

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Slav-3035.185

Bought with the income of
THE
SUSAN A. E. MORSE FUND
Established by
WILLIAM INGLIS MORSE
In Memory of his Wife

Harvard College Library

[Faint, illegible handwritten text]

[Handwritten marks or scribbles]

РУКОВОДСТВО
ПО
ИСТОРИИ И ОБЛИЧЕНІЮ
СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ СВѢДѢНІЙ
О СЕКТАХЪ РАЦІОНАЛИСТИЧЕСКИХЪ И МИСТИЧЕСКИХЪ.

ЧАСТЬ I.

Исторія раскола

СОСТАВИЛЪ

Н. Ивановскій.

Изданіе седьмое.

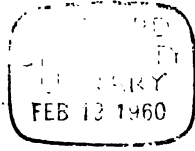

КАЗАНЬ.
Центральная типографія
1906.

Slav 3035. 185 (1)

Отъ Казанскаго комитета духовной цензуры при Казанской духовной академіи печатать дозволяется. Членъ комитета ординарный профессоръ Михаилъ Богословскій.

ВВЕДЕНИЕ.

Общій характеръ русскаго сектанства. Каноническое опредѣленіе раскола.

Русское сектанство не имѣетъ одного опредѣленнаго характера. Всѣ наши секты можно раздѣлить на три рода: секты старообрядческія, рационалистическія и мистическія, иначе именуемыя «тайными». Характеръ каждаго рода сектъ существенно отличается отъ сектъ другого рода, хотя между ними и есть нѣкоторыя, какъ бы переходныя ступени. Но эти ступени не суть звѣнья, связующія частныя разнородныя секты въ одно цѣлое, а имѣютъ сходство только по нѣкоторымъ случайнымъ, или выводнымъ признакамъ.

Старообрядческій расколъ образовался во второй половинѣ XVII столѣтія; поводомъ къ его образованію послужило исправленіе книгъ и обрядовъ при патріархѣ Никонѣ. Существенную характеристическую черту этого раскола составляетъ обрядовѣріе, т. е. смѣшеніе обряда съ догматомъ, усвоеніе обряду и буквѣ богослужебныхъ книгъ значенія неизмѣнности. Старообрядство состоитъ въ содержаніи обрядовъ, употреблявшихся до п. Никона; съ нимъ соединяется ложное представленіе, что эти обряды существовали въ русской церкви отъ лѣтъ князя Владимира, что исключительно оны только и употреблялись, при патріархѣ же Никонѣ введены новые обряды. Отсюда видна узкость религіознаго пониманія, заключающаяся въ томъ, что православіе церкви будто - бы тѣсно связано съ содержаніемъ извѣстныхъ обрядовъ. Религіозная практика и нравственность раскольниковъ - старообрядцевъ имѣетъ ту особенность, что заключается въ безусловномъ содержаніи всего, что суще-

ствовало до п. Накона, въ точномъ содержаніи внѣшняго устава въ богослуженіи и въ жизни; сюда относятся: исполненіе поклоновъ, какіе когда положены, соблюденіе постовъ, даже строгое содержаніе прежнихъ житейскихъ обычаевъ, коимъ придается значеніе религиозное, — на примѣръ: — что въ церковь можно ходить только въ извѣстномъ, употреблявшемся въ то время одѣяніи. Такимъ образомъ, старообрядство представляетъ собою какъ-бы застывшую жизнь XVII столѣтія.

Совсѣмъ иное представляютъ собою секты раціоналистическія: — духоборчество, молоканство, новѣйшій шундизмъ и многія другія. Начало этого рода сектъ относится ко второй половинѣ XVIII столѣтія. Эти секты появились безъ всякихъ видимыхъ поводовъ; понятія, въ нихъ заключающіяся, развивались незамѣтно. Секты старообрядческія представляютъ слѣдное слѣдованіе русской старинѣ до мелочей; секты раціоналистическія отражаютъ занесенія въ началѣ XVIII в. западно-европейскія понятія. Раціоналистическими эти секты называются потому, что отвергаютъ авторитетъ церкви и признаютъ свободомысліе въ толкованіи священнаго писанія, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (духоборчество) весьма замѣтна примѣсь западныхъ мистическихъ идей. Отсюда, общій характеръ этихъ сектъ существенно отличается отъ старообрядчества; тамъ излишнее уваженіе въ обряду, здѣсь отверженіе обряда. Сектанты не придаютъ должнаго значенія церковной внѣшности и церковнымъ тайнодѣйствіямъ; они отвергаютъ почитаніе съ иконъ и мощей, не полагаютъ на себѣ крестнаго знаменія. И въ нравственной жизни у означенныхъ сектантовъ не придается должнаго значенія внѣшнимъ подвигамъ; посты, въ смыслѣ неядѣнія того или другого рода пищи, они отвергаютъ. Богослуженіе ихъ состоитъ изъ чтенія молитвъ и пѣнія гимновъ. Сами себя они называютъ «духовными христіанами».

Секты мистическія или тайныя суть хлысты и скопцы въ разныхъ видахъ. Начало ихъ относится къ половинѣ XVII столѣтія. Происхожденіе ихъ остается невыясненнымъ, хотя частныя черты ихъ ученія можно отыскивать въ глубокой древности, частію въ язычествѣ, частію въ древнихъ ересяхъ хри-

стіанства. Коренная психическая черта этихъ сектантовъ та, что они не — поборники внѣшности и буквы, какъ старообрядцы, не люди разсудка, какъ молокане, а мистики, — люди безотчетнаго чувства; они учатъ о непосредственномъ отношеніи чело- вѣка къ Богу; послѣдователи ихъ дѣлаются богами, христами, пророками, богородицами, пророчицами. Тайными эти секты называются по особенной скрытности; предъ людьми посторонними послѣдователи ихъ называютъ себя почти всегда право- славными христіанами.

Секты эти рѣзко отличаются отъ старообрядческихъ и рационалистическихъ сектъ по источникамъ, по ученію, по нравственнымъ понятіямъ и богослуженію.

а) Хотя Христа Спасителя означенные сектанты признаютъ и видимо уважаютъ, но въ отношеніи къ возвѣщенному Имъ откровенію, какъ источнику вѣроученія, они идутъ гораздо далѣе духоборцевъ и молоканъ. Послѣдніе, — особенно молокане — думаютъ все свое ученіе основать на библіи; поэтому они стараются изучать её. Хлысты говорятъ, что писанная вѣра имъ не нужна; у нихъ свое внутреннее откровеніе. Изъ писанныхъ же заповѣдей въ основѣ лежатъ у нихъ заповѣди Даниила Филиппова, — ихъ мнимаго «саваофа». «Азъ есмь богъ пророками предсказанный, вторично спешій на землю; да не будутъ тебѣ бозія иніи, развѣ мене», говоритъ первая заповѣдь ересіарха.

б) Основнымъ догматомъ означенныхъ сектантовъ служитъ ученіе о перевоплощеніи, т. е., что *Христосъ* (понятіе это опредѣленной личности не означаетъ) не одинъ разъ воплотился, но можетъ воплощаться много разъ и дѣйствительно, воплощается въ разныхъ лицахъ. Отсюда какъ неизбежное слѣдствіе является челоуѣкообожаніе; почему хлысты хотя молятся и св. иконамъ, но болѣе — «живому богу», т. е. своему христу, или пророку, а иногда и ихъ изображеніямъ.

в) Въ ученіи о нравственности они держатся дуалистическихъ идей, т. е. что въ мірѣ два начала или два бога: — богъ добрый и богъ злой; первый сотворилъ душу челоуѣка, послѣдній — тѣло. Какъ произведеніе злаго бога, тѣло слѣдуетъ умерщвлять, ибо потребности онаго сами по себѣ грѣ-

ховны. Хлысты стараются достигнуть этого разными способами изнурения тѣла, скопцы осклопленіемъ.

г) Богослуженіе означенныхъ сектантовъ заключается не въ тихой и благоговѣйной молитвѣ христіанской, а въ, такъ называемыхъ, «радѣніяхъ». Радѣнія заключаются въ быстрыхъ круженіяхъ, верченіяхъ, при пѣніи особенныхъ стиховъ. Смыслъ и цѣль этихъ радѣній съ одной стороны та, чтобы изнурить свою плоть, а съ другой, чтобы дойти до состоянія экстаза, въ коемъ и предполагается соединеніе съ божествомъ. Въ это время духъ накатываетъ на радѣющаго; онъ начинаетъ *пророчествовать*, говорить то, чего самъ не сознаетъ. Здѣсь-то и происходитъ единеніе Бога съ человѣкомъ; человѣкъ становится обоженнымъ.

Ясно, что это—секты прямо не христіанскія; онѣ существенно отличаются не только отъ старообрядства, но и отъ сектъ рационалистическихъ.

Наиболѣе распространены у насъ секты старообрядческія. Онѣ носятъ названіе раскола. По взгляду церкви всѣ отдѣлившіеся отъ нея сектанты раздѣляются на три рода: еретиковъ, раскольниковъ и подцерковниковъ или отщепенцевъ (1-е прав. св. Василя Великаго). Еретикъ,—который вѣрою чуждъ, т. е. въ исповѣданіи вѣры содержитъ иное, неправое ученіе. Раскольникъ, который отдѣляется отъ церкви «по нѣкому незнаемому вопрошенію», это значитъ—по предметамъ, вселенскою церковію соборнѣ не утвержденнымъ, по предметамъ, въ коихъ возможно и разнообразіе, напр. изъ-за содержанія тѣхъ или другихъ обрядовъ. Наконецъ, третій родъ церковныхъ сектантовъ составляютъ «подцерковники», когда какой либо епископъ или священникъ отдѣляется отъ законной власти и создаетъ свой алтарь; тутъ разностей никакихъ можетъ и не быть.

Наши сектанты—старообрядцы называются раскольниками, какъ отдѣлившіеся отъ церкви изъ-за обрядовъ. Хотя въ послѣдствіи между ними появились неправильныя мнѣнія и относительно нѣкоторыхъ догматическихъ вопросовъ; но такъ какъ эти мнѣнія не общи всѣмъ частнымъ согласіямъ, появились не сначала раскола и общимъ существеннымъ при-

знакомъ служить не могутъ, то Церковь и удерживаетъ за ними названіе *раскольниковъ*.

Въ изложеніи «Исторіи раскола» должны быть разъяснены слѣдующіе вопросы: 1) Отъ чего и какъ расколъ произошелъ? (происхожденіе раскола); 2) Каковъ онъ былъ на первыхъ порахъ? (Расколъ при первыхъ расколуучителяхъ); 3) Какъ онъ развивался и разнообразился во все послѣдующее время? (Исторія раскола въ собственномъ смыслѣ, дѣленіе его на частныя секты и характеристика оныхъ); 4) Движеніе среди раскольниковъ въ пользу единенія съ православною церковію (появленіе Единовѣрія и его распространеніе); 5) Внѣшнее положеніе раскольниковъ въ государствѣ (краткій очеркъ правительственныхъ къ расколу отношеній въ разное время, и современное положеніе раскольниковъ) и 6) Духовныя дѣйствованія, направленныя къ ослабленію раскола (краткій обзоръ полемическихъ противъ раскола сочиненій и противораскольническаго миссіонерства. Современныя духовныя дѣйствованія).

Часть первая

ИСТОРИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РАСКОЛА.

ГЛАВА I.

Происхождение раскола.

Вопросомъ этимъ въ прежнее время занимались очень усердно, и потому имѣется нѣсколько пособій для разрѣшенія оного. Въ исторіи раскола преосвящ. Макарія, въ первой части о происхожденіи раскола говорится о появленіи, такъ называемыхъ, раскольническихъ мнѣній, о ихъ развитіи и укрѣпленіи въ народѣ. Но всѣ эти мнѣнія сами по себѣ не суть раскольническія, а только въ послѣдствіи сдѣлались таковыми, и потому появленіемъ ихъ нельзя объяснить образованіе самаго раскола. Щаповъ написалъ специальное изслѣдованіе о происхожденіи раскола, задатки коего видѣлъ въ глубокой древности; но онъ совершенно опустилъ изъ виду причины современнаго появленію раскола. Объ этомъ замѣчалъ въ своей статьѣ проф. Петерб. Академіи И. Ѡ. Нильскій (Христ. чтен. 1861 г. февраль). Но задавшись цѣлю полемическою, онъ выдвигалъ лишь современныя причины, ослабивъ такимъ образомъ причины историческія. Въ «Трудахъ Кіевской Д. Академіи» (1866 г. апрѣль) напечатана статья Благовѣщенскаго, въ коей дѣлаются попытки подойти къ разрѣшенію вопроса другимъ путемъ; но этотъ путь успѣхомъ не увѣнчался, и оставляетъ нерѣшенными многіе частные вопросы, необходимо являющіеся. Можно указать еще на одну, относящуюся къ этому вопросу статью: «Нѣсколько словъ о происхожденіи раскола въ русской церкви», Огнева (Прав. Обоз. 1861 г. ноябрь); но въ ней вопросъ и не ставится во всей широтѣ. Посему такого specialнаго изслѣдованія, которое можно бы одно указать какъ пособіе, не имѣется. Потребныя свѣдѣнія можно извлекать изъ всѣхъ поименованныхъ сочиненій, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ Исторіи русской церкви преосв. Макарія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ указаны пособія по частнымъ вопросамъ.

Корень того направленія, какимъ живетъ расколъ и которое его породило, лежитъ глубоко въ духѣ народа, въ характерѣ его религіозной жизни. И этотъ характеръ образовался въ глубокой древности, постепенно крѣпкъ и развивался. Во время принятія христіанства русскій народъ по умственному своему развитію находился въ младенческомъ состояніи. Поэтому онъ и не въ силахъ былъ останавливаться своею мыслию на глубокихъ истинахъ христіанства, стремясь, по возможности, уяснить ихъ въ своемъ сознаніи. Вниманіе его было обращено на внѣшнюю сторону религіа,—на церковное богослуженіе, на обряды и уставы церковные. Монгольское иго, остановивъ зарождавшееся образованіе, развивало чувство религіозное, потребность къ молитвѣ; а чѣмъ болѣе развивалась эта потребность, тѣмъ сильнѣе и вниманіе останавливалось на доступныхъ, видимыхъ сторонахъ религіа. Преимущественно распространенною добродѣтелию было устроеніе и благоуукрашеніе храмовъ Божіихъ, снабженіе ихъ церковною утварью. Это— «душеполезный путь, возводящій къ Богу». Любя созидать храмы и посѣщать церковь, любя читать книги Божественнаго писанія, русскіе любили и дома украшать на подобіе церкви, стремились и жить по предписанію церковныхъ уставовъ. Они считали добродѣтелию даже переписку церковныхъ книгъ; этимъ занимались и архидиаконы и князья. Это доброе само по себѣ, благочестивое направленіе могло, при отсутствіи умственно-религіознаго развитія, привести къ той односторонности, что церковную внѣшность: — чины, уставы, обряды—стали отождествлять съ догматическими вѣрованіями и усваивать имъ значеніе неизмѣнности. А до какой степени простиралось отсутствіе умственно религіознаго развитія, видно изъ жалобъ представителей іерархіи на недостатокъ даже простой грамотности въ средѣ духовенства. На этотъ недостатокъ жаловался новгородскій архіепископъ Геннадій въ своемъ посланіи къ митр. Симону, въ 1500 году. Полстолѣтія спустя, Стоглавый соборъ замѣчалъ, что «учиться не гдѣ; прежде въ Москвѣ и Новгородѣ грамотѣ гораздыхъ было много, бывали чтецы и пѣвцы и доброписцы славные». Значитъ въ половинѣ XVI в. образованіе было въ худшемъ

состояніи, чѣмъ даже при Геннадіѣ. О развитіи образованія богословскаго при этомъ трудно было и думать. Измельчавшая мысль естественно должна была останавливаться только на вѣщности, какъ на существѣ вѣры. Такое одностороннее направленіе русскаго благочестія стало замѣчаться очень рано и проявляться въ горячихъ спорахъ о такихъ предметахъ, которые не только не имѣли какого-либо важнаго догматическаго значенія, но и въ области обрядовой не могли занимать виднаго мѣста.

Споръ во Псковѣ о двоеніи аллилуіа.

Исторія русской церкви преосв. Макарія. т. 8-й Прав. Обзор. 1872 г.
декабрь, ст. проф. Ключевского.

Еще въ XV столѣтіи во Псковѣ возникъ вопросъ о томъ, сколько разъ — два, или три — говорить аллилуіа, когда послѣ этого слѣдуетъ «слава Тебѣ Боже». Какимъ образомъ возникъ этотъ вопросъ, отъ чего и какъ произошло разногласіе, съ точностію неизвѣстно; но въ началѣ XV в. псковское духовенство, обращаясь съ церковными недоумѣніями къ митрополиту Фотію, спрашивало его и о томъ, какъ пѣть аллилуіа, и митрополитъ, отвѣчая псковскому духовенству въ 1319 году, указывалъ трое пѣніе. Но этотъ отвѣтъ не удовлетворилъ псковичей. Вопросъ объ аллилуіа представлялся слишкомъ важнымъ. Около половины XV в. иреподобный Евфросинъ псковскій, какъ разсказывается въ его житіи, много скорбѣлъ «о тайнѣ божественной аллилуіи», предлагалъ свои сомнѣнія другимъ и отвѣта не находилъ. Тогда онъ отправился на востокъ, бесѣдовалъ съ константинопольскимъ патріархомъ, слушалъ возглашеніе аллилуіи въ цареградской церкви, и вынесъ убѣжденіе, что аллилуію слѣдуетъ сугубить ⁽¹⁾. По возвращеніи съ востока онъ установилъ въ своемъ монастырѣ сугубить аллилуіа, но во Псковѣ встрѣтилъ вра-

---

1) Вѣрно ли все въ житіи разсказанное, разъяснено еще недостаточно. Но въ настоящемъ случаѣ значеніе имѣетъ не это, а то, какую важность придавали этому вопросу. Истор. раск. Макар. стр. 30 и дал. «Псковскіе споры» Ключевского. Прав. Обзор. Истор. русск. церкви преосв. Макарія. т. 8. стр. 136 и дал.

говъ себѣ. Во главѣ противниковъ сугубой аллилуіи стоялъ псковскій священникъ Іовъ, котораго за умѣнье толковать священное писаніе и за силу книжную звали философомъ и столпомъ церковнымъ. Онъ наблюдалъ за чиномъ служенія и образомъ жизни отдаленныхъ монастырей и, услышавъ, что старецъ Евфросинъ ввелъ сугубую аллилуію, началъ на него наговаривать псковскому духовенству, что онъ разрушаетъ церковное правило, и прямо называлъ его еретикомъ. Посланные Іовомъ духовные говорили Евфросину: «ты колеблешь церкви Божіи, мутишь благодатный законъ; мы издревле навъкли троеить аллилуію; гдѣ тройная аллилуія, тамъ есть совершенная Троица». Тяжкое слово сказали вы братія, отвѣчалъ Евфросинъ; я взялъ двоеніе аллилуіи отъ вселенской церкви цареградской; при этомъ онъ называлъ Іова не столпомъ благочестія, а столпомъ исполненнѣмъ смрада. Послѣ этого Іовъ сильнѣе сталъ обзывать Евфросина еретикомъ, и псковичи стали повторять эти укоризненные слова. Проѣзжая мимо монастыря Евфросинова, псковичи говорили: «вотъ тутъ авва еретики живеть, не слѣдуетъ и церкви его кланяться». Не могъ Евфросинъ стерпѣть такого поношенія, что его зовутъ врагомъ Христовымъ, писалъ посланіе епископу Евѣмію, въ коемъ Іова называлъ крамольникомъ и просилъ епископа архісрейскою властію запретить Іову называть его, Евфросина еретикомъ. Возбужденный вопросъ казался епископу столь труднымъ, что онъ отказался уразумѣть тайну аллилуіи.

Споръ продолжался и по смерти обоихъ главныхъ противниковъ между ихъ послѣдователями. Спокойное разсужденіе по этому вопросу ученаго грека Дмитрія Герасимова, который писалъ изъ Рима письмо Геннадію, новгородскому архіепископу въ 1493 г.,—что въ догматическомъ отношеніи и то и другое употребленіе безразлично, ибо трегубая аллилуія являетъ тріипостасное единосущное Божество, а сугубая выражаетъ мысль о двухъ естествахъ во Христѣ, — не могло удовлетворить русскихъ людей. Вопросъ объ аллилуіи закончился на этотъ разъ опредѣленіемъ Стоглаваго собора (гл. 42), коимъ постановлено сугубить аллилуію, а трегубая аллилуія признана латинскою ересью, четвереніемъ святяи Троицы.

Споръ о хожденіи посолонъ и другіе недоумѣнные вопросы.

Софійскій Временникъ изд. Строевымъ, ч. 2-я, Истор. раск. преосв. Макарія.

Въ послѣдней четверти XV в. въ самой Москвѣ возникъ подобный же споръ изъ-за того, какъ слѣдуетъ ходить при освященіи церкви, — по солнцу, или противъ солнца. Во главѣ спорящихъ стояли съ одной стороны митрополитъ, а съ другой великій князь. Въ 1479 году м. Геронтій, освящая Успенскій соборъ, пошелъ противъ солнца; наплись этимъ недовольные и пожаловались великому князю Ивану Васильевичу, что митрополитъ ходитъ вокругъ церкви не по солнечному восходу. В. князь счелъ жалобу очень важною, замѣтивъ, что за это гнѣвъ Божій приходитъ. На сторонѣ князя оказались и нѣкоторые изъ епископовъ и московскихъ монаховъ; къ числу послѣднихъ принадлежалъ и чудовскій архимандритъ Геннадій, впослѣдствіи новгородскій архіепископъ. Стали искать разрѣшенія вопроса въ уставѣ, но ничего не нашли, какъ пужно ходить. Между тѣмъ, считая вопросъ важнымъ, ни та, ни другая сторона уступить не хотѣла; въ оправданіе свое стали придумывать разныя таинственныя знаменованія. Защитники посолонія разсуждали, что солнце уподобляется Христу, — Солнцу праведному; поэтому и ходить нужно по солнечному теченію, въ ознаменованіе шествія за Христомъ или послѣдованія Христу, идущіе же противъ солнца идутъ противъ Христа. Защитники противосолонія не видно, чтобы возражали что нибудь; но и они могли также сказать, что идущіе не по солнцу идутъ на встрѣчу Христу. Подобными разсужденіями вопросъ не могъ быть уясненъ, а церковная практика во многихъ другихъ случаяхъ (напр. каженіе, великій выходъ) указывала на хожденіе противъ солнца. Какъ-бы то ни было, но митрополитъ не согласился измѣнить принятому имъ обычаю, удалился въ Симоновъ монастырь и нѣсколько лѣтъ не освящалъ церквей. Наконецъ князь уступилъ и предоставилъ митрополиту дѣлать, какъ онъ хочетъ. Митрополитъ возвратился, сталъ освящать церкви; но и при этомъ устава не учинили, а рѣшили дѣлать такъ, какъ было въ старину.

Нѣсколько ранѣе спора о хожденіи посолонъ, въ Москвѣ митрополитъ возбудилъ преслѣдованіе противъ чудовскаго

архимандрита Геннадія за то, что онъ въ крещенскій сочельникъ, — случившійся въ воскресенье, разрѣшилъ своимъ монахамъ пить богоявленскую воду, поѣвши. Затѣмъ, изъ одного посланія инока псковскаго Елеазаровскаго монастыря, Филофея, жившаго въ концѣ XV и въ началѣ XVI в., видно, что русскіе смущались тѣмъ, что въ книгахъ существовало два лѣтосчисленія: одно отъ сотворенія міра, другое отъ Рождества Христова. Въ 1476 г. по замѣчанію лѣтописца, возникло разногласіе въ пѣніи Господи помилуй, — такое, что «нѣкоторые философы» стали нѣтъ: «о Господи помилуй»... И такія разности представлялись важными!

Въ описанныхъ случаяхъ очень рѣзко сказывался уже обрядовѣрный взглядъ, выразившійся въ томъ, что церковной буквѣ и церковному обычаю, относящемуся не до существа вѣры, а до церковнаго устава, или обряда, стали усматривать значеніе догматической неизмѣнности.

Разности и погрѣшности въ богослужебныхъ книгахъ.

Сказан. Русск. государ. Сахарова т. 2-й. Опис. Румянц. музея 277, 710—711 Приб. къ Твор. св. отц. 1882 г. Прав. Обзор. 1887, 315.

Между тѣмъ въ богослужебныхъ книгахъ стало замѣчаться и вообще не мало погрѣшностей и разногласій въ чинахъ и обрядахъ. Причины этого были слѣдующія:

1) Лица, занимавшіяся переводами богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на славянской, были по преимуществу афонскіе иноки, — славяне и греки. Первые не всегда были свѣдущи въ языкѣ греческомъ, въ чемъ и сами сознавались¹⁾; — послѣдніе недостаточно знали славянской языкъ и переводили ино по-славянски, ино по-сербски, ино по-болгарски. На эту причину указывалъ преп. Максимъ грекъ; на это-же еще въ XII в. жаловался митр. Кирилль.

2) Не вполне удовлетворительно переведенныя книги въ Россіи списывались разными лицами. Древнее письмо было очень трудное: писали уставомъ или полууставомъ, т. е. буквами, похожими на нынѣшнія печатныя. Хотя списываніе

---

¹⁾ Инокъ Исаія, переводившій сочиненія Діонисія Арсопагита, см. Описаніе Румянцевскаго музея. стр. 161.

книгъ считалось, особенно на первыхъ порахъ, добродѣтелию, хотя пастыри церковные завѣщали писцамъ быть какъ можно болѣе внимательными къ своему дѣлу, а въ сердцахъ имѣть страхъ Божій, хотя за небрежность они угрожали вѣчною мукою¹⁾: но тѣмъ не менѣе списываніе книгъ, при усилившемся запросѣ, естественно, переходило въ ремесло, и переписчики заботились какъ можно скорѣе написать книгу. При этомъ всегда возможны описки и недописки. Иногда, стараясь объяснить непонятныя слова, переписчики писали на поляхъ свои объясненія, совершенно неудачныя. Послѣдующіе переписчики повторяли ошибки предшественниковъ и объясненія ихъ, иногда не понявъ, вносили въ самый текстъ. Такимъ образомъ и вышло въ одной рукописи XI в., что кустодія (въ словахъ Евангелія: *имате стражу съ кустодиєю*) есть Пилатова дѣвица ключница²⁾. На ошибки, происшедшія отъ переписчиковъ указывалъ также преп. Максимъ грекъ.

3) Источниками нашихъ богослужебныхъ чиновъ были не одни только греческія книги, а и книги, употребляемыя въ православныхъ славянскихъ церквахъ, болгарскихъ и сербскихъ. Между тѣмъ редакціи богослужебныхъ чиновъ между этими церквами были не всегда одинаковы. Точно также и на востокѣ чины и уставы не вездѣ были одинаковы. Отъ этой причины и въ наши славянскія книги неизбѣжно входили разности въ чинахъ. Для примѣра можно указать на чины крещенія, вошедшія въ послѣдствіи въ потребники патріарховъ Филарета и Іосифа. Нѣкоторые уставы и чинопослѣдованія, появившіяся въ рукописяхъ и даже въ печатныхъ изданіяхъ въ Россіи, во многомъ не согласовались съ принятыми уставами и чинопослѣдованіями. Таковы чинопослѣдованія, помѣщенные въ книгѣ преподобнаго Никона черногорца и у Сумеона Солунскаго, таковъ уставъ о постахъ, вошедшій въ потребники, изданные при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ³⁾.

¹⁾ Прав. Собѣс. 1862 г. ч. стр. 142, Кіевск. Унив. Изв. 1886 г. № 7. стр. 15.

²⁾ Опис. Румянц. муз. стр. 817.

³⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать въ Сборникѣ сочиненій архимандрита Павла, 1889 г. ч. I. стр. 321 и дал. также см. сочиненія г. Дмитревскаго «О богослуженіи XVI в.» Казань 1882 годъ.

4) Были въ исторіи русской церкви обстоятельства, при которыхъ книги портили намѣренно, чтобы съ большимъ удобствомъ распространять неправославныя мысли и превратныя понятія. Въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія еретики жидовствующие, по выраженію новгородскаго архієпископа Геннадія, испревращали псалмы Давида, и именно тѣ мѣста, которыя имѣли пророчественный смыслъ относительно Мессіи. Ученый другъ преп. Максима грека, князь инокъ Вассіанъ Патрикѣевъ свидѣтельствовалъ, что и нѣкоторые монахи, вслѣдствіе возникшаго спора о правѣ монастырей владѣть вотчинами, изъ святыхъ божественныхъ книгъ выкрадывали св. отецъ писанія и на то мѣсто вносили полезныя себѣ свидѣтельства.

Попытки книжнаго исправленія.

Вслѣдствіе замѣчаемой неисправности богослужебныхъ книгъ была сознаваема нужда въ исправленіи оныхъ. Но при укоренившемся излишнемъ уваженіи къ буквѣ и обряду исправлять книги, т. е. производить перемѣны противъ принятаго чтенія, было дѣломъ необычайно труднымъ и для справщика опаснымъ. Справщики легко могли быть заподозрѣны въ еретичествѣ, въ неуваженіи къ русскимъ святымъ, которые по этимъ книгамъ Богу угодили. Это и случилось съ лучшими справщиками: преподобнымъ Максимомъ грекомъ, исправлявшимъ книги въ началѣ XVI в. и преподобнымъ Діонисіемъ, архимандритомъ Троице-Сергіевой лавры, занимавшимся исправленіемъ въ XVII вѣкѣ, въ періодъ между патріаршества.

Преподобный Максимъ грекъ, какъ книжный справщикъ.

Исторія русской церкви преосв. Макарія т. 6-й. Кіевскія Университетскія извѣстія 1865 г. іюль—октябрь и чтен. Общ. истор. и древн. 1846 г. кн. 7. Сочиненія преп. Максима изданы при Казанской академіи. Братск. Сл. 1876 г. 2, III 235—238.

Въ 1518 году, по приглашенію великаго князя Василя Ивановича, прибылъ въ Москву ученый аѳонскій инокъ, Максимъ грекъ. Цѣлю его прибытія былъ пересмотръ кня-

жеской библиотеки и переводъ нѣкоторыхъ книгъ. Но Максимъ обратилъ вниманіе и вообще на нашу церковную жизнь; онъ сталъ обличать современныя настроенія, суевѣрія и распущенность. Пересмотрѣвъ библіотеку и покончивъ переводъ сводной Толковой Псалтири, Максимъ, пользовавшійся расположеніемъ князя и любовью митрополита Варлаама, не былъ отпущенъ обратно на Аѳонъ, хотя и просилъ объ этомъ. Ему дано было новое и трудное порученіе, пересмотрѣть и исправить существующія богослужебныя книги. Такъ какъ Максимъ мало зналъ по русски, то ему дали двухъ толмачей: Дмитрія и Василія, съ помощію которыхъ онъ и принялся за исправленіе. Сначала онъ исправлялъ Тріодь, потомъ Часословъ Минею и Апостоль. При разсмотрѣніи этихъ книгъ Максимъ замѣтилъ важныя погрѣшности, которыя могли явиться только отъ намѣренной порчи жидовствующими. Въ нихъ Иисусъ Христосъ названъ единымъ точію человѣкомъ, сотвореннымъ и безконечною смертію умершимъ. Были выраженія, что Онъ созданъ и сотворенъ, замѣнены и другого рода погрѣшности: въ Тріоди воскресшая плоть Христова названа неопишуемою. Какъ скоро стало извѣстно, что Максимъ нашелъ въ книгахъ погрѣшности и исправляетъ оныя, то сейчасъ и началъ высказываться взглядъ русскихъ на букву богослужебныхъ книгъ. Недовольные исправленіями стали говорить, что онъ «творитъ тѣмъ велию досаду русскимъ чудотворцамъ», которые по этимъ книгамъ угодили Богу. Толки пошли дальше, Максимъ — еретикъ, божественныя книги растлѣвающій. И друзья Максима проводили тотъ же обрядовѣрный взглядъ, только съ обратной стороны. До Максима по тѣмъ книгамъ Бога хулили, а не славили, и только Максимомъ нынѣ познали Бога. Такъ говорилъ инокъ Вассіанъ Патриѣвъ.

Пока живъ былъ митрополитъ Валаамъ, дѣло ограничивалось толками. Но при слѣдующемъ митрополитѣ Данилѣ, который не любилъ Максима за его обличенія, и когда самъ князь также охладѣлъ къ нему за то, что тотъ не одобрялъ его развода съ бездѣтною супругою Соломонією, Максима потребовали на судъ, будто бы онъ книги править по своему произволу. Въ февралѣ 1525 года собрался со-

боръ въ княжескихъ палатахъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита, на которомъ и судили преп. Максима, какъ еретика. Все мнимое его еретичество заключалось въ немногихъ неточныхъ выраженіяхъ. Самая видная неточность, которая была выставлена на соборѣ, заключалась въ томъ, что въ Троици было сказано объ Иисусѣ Христѣ: „сѣдѣвъ“ одесную Отца, вмѣсто: *сидѣтъ*, или *сидѣи*. Максимъ просилъ прощенія за допущеніе этой неточности. Другой пунктъ обвиненія заключался въ томъ, что плоть Христову и по воскресеніи онъ назвалъ описуемою. Максимъ доказывалъ справедливость этого исправленія и говорилъ, что признавать Христову плоть неописуемую значить „впадать въ несмысленное баснословіе“. Максима послали въ ссылку въ Волоколамскій монастырь. Въ тюрьмѣ морили его голодомъ, дымомъ и морозами. Въ 1531 году его снова позвали на соборъ и въ ряду многихъ разнообразныхъ обвиненій, предъявили и то, что въ символѣ вѣры, въ ученіи о Св. Духѣ, онъ слово „истиннаго“ вымаралъ. И это обвиненіе было несправедливое. Но Максимъ, измученный ссылкой, кланялся собору въ ноги и со слезами молилъ простить его. Послѣ этого собора онъ былъ отправленъ въ Тверской Отрочь монастырь, съ запрещеніемъ причащаться св. таинъ. За него ходатайствовали патріархи восточные, но безуспѣшно. Впрочемъ, тверской епископъ Акакій утѣшалъ его своею любовію. При новомъ митрополитѣ ему было разрѣшено причащаться св. таинъ, а въ 1553 г. онъ былъ переведенъ на жительство въ Сергіеву лавру, гдѣ и скончался въ 1566 г.

Такова была судьба книжнаго справщика! Преподобный Максимъ пострадалъ вслѣдствіе личностей, но личная ненависть прикрывалась мнимою порчею книгъ. Въ своихъ сочиненіяхъ Максимъ указывалъ тѣ условія, какія необходимы для хорошаго книжнаго справщика. Выходя изъ мысли, что всякому дается Духомъ свой даръ: иному даръ премудрости, иному разума, иному реди языковъ,—преподобный говорилъ, что и даръ языкованія есть также даръ Св. Духа, и этотъ-то даръ и нуженъ для хорошаго справщика, который долженъ знать греческій языкъ, глубоко разумный и трудный. Для этого нужно учиться у добраго учителя, упразднившись отъ всѣхъ

другихъ занятій. Съ этой цѣлю онъ написалъ даже нѣсколь-
ко греческихъ стиховъ; стихи эти долженъ умѣть перевести
тотъ, кто берется за книжное исправленіе. Такимъ образомъ
преп. Максимъ грекъ указалъ путь для книжнаго исправле-
нія, заключающійся въ повѣркѣ славяно-русскихъ книгъ съ гре-
ческими.

261r

Преподобный Діонисій, какъ книжный справщикъ.

Истор. русск. церкви преосв. Макарія, т. 10. Чтен. Общ. ист. и древн.
1848 г. кн. 8, стр. 1. Діонисій Зобниновскій. Сквицова. Тверь. 1890 г.

Преподобный Діонисій, архимандритъ Троицко-Сергіевой
лавы занимался книжнымъ исправленіемъ въ періодъ между-
патріаршества, по вступленіи на царскій престолъ Михаила
Феодоровича. Сотрудниками его были старецъ Арсеній (глу-
хой) и священникъ подмонастырскаго села Клементьева Иванъ
Насѣдкинъ.

Полтора года сидѣли справщики день и ночь за исправ-
леніемъ Потребника, исправляли тщательно по древле-сла-
вянскимъ епискамъ, частію же имѣли въ виду и греческіе
подлинники. Справщики исключили двѣ молитвы предъ литургією,
которыми священникъ самъ себѣ давалъ разрѣшеніе отъ грѣ-
ховъ. Но наиболѣе виднымъ исправленіемъ было уничтоженіе
слова „и огнемъ“ въ водосвятной молитвѣ „самъ и нынѣ Вла-
дыко, освяти воду сію Духомъ Твоимъ святымъ“ (было напе-
чатано: „и огнемъ“),—при этомъ существовалъ обрядъ погру-
женія въ воду при освященіи ея въ день Богоявленія заж-
женныхъ свѣчъ. Исправлены были также конечныя славосло-
вія въ молитвахъ, доселѣ искаженныя такъ, что молитвы, обра-
щенныя къ Лицу одного Бога Отца, или Сына оканчивались
словами: „и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Ду-
ху“. Головщикъ Сергіевой-лавы Лонгинъ,—человѣкъ необра-
зованный и дерзкій, позволявшій кричать на своего настоятеля
и въ лицо ему плевать, да уставщикъ Филаретъ сдѣлали до-
носъ, что Діонисій съ товарищами имя св. Троицы велѣлъ
въ книгахъ марать и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огонь
есть. Послѣдній вопросъ породилъ даже ученую полемику
между Антоніемъ Подольскимъ и Иваномъ Насѣдкинымъ,

и самъ Діонисій писалъ по нему свои объясненія. Начался судъ надъ справщиками: ихъ приводили на патриаршій дворъ, дѣлами изтазанія въ кельяхъ матери царя, инокини Марѣи Ивановны, (въ Вознесенскомъ монастырѣ), вооруживъ старицу противъ справщиковъ, какъ противъ враговъ вѣры, а въ народъ пустили молву, что явились небывалые еретики, которые хотѣли вывести огонь изъ міра; и собравшіяся въ Кремль толпы народа, предъ которыми Діонисій долженъ былъ класть поклоны, ругались и грязью бросали въ мнимаго еретика. Определеніемъ собора Діонисій и Иванъ Насѣдкинъ были запрещены священства, а Арсеній заключенъ на Кирилловскомъ подворьѣ, съ отлученіемъ отъ св. причащенія. Перемяна въ судьбѣ справщиковъ произошла со вступленіемъ на патриаршій престолъ Филарета, котораго рукополагалъ іерусалимскій патриархъ Теофанъ. Бойкій на слово попъ Иванъ пожаловался на несправедливое обвиненіе и, по новомъ пересмотрѣ дѣла, въ іюнѣ 1619 г. справщики были оправданы. Діонисій «отъ царя прославленъ бысть и отпущенъ въ великую лавру съ честію и дарами» (Жит. преп. Діонисія Москва 1817). Иванъ Насѣдкинъ вскорѣ былъ переведенъ священникомъ въ Москву къ Благовѣщенской придворной церкви. Но и послѣ оправданія вопросъ о словѣ «огнемъ» казался на столько важнымъ, что патриархъ Филаретъ не рѣшился тогда же исключить это слово, а предъ отъѣздомъ п. Теофана просилъ его посовѣтоваться съ прочими патриархами. Вслѣдствіе этого и въ потребникахъ, издаваемыхъ при п. Филаретѣ слово это печаталось по прежнему, и только на поляхъ ставилось замѣчаніе: «быти сему оглаголанію до патриаршаго указу». Наконецъ въ 1625 году получена была грамота отъ патриарховъ alexandрійскаго и іерусалимскаго, которою слово «и огнемъ» велѣно было изъять изъ употребленія. Тогда п. Филаретъ издалъ указъ, предписывающій это слово во всѣхъ потребникахъ замарать ¹⁾; погруженіе же свѣчъ въ день Богоявленія оставлено по прежнему.

---

¹⁾ При п. Іоасофѣ, въ 1639 г. снова выступалъ на возстановленіе слова «и огнемъ» новгородскій митрополитъ Афеоній, хотя и безуспѣшно. (Опис. рук. Моск. синод. библ. 11, 3, стр. 356—357).

Такимъ образомъ лучшіе справщики, вмѣсто благодарности, заслужили осужденіе современниковъ.

Съ другой стороны книжныя исправленія не были удачны по самому своему существу, такъ какъ употреблялись при этомъ такіе приемы, которые къ дѣйствительному исправленію привести не могли.

Исправленіе богослужебныхъ книгъ по принятымъ приемамъ со времени Стоглаваго собора до п. Іосифа включительно.

Исторія русской церкви преосв. Филарета и Макарія. Изслѣдованіе о Діонисіи, Скворцова. Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій... Іеромонаха Филарета. Различіе уставовъ... Архимандрита Павла.

Еще при жизни Максима грека, въ 1551 году на Стоглавомъ соборѣ было сдѣлано заявленіе о книжномъ неисправленіи, — о томъ, что писцы пишутъ книги съ неправоленныхъ переводовъ и описъ къ описи прибываетъ. Стоглавый соборъ установилъ слѣдующую мѣру: «протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ досматривать, чтобы писцы писали книги съ добрыхъ переводовъ, и при этомъ исправляли, и потомъ продавали; а которые будутъ продавать книги неправоленные, тѣмъ возбраняли бы съ великимъ запрещеніемъ» (гл. 27, 28). Мѣра эта на дѣлѣ не могла приводить ни къ чему, потому что какъ могли сами протопопы отличить книгу исправную отъ неисправной? Она могла только вести къ производству и разнаго рода придирамъ. Изъ послѣдующихъ событій, впрочемъ, совершенно не видно, чтобы эта мѣра и осуществлялась на дѣлѣ.

Годъ спустя послѣ Стоглаваго собора была учреждена въ Москвѣ типографія. Царь Иванъ Васильевичъ IV пригласилъ изъ Даніи типографщика Ганса, который и устроилъ печатный дворъ. Въ помощь ему даны были знающіе дѣло русскіе печатники: діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и Григорій Мстиславцевъ. Типографія была учреждена какъ средство противъ неисправности богослужебныхъ книгъ, чтобы въ книгахъ «равное было воздаяніе хвалы Богу», и потому въ ней печатались исключительно книги церковныя. Первая

вышедшая книга была *Апостолъ*. Какъ средство противъ неисправности книгъ, печатаніе могло, конечно, предотвращать ошибки отъ переписчиковъ происходившія. Но причины разногласія и неисправности заключались не въ однихъ переписчикахъ. Нужно было пересматривать и исправлять самый оригиналъ, съ котораго книга должна была печататься; типографщики этого сдѣлать уже не могли. Первые рускіе типографщики сами сознавались, что они—люди неученые. И на самомъ дѣлѣ, первопечатный Апостолъ въ главѣ названъ переводомъ 72 богомудрыхъ толковниковъ. При томъ печатная книга, расходящаяся во многихъ экземплярахъ, давала большее распространеніе и утвержденіе попадавшимъ въ нее ошибкамъ, исправлять и уничтожать которыя было уже труднѣе.

Въ виду не только предупрежденія новыхъ ошибокъ, но и исправленія существовавшихъ, въ патріаршество Гермогена было учреждено при типографіи особое званіе книжныхъ справщиковъ, которые должны были не только сличать печатаемую книгу съ ея оригиналомъ, но и исправлять ошибки, встрѣчаемыя въ самомъ оригиналѣ,—черезъ сличеніе съ другими рукописями. Но при этомъ имѣлись въ виду только рукописи славянскія, и при томъ недавнія. Совѣтъ преподобнаго Максима грека о справщикахъ, знающихъ греческій языкъ, былъ забытъ. Книги и въ Успенскомъ соборѣ употребляемыя не признавались совершенно исправными. Въ другихъ рукописяхъ встрѣчалось очень много разностей. Самый выборъ справщиковъ оказался на первыхъ порахъ неудачный.

Одинъ изъ первыхъ справщиковъ Лонгинъ былъ головощикомъ (запѣвалой) въ Сергіевой лаврѣ; при своей грубости онъ настолько былъ невѣжда, что хитрость грамматическую и искусство книжное считалъ едва не ересію, и отличался только какъ чтецъ и пѣвецъ. Не много могло быть пользы отъ подобныхъ справщиковъ. Напечатанный имъ въ 1610 году Уставъ былъ, по распоряженію п. Филарета, повсюду отобранъ и сожженъ, на томъ основаніи, что многія статьи были напечатаны въ немъ самовольно.

Патріархъ Филаретъ замѣтилъ въ книгахъ разногласіе и неисправность и продолжалъ дѣло книжнаго исправленія. Книжными справщиками и наблюдателями за справою были люди образованные книжнымъ ученіемъ, знакомые съ грамматикою и риторикою; между ними были старецъ Арсеній Глухой, Антоній Крыловъ, священникъ Иванъ Насѣдкинъ, Богоявленскій игумень Илія и свѣтскій челоувѣкъ Григорій Онисимовъ. Нѣкоторые справщики знали и греческій языкъ; но при исправленіи они не брали въ основаніе греческихъ книгъ и вообще рѣдко къ нимъ обращались. Такимъ образомъ существенныя начала книжнаго исправленія оставались прежнія. Новаго было то, что въ пособіе справщикамъ патріархъ повелѣлъ собрать изъ другихъ городовъ древнія харатейныя книги добрыхъ переводовъ и по нимъ править. Такимъ образомъ употребляемые подлинники стали провѣряться съ древними славянскими рукописями. Случалось что при исправленіи руководствовались и книгами западно-русскими, которыхъ у самаго патріарха было довольно; но и это было очень рѣдко, такъ какъ западно-русскимъ изданіямъ не довѣряли. Самъ патріархъ принималъ личное участіе въ книжномъ дѣлѣ, иногда лично свидѣтельствовалъ печатаемыя книги, иногда указывалъ переводы, съ которыхъ извѣстную книгу нужно было печатать. Но заботы патріарха успѣхомъ не увѣнчались. И къ концу патріаршества Филарета неисправность въ книгахъ, нужда исправленія и уничтоженія разностей чувствовались по прежнему. Разногласія въ книгахъ, уже напечатанныхъ, были ощутительны вслѣдствіе того, что на ряду съ изданными при п. Филаретѣ книгами употреблялись и книги прежде напечатанныя, — за исключеніемъ Потребника 1610 г., который былъ сожженъ. Противъ прежнихъ книгъ въ Филаретовскихъ изданіяхъ, въ Потребникахъ въ первый разъ явился уставъ о посолонномъ хожденіи въ чинѣ вѣнчанія и при освященіи церкви. (Нѣкогда м. Геронтій ходилъ противъ солнца при освященіи церковей, и послѣ пререканія съ княземъ о семъ предметѣ устава не учинили). Въ уставѣ, именуемомъ «Око Церковное», повелѣвалось въ праздникъ Богоявленія освящать воду однажды, и только на капуиѣ вечеромъ. Въ

Служебникахъ 1602 и 1616 годовъ, при совершеніи крещенія, больныхъ младенцевъ повелѣвалось обливать. Въ Потребникахъ Филаретовскихъ этого позволенія уже нѣтъ, а въ «Соборномъ его изложеніи» поливательное крещеніе постановлено считать прямо недѣйствительнымъ. Самые Потребники Филаретовскіе не вездѣ между собою согласны. Въ Потребникахъ 1625 и 1633 г. есть чинъ на чадотвореніе и братотвореніе, молитвы надъ виномъ и медомъ, молитвы надъ солию; въ Потребникѣ 1623 г. этого чина и молитвъ нѣтъ. Въ изданномъ въ 1827 г. Катихизисѣ, при изложеніи полнаго символа вѣры, въ 8-мъ членѣ напечатано: «Господа истиннаго», — даже вопреки опредѣленію Стоглаваго собора, повелѣваго читать одно слово: или «Господа» или «истиннаго» (гл. 9), — а при чтеніи одного 8-го члена слова «истиннаго» нѣтъ (гл. 113).

Іоасафъ I вступилъ на патріаршій престолъ въ 1634 году. И при немъ замѣчалось въ книгахъ «многое нѣкое разгласіе»; какъ значилось въ послѣсловіяхъ. Исправленіе производилось при немъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и при п. Филаретѣ, т. е. требовались для сличенія и исправленія старинныя рукописи изъ монастырей. Равнымъ образомъ для выбора справщиковъ требовались также изъ монастырей старцы добрые, черные попы и діаконы, грамотѣ гораздые. Самъ патріархъ лично не принималъ участія въ книгоисправленіи. Въ послѣсловіяхъ говорится о его благословеніи, но ни въ одной книгѣ не сказано, чтобы она была свидѣтельствована патріархомъ. Иногда книги печатались съ прежнихъ изданій безъ всякой перемѣны; но въ нѣкоторыхъ книгахъ сдѣланы значительныя измѣненія противъ напечатанныхъ при п. Филаретѣ. Особенно этими измѣненіями отличается Потребникъ 1639 года. Чинъ крещенія по тому и другому Потребнику представляетъ значительныя разности въ количествѣ молитвъ и прошеній на эктевіяхъ; есть и противорѣчивыя разности въ обрядовомъ дѣйствиіи, — въ обрядѣ поднятія и опущенія рукъ при словахъ отреченія отъ сатаны и сочетанія Христу; — кромѣ того въ Потребникѣ Іоасафовскомъ положено чтеніе Апостола и Евангелія, чего въ Филаретовскихъ Потребникахъ нѣтъ. По Филаретовскому Потребнику 1623 года, при крещеніи нѣсколькихъ

младенцевъ читать молитвы повелѣвалось каждому особо, а по Іоасафовскому 1639 г.—всѣмъ вмѣстѣ. Значить, по Потребнику п. Іоасафа можно было нѣсколькихъ младенцевъ крестить въ одной водѣ. Наконецъ, въ Потребникѣ 1639 г. отмѣненъ особый чинъ погребенія священниковъ, съ замѣчаніемъ, что этотъ чинъ составленъ отъ еретика Еремѣя, попа болгарскаго. Въ Служебникѣ Іоасафа снова возстановленъ чинъ освященія воды и въ день Богоявленія послѣ литургии,—отмѣненный уставомъ п. Филарета. Въ Номоканонѣ, напечатанномъ 1639 г., было въ первый разъ утверждено седмипросфоріе съ тѣмъ именно значеніемъ каждой просфоры, какъ теперь дѣлается у старообрядцевъ ¹⁾.

Патріархъ Іосифъ⁴ вступилъ на престолъ 27 марта 1642 г. ²⁾. И при немъ сознавалось книжное разногласіе и нужда въ исправленіи. Книгъ было напечатано столько, сколько не печаталось ни при одномъ изъ прежнихъ патріарховъ. Но исправленіе производилось на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде, т. е. по славянскимъ спискамъ, безъ сличенія съ греческими. Справщиками были: ключарь Успенскаго собора Иванъ Насѣдкинъ (1651 г. іеромонахъ Іосифъ), протопопъ Михаилъ Роговъ, архимандритъ Андроніевскаго монастыря Сильвестръ, протопопъ Александровскаго собора Іоаннъ и нѣкоторые старцы и свѣтскія лица. Патріархъ не принималъ также личнаго участія въ книгоисправленіи. Дѣломъ этимъ завѣдывали близкіе ему люди, извѣстные и самому царю, вліятельные протопопы: царскій духовникъ Стефанъ Бонифатьевъ и протопопъ Казанскаго собора Іоаннъ Нероновъ. Изданныя въ патріаршество Іосифа книги въ иномъ сходны съ изданіями п. Іова, въ иномъ п. Филарета, но ближе къ книгамъ напечатаннымъ при п. Іоасафѣ, мѣстами же разногласятъ со всѣми. Замѣчательно при этомъ, что уже по смерти п. Іоасафа въ богослужебныя и учительныя книги стали вносить нѣкоторыя обрядовыя мнѣнія въ смыслѣ опредѣленія Стоглаваго собора. Такъ въ прежнихъ

---

¹⁾ О всѣхъ этихъ разностяхъ нѣсколько подробнѣе будетъ говориться въ «Обличеніи раскола».

²⁾ Ист. русск. церкви Макарія, т. XI, стр. 94—97.

изданіяхъ ¹⁾ при чтеніи аллилуіа обыкновенно печаталось «аллилуіа трижды» — что одинаково благопріятствовало и трегубой и сугубой аллилуіи. Издатели книгъ при п. Іосифѣ начали печатать: «аллилуіа аллилуіа слава тебѣ, Боже». Еще раньше п. Іосифа, въ 1641 г. была напечатана отдѣльная статья о двуперстномъ сложеніи при крестномъ знаменіи, въ которой основанія для двуперстія, приведенныя Стоглавомъ, гдѣ нужно, дополнялись и измѣнялись, даже вопреки ихъ подлинному смыслу. (Это должно сказать относительно чтенія Θεодоритова слова). Въ патриаршество Іосифа эта статья получила особенное распространеніе. Она стала печататься при изданіи псалтирей, печаталась и въ книгѣ подъ именемъ «Кирилловой». Видно особое желаніе издателей, или лицъ, за ними надзирающихъ къ распространенію и утверженію двуперстія. Между тѣмъ сознаніе книжнаго неисправленія продолжалось по прежнему. «Вѣдый благочестивый государь яко въ божественныхъ словесѣхъ многое несправленіе», говорилось въ книжныхъ выходныхъ листахъ, (Книга преп. Іоанна Лѣствичника), и несправленіе сіе заповѣдывалось исправлять «по совѣту соборныя апостольскія церкви» (Соборникъ). Последнею книгою, при п. Іосифѣ напечатанною, была Кормчая. Въ предисловіи къ ней въ самыхъ рѣзкихъ словахъ выражалось сознаніе книжной несправности. «Возври, аще велѣно стень еси, обращещи ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ сватыхъ книгу?... Но вѣмъ, яко неудобъ обрѣсти возможеши».

Такимъ образомъ всѣ попытки къ исправленію книгъ въ теченіе болѣе столѣтняго періода успѣхомъ не увѣнчались. Принятія для этого труднаго дѣла основанія оказались слабыми; употребляемые приемы — не достигающими цѣли. Совѣтъ преп. Максима грека былъ забытъ; о провѣркѣ книгъ съ греческими подлинниками и не думали.

---

¹⁾ За исключеніемъ изданія 1610 г. см. Христ. чт. 1857 г. ч. 2 стр. 224.

Начало новаго направленія въ патриаршество Іосифа.

Истор. русск. церкви преосв. Макарія, т. II, стр. 132 и дал. Христ. Чт. 1883 г. Ноябрь—декабрь. «Материалы для русской исторіи».

Въ 1649 г.— по просьбѣ царя Алексѣя Михайловича кievскому митрополиту Сильвестру Коссову, въ Москву явились изъ Кіево-братскаго монастыря двое ученыхъ: Епифаній Славинецкій и Арсеній Сатановскій. Въ Москвѣ задумали напечатать полную библію на славянскомъ языкѣ, исправленную по греческому подлиннику. Въ это время молодой бояринъ Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ построилъ въ двухъ верстахъ отъ Москвы монастырь, куда вызвалъ изъ кievскихъ монастырей ипиковъ, знающихъ славянскій и греческій языки. Назначеніе ихъ состояло въ обученіи греческому языку; первымъ въ числѣ желающихъ обучаться былъ самъ бояринъ Ртищевъ. Такъ образовалось ученое Ртищевское братство, занимавшееся не только обученіемъ, но и переводомъ книгъ священнаго писанія на славянскій языкъ. Члены этого братства положили начало и провѣркѣ вѣкоторыхъ печатаемыхъ книгъ по греческому тексту; послѣ такой провѣрки была напечатана книга «Шестодневъ». Но это было только единичнымъ явленіемъ, и на ходъ книгоисправленія вообще вліянія не имѣло.

Въ то же время случайно, по другимъ причинамъ начинается рядъ посѣщеній Москвы восточными святителями. Въ 1649 г. прибылъ іерусалимскій патриархъ Паисій. Онъ пробылъ въ Москвѣ всего четыре мѣсяца. Но во время этого кратковременнаго пребыванія замѣтилъ въ русской церкви разность въ обрядахъ съ церковію греческою и высказывалъ свои замѣчанія. Для обозрѣнія существующихъ на востокѣ чиновъ и обрядовъ былъ отправленъ на востокъ, вмѣстѣ съ п. Паисіемъ старецъ Арсеній Сухановъ, строитель Богоявленскаго монастыря въ Кремль, принадлежавшаго Троицко-Сергіевой лаврѣ. Путешествіе Арсенія замедлилось слишкомъ продолжительнымъ пребываніемъ въ Яссахъ, вмѣстѣ съ патриархомъ. Изъ Яссъ Арсеній два раза съ грамо-

тами Паисія прїѣзжалъ въ Москву, куда привезъ два свои сочиненія: 1-е, *Статейный списокъ*, — вѣчто въ родѣ дневника (напечатанъ въ Христ. Чт. за 1883 г.) и 2-е, *Преніе съ греками о шри* (сочиненіе давно извѣстное, но до послѣдняго времени считавшееся не принадлежащимъ Арсенію). Сочиненія эти были представлены въ посольскій приказъ (соотвѣтствующій нынѣшнему Министерству иностранныхъ дѣлъ). Въ послѣднемъ сочиненіи Арсеній описываетъ преніе съ греками о сложеніи перстовъ, въ которомъ, по его описанію, онъ остался побѣдителемъ. Но изъ самаго содержанія «Пренія» оказывается, что на востокъ не только не было въ употребленіи двуперстнаго сложенія, но о существованіи онаго ничего даже и не знали. Еще болѣе: аеонскіе монахи, подозрѣвая въ немъ ересь, сожгли книги московской печати, изданныя при п. Іосифѣ, въ которыхъ было напечатано о двуперстїи. Книги эти принесъ на Аѡнъ и держалъ у себя въ скиту какой-то старецъ, родомъ сербъ, крестившійся двуперстно.

По отбытіи Арсенія на востокъ, прибылъ въ Москву назаретскій митрополитъ Гавріилъ. Онъ также замѣчалъ о разностяхъ съ греческою церковію и обращалъ особенное вниманіе на двуперстное сложеніе. При такомъ положеніи дѣлъ 15 апр. 1652 г. скончался патріархъ Іосифъ. Преемнику его выпадала трудная задача, — стоять на поворотѣ историческаго теченія и давать ему направленіе. При этомъ въ наслѣдіе оставалось вѣковое трудное дѣло книжнаго исправленія. Естественно возникалъ вопросъ: по какому пути, — старому, или новому поведеть это дѣло новый патріархъ.

Патріархъ Никонъ: его характеръ и стремленіе къ реформамъ.

Странникъ 1863 г. т. 3-й. Истор. рус. церкви пр. Макарія т. XI
Исторія Россіи Соловьева т. XI.

По смерти Іосифа на патріаршій престолъ, по желанію царя, избранъ былъ новгородскій митрополитъ Никонъ. Не

вдругъ онъ согласился быть патриархомъ, а послѣ слезныхъ моленій въ соборномъ храмѣ царя, синклита, духовенства и народа, давшихъ обѣтъ слушаться его какъ архипастыря и отца. По своему характеру и общественному положенію Никонъ далеко превосходилъ двоихъ своихъ предшественниковъ. Никонъ, въ мірѣ Никита, былъ сынъ крестьянина нижегородской области. Въ дѣтствѣ онъ выучился грамотѣ у деревенскаго «мастера». Полюбивъ чтеніе книгъ, 12-ти лѣтъ Никита ушелъ въ монастырь, гдѣ книгъ много, и въ монастырѣ началъ обнаруживать замѣчательную силу воли и стремленіе къ подвижнической жизни. Чтобы не просвѣтъ утрени, онъ ложился на перекладнѣ у колокола.

20-ти лѣтъ, по вліянію родственниковъ, Никита женился, и былъ рукоположенъ во священника; но чрезъ 10 лѣтъ, потерявъ дѣтей, уговорилъ жену постричься, и самъ удалился въ Анзерскій скитъ на Бѣломъ морѣ, гдѣ также принималъ постриженіе съ именемъ Никона. Пробывъ тамъ пять лѣтъ, онъ, вслѣдствіе неудовольствія съ братією изъ-за постройки церкви, удалился въ Кожеозерскій монастырь на западномъ берегу Бѣлаго моря, и тамъ былъ выбранъ въ игумена. Въ 1645 году Никонъ, бывъ за сборомъ въ Москвѣ, случайно сдѣлался извѣстенъ царю, понравился ему и былъ определенъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Съ этого времени начинается быстрое возвышеніе Никона, увеличиваются его общественныя заслуги, и усиливается вліяніе на Алексѣя Михайловича. Въ званіи архимандрита онъ долженъ былъ каждую недѣлю являться во дворецъ для духовной бесѣды съ царемъ, и сдѣлался предъ нимъ неустаннымъ ходатаемъ за несчастныхъ, — обиженныхъ на судѣ, — вдовъ и сиротъ. Около 3-хъ лѣтъ спустя, Никонъ былъ поставленъ новгородскимъ митрополитомъ. Здѣсь онъ явился усмирителемъ бунта въ 1650 году, укрывъ въ своемъ домѣ воеводу Хилкова. Съ этихъ поръ любовь царя къ Никону возросла еще болѣе. Сдѣлавши патриархомъ, онъ сталъ особеннымъ другомъ царя, въ отсутствіе его на войну, оберегалъ царское семейство и завѣдывалъ управленіемъ государства. Въ это время онъ обнаружилъ свою строгость къ боярамъ,

которые должны были являться къ нему съ докладами. Въ благодарность за услуги царь далъ ему титулъ «великаго государя», которымъ до него пользовался только п. Филаретъ, отецъ Михаила Θεодоровича.

Строгий и настойчивый патріархъ не могъ терпѣть непорядковъ и со стороны подвластнаго ему духовенства. «Государевы власти не слышать, и отъ тебя всёмъ страхъ», говорилъ протопопъ Іоаннъ Нероновъ. Еще п. Іосифъ замѣчалъ о духовенствѣ, что дѣлатели винограда Божія—іерей «точію врременную потребу снабдѣвають» и «презирають иногда архіерейское благословленіе». Никонъ не могъ выносить этого, и про него говорили, что онъ «мучительскій савъ воспріялъ».

Не менѣе смущали Никона и разныя церковныя нестройства, и онъ старался объ уничтоженіи оныхъ. Еще будучи митрополитомъ, онъ заявилъ себя ревностнымъ реформаторомъ церковной жизни. Такъ, онъ положилъ начало живой проповѣди, которая не раздавалась уже около 200 лѣтъ,—вмѣсто нея читались готовые, на разные случаи составленныя поученія. Бодѣ всѣхъ содѣйствовалъ Никонъ введенію единогласія, т. е. чтобы читать и пѣть въ одинъ голосъ, а не сразу въ нѣсколько голосовъ, такъ что въ видахъ сокращенія службы въ одно время одинъ пѣлъ, другой читалъ, діаконъ эктению говорилъ и т. п. На это неблагочиіе указывалъ еще Стоглавый соборъ и вполнѣдствіи патр. Гермогенъ, но уничтожить его не могли. Наконецъ, Никонъ заботился и съ улучшеніи церковнаго пѣнія. Онъ стремился къ уничтоженію пѣнія *раздѣльно-моргичнаго*, или *хомового*, гдѣ съ потерей смысла растягивали гласныя; (вмѣсто Спасо выходило Сопасо, вмѣсто помолимся—помолимся и т. п.),—и требовалъ пѣнія на рѣчь, т. е. такого, чтобы смыслъ рѣчи вполнѣ удерживался. Кромѣ того онъ вводилъ пѣніе гармоническое, партесное, съ уничтоженіемъ прежнихъ крюковъ. Не смотря на несочувствіе нѣкоторымъ реформамъ даже патріарха Іосифа, Никонъ твердо шелъ къ ихъ осуществленію. Ставъ патріархомъ, онъ вооружился противъ иконодисцевъ, писавшихъ иконы по образцамъ латинскимъ, каковыя имѣ-

лись въ домахъ важныхъ бояръ; имѣвшіяся иконы онь приказалъ отобрать, и провозгласилъ анѣему на тѣхъ, кто на будущее время сталъ бы держать таковыя. Судя по характеру патріарха Никона и его всеильному положенію, можно было ожидать, что онь не уклонится отъ стоящей передъ нимъ трудной задачи и по вопросу о книжномъ исправленіи, оставшемуся неразрѣшеннымъ, и въ разрѣшеніи его пойдетъ другимъ путемъ, чѣмъ какимъ шли его предшественники. Дѣйствительно, п. Никонъ сталъ во главѣ новаго зародившагося направленія; въ основаніе же книжнаго исправленія положилъ чины и обряды церкви греческой и западно-русской.

Возвращеніе Арсенія Суханова съ востока и его «Проскинитарій».

Въ Христ. Чт. статьи Бѣлокурова. Прав. Обзор. 1867 г. ст. «Арсеній Сухановъ». Проскинитарій и другія сочиненія Арсенія изданы въ полномъ видѣ Палестинскимъ Обществомъ. С.-Петербургъ. 1889.

Въ іюнь 1652 г. Арсеній Сухановъ возвратился съ востока въ Россію. Плодомъ его путешествія былъ «Проскинитарій», который онь представилъ царю и новому патріарху. Проскинитарій изложенъ въ 46 главахъ; но по содержанію его можно раздѣлить на три части. Первая служитъ какъ бы продолженіемъ представленнаго имъ еще ранѣе въ по-сольскій приказъ *Статейнаго списка*, т. е. дневника; она заключаетъ 33 главы. Вторая часть *о градѣ Іерусалимѣ и окрестъ его святыхъ мѣстахъ* и третія *Тактиконъ или чиновникъ, какъ греки церковный чинъ содержатъ*. Въ первыхъ двухъ частяхъ есть много лишняго, къ вопросу о церковныхъ чинахъ не относящагося: есть описанія природы, городовъ, рѣкъ и т. п. Но и въ нихъ есть свѣдѣнія, касающіяся богослужебныхъ обрядовъ и церковныхъ обычаевъ. Въ первой части находятся вопросы Арсенія александрійскому патріарху Іоанникію и отвѣты послѣдняго, касающіеся разныхъ церковныхъ предметовъ. Въ числѣ ихъ есть вопросъ и отвѣтъ относительно чтенія адилуіа. На вопросъ Арсенія

патріархъ отвѣчалъ, что аллилуіа надобно произносить три раза, а потомъ «слава Тебѣ Боже». Въ той же части Арсеній рассказываетъ, что на востокѣ не причащаютъ богоявленскою водою, «якоже у насъ есть чинъ», что въ великую субботу съ плащеницею ходятъ вокругъ церкви противъ солнца, просфорѣ особенныхъ за царя и за патріарха пѣть, иногда же служатъ на одной просфорѣ; слышалъ Арсеній и живую проповѣдь во время литургіи, на Николинъ день. Съ особенною подробностію восточные чины описаны въ третьей части. Въ этихъ чинахъ выдающіяся отличія слѣдующія: священникъ начинаетъ вечерню стоя на клиросѣ въ креслахъ, а не передъ царскими вратами; аллилуіа иногда говорится трижды, а иногда дважды, съ прибавленіемъ: «слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ», или «Упованіе наше слава Тебѣ»; «Свѣте тихій», «Утверди Боже» на вечерни, «Вѣрую» и «Отче нашъ» на литургіи читаетъ или патріархъ, или кто либо изъ присутствующихъ духовныхъ особъ (не служащихъ), «начальный человекъ». Каѳизмы читаютъ иногда, обратившись лицомъ на западъ; точно также читаютъ и евангеліе на утрени и литургіи. На литургіи, при служеніи патріарха послѣ омовенія рукъ въ началѣ Херувимской пѣсли, воду не разносятъ по народу, какъ въ Россіи; на великомъ выходѣ преклоняютъ колѣна, но внизъ лицомъ не лежатъ. Описывая разности, Арсеній относился къ нимъ совершенно спокойно, и никакихъ упрековъ не высказывалъ. Не такъ смотрѣлъ онъ на нѣкоторые неблаговидные обычаи восточныхъ христіанъ; здѣсь иногда онъ являлся обличителемъ, хотя и по нимъ не дѣлалъ никакихъ заключеній о восточной церкви. Вниманіе велико-русскаго путешественника останавливалось на слѣдующихъ обычаяхъ: 1) Арсеній немало написалъ объ отношеніяхъ православныхъ христіанъ къ инославнымъ и иновѣрцамъ. Онъ замѣчалъ, что по платью грековъ отъ франковъ не отличить; платье носятъ греки мало не всѣ все франкское, а индѣ и въ церковь ходятъ за одно съ франками; имѣютъ съ ними общеніе въ пищѣ и вступаютъ въ браки. Въ Іерусалемѣ Арсеній былъ свидѣтелемъ обычной въ праздники визитаціи между представителями раз-

ныхъ вѣроисповѣданій. Патріархи іерусалимскій-- православный и армянскій посѣщали одинъ другого, заходили въ церковь; патріархъ армянскій преподавалъ въ православной церкви благословленіе, затѣмъ угощался у патріарха іерусалимскаго; также и папа турецкій заходилъ въ церковь, и былъ у него въ гостяхъ. Арсеній очень подробно описалъ эти посѣщенія. 2) Арсеній обращалъ вниманіе на нестрогое исполненіе церковнаго устава и на несоблюденіе благоприличія въ церкви. Въ церкви, говорилъ онъ, стоятъ всѣ,—какъ священники, такъ и міряне, —въ чалмахъ, монахи ходятъ безъ мантий. О патріархѣ іерусалискомъ замѣчалъ, что онъ въ постные дни ѣстъ сахаръ. Особенное вниманіе обратилъ Арсеній на неблагочиніе, происходившее въ Виелеемскомъ храмѣ на праздникъ Рождества Христова. Здѣсь, въ самомъ храмѣ ночевали всѣ богомольцы и производили не мало неблагочинія. Арсеній тутъ же сталъ обличать непорядокъ.

Проскинитарій Арсенія Суханова не имѣлъ вліянія на патріарха. Значеніе этому произведенію стали придавать въ послѣдствіи раскольники; въ немъ они видѣли доказательство уклоненія отъ православія греческой церкви, которое Арсеній будто бы и былъ посланъ провѣрить. Но изъ Проскинитарія видно, что Арсеній, хотя и описывалъ разность въ чинахъ и нѣкоторыхъ обрядахъ, но ни однимъ словомъ не намекалъ на мнимое неправославіе грековъ; къ патріарху же александрійскому онъ обращался съ недоумѣнными вопросами. Если къ чему онъ и относился съ осужденіемъ, то лишь къ нѣкоторымъ обычаямъ восточныхъ христіанъ, которые русскому человѣку представлялись странными и неблагочинными. Но и самъ Арсеній не думалъ, что по обычаямъ можно было бы судить о благочестіи церкви. Въ послѣдствіи, по удаленіи Никона съ патріаршаго престола, Арсеній былъ въ числѣ книжнихъ справщиковъ.

Начало обрядовыхъ исправленій и первые противники патріарха.

Истор. русск. церкви и. Макарія. «Иванъ Нероновъ». ст. проф. Знаменскаго въ Прав. Собес. 1869 года кн. 3 и 4.

Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ сталъ усердно заниматься разсмотрѣніемъ патріаршей бібліотеки. Здѣсь онъ нашелъ грамоту объ учрежденіи патріаршества въ Россіи въ 1593 г., подписанную восточными патріархами. Въ ней говорилось, что російскій патріархъ долженъ быть во всемъ согласенъ съ восточными. При этой грамотѣ былъ приложенъ и символъ вѣры на греческомъ языкѣ, въ которомъ въ 8 членѣ написано одно слово *τὸ κύριον* (Господа) и нѣтъ другого слова: «истиннаго». То же усмотрѣлъ патріархъ и въ символѣ, начертанномъ греческими буквами на саккосѣ, который за 250 лѣтъ принесенъ былъ въ Москву митрополитомъ Фотіемъ. Нашелъ п. Никонъ и въ служебникѣ славянскомъ иное прибавлено, иное отнято или превращено.

Около 6 мѣсяцевъ спустя по воцѣствованіи Никона на патріаршій престолъ (17 апр. 1653 г.) въ Москву прибылъ бывшій константинопольскій патріархъ Аванасій, мужъ святой, на обратномъ пути изъ Россіи скончавшійся въ Лубнахъ (Полтавской губерніи), гдѣ и почиваютъ его мощи. Онъ также зазиралъ Никону въ двуперстномъ сложеніи, указывалъ и другія неисправленія въ церковныхъ чинахъ. Обстоятельства эти и послужили ближайшимъ поводомъ къ новому исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.

Первая попытка была сдѣлана еще прежде прибытія патр. Аванасія, и касалась двухъ частныхъ предметовъ. Въ 1653 г. предъ наступленіемъ великаго поста патріархъ разослалъ по московскимъ церквамъ «память», чтобы во время чтенія молитвы св. Ефрема Сирина полагались не всѣ земные поклоны, а только четыре, двѣнадцать же поклоновъ полагалось бы поясныхъ¹⁾, и чтобы крестились тремя перстами. Неизвѣстно,

¹⁾ Чѣмъ было вызвано распоряженіе о поклонахъ;—указаніемъ ли кого либо изъ восточныхъ святителей, отыскавшемъ ли какого устава въ

исполнялось ли духовенствомъ сдѣланное патріархомъ распоряженіе; но то несомнѣнно, что нѣкоторые изъ духовныхъ— протопопъ Казанскаго собора Иванъ Нероновъ, проживавшій въ Москвѣ протопопъ Юрьевцева Поволжскаго Аввакумъ—увидѣли въ этомъ недоброе («видимъ яко зима хочеть быти», слова Аввакума). Аввакумъ съ протопопомъ Давиломъ изъ Костромы сдѣлали даже выписки изъ книгъ о сложениі перстовъ и о поклонахъ и подали Государю. Эти лица принадлежали къ числу людей недовольныхъ самымъ избраніемъ Никона въ патріарха; они желали имѣть патріархомъ царскаго духовника, протопопа Стефана Бонифатьева. Недовольство это, по свидѣтельству Неронова, усилилось еще отъ того, что Никонъ прежде дружилъ съ ними и съ Стефаномъ, а теперь дружбу съ ними прекратилъ. Кроме того: въ томъ же 1653 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, по поводу жалобы муромскаго воеводы на протопопа Лонгина, Нероновъ, заступившись за Лонгина, осморялся на бывшемъ по сему соборѣ патріарха и похулялъ самый соборъ. «За великое безчестіе» Нероновъ былъ сосланъ въ Каменскій монастырь на Кубенскомъ озерѣ. Аввакумъ, по удаленіи Неронова, хотѣлъ по прежнему служить въ Казанскомъ соборѣ, какъ дѣлалъ при Нероновѣ, и разъ собрался читать поученіе къ народу. Но когда казанскіе священники дѣлать это теперь ему не позволили, то Аввакумъ на дворѣ дома Неронова, въ сушилѣ завелъ свое всенощное и переманивалъ къ себѣ прихожанъ Казанскаго собора. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ прот. Давиломъ онъ подалъ царю челобитную за Неронова. Послѣдствіемъ этого

древнихъ рукописяхъ, или неблагочиннымъ на дѣлѣ выполненіемъ всѣхъ поклоновъ земныхъ,—исторія прямо не указываетъ. Изъ рассмотрѣнія же рукописныхъ часослововъ и уставовъ (указываются въ Выпискахъ Озерскаго, ч. 2, стр. 426 и дал.; также рукописный Часословъ Соловецкой библиотеки по каталогу Казан. Акад. № 1255 л. 15 об.; и даже уставовъ, напечатанныхъ при п.п. Гермогенѣ, Филаретѣ и Иосифѣ, можно сдѣлать заключеніе, что Никонъ обратилъ на это вниманіе потому, что положеніе всѣхъ поклоновъ земныхъ считалъ нововведеніемъ. По уставамъ означенныхъ патріарховъ 12 поклоновъ слѣдуетъ полагать «излегка, утомленія ради» (Озерск. стр. 428. Око церковное, библ. Каз. Ак. № 1593, уставъ на четвредесатницу, л. 32 об.).

было разстриженіе Данила и Лонгина. По разстриженіи, первый был сосланъ въ Астрахань, послѣдній въ Муромъ. Аввакума тоже хотѣли разстричь, но царь упросилъ патриарха, и онъ, безъ лишенія священства, былъ сосланъ въ Тобольскъ.

Такимъ образомъ первыя противленія противъ распоряженій Никона, касающихся обрядовъ, были соединены съ личными неудовольствіями противъ патриарха, какъ правителя, и первыя наказанія на противниковъ были положены за церковное безчестіе. Жезъ осылки Нероновъ писалъ царю посланія; въ нихъ онъ обвинялъ патриарха и въ несправедливости и во введеніи ереси непоклонической, и оправдывалъ двуперстіе.

Соборъ 1654 года; сношеніе съ константинопольскимъ патриархомъ и посланіе п. Паисія.

Дѣянія собора 1654 года. Посланіе п. Паисія въ «Скрижали». Новый переводъ посланія въ «Христ. чтенія» за 1881 г. № 3—4, съ предисловіемъ и послѣсловіемъ, и отдѣльной книжкой.

П. Никонъ, вида, что его личныя распоряженія вызвають обвиненія его въ неправославіи и, по всей вѣроятности, зналъ о томъ, что и царь склонялся къ тому, чтобы перстосложеніе для крестнаго знаменія оставалось двуперстное (о чемъ извѣщаль Неронова и протопопъ Стефанъ. Матер. для ист. раск. т. I. 90),—рѣшился повести дѣло исправленія путемъ соборнымъ. Въ 1654 г. въ царскихъ палатахъ собранъ былъ по этому дѣлу первый соборъ подъ предсѣдательствомъ самого царя. Патриархъ сказалъ рѣчь о томъ, что нужно потреблять всякую новину въ церкви, и затѣмъ указалъ на нѣкоторые новины въ чинахъ церкви русской, напр.:—что священникъ предъ началомъ литургіи читаетъ самъ себѣ разрѣшительныя молитвы, что литургія начинается послѣ полудня, что при освященіи церквей не полагаются мощи подъ престоломъ и другія подобныя. Тутъ же патриархъ заявилъ и относительно поклоновъ; относительно же перстосложенія заявленія не было сдѣлано. По этому вопросу Никонъ зналъ колебаніе царя, да и самъ едва ли еще былъ

твердо увѣренъ въ необходимости отмѣненія дуперстнаго сложенія. По этому вопросу онъ не разъ еще обращался къ восточнымъ патріархамъ.

Относительно всѣхъ указанныхъ патріархомъ несогласій съ древними уставами соборъ единогласно постановилъ, исправить ихъ противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ. Тоже опредѣлилъ соборъ и вообще относительно исправленія церковныхъ книгъ. Несогласіе на соборѣ послѣдовало по вопросу о поклонахъ. Одинъ изъ близкихъ къ Неронову и Аввакуму епископовъ, Павелъ коломенскій, въ подтвержденіе устава о поклонахъ, котораго держались въ Москвѣ, ссылаясь на одинъ харатейный уставъ и на одинъ письменный (какіе это уставы, остается неизвѣстнымъ). Несогласіе свое по этому вопросу Павелъ выразилъ и въ подписи подъ соборнымъ актомъ ⁽¹⁾.

Павелъ принадлежалъ къ числу лицъ, съ самаго начала выразившихъ свое противленіе распоряженію о семъ патріарха. О непокорствѣ его и Неронова Никонъ писалъ послѣ собора 1654 г. константинопольскому патр. Паисію; онъ жаловался, что они не согласны ни касательно книгъ, ни литургіи, ни перстосложенія и отвергаютъ молитвы патріаршія (т. е. восточныхъ патріарховъ) ⁽²⁾, какъ будто онъ совершаются ради страха человѣческаго, а не ради страха Бо-

¹⁾ Во всемъ ходѣ соборныхъ разсужденій нѣтъ и малѣйшаго намека на какое нибудь насиліе, или хитрость Никона, какъ увѣряютъ расколическіе писатели (Виноградъ Россійскій Демисова и III ч. Церк. Истор. Павла Бѣлокрилицкаго). Видна, напротивъ, полная искренность.

²⁾ Точный смыслъ этихъ жалобъ на Павла коломенскаго и Неронова не выясненъ до сихъ поръ, да и выяснитъ оный съ историческою несомнѣнностію едва ли возможно. (См. соображенія о семъ въ послѣсловіи къ изданію грамоты п. Паисія С.—Петерб. 1881 г. и въ Христ. чт. № 3—5.) Можно лишь съ правдоподобіемъ сдѣлать слѣдующее предположительное объясненіе. а) Несогласіе касательно книгъ, литургіи и перстосложенія обозначаетъ противленіе распоряженіямъ п. Никона, нѣсколько обобщенное въ виду того, что обѣ противныя стороны болѣе другъ друга понимали, чѣмъ связывали письменно, и очень можетъ быть, что Павелъ коломенскій до собора и на самомъ соборѣ высказывалъ болѣе, чѣмъ выразилъ въ подписи. Слова его Никонъ и присутствовавшіе слышали; но для потомковъ это осталось доподлинно неизвѣстнымъ. б) Въ связи съ этимъ стоитъ и другое

жій. Считаая такимъ образомъ Павла коломенскаго однимъ изъ главныхъ противниковъ предполагавшагося исправленія, п. Никонъ послѣ собора низвергъ его съ кафедры, предалъ тѣлесному наказанію и сослалъ въ заточеніе, гдѣ онъ вскорѣ сошелъ съ ума и неизвѣстно какимъ образомъ погибъ.

Еще прежде собора, подготавливая дѣло книжнаго исправленія по греческимъ подлинникамъ, Никонъ вторично отправилъ на востокъ Арсенія Суханова, чтобы собрать древнія греческія книги. Затѣмъ, встрѣченное на соборѣ несогласіе со стороны Павла, а также и то, что и другіе, незнающіе, разгласія принимали на истину, и наконецъ, желаніе придать дѣлу исправленія большій авторитетъ, побудили п. Никона обратиться съ недоумѣнными вопросами къ константинопольскому патріарху Паисію, котораго онъ просилъ разсудить съ прочими патріархами и архіереями соборнѣ о разностяхъ и новинахъ и дать совѣтъ. Грамота съ вопросами была отправлена съ Мануиломъ грекомъ, прибывшимъ за нѣсколько времени до собора въ Москву. Около года спустя, съ тѣмъ же Мануиломъ полученъ былъ и отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ былъ присланъ въ видѣ посланія или грамоты п. Паисія, подписанной не только патріархомъ, но и многими святителями (28-ю) и другими духовными должностными лицами великой константинопольской церкви. Посла-

---

предположеніе, касающееся восточныхъ патріарховъ. «Отвергаютъ молитвы патріаршія, какъ будто они совершаются ради страха человѣческаго» могло означать ту общую мысль, что нечего смотрѣть на то, какъ что дѣлается у восточныхъ патріарховъ, поелику они находятся подъ неволю турокъ, и ради страха человѣческаго многое совершаютъ не такъ, какъ бы слѣдовало, что благочестіе у грековъ ослабѣло отъ насилія турецкаго, и что самъ патріархъ иначе молится, т. е. совершаетъ молитвословія, чѣмъ простые священники, т. е. русскіе, и молитвы его отличны отъ молитвъ нашей литургіи. Составляя свою жалобу, п. Никонъ могъ выразиться неточно; греки могли выраженію его придать иной оттѣнокъ и вышло пѣчто совсѣмъ непонянное. Наше объясненіе вполне соотвѣтствуетъ взгляду многихъ изъ русскихъ того времени, взгляду, утвердившемуся въ расколѣ. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже. До раскола и у нераскольниковъ взглядъ этотъ былъ очень неопредѣленъ, ни въ какихъ частныхъ обвиненіяхъ не формулированъ.

ніе это, кромѣ вступленія и заключенія, представляетъ отвѣты на 28 вопросовъ, которые были предложены п. Никономъ. Вступленіе важно общими разсужденіями о разностяхъ въ обрядахъ. «Ты жалуешься, писалъ п. Паисій, на несогласіе въ кое-какихъ порядкахъ, существующихъ въ помѣстныхъ церквахъ, и думаешь, не вредятъ ли эти различные порядки нашей вѣрѣ. Хвалимъ мысль, поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ, но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими либо порядками неважными и несущественными для вѣры, напр. время совершенія литургіи, или вопросъ о томъ, какими перстами долженъ благословлять священникъ и т. п.; то это не должно производить никакого раздѣленія.... Не слѣдуетъ намъ думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто нибудь имѣетъ чинопослѣдованіе нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещахъ несущественныхъ». Установивъ возможность обрядовой разности, патріархъ ведетъ рѣчь и о тѣхъ, которые, не допуская этой возможности, производятъ распри изъ-за этихъ вопросовъ. Мысль эта проводится въ отвѣтахъ на вопросы: 7-й, 8-й и 9-й. «Что касается полемики, которую ведете изъ—за чина божественнаго тайноводства (предварительно патріархъ подробно отвѣчалъ на вопросы, относительно чина литургіи), то умоляемъ прекратить ее; *ибо рабу Господню не подобаетъ свариться въ вещахъ не принадлежащихъ до членовъ вѣры*» (Отв. на вопр. 7-й). Посему и поступки Павла коломенскаго и Ивана Неронова, которые были несогласны съ патріархомъ Никономъ, и отвергали молитвы, содержимыя греческимъ патріархомъ,—п. Паисій считалъ признаками ереси и раскола, потому что «такой человекъ строптивый и испорченный». На этомъ основаніи п. Паисій совѣтовалъ Никону таковыхъ людей отлучить отъ церкви, потому что они «бросаютъ подозрѣніе на молитвы нашихъ (т. е. греческихъ) святыхъ» (Отв. на вопр. 8-й и 9-й). По существу самыхъ предметовъ, о которыхъ спрашивалъ п. Никонъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ отвѣтъ касательно перстосло-

женія для крестнаго знаменія. Патріархъ Палсій писалъ, что она имѣютъ *древнее обыкновеніе*, по преданію, — поклоняться, имѣя первые три перста соединенными вмѣстѣ, въ образъ святыхъ Троицы (Отв. на вопр. 24-й). Что же касается священническаго благословенія, то «церковь благословляетъ всѣхъ изображая іерейскою рукою имя Мессіи, или, — что тоже, — имя І. Христа, т. е. конечныя буквы этого имени: *Іс. Хс.* А какими перстами начертываетъ кто эти буквы, это безразлично». При этомъ патріархъ описываетъ существующее именованное благословеніе, но не отрицаетъ и другого съ тѣмъ же именованнымъ знаменованіемъ ¹⁾. Посланіе п. Паисія, помимо авторитета подписавшихъ оно епископовъ, имѣетъ и то значеніе, что впоследствии оно было утверждено осудившимъ расколъ большимъ московскимъ соборомъ 1667 года (Дѣян. собора 1667 г. Москва, стр. 16).

Осуществленіе дѣла книжнаго исправленія на новыхъ началахъ. Взглядъ русскихъ на грековъ и западно-русцевъ.

Исторіи митр. Макарія и Соловьева. «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Каптерева. Прав. Обзор. 1861, кн. 11, ст. Огнева. Московскій печатный дворъ при п. Никонѣ прот. Николаевскаго. Христ. чт. 1890.

Прежде, чѣмъ получена была грамота п. Паисія п. Никонъ, на основаніи опредѣленія собора 1654 года, приступилъ къ осуществленію дѣла книжнаго исправленія на новыхъ началахъ. Для этого печатный дворъ, доселѣ находившійся въ вѣдѣніи большого дворца, по приказу царя, былъ переданъ патр. Никону въ его полное распоряженіе. Прежніе справщики, не знавшіе греческаго языка, должны были оставить свое мѣсто. Найти новыхъ, съ надлежащимъ языкованіемъ, было очень трудно. Патріархомъ Никономъ на мѣсто

---

¹⁾ «Тожѣ самое будетъ означать, если будешь держать и два послѣдніе перста приклоненными книзу въ формѣ двухъ с. с., три же первые стоймя какъ изображающіе *і* и *х*; это не дѣлаетъ никакого различія». (Отв. на вопр. 25). По тексту «Скрижали этого мѣста совершенно нѣтъ».

уволенныхъ, было назначено семь справщиковъ, но изъ нихъ многіе служили не долго. Наиболье видными дѣятелями по книжной справѣ были: чудовскій старецъ Евѳимій и старецъ Арсеній грекъ. Евѳимій прекрасно звалъ языки греческій, латинскій и еврейскій. Арсеній грекъ прибылъ въ Москву въ 1649 г. съ константинопольскимъ патріархомъ Пансіемъ; какъ человѣкъ ученый онъ былъ оставленъ учителемъ въ Чудовской школѣ, затѣмъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ православію, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь для исправленія въ вѣрѣ. Въ 1652 году Никонъ, — еще въ званіи новгородскаго митрополита, вздвигшій въ Соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа, взялъ его оттуда, назначилъ въ составъ священниковъ своей крестовой, сдѣлалъ потомъ бібліотекаремъ Патріаршей бібліотеки, а въ мартѣ 1654 года назначилъ главнымъ справщикомъ книгъ ⁽¹⁾. Въ качествѣ лица неофициальнаго, справщикамъ помогалъ учитель Ртищевской школы іеромонахъ Епифаній Славинецкій ⁽²⁾. Немного спустя къ дѣлу книжнаго исправленія былъ опредѣленъ прибывшій въ Москву архимандритъ Иверскаго аѳонскаго монастыря *Діонисій*. Эти справщики, зная греческій языкъ, были знакомы и съ чинами церкви греческой и западно-русской; эти чины и были положены въ основаніе книжнаго исправленія. Самъ патріархъ очень любилъ греческіе обряды. Такимъ образомъ п. Никонъ, и помимо опредѣленія собора 1654 года, — послѣдовалъ еще совѣту преп. Максима грека, поручивъ исправленіе книгъ людямъ, знающимъ греческій языкъ. Путь этотъ соотвѣтствовалъ существу дѣла; но въ то же время онъ представлялъ своего рода опасности, — вслѣдствіе исторически сложившихся народныхъ взглядовъ на грековъ и западнорусцевъ.

Взглядъ русскихъ на грековъ. На грековъ существовали у насъ два противоположные взгляда: взглядъ официально-церковный, взглядъ церкви русской на церковь греческую, и взглядъ народный, — взглядъ русскихъ людей на грековъ. Въ официальныхъ церковныхъ сношеніяхъ русскіе уважали

---

¹⁾ Матеріалы для истор. раскола, т. VI, стр. 31. Журн. Мин. нар. проsv. 1881 г. II, 181—182. Христ. Чтен. 1891 г. II, 181—182.

²⁾ Христ. Чт. 1891 г. II, 181—182.

авторитетъ востока, смотрѣли на греческую церковь какъ на церковь православную, старѣйшую русской. Первый російскій патріархъ Іовъ былъ рукоположенъ константинопольскимъ патріархомъ Іеремією, а п. Филаретъ—іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ. Въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Книги о вѣрѣ», напечатанномъ при п. Іосифѣ, православіе греческой церкви изображается въ самыхъ яркихъ чертахъ. Греческая церковь, говорится тамъ, шествуетъ прямымъ царскимъ путемъ, не уклоняясь въ вѣрѣ ни на право, ни на лѣво; она—страдалица, подобная церкви первенствующей (¹).

Но на ряду съ этимъ взглядомъ былъ распространенъ другой взглядъ,—что греки слабы въ вѣрѣ, что православіе ихъ сомнительно. Этотъ взглядъ недовѣрія появился не вдругъ, а слагался въ теченіе вѣковъ и потому отличался твердостью, какъ явленіе исторически окрѣпшее. «Греки льстивы до сего дне», замѣчалъ еще первый кievскій лѣтописецъ (преп. Несторъ). Чувство народной антипатіи перешло въ религиозную подозрительность со времени Флорентійской уніи (XV в.); до самаго паденія Константинополя представители цареградской церкви не рѣдко сочувствовали уніи. На самое паденіе Константинополя русскіе смотрѣли какъ на наказаніе Божіе за унію. Такимъ образомъ русскіе подозрѣвали грековъ въ зараженіи латинствомъ, а латинство считалось «сквернѣйшею изъ всѣхъ еретическихъ вѣрѣ»; и этотъ взглядъ былъ выраженъ въ Соборномъ изложеніи п. Филарета, оказавшаго незабвенныя услуги отечеству во время борьбы съ поляками въ 1610—12 годахъ.

Нетвердость грековъ въ православіи слагалась для русскихъ людей и въ самой Россіи. Митрополитъ Исидоръ подпisałъ Флорентійскую унію, лже-патріархъ Игнатій во время перваго самозванца явился потаковникомъ латинству; оба были греки.

(¹) Хотя похвалы эти имѣютъ въ виду уклонившуюся отъ православія церковь латинскую,—какъ утверждаютъ раскольническіе современные писатели, Швецовъ и другіе, но тѣмъ не менѣе со стороны положительной они свидѣтельствуютъ о томъ, что русская церковь считала церковь греческую вполне православною.

Тоже подозрѣніе въ зараженіи латинствомъ великорусскіе люди питали и по отношенію къ юго-западной Россіи. И здѣсь существовалъ такой же двоякій взглядъ. Велико-русская церковь никогда не разрывала своего единенія съ церковью западно-русскою, и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ великорусскіе книжные люди справедливо называли ревнителями и поборниками по благочестію (Книга о вѣрѣ, л. 5). Но при этомъ было значительно распространено и недовѣріе къ западно-русскимъ людямъ. Причиною этого и здѣсь была унія съ латинскимъ въ XVI в. Отъ этого книги западно-русскаго происхожденія, если и печатались въ Москвѣ, то съ провѣркою московскими справщиками. Такъ былъ напечатанъ въ Москвѣ «Катихизисъ», составленный Лаврентіемъ Зизаніемъ. При п. Іосифѣ, когда бояринъ Ртищевъ основалъ школу и братство западно-русскихъ ученыхъ, то обстоятельство это не прошло безъ разныхъ неблагоприятныхъ толковъ. Въ 1650 г. Ив. Вас. Засѣцкій, Лука Тимофеевъ Голосовъ, да Благовѣщенскаго собора дьячекъ Константинъ Ивановъ сошлись у монаха Саула и шептались между собою, что Федоръ Ртищевъ грамотѣ учится у кіевлянъ, а въ той грамотѣ еретичество есть. Про боярина Бориса Ив. Морозова говорили также, что онъ кіевлянъ началъ жаловать, а это ужъ извѣстное дѣло, что онъ уклонился къ такимъ же ересямъ.

При такомъ взглядѣ на грековъ и западно-русцевъ предоставленіе имъ дѣла книжнаго исправленія могло породить большіе, невыгодные для этого дѣла толки, и—не со стороны только какого нибудь дьячка, но и между людьми болѣе видными и вліятельными, особенно со стороны тѣхъ, которые имѣли какія либо иныя неудовольствія противъ патріарха и предпринятаго имъ труднаго дѣла.

Прибытіе въ Москву антиохійскаго патріарха Макарія и сербскаго Гавріила: соборныя засѣданія въ 1655—56 годахъ: утвержденіе и введеніе исправленныхъ книгъ. Вопросы о перстосложеніи и о приѣмѣ латинь.

Истор. Русск. церкви преосв. Макарія, т. XI.

Въ началѣ 1655 г. прибыли въ Москву два патріарха: антиохійскій Макарій и сербскій Гавріиль. 12 февраля они

представлялись государю; въ Москвѣ они пребыли около двухъ лѣтъ. Пользуясь ихъ пребываніемъ, п. Никонъ собиралъ соборы для разсмотрѣнія и утвержденія новоисправленныхъ книгъ, а также для разрѣшенія двухъ частныхъ вопросовъ: о перетосложеніи и о принятіи латинь.

Патріархъ Макарій вскорѣ по пріѣздѣ обратилъ вниманіе на обрядовыя разности, и п. Никонъ въ концѣ марта 1655 г. собралъ соборъ. На этомъ соборѣ, послѣ указанія нѣкоторыхъ разностей, было подтверждено опредѣленіе собора 1654 г. о исправленіи книгъ, согласно съ греческими. Здѣсь же былъ разсмотрѣнъ и одобренъ вновь исправленный «Службеникъ». Въ концѣ 1655 г. онъ былъ напечатанъ и разосланъ по церквамъ. Это было первая новоисправленная книга, почему въ предисловіи къ ней довольно подробно изложена исторія, какъ началось и велось дѣло книжнаго исправленія. Тамъ же замѣчается, что и прежнія исправленія не осуждаются, но на большую степень совершенства возводятся. Около этого времени была переведена и приготовлена къ печати книга «Скрижаль», присланная вселенскимъ патріархомъ Паясіемъ въ 1653 г. Въ ней содержатся толкованія на литургію и другія священнодѣйствія. При «Скрижали», по распоряженію п. Никона, была напечатана грамота п. Паясія, а также и другія статьи, касающіяся перетосложенія и символа вѣры. Въ концѣ, впоследствии было приложено сказаніе о соборѣ 1656 г. и рѣчь п. Никона къ собору подъ заглавіемъ «Слово отвѣщательное». Въ такомъ видѣ книга «Скрижаль» со всеми приложеніями была скрѣплена подписами отцевъ собора, въ 1655—56 г. выпущена изъ типографіи и разослана. Разсылая вновь исправленныя книги, п. Никонъ употребилъ мѣру, къ какой прежде не прибѣгали. Для прекращенія книжнаго разгласія, онъ велѣлъ отбирать старыя книги и употреблять только исправленныя. Мѣра эта, безъ сомнѣнія, была необходима ради введенія единообразія, но при окрѣпшемъ обрядовомъ взглядѣ, при уваженіи къ книгамъ существующимъ, она легко могла породить неблагоприятныя толки о томъ, за что считаютъ дурными и отбираютъ книги, по которымъ русскіе чудотворцы Богу уго-

дили, легко могли появиться тѣже толки, какіе слышались еще при Максимѣ грекѣ.

Патріархъ Макарій, по своемъ прибытіи въ Москву, обративъ вниманіе на обрядовыя разности, замѣтилъ, что русскіе не такъ слагають персты для крестнаго знаменія и ошибочно думаютъ о крещеніи поляковъ, полагая, что при обращеніи въ православіе ихъ нужно снова крестить. Эти два вопроса были предметомъ особыхъ соборныхъ разсужденій. Вопросъ о перстосложеніи уже нѣсколько лѣтъ занималъ п. Никона; этотъ вопросъ предлагалъ онъ и константинопольскому патріарху. Получивъ въ грамотѣ п. Паисія отвѣтъ, Никонъ для болѣе основательнаго рѣшенія и твердаго убѣжденія, обращался не разъ съ тѣмъ же вопросомъ къ патріарху Макарію, а также къ другимъ находившимся въ Москвѣ восточнымъ святителямъ (сербскому Гавріилу, никейскому Григорію и молдавскому Гедeonу), и за тѣмъ подвергъ его особому соборному обсужденію. 12 февраля (1656 г.), въ день памяти св. Мелетія антиохійскаго, во время заутрени, на которой присутствовалъ и царь, было читано по Прологу житіе св. Мелетія. Въ немъ помѣщено сказаніе, какъ Мелетій, на одномъ соборѣ противъ аріанъ, показалъ три перста и не было знаменія, а потомъ два совокупилъ, а одинъ пригнулъ, и «изыде отъ него огнь яко молнія». Сказаніе это еще Стоглавнѣй соборъ приводилъ въ пользу двуперстія; приводилось оно съ тою же цѣлью и во времена п. Никона, приводится и теперь. ¹⁾ Патр. Никонъ спросилъ тогда п. Макарія, что означаетъ это сказаніе? Макарій отвѣтилъ, что Мелетій сначала показалъ три первые перста разлучены, а потомъ ихъ совокупилъ и этимъ выразилъ знаменіе единосущія Св. Троицы. Послѣ этого патріархъ прибавилъ, что кто изображаетъ крестъ не первыми тремя персты, но два послѣдніе соединяетъ съ великимъ пальцемъ, а великосредніе простираетъ, тотъ подражаетъ армянамъ, ибо армяне такъ крестятся. Вскорѣ за тѣмъ подошла недѣля православія. Въ Успен-

---

¹⁾ Обстоятельный разборъ этого сказанія будетъ сдѣланъ въ своемъ мѣстѣ.

екомъ соборѣ въ присутствіи царя, при множествѣ народа, чинъ православія совершали три патріарха. Патріархи Макарій и Гавріилъ и митрополитъ никейскій, ставъ предъ царемъ, произнесли отлученіе на двуперстниковъ, сказавъ, что православному христіанину слѣдуетъ изображать крестное знаменіе тремя первыми персты. Послѣ такого торжественнаго осужденія двуперстниковъ п. Никонъ обратился по тому же предмету съ письменнымъ вопросомъ къ патріархамъ Макарію и Гавріилу и двумъ митрополитамъ востока (никейскому и молдавскому), и восточные святители дали такой же письменный отвѣтъ, что кто не творитъ крестъ тремя первыми персты, тотъ еретики и подражатель армянъ, и таковыхъ они отлучаютъ отъ Отца и Сына и Св. Духа. Тогда въ апрѣлѣ 1656 г. п. Никонъ рѣшилъ этотъ вопросъ соборнымъ образомъ. Въ рѣчи къ собору онъ изложилъ исторію этого вопроса. Начавъ съ того, что двуперстное сложеніе зазирали еще патріархи: константинопольскій Аванасій и іерусалимскій Паисій, и кончивъ послѣдними событіями, онъ высказалъ, что въ двуперстномъ сложеніи заключаются ереси Аріева (въ трехъ перстахъ) и Несторіева (въ двухъ). Патріархъ далъ несуществующее толкованіе, но этимъ онъ показалъ свое православіе и обнаружилъ чувство опасенія еретичества. Указавъ въ своей рѣчи п. Никонъ и на то, что двуперстіе внесено въ книги въ недавнее время, и что многіе еще и теперь крестятся тремя перстами. Соборъ вполне согласился съ словами п. Никона и крестящихся двуперстно также предалъ отлученію отъ церкви.

Патріархъ Макарій обратилъ вниманіе и на принятіе латинъ чрезъ новое крещеніе. Посему вопросъ объ этомъ обсуждался на соборныхъ засѣданіяхъ въ 1655 году. Отцы собора объявили, что вторичное крещеніе поляковъ не законно, такъ какъ они вѣруютъ и крещаются во св. Троицу. Въ силу этого соборнаго опредѣленія тогда же шесть униатскихъ священниковъ были присоединены къ православной церкви чрезъ помазаніе муромъ. Но послѣ этого опять стали повторять крещеніе надъ присоединяющимися поляками.

(Акт. эксп. т. IV. 332). Поэтому, годъ спустя, снова занялись разсмотрѣніемъ этого вопроса, тѣмъ болѣе, что приготавливали къ новому изданію Потребникъ. Въ прежнихъ потребникахъ, изданныхъ при патріархахъ Іоасафѣ и Іосифѣ, печаталось «Соборное изложеніе» п. Филарета, по которому повелѣвалось, крестить не только латинъ, но и православныхъ бѣлорусцевъ, крещенныхъ чрезъ обливаніе. Патріархъ Макарій, доказывавшій свою мысль о непереkreщиваніи латинъ, имѣлъ жаркій споръ съ русскими епископами. Мысль свою онъ подтверждалъ древнею греческою книгою, чѣмъ и успѣлъ убѣдить русскихъ архіереевъ. Послѣ этого царь издалъ указъ, которымъ запрещалось крещеніе поляковъ и прочихъ католиковъ. Вопросъ былъ настолько важенъ, что п. Макарій, по выѣздѣ изъ Москвы, прислалъ н. Никону письмо изъ Угровлахіи о томъ же предметѣ, въ которомъ сослался на Угровлахійскаго митрополита Стефана и на древній греческій и славянской Помоканонъ, въ которомъ говорилось не только то, что латинъ не слѣдуетъ переkreщивать, но и священниковъ ихъ, при обращеніи въ православіе, вновь не хиротонисать. Извѣстно, что эта послѣдняя мысль выражена въ правилахъ Іоанна Китронскаго, помѣщаемыхъ въ рукописяхъ правилъ Матѳея Властара (XIV в.)¹⁾.

4 бух.

Начало раскола.

Извѣстно, что какъ только началъ патріархъ Никонъ дѣло исправленія церковныхъ обрядовъ, такъ и обнаружались противъ этого неудовольствія со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Въ духѣ народнаго характера, эти лица—видные и вліятельные протопопы—провозгласили въ этихъ исправленіяхъ еретичество. Они лично не любили патріарха за его строгость и противленіе свое выразили безчиніемъ, за что и были наказаны. На соборѣ 1654 года епископъ Павелъ Коломенскій заявилъ свое несогласіе по вопросу о

¹⁾ Въ Соловецкой библиотекѣ имѣются двѣ подобныя рукописи первой половины 17 в. №№ 744-й и 745-й.

шюклонахъ. Далѣе, когда происходили событія 1655—1656 годовъ, русскіе люди, — свидѣтели и очевидцы всего происходившаго, — не могли относиться къ этому равнодушно. Торжественныя заявленія о неисправности книгъ, отлученіе двуперстниковъ, отбравіе книгъ прежнихъ изданій, — все это не могло само по себѣ не производить сильнаго впечатлѣнія на народъ. Во введеніи троесперстнаго сложенія для крестнаго знаменія, при осужденіи двуперстія, онъ не только видѣлъ противорѣчіе опредѣленію Стоглаваго собора и несогласіе съ употреблявшимися тогда печатными книгами, но усматривалъ и нареканіе на русское благочестіе; при господствующемъ обрядовѣрномъ взглядѣ онъ не могъ отличить обрядъ отъ догмата. Во времена религиозныхъ споровъ прежняго времени его спасало и успокаивало довѣріе къ высшей церковной власти. Теперь же неудовольствіе и сомнѣніе относились къ ней самой; безусловное къ ней довѣріе было такимъ образомъ поколеблено. Первые противники оказались, какъ мы видѣли, въ средѣ самаго духовенства; но по народному убѣжденію, духовнымъ лицамъ и естественно знать, что хорошо, или худо въ предметахъ вѣры и церкви. Такимъ образомъ во время соборовъ 1655—56 годовъ стало обнаруживаться уже не мало упрямыхъ и непокорныхъ; нѣкоторые изъ нихъ роптали на патріарха, другіе же молчали, опасаясь его гнѣва.

Неудовольствіе и ропотъ усиливались вслѣдствіе народныхъ бѣдствій — страшной моровой болѣзни, появившейся во время тяжелой войны, когда царя не было въ Москвѣ. Патріархъ съ царскимъ семействомъ также выѣхалъ изъ Москвы. Къ моровой болѣзни присоединился и голодъ. Русскій народъ всегда склоненъ общественныя бѣдствія считать Божиимъ наказаніемъ за какіе либо особенные грѣхи. Отсутствие царя и патріарха давало большой просторъ возбужденной народной толпѣ разсуждать о причинахъ такихъ бѣдствій. 25 августа 1656 г. около Успенскаго собора собралась толпа; изъ толпы раздались голоса, что на всѣхъ теперь гнѣвъ Божій, а во всемъ виноватъ патріархъ, держитъ онъ еретика старца Арсенія для справы печатныхъ книгъ, а тотъ чернецъ много книгъ перепортилъ. На небѣ явились знаме-

нія: солнце меркло, показалась звезда съ хвостомъ. Склонныя къ суевѣрью люди толковали, что эти знаменія предвѣщаютъ недоброе; а за то Господь наказуетъ христіанскій родъ, что многіе пошли во слѣдъ Никона. Стали распространяться слухи о видѣніяхъ, будто Господь требовалъ прекратить печатаніе книгъ. Какая-то Степанидка, да братъ ея Терешка рассказывали, что имъ видѣніе было о семь отъ образовъ Пречистыя Богородицы и великомученицы Параскевы. Неудовольствіе противъ патріарха доходило до боярскихъ теремовъ и царскихъ палатъ. Братья Плещеевы вели переписку съ Нероновымъ. Стефанъ Бонифатьевъ, хотя не обнаруживалъ прямого противленія книжнымъ исправленіямъ, но много нехорошаго внушалъ о семь царицѣ, своей духовной дочери. Сосланные Никономъ духовныя лица: Иванъ Нероновъ, Аввакумъ и другіе, распространяли противленіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживали. Они первые приносили вѣсти о книжныхъ перемѣнахъ. Явившись тамъ какъ бы мучениками за свои убѣжденія, они легко могли дѣйствовать на народъ. И чѣмъ дальше они должны были слѣдовать на мѣста ссылки, тѣмъ дальше заносились и сѣмена противленія. Аввакумъ по дорогѣ въ Сибирь обличалъ, по словамъ раскольническаго писателя, пестрообразную прелесть. Въ Тобольскѣ онъ подчинилъ своему вліянію даже архіепископа Сумеона и укорялъ ересь Никонову, за что и былъ сосланъ далѣе въ Сибирь.

Къ Неронову, заключенному въ Спасо-каменскомъ монастырѣ, приходили окрестные жители слушать его наставленія. Иногда онъ даже въ церкви говорилъ проповѣди, въ которыхъ обличалъ, что «священноиноцы и церковныя чада завели ереси новыя, слогъ перетовъ по своему умыслу развращенно сказуютъ». Ему оказался сочувствующимъ и единомысленнымъ архимандритъ переславльскаго Данилова монастыря Тихонъ. Такимъ образомъ п. Никонъ сталъ казаться не исправителемъ книгъ, а вводителемъ ересей; это обвиненіе было самымъ страшнымъ на Руси; изъ-за него пострадали преподобный Максимъ грекъ и архимандритъ Діонисій.

Взглядъ на книжныя исправленія канъ на введеніе ересей латинскихъ.

Считая книжныя исправленія введеніемъ ересей, противники этихъ исправленій старались находить въ нихъ именно ереси *латинскія*. При самомъ началѣ книжнаго исправленія одинъ изъ бояръ Плещеевыхъ писалъ Неронову: «Сбудутся хотящіе быти раздоѣры по прореченію Книги о вѣрѣ, въ нейже пишется о отпаденіи запада и отступленіи унитовъ къ западному костелу. Надобно и намъ опасеніе имѣть, чтобы не пострадать тѣмъ же». Впослѣдствіи этотъ взглядъ созрѣлъ окончательно. Всѣмъ книжнымъ и обрядовымъ исправленіямъ стали придавать латинскій характеръ, хотя бы они на самомъ дѣлѣ не имѣли никакого отношенія къ латинству. Такой характеръ стали придавать троеперстному сложенію, печатанію просфоръ четырехъконечнымъ крестомъ, введенію трегубой аллилуйи, даже измѣненію въ Херувимской пѣсни одного слова: «трисвятую пѣснь приносяще» на «припѣвающе», — такъ какъ латиняне припѣваютъ къ органамъ. Самого Никона стали приравнивать къ измѣннику православія митр. Исидору и лжепатріарху Игнатію и говорить, что онъ къ римскому костелу прилѣпился и творить повелѣнія нечестивыхъ латинскихъ папъ.

Такой взглядъ усвоили противники книжнаго исправленія на это дѣло и на самого патріарха Никона! Взглядъ этотъ совершенно произвольный, но онъ вытекалъ изъ обрядоваго народнаго характера и случайно утвердившихся народныхъ воззрѣній.

Размолвка Никона съ царемъ и вліяніе этого обстоятельства на усмненіе раскола.

Христ. чтеніе 1883 г. январь—февраль ст. прот. Николаевскаго. Прав. Соб. 1869 г. ст. «Протопопъ Аввакумъ».

Противленіе по поводу исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ до 1658 года не носило еще характера большого народнаго движенія; оно открыто выражалось со стороны

частныхъ, сравнительно немногихъ лицъ; въ народѣ же оно отобразалось только смутными толками и глухимъ неудовольствіемъ. При томъ, нѣкоторые изъ первыхъ противниковъ Никона скоро умерли; иные, изъ опасенія патріарха, боялись выступить слишкомъ открыто, хотя и роптали на него. Одинъ изъ первыхъ противниковъ Никона (Нероновъ, принявшій иночество съ именемъ Григорія) даже раскаялся, увѣрившись, что исправленіе обрядовъ не было личнымъ его дѣломъ, а было одобрено и восточными патріархами; онъ боялся разрыва со всею церковію и былъ присоединенъ къ православію. Самъ Никонъ сдѣлалъ ему уступку, сказавъ, что тѣ и другіе служебники—и старые и новые—добры, по тѣмъ и другимъ можно служить, и позволивъ ему, по его требованію, въ Успенскомъ соборѣ двоишь аллилуіа. Но въ 1658 году случилось обстоятельство, давшее полную возможность, безъ всякаго удержу, развиваться раздорнической пропагандѣ и неотразимо вліять на народную массу въ самой Москвѣ. Обстоятельство это заключалось въ размолвѣ п. Никона съ царемъ и въ самовольномъ оставленіи имъ патріаршаго престола. 6-го іюля происходила торжественная встрѣча грузинскаго царевича Теймураза. Патріарха на это торжество не пригласили, а посланнаго его во время самой встрѣчи царскій окольничій, расчищавшій путь, ударилъ палкой по головѣ. 8-го іюля, въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, царь не пришелъ къ богослуженію въ церковь, гдѣ служилъ патріархъ. 10 іюля, въ праздникъ въ честь ризы Господней, царь не только не пошелъ къ вечерни и утрени, по обычному приглашенію патріарха, но послѣ заутрени послалъ боярина сказать Никону, что онъ на него гнѣвается и къ литургіи не будетъ. Видя немилость царя и не желая сдѣлать первый шагъ къ примиренію, Никонъ, отслуживъ литургію, пѣшкомъ, съ простою ѱлюкою, отправился на Ильинку, на подворье Воскресенскаго монастыря, а затѣмъ черезъ три дня онъ совершенно оставилъ Москву, удалившись въ Воскресенскій монастырь, и прекратилъ занятія патріаршими дѣлами. Причины такой размолвки заключались сколько въ характерахъ царя и пат-

патріарха, — очень несходныхъ, несдержанности Никона предъ царемъ, столько же и въ интригахъ бояръ, по отношенію къ которымъ онъ былъ очень строгъ. Нелюбовь и холодность подкреплялись незамѣтно и стали обнаруживаться особенно послѣ возвращенія царя изъ неудачнаго шведскаго похода въ 1657 году, предпринятаго по совѣту Никона.

Съ удаленіемъ п. Никона дѣла церковныя пришли въ замѣшательство, и книжныя исправленія не могли продолжаться съ прежнею энергіею и вниманіемъ. Сверхъ сего съ 1660 года во главѣ временнаго управленія церковію сталъ митрополитъ крутиціей Питиримъ, личный врагъ Никона. Враждовавшіе противъ него бояре совершенно овладѣли сердцемъ царя. Въ это время люди недовольные книжными исправленіями громко стали заявлять свое неудовольствіе, не опасаясь уже грознаго патріарха. Этому содѣйствовало болѣе всего то обстоятельство, что партія боярская, желавшая сверженія Никона съ престола, вступила какъ бы въ союзъ съ партіею раскольническою и дала возможность явиться въ Москву врагамъ Никона по книжному дѣлу. Изъ Сибири, послѣ 11-ти лѣтъ ссылки, былъ возвращенъ протопопъ Аввакумъ и встрѣтилъ въ Москвѣ весьма радушный приемъ: онъ лично представлялся государю, ему отведено было помѣщеніе въ Кремлѣ, при случайныхъ встрѣчахъ царь не только любезно здоровался съ нимъ, но и просилъ его благословенія и молитвъ; даже была рѣчь о томъ, чтобы сдѣлать его царскимъ духовникомъ. Польщенный такимъ вниманіемъ, Аввакумъ сначала молчалъ...; но это было недолго, и въ Москвѣ снова громко стала раздаваться рѣзкая, бранная проповѣдь юрьевского протопопа. Онъ сталъ говорить, что послѣдователи Никона не проповѣдуютъ Христа въ плоть пришедша, скрываютъ Его воскресеніе, Духа Святаго не исповѣдуютъ истиннымъ, велятъ молиться духу лукавому и проч. Къ Федору Ртицеву Аввакумъ ходилъ вести пренія, много шумѣлъ тамъ о вѣрѣ и законѣ; разъ споръ былъ такой горячій съ Симеономъ полоцкимъ, что, — рассказываетъ Аввакумъ — «разошлись яко піяни». Еще до возвращенія Аввакума въ Москву, туда приходилъ изъ своей пустыни чернецъ Григорій

Недоновъ, который, хотя былъ присоединенъ къ прав. церкви, но мало того, что у себя въ пустыни велѣлъ совершать службы по старопечатнымъ книгамъ, но писалъ челобитныя противъ исправленныхъ книгъ и подавалъ ихъ государю; въ нихъ онъ, называя Никона пагубникомъ, требовалъ собора «о исправленіи церковномъ». Так. обр. однимъ снисхожденіемъ совершать службу по старому онъ не удовольствовался. По прибытіи Аввакума въ Москву нашлись тамъ и новые помощники ему въ распространеніи раскола, до сихъ поръ молчавшіе; это были: архимандритъ Покровскаго монастыря Спиридонъ Потемкинъ, — дядя Ѳедора Ртищева, — и Благовѣщенскаго собора діаконъ Ѳедоръ Трофимовъ. Въ Москву пришли за Аввакумомъ другіе ревнители раскола: нижегородскій старецъ Аврамій, иноки Корнилій и Трифилій, юродивые Ѳедоръ и Киприанъ. Всѣ они свободно на городскихъ улицахъ и на площадяхъ проповѣдывали, по выраженію раскольническаго писателя, «доброту древняго благочестія». Особенною ревностію отличались юродивые, которые бѣгали иногда за царской колесницей и кричали: «добро бы, самодержавный царь, на древнее благочестіе вступить!» Изъ провинцій, кромѣ Неронова, попы: романовскій Лазарь и суздальскій Никита, даже вятскій епископъ Александръ прислали челобитныя царю, въ которыхъ доказывали введеніе разныхъ ересей, ссылаясь преимущественно на книгу «Скрижаль». Такимъ образомъ къ требованію сверженія Никона съ патриаршаго престола со стороны боярской партіи присоединились таковыя же требованія со стороны партіи раскольнической, съ тѣмъ отличіемъ, что послѣдняя хотѣла видѣть «пастыря православнаго», т. е. противника книжныхъ исправленій.

Изъ боярскихъ семействъ на сторону Аввакума перешла знаменитая боярыня, близкая къ царскому семейству, Ѳедосья Морозова, вдова Глѣба Морозова; она заговорила, что крестьянъ просфорѣ во всей Россіи потребовали. За нею пошла сестра ея, боярыня Евдокія Урусова. Какъ далеко зашла въ это время партія церковныхъ раздорниковъ, видно изъ того, что они составили даже нѣчто въ родѣ собора, на которомъ положили: «никоніанское крещеніе не вѣнчать за истинное».

такъ какъ церкви освернены «мерзостью антихристовою». Вблизи былъ 1666-й годъ, въ который, по предположенію одного писателя, напечатанному въ «Книгѣ о вѣрѣ», изданной при патр. Іосифѣ, — слѣдовало ожидать какого либо великаго отступленія; — появленія предтечи антихриста, а, быть можетъ, и самого антихриста. Ходили рассказы о видѣніяхъ. Толковали, будто какой-то Дмитрій съ Волги, землякъ п. Никона, разъ ночью у него, видѣлъ многихъ бѣсовъ, которые посадили Никона на престолъ, вѣнчали его, какъ царя, и, кланяясь ему, говорили: «воистину любезный ты братъ нашъ, яко поможе крестъ Маріина Сына изгнати и потребити». Чудовскій монахъ Симеонъ толковалъ брати свое сонное видѣніе пестрообразнаго змія, который, обогнувшись около царскихъ палатъ, голову имѣлъ внутри палаты и шепталъ въ ухо царя. Это — не кто другой, какъ Никонъ, уговорившій царя начать книжное исправленіе. Москва была въ великомъ смутеніи. Церкви оставались пусты. «Многіе христіане отлучилися церковнаго входа и молитвы и покаянія о грѣбѣхъ и принятія тѣла и крови Христовы лишилися». Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники опять стали слушать по старымъ книгамъ; даже въ Успенскомъ соборѣ бывали споры о томъ, какъ пѣть, по старому, или по новому. Въ 1665 году царь Алексѣй Михайловичъ писалъ патриарху іерусалимскому Никтарію: «у насъ весь церковный чинъ въ несогласіи, въ церквахъ служить всякъ по своему». Такимъ образомъ въ это время междупатріаршества со всею земlestію } образовался великій русскій расколъ.

Соборы 1666 и 67 годовъ.

Дѣянія московскихъ соборовъ 1666—67 годовъ. Москва. 1881 г. съ предисловіемъ проф. Н. Субботина. Исторія русск. церкви преосв. Макарія, т. XII, стр. 640 и далѣе.

Вдовство русской церкви, вслѣдствіе удаленія Никона съ патріаршаго престола, продолжалось 3 лѣтъ. Въ это время раскольническая пропаганда достигла такихъ размѣровъ, что люди, враждовавшіе лично противъ Никона, вызвавшіе въ

Москву Аввакума и допустившіе явиться туда же другимъ вождямъ раскола, не могли уже оставаться хладнокровными зрителями и покровительствовать расколоучителямъ. Между двумя партіями, временно соединившимися изъ чувства ненависти къ Никону, неизбежно долженъ быть произойти разрывъ. Аввакума не разъ убѣждали соединиться въ вѣрѣ, но онъ не слушалъ. Тогда до царя стали доходить жалобы на него, что онъ церкви опустошилъ, и царь въ 1664 году послалъ сказать ему, чтобы онъ опять ѣхалъ въ ссылку. Мѣстомъ новой ссылки была Мезень, — бѣдный отдаленный городокъ архангельской губерніи. Дорогою на Мезень онъ, по собственному выраженію, «поѣхалъ по городамъ и вѣсямъ промышлять словесныя рыбы», т. е. совращать въ расколъ. Изъ Мезени, годъ спустя, онъ былъ привезенъ въ Москву на соборъ, въ 1666 году.

Въ этомъ году, въ ожиданіи прибытія восточныхъ патріарховъ для суда надъ Никономъ, созванъ былъ соборъ русскихъ святителей. Предметомъ соборныхъ разсужденій былъ появившійся расколъ и судъ надъ расколоучителями. Въ виду этого, при открытіи соборныхъ засѣданій, собравшіеся архіереи каждый прочитали символъ православной вѣры, и когда увидѣли, что всѣ они въ исповѣданіи вѣры согласны, то предложили себѣ вопросы: а) признаютъ ли они православными греческихъ патріарховъ, б) признаютъ ли правильными греческія печатныя и рукописныя книги и в) признаютъ ли правильнымъ соборъ 1654 года? Всѣ эти вопросы имѣли важность для опредѣленія достоинства книжнаго исправленія и для признанія онаго. Присутствовавшіе святители на всѣ вопросы дали положительные отвѣты, что и подтвердили своими подписями. Въ слѣдующемъ засѣданіи присутствовалъ самъ царь. Онъ произнесъ рѣчь, въ коей говорилъ, что по городамъ и вѣсямъ русскаго царства и въ самой столицѣ ненавистный врагъ посѣялъ расколы, раздаются хулы на церковь и на тайны, въ ней совершаемыя; многіе скудоумные заразились этимъ ученіемъ. Послѣ этого онъ прочиталъ символъ, начертанный въ книгѣ «Хрисовулъ», содержащей опредѣленіе царградскаго собора 1593 г. о рус-

скомъ патріаршествѣ, подписанное всѣми восточными патріархами. Въ этомъ символѣ въ 8 членѣ не было двухъ словъ: «Господа истиннаго», а находилось одно слово τὸ Κόριον. По прочтеніи царемъ символа, на рѣчь его отвѣчалъ отъ лица собора новгородскій митрополитъ Питиримъ. Въ своей отвѣтной рѣчи онъ благодарилъ царя за его заботы о прав. вѣрѣ и церкви и свидѣтельствовалъ, что всѣ собравшіеся архіереи содержатъ символъ и всѣ догматы такъ же, какъ написано въ упомянутой книгѣ. Этимъ засѣданіе и окончилось.

Съ третьяго засѣданія начался судъ надъ противниками книжнаго исправленія. Въ каждое засѣданіе вызывались по одному, или по нѣсколько расколуучителей, которымъ предъявляли вины и увѣщевали ихъ къ раскаянію. Такимъ образомъ были повзаны на соборъ Александръ епископъ вятскій, протопопъ Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ, попы Никита и Лазарь, чернецъ Григорій Нероновъ и другіе. Предъявляемая имъ вины заключались не въ содержаніи ими употреблявшихся до п. Никона книгъ и обрядовъ, а въ томъ, что они порицали книги и обряды исправленные, яко-бы они полны были различныхъ ересей, — похуляли святѣйшихъ восточныхъ патріарховъ и поставляемыхъ отъ нихъ архіереевъ и іереевъ, изрыгали хулы на п. Никона и клеветали на священниковъ московскихъ, что они не вѣруютъ во Христа вочеловѣчшася, не исповѣдуютъ Его воскресенія и т. п. Одни изъ виновныхъ остались упорными (Аввакумъ, Лазарь), другіе раскаялись, — нѣкоторые искренно (епископъ Александръ, чернецъ Григорій Нероновъ), иные лицемѣрно, какъ оказалось впоследствии (Никита, діаконъ Ѳеодоръ). Упорствующихъ и непокорныхъ соборъ предалъ церковному отлученію и послалъ въ заточеніе, раскаявшихся однихъ совершенно простилъ (Александра и Неронова), другихъ же послалъ въ монастыри на испытаніе. Послѣ суда надъ расколовождями соборъ составилъ общее «Наставленіе», въ которомъ описалъ нестерпимыя хулы раскольниковъ на церковь и убѣждалъ всѣхъ покоряться св. восточной церкви, а священниковъ совершать службы по книгамъ новоисправленнымъ, при чемъ указалъ болѣе важныя обрядовыя исправленія.

Четыре мѣсяца спустя послѣ послѣдняго засѣданія, именно 2 ноября 1667 года, прибыли въ Москву два восточные патріарха: Паисій александрійскій и Макарій антиохійскій, — бывший уже въ Москвѣ за 11 лѣтъ предъ симъ. Прибывшіе патріархи на соборѣ русскихъ и нѣкоторыхъ восточныхъ святителей занялись разсмотрѣніемъ дѣла п. Никона, который и былъ осужденъ и сосланъ въ Терапонтовъ монастырь. Окончивъ судъ надъ Никономъ, соборъ произнесъ свое сужденіе и о книжныхъ исправленіяхъ, бывшихъ въ патріаршество Никона, и о появившихся раскольникахъ. Книжныя исправленія соборомъ были одобрены и утверждены; въ частности была одобрена книга «Скрижаль», на которую болѣе всего нападали вожди раскола. Приступая къ сужденію о самомъ расколѣ, отцы собора буквально повторили то, что было сказано въ «Наставленіи», составленномъ на соборѣ 1666 года, заповѣдавъ во всемъ покоряться церкви, а непокоряющихся предали анаемѣ. Такимъ образомъ соборомъ 1667 г. были осуждены тѣ, которые, содержа отчужденные обряды, оказывали тѣмъ противленіе высшей церковной власти и сверхъ того похуляли православную церковь, называя ее еретическою ⁽¹⁾. Отлученіе отъ церкви такихъ людей, ихъ осужденіе, было и законно, и неизбежно, — тѣмъ болѣе, что они сами удалились уже отъ церкви.

Произнесши осужденіе на раскольниковъ, соборъ разрушилъ клятву Стоглаваго собора на некрестящихся двуперстно и трегубящихъ аллилуіа; такъ называемое Теодоритово слово онъ призналъ не принадлежащимъ блаженному Теодориту, отвергъ значеніе и достовѣрность житія преп. Евфросина, сказавъ, что оно писано отъ соннаго мечтанія, подтвердилъ грамоту п. Паисія къ п. Никону и узаконилъ принимать латинъ безъ новаго крещенія. Изъ употреблявшихся прежде обрядовъ объ одномъ только соборѣ высказался, — оберегая православ-

---

(1) Болѣе обстоятельное разъясненіе смысла клятвъ собора 1667 года будетъ представлено въ урокахъ полемики.

ную истину,—строго и подозрительно, именно о двуперстномъ сложеніи.

Послѣ произнесеннаго соборомъ формальнаго отлученія раскольники начинаютъ жить своею жизнью, какъ отдѣльная отъ церкви религиозная община. Съ этого времени и начинается собственно *исторія раскола*.

Г Л А В А II

СОСТОЯНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ПРИ ЖИЗНИ
ПЕРВЫХЪ РАСКОЛОУЧИТЕЛЕЙ.

58 см

1) Взглядъ раскольниковъ на православную церковь.
Происхожденіе раскольническаго ученія о наступленіи
царства антихрестова.

Правосл. Собес. 1858 г. т. II. «Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности» Сахарова. Тула. 1870 г.

Обвиненія православной церкви въ зараженіи разными ересями, бранныя похуленія, къ ней относящіяся, соединились и выразились въ *догматическомъ ученіи о наступленіи царства антихреста*. Происхожденіе этого страннаго и на первый взглядъ непонятнаго догмата объясняется слѣдующими обстоятельствами.

Царствованіе послѣдняго антихреста должно предшествовать кончинѣ міра и второму Христову на землю пришествію. Господь І. Христосъ не только не указалъ времени этихъ послѣднихъ событій, но прямо сказалъ, что *о дни и часѣ томъ никтоже вѣсть*, (Матѣ. 24. 36), и на вопросъ учениковъ, когда будетъ кончина вѣку, отвѣчалъ притчами, въ которыхъ указалъ только нѣкоторые общіе признаки (напр. появленіе лжехрестовъ, великія войны, тяжкія скорби, проповѣданіе евангелія по всей вселенной. Матѣ. гл. 24 и 25). Если неизвѣстна такимъ образомъ кончина міра, то и время явленія послѣдняго врага Христовой церкви—антихреста также неизвѣстно. Между тѣмъ, съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства человѣческое чувство стремилось къ тому, чтобы приподнять завѣсу будущаго, опредѣлить время наступленія послѣднихъ событій міра и церкви. Явились мнѣнія о времени кончины міра и наступленія Христова царства славы. Въ 20-й главѣ Апокалипсиса сказано, что сатана связанъ на тысячу лѣтъ; отсюда стали заключать, что послѣднія времена наступятъ по истеченіи тысячи лѣтъ отъ рождества Христова. На ряду съ этимъ мнѣніемъ существовало другое,— что кончина міра послѣдуетъ, спустя 7 тысячъ

лѣтъ отъ сотворенія міра. Основаніемъ такого мнѣнія служило то, что міръ сотворенъ въ шесть дней, въ 7-й день Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ: эти семь дней, думали, и указываютъ на семитысячелѣтнее существованіе міра. Въ первые три вѣка христіанства эти мнѣнія соединялись съ хиліазмомъ, т. е. съ ученіемъ о скоромъ наступленіи тысячелѣтняго царства Христова на землѣ, послѣ чего уже должны послѣдовать кончина міра, воскресеніе мертвыхъ и всеобщій судъ. Къ этому тысячелѣтнему земному царству прилагали и апокалипсическую тысячу лѣтъ и седьмой день творенія. Когда же хиліазмъ въ IV в. палъ, то прежнія вычисленія стали уже прямо относить къ послѣднимъ судьбамъ міра и церкви. Къ этимъ вычисленіямъ присоединилось еще мнѣніе о томъ, что Римъ будетъ существовать до конца міра, что римская власть есть *удерживающее* явленіе антихриста (2 посл. къ Солун. гл. 2, ст. 7)¹⁾,— который придетъ на безначальство и восхититъ власть римскаго царства (св. Златоустъ, Кириллъ іерусалимскій въ 15 оглас. словѣ). Отсюда выходило, что, когда окончится существованіе римскаго царства, тогда и придетъ антихристъ и послѣдуетъ кончина міра; а отсюда— и то, что Римъ будетъ существовать вѣчно.

Римъ палъ политически въ V вѣкѣ, но кончины міра не послѣдовало. Тогда стали думать, что подъ Римомъ нужно разумѣть не древній языческій Римъ, а второй, новый, христіанскій Римъ, т. е. Константинополь. И въ Греціи и въ Россіи, думали, что этотъ *новый Римъ* есть вѣчный городъ и останется непобѣдимымъ до скончанія вѣка. Отъ этого, когда греческая имперія была близка къ паденію и ватѣмъ, когда въ 1454 году Константинополь былъ взятъ турками,— тогда стали думать, что скоро послѣдуетъ и кончина міра. При томъ, паденіе Константинополя было близко къ 7000 годамъ отъ сотворенія міра (5508+1454=6962). Отъ этого мысль о близкой кончинѣ міра послѣ паденія Царьграда проводилась въ житіяхъ святыхъ и настолько сильно

---

¹⁾ Мнѣніе о семъ раздѣлилъ св. Златоустъ, см. Бесѣды на 14 посланій, зач. 275, стр. 2340. Кіевъ, 1623 г.

держалась въ Россіи, что и вычисленіе пасхалии доводилось только до 7000 лѣтъ, а затѣмъ иногда дѣлались такія замѣчанія: «здѣ страхъ, здѣ скорбь.... Сіе лѣто на концѣ явился, въ немъ же чаемъ и всемірное твое (т. е. Христово) пришествіе» .¹⁾

Когда 1492-й годъ (7000-й отъ сотв. міра) прошелъ благополучно и когда укоренившееся мнѣніе о кончинѣ міра по истеченіи 7000 лѣтъ послужило только поводомъ къ нареканіямъ на христіанскую вѣру со стороны жидовствующихъ (Просвѣтитель Іосифа Волоцкаго),—какъ на неправую вѣру; тогда вѣками настроенное воображеніе стало переносить идею Рима, какъ вѣчнаго города, на Москву. Въ XVI в. Москву стали называть третьимъ Римомъ, съ поясненіемъ, что два Рима падоша, а третій (Москва) стоитъ, а четвертому не быть. Третьимъ Римомъ назвалъ Москву и вселенскій патріархъ Іеремія, въ грамотѣ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи.

Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка стали распространяться новыя догадки о времени, мѣстѣ и способѣ наступленія царства антихристова. Поводомъ для этихъ догадокъ послужила западно-русская унія и времена самозванцевъ. Стали припоминать тогда, что сатана связанъ на тысячу лѣтъ и что Римъ палъ духовно именно черезъ тысячу лѣтъ. Посему еще Гуссъ называлъ римскаго папу антихристомъ. Во время уніи этотъ взглядъ проникъ и въ западную Россію, а въ XVII в. онъ появился и въ Великороссіи. Ученый Стефанъ Зизаній въ толкованіи 15-го огласительнаго слова св. Кирилла Іерусалимскаго провелъ мысль, что антихристъ долженъ явиться въ 8-мъ вѣкѣ,—намекая на 8-ю тысячу лѣтъ, и что папа есть послѣдній, наивышній его предотека. Сочиненіе Зизанія было извѣстно и въ великой Россіи и вошло даже въ составъ напечатанной при п. Іосифѣ книги, извѣстной подъ именемъ «Кирилловой книги». Кромѣ того неизвѣстнымъ авторомъ было составлено особое слово объ антихристѣ, которое вошло въ составъ другой книги, также при п. Іосифѣ напечатанной и извѣстной подъ именемъ «Книги о вѣрѣ».

¹⁾ См. Прав. Собес. 1860 г. 3 ч.

Составитель этого слова, соединяя древнія мнѣнія съ собственными толкованіями, обстоятельно изложилъ слѣдующее: по тысячѣ лѣтъ Римъ палъ духовно; въ концѣ XVI в. западная Русь приступила къ римскому костелу, а въ 1666-мъ году (приложивъ къ 1000 лѣтъ число имени антихриста 666) не непотребно и намъ отъ сихъ винъ (т. е. отъ зараженія латинствомъ) опасеніе имѣти. «Кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666-хъ явственнѣхъ предотечевъ антихриста, или того самого не укажетъ» (Кн. о вѣрѣ, гл. 30)?

Событія книжнаго исправленія совпадали съ этимъ вычисленіемъ; соборъ, осудившій раскольниковъ, происходилъ въ 1666—7 годахъ. Такимъ образомъ расколоучители могли естественно остановиться на мысли о наступленіи царства антихриста. Переходъ отъ зараженія *латинскими ересями* къ мысли объ антихристѣ представлялся самый близкій и непосредственный.—Латинство есть худшая еретическая вѣра; римскій папа антихристъ, или послѣдній его предотека. Дѣйствительно, едва только начинался еще расколъ, какъ братья Плещеевы писали Неронову: «нынѣ число 1666 исполняется и раздоры, по прореченію Книги о вѣрѣ, вводятся; духъ антихристовъ широкимъ путемъ и пространнѣмъ нача вѣрпие возмущати истинный корабль Христовъ». Впослѣдствіи діаконъ Ѳеодоръ прямо утверждалъ, что исправленіе книгъ было «ко антихристу присвоеніемъ». Мысль о воцареніи антихриста раздѣляли всѣ расколоучители.

Опредѣленіе понятія объ антихристѣ первыми расколоучителями.

Матеріалы для исторіи раскола, т. VII, «Вопросъ и отвѣтъ старца Авраамія» и «Посланіе къ боголюбцу»; снес. стр. 371 и дал. и 92. Т. V, сочиненія Аввакума и т. VI, сочиненія діакона Ѳеодора Трофимова; въ частности сочиненіе «о познаніи антихристовой прелести».

Учителямъ раскола недостаточно было остановиться на одной мысли о воцареніи антихриста. При этомъ имъ необходимо было опредѣлять и раскрыть сущность этого догмата, т. е. рѣшить вопросъ, что нужно разумѣть подъ антихристомъ и въ комъ его видѣть. Рѣшеніе этого вопроса

было чрезвычайно затруднительно, такъ какъ въ современныхъ событіяхъ трудно было отыскать тѣ характерическіе признаки, какіе въ Писаніи относятся къ лицу антихриста и его царствованію. Антихристъ долженъ быть опредѣленный человѣкъ, царствовать $3\frac{1}{2}$ года; для обличенія его должны явиться Ілія и Енохъ и проч. Расколоучители хорошо понимали трудность подобныхъ вопросовъ и не выработали никакого опредѣленнаго, общепринятаго рѣшенія. Они повторяли только общую мысль о царствованіи антихриста, но, по возможности, избѣгали точнаго опредѣленія и развитія этой мысли. А между тѣмъ объ этомъ были прямые запросы и совершенно уклониться отъ рѣшенія ихъ было невозможно. Посему въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей встрѣчаются частныя, несогласныя другъ съ другомъ и даже между собою, противорѣчивыя мнѣнія.—Ясный признакъ, что самая доктрина была неосновательна. Мнѣнія эти принадлежатъ старцу Авраамію, Аввакуму и находятся въ одномъ сочиненіи, приписываемомъ діакону Фодору.

Старецъ Авраамій, выходя изъ мысли, что по 1666-ти лѣтѣхъ «совершенное антихристово мученіе настало» (стр. 239), видѣлъ самое лицо антихриста въ п. Никонѣ: «слично на немъ быти сему таинству». Доказывалъ эту мысль Авраамій слѣдующимъ образомъ: 1) Пророкъ глаголетъ, яко отъ сѣвера лукавство изыдетъ. Это показываетъ, что антихристъ будетъ въ сѣверной странѣ. Правда, отцы церкви говорятъ, что онъ будетъ въ Римѣ, но Москва и есть третій Римъ. 2) Св. Кириллъ говоритъ, что онъ будетъ не отъ царей и не отъ царскаго рода. Происхожденіе Никона таково и есть. 3) Въ «Ипполитовомъ словѣ» сказано, что «во всемъ хощеть льстець уподобитися Сыну Божію», и что онъ создастъ въ Іерусалимѣ каменный храмъ. Никонъ и создалъ новый Іерусалимъ (Воскресенскій монастырь), и церковь построилъ въ немъ, рѣку Истру Іорданомъ проименовалъ, селамъ и деревнамъ далъ имена по подобію истиннаго Іерусалима: Назареть, Вилеємъ и проч.; тутъ же есть галилейская пустыня, гора Голгоѳа. При этомъ Авраамій высчитывалъ и время кончины міра. Сатана связанъ на 1000 лѣтъ не отъ дня рождества Христова, а отъ дня сошествія Его во адъ. Такимъ образомъ

къ тысячѣ лѣтъ отъ рождества Христова нужно приложить еще $33\frac{1}{2}$ года. Когда пройдетъ означенная тысяча лѣтъ и когда исполнится число 666, тогда и кончина будетъ ($1000 + 33\frac{1}{2} + 666$). То есть кончина міра должна послѣдовать въ самомъ концѣ XVII столѣтія, или въ началѣ XVIII,—если приложить еще $3\frac{1}{2}$ года, т. е. время царствованія антихриста.

Но такъ какъ доказательства Аврамія, что антихристъ есть Никонъ, касались далеко не всѣхъ сторонъ и не устранили всѣхъ возраженій (напр. что антихристъ долженъ родиться отъ колѣна Данова и обличителями его должны быть Илія и Енохъ), то Аврамій и самъ не настаивалъ на своемъ взглядѣ, говоря, что судьбы Божьи неиспытаны, что Никону можетъ быть усвоено названіе антихриста въ общемъ смыслѣ, что онъ есть предтеча антихриста.

У Аввакума встрѣчается еще большее противорѣчіе. Заявивъ, что «Христось никоніаномъ не царь, у нихъ антихристъ царь» (348), и сказавъ, при разсказѣ объ одномъ изъ своихъ видѣній; что онъ видѣлъ антихриста, Аввакумъ, очевидно, намекалъ также на Никона (362). Но затѣмъ, держась относительно понятія о послѣднемъ антихриствѣ церковнаго ученія, онъ замѣчалъ, что антихристъ скоро будетъ, но еще не бывалъ (361). «А о послѣднемъ антихриствѣ не блазнитесь; онъ еще... не бывалъ... вынѣшніе бояре, его слуги, путь ему подстилаютъ и имя Господне выгоняють. Да какъ вычистятъ вездѣ, такъ Илія и Енохъ обличители прежде будутъ» (250). Иніи глаголють Иліино и Енохово прішествіе быти въ притчи, а не истинно. То мудрованіе ихъ вражда на Бога. Богословцы чувственнѣ имъ глаголють быти» (216). По смыслу такого ученія объ антихриствѣ Никонъ является опять не болѣе, какъ предтечею антихриста (262).

Такимъ образомъ съ опредѣленіемъ понятія о послѣднемъ антихриствѣ ни Аврамій, ни Аввакумъ не могли сладить.

Въ сочиненіи, приписываемомъ діакону Фёдору, авторъ хотѣлъ во что бы ни стало доказать бытіе послѣдняго антихриста; поэтому онъ измѣнилъ церковное о немъ ученіе. Исходнымъ пунктомъ для него послужило мнѣніе о семитысячелѣтнемъ существо-

ваніи міра и извѣстное мѣсто изъ Книги о вѣрѣ: „Инаго отступленія не будетъ. Вся отступленія совершишася, антихристь по седьмой тысящи явится самъ; второе Христово пришествіе близь есть“ (66. 181). По его опредѣленію, антихристь есть діаволь, невидимый духъ, который, изшедъ изъ бездны, по исполненіи 1000 лѣтъ, Римъ поразилъ вечестіемъ и Литву плѣнилъ отступленіемъ. По истеченіи 1666-ти лѣтъ, этотъ невидимый змій вошелъ въ изобрѣтенныя своя сосуды, въ двоицу, окаянныхъ чедовѣкъ царя и патріарха, и такимъ образомъ произошла вечестивая троица—змій и звѣря и живаго пророка, юже видѣ Іоаннь Богословъ. По толкованію, змій есть діаволь, звѣрь антихристь (видимый)—царь, живой пророкъ—духовный чинъ. Такимъ образомъ антихристь по существу своему діаволь, невидимъ. Но онъ сатана и чедовѣкъ, духъ и плоть. Видимо онъ воплощается въ царѣ и патріархѣ. Собственно же патріархъ есть живой пророкъ, а видимый антихристь—царь. Цари неблагочестивые суть росы антихристовы; одинъ отъ нихъ есть, другой будетъ. Значить помятіе звѣря, видимаго антихриста, въ лицѣ царя не относится уже и къ одной опредѣленной личности, а относится скорѣе къ преемственному ряду царей. Наконецъ, образъ звѣря (антихриста) носить всякъ еретикъ. Въ этомъ ученіи, крайне неопредѣленномъ и неразвитомъ, заключаются зачатки будущаго безиопповицискаго ученія объ антихриствѣ, какъ богоборномъ духѣ, или преемственномъ рядѣ царствующиыхъ лицъ ¹⁾).

Прагматическія отношенія расколнниковъ къ православной церкви.

Матеріалы для ист. раск., т. V. «Книга ко вѣрѣ горешникамъ млынеиымъ» (231 и дал.) и «Посланіе къ неизвѣстному лицу» (217 и дал.).

Держась ученія о царствованіи антихриста, расколотители требовали полнаго разрыва съ православною церквою

---

¹⁾ Въ VI томѣ Матеріаловъ для исторіи раскола напечатано «Посланіе ко вѣрѣ православнымъ объ антихриствѣ, съ новаго списка. Въ этомъ посланіи излагается ученіе совершенно въ духѣ Аввакума, что «самаго антихриста нѣтъ вѣсть, не видимъ и не слышимъ» (264). Если это посла-

вію. «Не подобаєть, говорили они, православнымъ христіанамъ ни благословенія отъ никоніанъ пріимати, ни службы, ни крещенія, ни молитвы, ни въ церкви съ ними не молитися, ниже въ дому; еретическихъ книгъ не читати, чтенія и пѣнія еретическаго не слухати». Но этотъ полный, явный разрывъ многимъ представлялся невозможнымъ въ виду преслѣдованій. Вслѣдствіе этого Аввакумъ составилъ практическія наставленія, дозволяющія исключеніе изъ вышеозначенныхъ требованій, представляющія сдѣлку между убѣжденіемъ и виѣшними требованіями. Если «по нуждѣ затащатъ въ церковь, писалъ онъ, то ты молитву Ісусову воздыхая говори, а пѣнія ихъ не слухай; образу Спасову вмѣстѣ не кланяйся, но когда они (никоніане) престануть отъ молитвы, тогда кланяйся». Когда въ праздники попъ придетъ въ домъ съ крестомъ и освященною водою и, въ дому бывъ, водою намочить, и ты послѣ него вымети метлою, ребятамъ вели отъ него спрятаться, а самъ съ женою ходи тутъ и виномъ его пой, а самъ говори: прости, недостойны къ кресту. Онъ кропитъ, а ты рожу-то въ уголь вороти, иль въ мошну въ тѣ поры полѣзь, да деньги ему добывай, а жена за домашними дѣлами поди, да говори ему..... не время мнѣ. Да какъ нибудъ что собаку отживите его. А хотя и омочить водою тою, душа бы твоя не хотѣла». «Аще нужда привлечетъ на исповѣдь иди къ никоніанину, то ты ему сказки сказывай». Но кто причастится въ православномъ храмѣ, хотя и неволею, тотъ долженъ былъ вынести шестимѣсячную епитимію,—не сообщаться «съ вѣрными» и оплакивать свой грѣхъ. Точно также Аввакумъ налагалъ епитимію и на тѣхъ, кто, хотя «глумяся», перекрестится тремя персты.

Подъ защитою такихъ наставленій явилась возможность держаться раскола, но въ то же время показывать себя послѣдователемъ православной церкви. Наставленія эти имѣли значеніе не только для современниковъ, но и въ дальнѣйшей исторіи раскола.

ніе дѣйствительно принадлежитъ Ѳедору, то значить и онъ отказался отъ своихъ мыслей, подобно Аввакуму, и впалъ въ противорѣчіе съ собою, обнаруживъ тѣмъ безсиліе рѣшить вопросъ объ антихристѣ. Впрочемъ, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, оно діакону Ѳедору не принадлежитъ.

Что касалось, наконецъ, древнихъ святынь, находившихся въ православныхъ храмахъ, то расколоучители повелѣвали уважать ихъ. «Которые люди иконамъ старописаннымъ въ подобіи не поклоняются, то творять не хорошо». Но если эти иконы или кресты находятся въ православныхъ храмахъ, то во время службы имъ не подобаетъ поклоняться; но послѣ богослуженія, не вмѣстѣ съ другими, слѣдуетъ кланяться (Аввакумъ, 217—235).

Отношенія раскольниковъ къ власти гражданской. Челобитныя, ихъ содержаніе и тонъ.

Матер. для ист. раск. т. V, VI и VII, а также III и IV. См. разныя челобитныя.

Если отношенія раскольниковъ къ православной церкви были совершенно ясны и опредѣленны, то, напротивъ, отношенія ихъ къ власти гражданской были весьма неопредѣленны; здѣсь не существовало никакой выработанной доктрины. Изъ ученія объ антихристѣ можно было, конечно, сдѣлать выводы, неблагоприятные и для государства и для представителей власти гражданской, но было много причинъ, выводовъ этихъ прямо не дѣлать. Діаконъ Ѳеодоръ самое опредѣленіе понятія объ антихристѣ связывалъ съ званіемъ царя; но это было не болѣе, какъ его частное мнѣніе; да и самъ онъ не выводилъ изъ этого никакихъ практическихъ требованій.

По мнѣнію всѣхъ расколоучителей, царь не былъ измѣнникъ вѣры *самъ по себѣ*, онъ обмануть: надобно, стало быть, разоблачить предъ нимъ этотъ обманъ, убѣдить его въ этомъ. Такой взглядъ поддерживали и отношенія царя и царскаго семейства къ нѣкоторымъ расколоучителямъ, особенно къ Аввакуму ¹⁾. Слѣдствіемъ этого было то, что расколоучители писали царю *челобитныя*. Писаніе челобитныхъ началось съ самаго перваго времени образованія раскола и продолжа-

---

¹⁾ Такъ рассказывается и въ сочиненіяхъ Аввакума (автобіографія) и въ другихъ раскольниковскихъ произведеніяхъ (См. Русск. вѣстн. 1865 г. Сентябрь, стр. 33).

лось не только во все царствованіе Алексѣя Михайловича, но и при Федорѣ Алексѣевичѣ и царевнѣ Софьѣ.

Общая мысль всѣхъ челобитныхъ та, чтобы царь смѣнилъ Никона,—когда онъ былъ еще патріархомъ,—и, смѣнивъ его, возстановилъ бы, какъ выражались челобитчики, «древнее благочестіе», т. е. ввелъ употреблявшіеся до п. Никона обряды и старыя богослужебныя книги. Для этого они старались доказывать, что новыя исправленные обряды и книги заключаютъ разныя ереси, или по меньшей мѣрѣ нѣчто недоброе. Такъ напр. опущеніе въ символѣ вѣры, между словами: *рожденна, не сотворенна*, буквы *азъ* заключало, по ихъ мнѣнію, ересь аріанскую (поясняли они эти слова такъ: не сотвори Богъ, еже рожденну быти Христу, значить Онъ не диносущенъ Богу Отцу), перенесеніе ударенія съ предлога на коренное слово (во вѣки, вмѣсто во вѣки) и то—недоброе. Введеніе же троеперстнаго сложенія называли прямо печатію антихриста. При этомъ расколоучители жаловались и на преслѣдованія; но не свободы только они требовали себѣ и своимъ послѣдователямъ, а полнаго торжества своихъ мнѣній относительно обрядовъ и книгъ богослужебныхъ. Они и не думали примиряться съ церковію при существованіи въ ней исправленнаго обряда, какъ впоследствии сдѣлали нѣкоторые изъ ихъ потомковъ. Такимъ образомъ въ ихъ челобитныхъ и высказалось полное безусловное *обрядовѣріе*. Придавая православное знаменованіе своему только обряду, они всѣми силами старались отыскивать ереси въ обрядѣ исправленномъ.

Тонъ челобитныхъ очень разнообразенъ. Сначала челобитчики прибѣгали къ слезнымъ моленіемъ, называли царя богопомазаннымъ, благочестивымъ, чадомъ свѣта, сыномъ воскресенія и т. п. Затѣмъ, обыкновенно, къ моленіямъ присоединялись обличенія, угрозы общественными бѣдствіями и судомъ Христовымъ. «Ты палъ, а не возсталъ, писалъ царю Аввакумъ, умеръ душою отъ еретика Никона. Здѣсь ты намъ не далъ справедливаго суда съ отступниками, но тамъ, на судѣ Христовомъ, ты самъ будешь отвѣчать всѣмъ намъ». «Отъ того, что ты послушалъ злоласковецъ міра сего, учениковъ Никоновыхъ, писалъ Аврамій, отъ того у тебя нынѣ всяко

нестроение и брань. Къ этому присоединялись повѣствованія о видѣніяхъ. Аввакумъ писалъ царю Алексѣю, что онъ видѣлъ, какъ спина и животъ его заражены неизцѣлною язвою, а по смерти его писалъ сыну его Федору Алексѣевичу: «Царь Алексѣй въ мукахъ сидитъ; слышалъ я отъ Спаса, и то ему за свою правду»¹⁾. Не ограничиваясь подобными оскорбленіями царской власти, раскольники заявили себя прямыми смутами въ Соловецкомъ монастырѣ, а затѣмъ и въ самой Москвѣ.

Возмущеніе въ Соловецкомъ монастырѣ.

Матеріалы для истор. раск. т. III, «Возмущеніе соловецкихъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII в.». Сырцова; Библиографич. замѣтка на это сочиненіе въ Христ. чт. за 1883 г. ч. 1-я.

Неповиновеніе церковной власти въ Соловецкомъ монастырѣ обнаружилось задолго до окончательнаго образованія раскола. Соловецкій архимандритъ Илья присутствовалъ на соборѣ 1654 г. и подписалъ опредѣленіе о книжномъ исправленіи. Но когда былъ полученъ въ монастырѣ новопечатный служебникъ (въ концѣ 1657 г.), то 8 іюня 1658 г. братія составила приговоръ: служебника этого не принимать, а служить по старымъ служебникамъ. Еще ранѣе этого въ великомъ постѣ архимандритъ съ совѣтниками своими написалъ подобный же приговоръ и, созвавъ всѣхъ поповъ, понуждалъ прикладывать къ нему руки. Въ то же время онъ и по волостямъ монастырскимъ наказывалъ, отнюдь новыхъ служебниковъ не принимать и проклиналъ тѣхъ, кто крестится тремя перстами. Такимъ образомъ во главѣ непослушныхъ находился самъ архимандритъ Илья²⁾; совѣтниками его были: келарь Сергѣй, Савватій Обрютинъ, Герасимъ Фирсовъ и нѣкоторые другіе страцы. Но не вся братія добровольно согласилась съ

¹⁾ За это послѣднее письмо Аввакумъ и былъ казненъ чрезъ сожженіе на кострѣ, въ 1681 году 1-го апрѣля.

²⁾ Характеръ Ильи изображенъ въ книгѣ г. Сырцова. Новгородскій митрополитъ Макарій въ 1653 г. называлъ его «безчинникомъ, смущающимъ братію, и своимъ поведеніемъ наводящимъ безчестіе на св. обитель» (Прав. Собес. 1879 г. Ноябрь). Въ 1658 г. трое монастырскихъ священниковъ жаловались, что онъ «сталъ пить» (Матер. т. III, стр. 11-я).

приговорами о непринятіи служебника. Три монастырскіе священника приносили даже жалобу патриарху на дѣйствія архимандрита; но эта жалоба осталась безъ всякихъ послѣдствій, такъ какъ она не застала Никона въ Москвѣ; въ это время произошла уже размолвка его съ царемъ.

Въ слѣдующіе 8 лѣтъ положеніе монастырской братіи о принятіи новыхъ книгъ было неопредѣленное; въ монастырѣ продолжали служить по старымъ книгамъ, а московскія власти не обращали на это никакого вниманія и не побуждали къ принятію исправленныхъ книгъ. Между тѣмъ архимандритъ Илья скончался въ 1659 г. Новымъ настоятелемъ былъ избранъ Варееломѣй, бывшій управителемъ Соловецкаго подворья въ Вологдѣ. Онъ былъ человѣкъ нерѣшительнаго характера и не твердыхъ убѣжденій. Посвященный въ архимандрита въ Москвѣ по новому, конечно, служебнику и затѣмъ два раза еще бывшій въ Москвѣ, именно въ 1660 и 64 годахъ, для участія на соборахъ по дѣлу п. Никона, онъ не получалъ никакого опредѣленнаго приказанія относительно введенія исправленныхъ книгъ въ Соловецкомъ монастырѣ, и самъ не принималъ по этому никакихъ мѣръ. Въ тоже время въ другихъ отношеніяхъ онъ былъ человѣкъ очень строгій къ братіи, не стѣснявшійся непокорныхъ смирать немилосердно, сажать ихъ въ тюрьмы, а иныхъ и плетями бить безчеловѣчно. Съ своей стороны монастырская братія учиняла иногда въ церкви великій шумъ, иные кричали на самого архимандрита.

При такомъ несогласіи усиливалась все болѣе и болѣе партія фанатичныхъ старообрядцевъ. Она состояла изъ нѣкоторыхъ обиженныхъ монастырскихъ старцевъ; къ нимъ примыкали и придавали ей силу разные пришлые люди изъ отставныхъ приказныхъ и посланные на смиреніе старцы; затѣмъ— монастырскіе служки и, наконецъ, сосланные за различные проступки и за расколъ, а также и бѣглые казаки изъ шайки Разина. Болѣе видными противниками изъ монастырской братіи были: Герасимъ Ойрсовъ, старецъ Геннадій,—бывшій Кемскій прикащикъ,—принявшій монашество бѣглый тульскій діаконъ Іона Брызгаловъ, Іоаннъ Стукаловъ и діаконъ Игнатій. Изъ сосланныхъ имѣли съ ними дружбу князь Львовъ

и проживавшій на покоѣ, бывшій настоятель Саввинскаго монастыря въ Звенигородѣ, — лѣтней резиденціи царя, — архимандритъ Никаноръ; послѣдній и сталъ впоследствии во главѣ возмущившихся. Онъ состоялъ въ дружбѣ съ первыми противниками п. Никона по дѣлу книжнаго исправленія, — старцемъ Феоктистомъ и протопопомъ Аввакумомъ.

Съ 1666 г. мятежническія чувства стали обнаруживаться не только по отношенію къ настоятелю, но и простираться до открытаго неповиновенія власти царя.

Въ 1666 г. архимандритъ былъ вызванъ въ Москву на соборъ. Когда онъ былъ уже въ Москвѣ, Соловецкая братія прислала ему челобитную на имя царя о томъ, чтобы быть у нихъ прежнему чину и уставу. Но Варееломѣй не только челобитной не представилъ, но 13-го іюля принесъ предъ соборомъ полное раскаяніе, что до сихъ поръ былъ на сторонѣ старообрядства и не заботился о введеніи исправленныхъ книгъ; вслѣдъ за нимъ принесли раскаяніе и прибывшіе съ нимъ соборные старцы. Вмѣстѣ съ Варееломѣемъ былъ вызываемъ въ Москву и Никаноръ, но онъ не поѣхалъ, ссылаясь на старость и трудность путешествія въ зимнее время. Въ то же время соловецкіе монахи, наиболѣе преданные старообрядству, во главѣ которыхъ стоялъ Герасимъ Ойрсовъ, стали писать челобитныя, чтобы и Варееломѣю настоятелемъ не быть, а быть настоятелемъ архимандриту Никанору. Въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе и ссыльный князь Михайлъ Львовъ. И хотя самъ Герасимъ, вызванный въ Москву, также принесъ предъ соборомъ раскаяніе въ похуленіяхъ церкви и былъ посланъ въ Волоколамскій монастырь, но соловецкое движеніе съ его отбытіемъ не прекратилось. Послѣ него во главѣ противниковъ стали старцы Александръ Стукаловъ, Геннадій и Ефремъ. Вступивъ въ дружбу съ опальными людьми, они вмѣстѣ съ ними стали чинить мятежи, подстрекали братію, не слушаться соборныхъ старцевъ и устраивали бѣгство изъ монастыря опальныхъ.

Такъ какъ происходившіе въ монастырѣ безпорядки и неповиновеніе братіи стали извѣстными въ Москвѣ, то въ Соловки былъ отправленъ архимандритъ Ярославскаго монас-

тыря Сергій. Онъ долженъ былъ сообщить братіи о соборномъ повелѣніи принимать новоисправленныя книги и въ тоже время произвести слѣдствіе по жалобамъ на Вареоломѣя. Съ Сергіемъ отправилась большая свита и 10 человекъ стрѣльцовъ. Когда въ Соловецкомъ монастырѣ узнали объ этомъ посольствѣ, то заправители мятежа—Александръ Стукаловъ и Никаноръ—стали дѣйствовать на слабую колеблющуюся братію и самовольно распоряжаться въ монастырѣ. Келаря Савватія они смѣнили, а на его мѣсто поставили будильника Азарія, который и грамотѣ не умѣлъ, а въ Москву отправили новую челобитную о вѣрѣ. Когда же архимандритъ Сергій прибылъ въ монастырь, то ему съ товарищами были отведены тѣсныя кельи, которыя при томъ были окружены стражею, съ бердышами и палками. Монахи не хотѣли съ Сергіемъ ни видѣться ни разговаривать иначе, какъ только въ общемъ собраніи братства, не объявляя своихъ именъ; мірскіе же люди толковали даже о томъ, что годится посланныхъ побить камнемъ,—посланы-де они отъ автихриста. Сергій, переговоривъ съ братіею на соборѣ и пославъ въ Москву донесеніе о неуспѣхѣ дѣла, поспѣшилъ выѣхать изъ монастыря. По отъздѣ Сергія; мятежниками самовольно былъ смѣненъ и прежній казначей Варсонофій и поставленъ новый, іеромонахъ Геронтій. Въ грубомъ приемѣ Сергія и въ самовольныхъ перемѣнахъ выразилось уже неуваженіе къ царю, который утверждалъ монастырскіе приговоры. Но, рассчитывая на его снисхожденіе, мятежники послали новую челобитную о смѣнѣ Вареоломѣя и о назначеніи на его мѣсто Никанора. Для представленія этой челобитной отправился самъ Александръ Стукаловъ съ однимъ старцемъ и двумя служками. Прибывшіе челобитчики были разсланы въ монастыри подъ «началь», но и Вареоломѣй былъ уволенъ. Но на мѣсто его назначенъ не Никаноръ,—который хотя и былъ въ то время въ Москвѣ и предъ соборомъ принесъ раскаяніе,—а строитель московскаго подворья, старецъ Іосифъ. При этомъ правительство, въ надеждѣ умиротворенія, не высказало даже осужденія самовольству монаховъ и ихъ послушанію. Но такое снисхожденіе послужило къ тому, что мятежники стали оказывать еще большія дерзости и противленіе.

Одновременно выѣхали изъ Моквы въ монастырь всѣ три архимандрита: Іосифъ, Никаноръ и Вареоломѣй,—первые двое къ своему мѣсту, а послѣдній для сдачи дѣлъ и имущества. Никаноръ въ Архангельскѣ отсталъ отъ другихъ, а служба его, по его наущенію, послалъ въ монастырь грамотку, чтобы тамъ Іосифа не принимали и подѣ благословеніе къ нему не ходили. Соловецкіе монахи такъ и сдѣлали. Когда 14 сент. 1668 г. Іосифъ вмѣстѣ съ Вареоломѣемъ прибыли къ монастырю и остановились на Заяцкомъ островѣ, то явившіеся монахи къ Іосифу подѣ благословеніе не пошли, а когда онъ пришелъ въ соборный храмъ, то собравшаяся братія сказала: «буде ставеши по старому благословлять, и мы у тебя благословеніе пріимать станемъ, а по новому, — къ благословленію не поидемъ». На убѣжденія Іосифа собравшіеся сказали: «намъ ты архимандритъ не понабенъ; сиди въ кельѣ». Прибывшій вскорѣ Никаноръ поддерживалъ неповиновеніе братіи и, не смотря на принесенное предѣ соборомъ раскаяніе, «со раскольники вчинися» (Дѣян. собора 1667 года) 23 сентября изъ монастыря былъ посланъ съ отписками къ царю старецъ Кириллъ Чаплинъ. Отъ архимандрита Іосифа онъ повезъ отписку о томъ, какъ его приняли въ монастырѣ, а отъ братіи новую челобитную царю. Между тѣмъ Іосифъ и Вареоломѣй въ монастырѣ жили въ тѣсныхъ кельяхъ; около келій ихъ слышны были иногда «буйные крики, шумъ и всякій позоръ»; братіи было воспрещено входить въ ихъ кельи; самимъ имъ не позволялось ни въ алтарь входить, ни креста, ни евангелія, ни иконъ цѣловать; наконецъ въ трудное зимнее время ихъ вывезли изъ монастыря на берегъ. Предѣ этимъ монастырская братія отправила послѣднюю, пятую по счету, челобитную на имя царя, составленную казначеемъ Геронтіемъ, и обширнѣйшую изъ всѣхъ. (Она напечатана была нѣсколько разъ раскольниками въ концѣ прошлаго столѣтія, и въ книгѣ архіепископа Никифора астраханскаго съ опроверженіемъ; въ 1862 г. вновь была издана Кожанчиковымъ въ книжкѣ «Три челобитныя»; въ послѣдній разъ она издана въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» т. III). Неизвѣстно, дошла ли эта челобитная до царя, но она сдѣлалась особенно извѣстною и распространенною между раскольниками.

Получивъ отъ старца Кирилла Чаплина и изъ привезенной имъ отписки свѣдѣнія о неприемѣ въ монастырѣ Іосифа, царь рѣшился наказать монаховъ временнымъ отнятіемъ у нихъ богатыхъ береговыхъ вотчинъ, которыя и отписалъ на себя. Московскій же соборъ, бывшій еще въ полномъ составѣ, повторилъ надъ непокорниками церковное отлученіе. При этомъ царь послалъ особую грамоту, призывавшую къ повиновенію. Но стоявшіе во главѣ монастырскаго братства «мятежные» келарь Азарій и казначей Геронтій царскаго увѣщанія не послушались, а за ними тоже сдѣлали и другіе. Такимъ образомъ соловецкіе монахи оказались презрителями не только церковной, но и царской власти.

Видя упорное противленіе монаховъ, царь Алексѣй Михайловичъ рѣшился смирить ихъ силою. Осенью 1668 года посланъ былъ стряпчій Волоховъ съ стрѣльцами для осады монастыря. Съ своей стороны монастырскіе насельники приготавливались къ защитѣ, предоставивъ немощной братіи удалиться изъ монастыря. По этому предложенію переѣхали на Сумскій берегъ 11 чернецовъ и 9 бѣльцовъ; остальные заперлись въ монастырѣ. Такимъ образомъ стояніе за вѣру превратилось въ вооруженное возстаніе. Осада монастыря длилась 8 лѣтъ. На мѣсто Волохова, около 4-хъ лѣтъ спустя, былъ присланъ голова московскихъ стрѣльцовъ Клементій Іовлевъ, а послѣ него, годъ спустя, воевода Мещериновъ. Заправителями возмущенія оказались архимандритъ Никаноръ да служка Ѡаддей съ товарищами. Къ нимъ сначала примыкалъ келарь Азарій, но онъ еще при Волоховѣ бытъ взятъ въ плѣнъ съ нѣсколькими монахами и мірянами, во время выѣзда изъ монастыря для рыбной ловли на лодкахъ, вооруженныхъ маленькими пушками. Въ началѣ 1670 г. мятежники открыли стрѣльбу по царскому войску (Акт. ист. IV, 532). Никаноръ ходилъ по башнямъ, кадилъ пушки, кропилъ ихъ водою и говорилъ: «матушки галаночки (изъ Голландіи), надежда у насъ на васъ; вы-де насъ обороните». «А стрѣльба началась», показывали впоследствии соловецкіе монахи, «отъ келаря Азарія, да отъ Никанора, да отъ Ѡадюшки Бородина» (Акт. истор. т. IV, стр. 333—339). Большая часть братіи этого не желали, но партія мятежниковъ

взяла верхъ. Въ 1673 году они положили «за великаго государя богомолье оставить» (Акт. ист. прибавл. къ V т. стр. 535), и началъ про великаго государя говорить такія рѣчи, что и слышать страшно (Акт. ист. т. V, № 67). Вслѣдствіе всего этого порядокъ и согласіе въ монастырѣ все болѣе и болѣе нарушались. Келари и казначеи постоянно смѣнялись, и когда священники не хотѣли оставить молитву за царя, то мятежники притѣсняли ихъ и морили въ тюрьмѣ голодной смертью. Этой участи не избѣгъ и Геронтій. А между тѣмъ службу въ монастырѣ стали справлять безъ священниковъ, исповѣдывались у простолюдиновъ, умирали безъ причастія. Такъ развивалось противленіе царской власти и открытое возмущеніе. Поэтому третій военачальникъ, воевода Мещериновъ, получивъ царскіе приказы искоренить мятежъ, перешелъ съ войскомъ на самый островъ и тѣсно обложилъ монастырь. Многіе монастырскіе старцы, увидѣвъ, что заводчики мятежа заботятся уже не о вѣрѣ, а преслѣдуютъ какія то иныя цѣли, старались бѣжать изъ монастыря, но теперь мятежники никого уже не выпускали. Такимъ образомъ въ монастырѣ началась внутренняя усобица. Успѣвшіе убѣжать явились къ воеводѣ. Мещериновъ послѣ допросовъ, отсылалъ ихъ на берегъ до царскаго указа. Одинъ изъ бѣжавшихъ изъ монастыре, старецъ Теокистъ, передалъ воеводѣ о возможности войти въ монастырь секретнымъ ходомъ, въ калитку слабо задѣланную, подъ сушиломъ, у бѣлой башни. По указанію Теокиста царское войско и проникло въ монастырь, ночью на 22-е января 1676 года. По взятіи монастыря виновные были наказаны, а монастырь заселенъ новыми монахами.

Осада Соловецкаго монастыря, при всей ея неизбѣжности, много содѣйствовала распространенію и усиленію раскола. Монастырь пользовался большимъ уваженіемъ въ народѣ, какъ мѣсто подвиговъ преподобныхъ Зосимы и Савватія и какъ обитель, въ коей процвѣтало благочестіе. Каждое лѣто стекалось и до сихъ поръ стекается туда множество богомольцевъ. Когда началась осада, богомольцы не могли пройти въ монастырь и должны были возвращаться обратно. Молва, что монастырь осаждается войскомъ, что монахи отстаиваютъ старую вѣру, не могла

не производят смущения в народѣ. Затѣмъ, предъ началомъ осады и во время самой осады уходившіе изъ монастыря монахи бродили по Поморью и распространяли тамъ расколъ; нѣкоторые ушли гораздо далѣе Поморья. Наконецъ въ послѣдствіи, приблизительно около 40 лѣтъ спустя, событіе это дало поводъ раскольническому писателю Семену Денисову составить особое сочиненіе «Объ отцехъ и страдальцѣхъ соловецкихъ». Въ этомъ сочиненіи соловецкіе мятежники описываются языкомъ прологовъ, какъ христіанскіе мученики первыхъ вѣковъ, а воеводы, — какъ мучители, наказанные за это злою смертію. При этомъ сочинитель опустилъ все, что относилось не къ чести мятежниковъ. Много въ этой повѣсти выдуманно не вѣроятнаго, что составитель не могъ ни видѣть, ни читать гдѣ набудъ въ достовѣрныхъ сказаніяхъ: описываются равныя видѣнія и чудеса, къ которымъ такъ довѣрчивъ простой народъ. Есть упоминаніе намѣренно ложное, будто въ день взятія монастыря умеръ царь Алексѣй; — онъ умеръ 29 января. Но составитель повѣсти и читатели оной должны знать, что христіанскіе мученики своеволія и безпорядковъ не производили, противъ власти царской не возставали и къ помощи оружія не прибѣгали. Стрѣлявшіе по царскимъ войскамъ являлись и являются не мучениками, а мятежниками.

Возмущеніе стрѣльцовъ въ Москвѣ.

Бси.

Истор. раскола преев. Макарія; Истор. Россіи Соловьева, т. XII; Братское Слово 1875 г. кн. 4.

Раскольническое стрѣлцкое возмущеніе имѣетъ тѣсную связь съ стрѣлцкимъ бунтомъ политическаго характера. Въ маѣ мѣсяцѣ 1682 г. взбунтовавшіеся стрѣльцы достигли того, что царями были провозглашены два малолѣтніе царевича Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, а соправительницею ихъ объявлена старшая сестра, царевна Софія. Мятежникамъ былъ воздвигнутъ памятникъ съ надписью, что они сражались за домъ Пресвятыя Богородицы. Возведенное буйною толпою правительство не могло быть сильно. Вся Москва трепетала отъ стрѣльцовъ, а стрѣльцы, привыкшіе къ своеволію и буйству,

искали лишь повода къ новымъ смутамъ. Въ это время они и задумали постоять за «старую вѣру», — тѣмъ болѣе, что начальникомъ стрѣлецкаго приказа, во время бывшаго бунта, былъ сдѣланъ князь Иванъ Хованскій, раскольникъ по своимъ убѣжденіямъ. Онъ держалъ у себя бѣглыхъ поповъ; въ его домовою церкви службу отправляли по старымъ книгамъ.

Спустя нѣсколько дней послѣ бунта, въ Титовомъ стрѣлцкомъ полку происходило совѣщаніе о древнемъ благочестіи, дабы «паки оное въ Россійскомъ государствѣ возобновити». Рѣшили обратиться къ новому правительству съ челобитной о возстановленіи старой вѣры. Составителемъ челобитной былъ бродившій въ Москвѣ расколическій монахъ Сергій. Когда челобитная была составлена и стрѣльцами одобрена, ее представили начальнику приказа Хованскому. Хованскій сказалъ, что и онъ готовъ постоять за старую вѣру. Раскольники просили, чтобы на лобномъ мѣстѣ предъ народомъ, въ присутствіи царей и царевны, было устроено состязаніе съ духовными властями, и чтобы состязанію этому быть чрезъ нѣсколько дней, — до коронованія государей, къ которому шли приготовленія. Хованскій хотя и видѣлъ неисполнимость этого требованія, но далъ обѣщаніе. Предводителемъ мятежа и отвѣтчикомъ предъ властями со стороны раскольниковъ былъ избранъ лишенный священства, бывшій суздальскій попъ Никита Добрынинъ, лицемѣрно принесшій раскаяніе на соборѣ 1666 года, — человекъ, противъ котораго, по выраженію Хованскаго, трудно говорить, способный заградить уста всякому. Но въ назначенный день послѣдовала только подача челобитной, которую нужно было еще разсмотрѣть. Поэтому преніе было отложено. Вѣнчаніе царей (25 іюня) совершилось по новымъ книгамъ; литургію служили на пяти просфорахъ. Хотя Никита, по обѣщанію и заказу Хованскаго, и несъ въ Успенскій соборъ семь просфоръ, съ печатями осмиконечнаго креста, но за тѣснотою не могъ и добратся до соборной церкви. Между тѣмъ, чувствуя безваканность, раскольники расхаживали по улицамъ Москвы съ иконами и книгами и проповѣдывали, что во всѣхъ церквахъ иконы и книги осквернены; они призывали всѣхъ постоять за вѣру. Кто намѣревался ихъ останавливать и увѣ-

щевать, тѣхъ немилосердно били. Восемь дней спустя послѣ вѣнчанія царей (3 іюля), раскольники имѣли частное преніе съ патріархомъ Іоакимомъ въ патріаршей крестовой палатѣ, описавное раскольникомъ Саввою Романовымъ, принимавшимъ въ этомъ преніи участіе. Савва выставилъ раскольниковъ побѣдителями. Послѣ этого патріархъ назначилъ быть общему собранію чрезъ два дня.

5 іюля раскольники огромною толпою пришли на дворцовую площадь. Въ виду царскихъ палатъ они поставили аналой съ книгами; на одинъ положили крестъ и евангеліе и зажгли предъ нимъ свѣчи. Никита съ товарищами, ставъ на принесенныя скамьи, началъ читать народу свои тетрадки, убѣждая его постоять за старую вѣру. Народъ прибывалъ все больше. Раскольники требовали пренія на площади; власти находили это неудобнымъ и неприличнымъ и потребовали ихъ въ Грановитую палату, куда пришли сама царица Софія, тетка ея Татьяна Михайловна, сестра Марья Алексѣевна и царица Наталья Кирилловна. Туда же пришли патріархъ и архіереи. Раскольники должны были идти въ Грановитую палату. Войдя съ шумомъ, они стали разставлять аналой, скамьи, класть на аналой иконы и книги; въ рукахъ они держали зажженные свѣчи. Когда патріархъ спросилъ, чего они требуютъ, Никита отвѣчалъ: «мы пришли бить челомъ о исправленіи вѣры; у насъ введена вѣра новая». За патріарха сталъ отвѣчать холмогорскій епископъ Аѳанасій. Никита, пьяный, началъ шумѣть, оскорблять патріарха и бросился бить Аѳанасія холмогорскаго ¹⁾. Софія сдѣлала Никитѣ замѣчаніе, что онъ принесъ уже раскаяніе собору 1666 года; Никита отвѣчалъ, что это онъ сдѣлалъ, боясь наказанія. Стали читать челобитную. Царевну при чтеніи особенно возмутили хульныя рѣчи въ челобитной относительно православія ея отца и брата, и она пригрозила, что все царское

---

¹⁾ Объ этомъ обстоятельстве упоминаетъ и раскольническій писатель Савва Романовъ, говоря: «отведе ого мало рукою». Въ официальномъ документѣ о смертномъ приговорѣ Никитѣ прямо сказано: «ири властѣхъ билъ своими руками Аѳанасія холмогорскаго» (Брат. Сл. 1875 г. кн. 5, стр. 591).

сѣмейство уйдетъ изъ Москвы. Когда челобитная была прочитана, патриархъ Іоакимъ, держа въ рукахъ евангеліе святаго Алексѣя, хотѣлъ приступить къ увѣщанію. Но раскольники стали шумѣть, подняли руки съ двуперстнымъ сложениемъ и кричали: «вотъ такъ, вотъ такъ!» Собраніе на этомъ и окончилось. Вышедшіе изъ палаты расколоучители, подъ охраною стрѣльцовъ, проходя по Кремлю, кричали: «побѣдихомъ, препрехомъ!» и, поднявъ руки съ двуперстіемъ, повторяли: «такъ слагайте, мы всѣхъ архіереевъ посрамахомъ!» За Яузю въ стрѣлецкихъ слободахъ они служили по церквамъ молебны и звонили во всѣ колокола.

Между тѣмъ Софья постаралась резобщить стрѣльцовъ отъ союза съ раскольниками, въ чемъ и успѣла; стрѣльцы принесли повинную, что стоять за вѣру это — не ихъ дѣло, и сами переловили главныхъ мятежниковъ. Никита былъ казненъ отсѣченіемъ головы за оскорбленіе царской чести ¹⁾. Другіе, болѣе виновные, были разсланы въ монастыри подъ началь.

Волненія стрѣльцовъ продолжались и послѣ этого, но они снова приняли политическій характеръ.

Указъ 1685 г. и слѣдствія этого указа въ положеніи раскола. Кратковременное примѣненіе указа и колонизація раскольниковъ.

Собран. законовъ Росс. Имп. т. II, №№ 1102 и 1310, Акты ист. т. V. Посланіе 3-е Игнатія Тобольскаго. «Историческіе очерки поповщины». Мельникова; «Исторія Выговской пустыни»; И. Филишова; «Раскольниковскія дѣла». Есипова. Самосожигательства сибирскихъ раскольниковъ въ XVII и XVIII стол. Сырцова. Тобольскъ. 1888.

По окончаніи стрѣлецкихъ волненій царица Софья издала первый, спеціально направленный противъ раскольниковъ, законъ. Этимъ закономъ было рѣшительно воспрещено самое содержаніе раскола. Раскольниковъ послѣ троекратнаго у казни допроса если останутся упорными, повелѣвалось предавать огненной казни, если же раскаются, то — отсы-

¹⁾ Сказка о смертномъ приговорѣ въ Брат. Сл. 1875 г. кн. 4, стр. 589.

лать къ духовному начальству для исправленія; тѣхъ, которые перекрещивали, узаконялось также казнить смертію, хотя бы и раскаялись; тѣхъ, которые перекрещивались, также казнить смертію, но въ случаѣ раскаянія наказывать кнутомъ. Тому же наказанію подлежали и тѣ, которые обличены были въ укрывательствѣ раскольниковъ; даже, которые держали у себя раскольниковъ, не зная о ихъ расколѣ, и съ тѣхъ повелѣвалось брать денежные пени отъ 5 до 50 рублей.

Слѣдствіемъ этого указа было бѣгство раскольниковъ въ лѣса, на пустынные окраины Россіи и за границу. Больше известными мѣстами, куда стремились бѣглецы, были: лѣса Керженскіе (въ Нижегород. губ.), Стародубскіе (Черниг. губ.), Донъ, сѣверное Поморье, Сибирь и сосѣднія государства: Польша и Швеція, частію Австрія и Турція. Противъ укрывательства за границу правительство принимало мѣры, предписывая воеводамъ ставить заставы и розыскивать бѣглецовъ. Но мѣры эти не вполне достигали успѣха. Бѣжавшіе раскольники соединялись между собою, образовывали большія шайки, расхаживали по лѣсамъ, производили грабежи, дрались съ посланными для розыска военными командами. Въ 1686 г. на Дону образовалась многочисленная шайка раскольниковъ, умышлявшихъ идти на Москву, на патріарха, бояръ и архіереевъ, «которые вѣру всю порушили». Въ то же время скопище раскольниковъ въ 500 человѣкъ засѣло въ большихъ крѣпостяхъ близъ Тамбова и Козлова и съ ожесточеніемъ отражало посланныхъ правительствомъ донскихъ казаковъ. Въ 1693 году раскольники осадили Черный Яръ и собирались разбойничать по всей Волгѣ. Астраханскій воевода выслалъ противъ нихъ войска. Весь край находился въ волненіи.

Подобные же безпорядки и грабежи раскольники производили и въ Поморьѣ. Въ 1687 году они напали на Палеостровскій монастырь и пограбили монастырскую казну. Два года спустя они снова явились въ монастырь, связали игумена и засѣли въ монастырѣ, сдѣлавъ изъ заготовленнаго монастырскаго лѣсу острогъ, въ родѣ крѣпости. Отсюда они дѣлали набѣги на околныя мѣста и многихъ

людей грабили. Къ числу этихъ, промышлявшихъ разбоемъ, людей принадлежали Данило Викулинъ и Денисъ Вторушинъ съ сыномъ Андреемъ— знаменитые впослѣдствіи столпы раскола. Въ 1693 г. раскольники, въ числѣ 200 человекъ, напали на Пудожскую церковь, силой заняли ее, пересвятили и начали по своимъ книгамъ отправлять богослуженіе.

Другимъ явленіемъ въ расколѣ въ описываемое время было усиленіе саможигательства. Оно особенно было распространено въ Сибири и въ Поморьѣ. Начало саможигательства относится къ самымъ первымъ временамъ раскола. О немъ упоминаетъ Аввакумъ и называетъ его блаженнымъ изволомъ о Господѣ. Саможигательство было слѣдствіемъ ученія о наступленіи царства антихриста и развивалось подъ вліяніемъ преслѣдованій, возбуждавшихъ фанатизмъ. Въ сибирскихъ пустыняхъ сожигались вразъ цѣлыя тысячи. Случалось, что воинскія команды, отыскивая раскольниковъ по лѣсамъ, наталкивались на выстроенныя избы, наполненныя народомъ и приспособленныя къ самоожженію; несчастные и сожигались въ виду команды. Въ Поморьѣ раскольники, врывавшіеся въ Палеостровскій монастырь, также предавались тамъ самоожженію; разъ они сожгли вмѣстѣ съ собою и монастырскаго игумена Пимена съ братією. Раскольники, пересвятившіе церковь въ Пудожскомъ погостѣ, также покончили самоожженіемъ. Нѣкоторые поступали иначе. Удалившись въ лѣса и собравшись толпами, они постились, молились, каялись другъ другу и умирали голодною смертію. Между ними было распространено ожиданіе скорой кончины міра; поэтому нѣкоторые дѣлали себѣ гроба, или ложились въ ямы, ожидая трубнаго гласа архангела. По преданію сохранилась пѣсня, воспроизводящая настроеніе этихъ людей:

«Древянъ гробъ сосновень,
«Ради мене строень;
«Буду въ немъ лежать,
«Трубна гласа ждати;
«Ангели вострубятъ,
«Отъ гробовъ возбуждать....»

Трубна гласа не дождалсь Между тѣмъ произошелъ правительственный переворотъ. Софья была свержена; на-

ступило царствованіе Петра. Вниманіе правительства было обращено на другіе вопросы; про раскольниковъ какъ бы забыли. Въ это время бѣжавшіе въ лѣса раскольники стали заводить общежитія, получать осѣдность и соотвѣтственную духу ученія организацію. Наибольше замѣчательными общежитіями были слѣдующія. 1) Въ Поморьѣ, на половинѣ пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, близъ большого озера Выгъ и рѣчки того же имени, получило начало раскольническое общежитіе на монастырскихъ началахъ, извѣстное подъ именемъ Выговской пустыни. Основателемъ этого общежитія былъ Даніилъ Викуловъ, онъ же былъ и первымъ настоятелемъ (ум. въ 1734 г.). Наибольше замѣчательными его сотрудниками были: Петръ Прокопьевъ, знатокъ церковнаго устава, и два брата Андрей и Семенъ Денисовы,—оставившіе много сочиненій въ пользу раскола, люди знакомые съ грамматикою и риторикою. Въ 1706 г. въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ Выговской пустыни былъ основанъ особый женскій монастырь на рѣкѣ Лексѣ, гдѣ первою настоятельницею была сестра Денисовыхъ, Соломонія. 2) Въ предѣлахъ нижегородскихъ, по р. Керженцу, въ лѣсистой и болотистой мѣстности, образовались разбросанныя по разнымъ мѣстамъ скиты. Изъ нихъ въ первоначальной исторіи раскола наибольше извѣстны: скитъ старца Онуфрія (послѣдователя еретическаго ученія Аввакума), скитъ Софонтія, въ 7 верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова (Софонтій былъ выходецъ изъ Соловецкаго монастыря), и скитъ Лаврентія, послѣ котораго настоятелемъ сдѣлался, получившій впоследствии извѣстность, діаконъ Александръ изъ Костромы. Въ эти скиты сходились раскольники изъ всѣхъ концовъ Россіи, а послѣ стрѣleckихъ казней бѣжало изъ Москвы много стрѣльцовъ и ихъ женъ. 3) Въ лѣсистой мѣстности нынѣшней черниговской губерніи, извѣстной подъ именемъ Стародубья, также образовались раскольническія поселенія. Поселенія эти состояли изъ слободъ, наполненныхъ бѣжавшими раскольниками. Начало поселеній относится еще къ царствованію Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича. Царевна Софья приказала возвратитъ бѣглыхъ людей на родину. Раскольники разбѣжа-

лись; но многіе для большей безопасности перешли польскую границу и поселились на отстровѣ Вѣткѣ, находящемся в р. Сожѣ; островъ принадлежалъ тогда пану Халецкому, который радъ былъ новымъ насельникамъ, платившимъ хорошей отрокъ. И здѣсь характеръ жизни былъ не монастырскій, а мирской; раскольники жили слободами. Вблизи отъ Вѣтки обривались еще три большія слободы.

Означенныя раскольническія поселенія были главнымъ центрами, къ которымъ примыкали разбросанныя по разнымъ мѣстамъ раскольники. Здѣсь выработывался такой или иной строй жизни раскольниковъ, возникали и рѣшались такъ или иначе разнаго рода вопросы; эти вопросы и ихъ неодинакое рѣшеніе и были причиною раздѣленія раскола на частныя секты.

ДРОБЛЕНИЕ РАСКОЛА НА ЧАСТНЫЯ СЕКТЫ.

7811

1) Вопросъ объ іерархіи. Образованіе безпоповщины.

«Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ», стр. 72.—96.

Первою и главною причиною раздѣленія раскола на частныя секты было то, что раскольники послѣ осужденія ихъ церковію на соборѣ 1667 г. остались безъ епископовъ. Посему некому было поддерживать преемственное существованіе церковной іерархіи, освящать муро, а священникамъ давать право на совершеніе богослуженія и тайнодѣйствій;—ибо безъ повелѣнія мѣстнаго епископа пресвитеры ничего не могутъ творить (прав. св. апост. 39). Священниковъ и послѣ собора 1667 г. оставалось еще немало, и, хотя нѣкоторые и были лишены сана, но и къ нимъ продолжали обращаться. Такъ разстриженный Аввакумъ былъ духовнымъ отцомъ Аврамія. Извѣстно далѣе, что боярыня Морозова причащалась изъ рукъ попа Іова Льговскаго и постриглась отъ священноинока Досифея. Псковскій воевода Хованскій держалъ при своемъ домѣ моленную, въ которой отправляли богослуженіе разные пришлые попы.

Но по мѣрѣ того, какъ главные расколоучители были удаляемы изъ Москвы въ ссылку, а иные изъ священниковъ бѣжали съ толпами послѣдователей въ Стародубье или на Донъ,—недостатокъ въ священныхъ лицахъ сталъ чувствоваться сильнѣе и сильнѣе. Этотъ недостатокъ сталъ ощущателенъ еще при жизни первыхъ расколоучителей. Въ 1681 году Аввакумъ писалъ царю Θεодору: «патріарси изнемогоша, святители падоша и все священство еле живо». Выразивъ затѣмъ прямое и рѣшительное сознаніе, что міру безъ поповъ быти нельзя, Аввакумъ, вынужденный обстоятельствами, давалъ слѣдующія наставленія своимъ послѣдователямъ относительно исповѣди и причащенія: «исповѣдуйте согрѣшенія другъ другу, по апостолу», или: «кайся предъ Господомъ Богомъ»

«причаститися безъ попа можно святымъ комканіемъ», т. е. запаснымъ Агнцемъ, который онъ и заповѣдывалъ держать при себѣ; «а робенка причащай мірянинъ, Богъ благословить». Но такъ какъ самый запасный Агнецъ возможенъ только при существованіи священства, то Аввакумъ, опираясь на мысли, что міру безъ поповъ быть нельзя, приходилъ и къ другому выводу,—о возможности прибѣгать къ попамъ новаго рукоположенія, если бы кто изъ таковыхъ полюбилъ старину ¹⁾. Но эта послѣдняя мысль встрѣтила сильный отпоръ со стороны другихъ расколоучителей. Діаконъ Феодоръ писалъ: «а которые попы отъ Никона отступника ставлены и отъ никоніанъ.... паче же отъ 174 ²⁾ (т. е. 1666) года, егда совершенно православіе все отринуша,—то православнымъ христіаномъ не подобаеъ отъ нихъ нынѣ благословенія пріимати, ни службы, *аще и по старому служатъ*».

Такимъ образомъ еще при жизни первыхъ расколоучителей предъ лицомъ мнимыхъ *старовпровъ* сталъ грозный вопросъ относительно недостатка церковной іерархіи, и первые расколоучители не дали на него яснаго и опредѣленнаго рѣшенія, оставивъ его открытымъ для будущихъ поколѣній.

Строгій указъ царевны Софьи, которымъ безусловно воспрещалось содержаніе раскола, увеличилъ бѣгство раскольниковъ изъ Москвы на окраины государства. Прежній вопросъ объ іерархіи выдвинулся со всею своею силою и долженъ былъ непременно такъ, или иначе быть рѣшенъ. Рѣшеніе его прежде всего было практическое, и сущность его подготовлялась предшествовавшими мѣстными обстоятельствами. Сѣверъ Россіи, малонаселенный, съ трудными путями сообщенія, съ крайнею малочисленностію церквей,—которыя часто оставались при томъ безъ священниковъ,—представлялъ удобную почву для развитія без-

---

¹⁾ Слова Аввакума: «Гдѣ есть пѣніе безъ примѣса внутрь алтара и на клиросахъ, а попь новопоставленъ, о семь посудимъ. Аще попь онъ проклинаеъ никоніанскую ересь и службу ихъ, и всею крѣпостію любитъ старину, по нуждѣ настоящаго ради времени да будетъ попь, и къ тѣмъ церквамъ приходити».

²⁾ Лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, въ космъ опущены тысячи; вполнѣ — 7174.

поповщинской практики и для появления учения о возможности содѣвать свое спасеніе и помимо іерархическихъ лицъ. Тому же не мало содѣйствовало и то обстоятельство, что главнѣйшими пропагандистами раскола были тамъ простые монахи Соловецкаго монастыря, а затѣмъ, главными заправителями были лица, также не имѣвшія іерархическихъ степеней. Въ образовавшемся въ концѣ 17 столѣтія Выговскомъ обществѣ церковная практика и имѣла ту особенность, что всѣ общественныя богослуженія были отправляемы мірянами, а количество таинствъ ограничено тѣми, которыя, какъ думали, въ случаяхъ нужды могутъ быть совершаемы и лицами несвященными. Такимъ образомъ избранные наставники исправляли крещеніе переходящихъ въ ихъ общество, — принимая соvrращенныхъ изъ прав. церкви именно этимъ чиномъ, т. е. посредствомъ перекрещиванія, — принимали къ себѣ на исповѣдь, а затѣмъ совершали чины постриженія въ монашество, погребенія умершихъ и тѣ церковныя службы, которыя не требуютъ необходимо присутствія священника, т. е. утрени, часы, вечерни и прочія дневныя богослуженія, изъ случайныхъ — молебны и паннихиды. При совершеніи всѣхъ этихъ богослуженій опускалось все, что положенно произносить священнику или діакону, напр. возгласы, эктени и т. п. Службы начинались возглашеніемъ: «за молитвы св. отецъ нашихъ» и проч. Выговская пустынь не можетъ быть рассматриваема, какъ отдѣльный только пунктъ среди раскола; къ ней примыкали множество мірскихъ раскольниковъ, которые исправляли духовныя требы у выговскихъ наставниковъ; на нее, какъ на представительницу церковной практики, смотрѣли другіе скиты, разсѣянные по сѣвернымъ и сѣверозападнымъ окраинамъ государства; вліяніе ея простиралось далеко и за эти предѣлы.

Въ 1720 году посланный на Выгъ іеромонахъ Неофитъ вызвалъ выговцевъ на объясненія и защищенія ихъ церковной практики, и «Поморскіе отвѣты» представляютъ намъ въ первый разъ подставную, своеобразную, безпоповщинскую доктрину. Нисколько не думая отвергать въ принципѣ надлежащее значеніе церковной іерархіи и становиться так. обр. на протестантскую точку зрѣнія, составители «Помор-

скихъ отвѣтовъ» обосновали свое ученіе на исключительныхъ случаяхъ, заимствованныхъ изъ древней церковной практики; они доказывали, что и въ древнія времена многія церкви оставались безъ іерархіи, стало-быть подобное безсвященнословное состояніе возможно. При этомъ они какъ бы забыли о томъ, что приводимые примѣры древности относились лишь къ частнымъ церквямъ, а имъ необходимо говорить о возможности безсвященнословнаго состоянія церкви вселенской. Объяснивъ такимъ образомъ,—хотя и невпопадъ,—возможность безіерархическаго состоянія, составители «Поморскимъ отвѣтовъ» нашли далѣе въ нѣкоторыхъ книгахъ ¹⁾, что всѣ таинства по отношенію ихъ важности для спасенія раздѣляются на «нужно потребныя» и просто «потребныя»; къ первымъ относятся; крещеніе, покаяніе и причащеніе, къ послѣднимъ остальные. Ясно, что въ означенномъ дѣленіи значеніе таинствъ берется опять не по отношенію къ церкви вообще,—гдѣ всѣ тайны составляютъ полную необходимость,—а по отношенію къ частнымъ только членамъ церкви, которые могутъ нѣкоторыхъ таинъ и не быть участниками, напр. священства, брака; поэтому къ объясненію и защищенію церковнаго устройства, взятаго въ цѣломъ, оно приложено быть не можетъ. Но составители «Поморскихъ отвѣтовъ» вывели отсюда то заключеніе, что въ церкви, по нуждѣ, могутъ и не быть четыре тайны: муропомазаніе, бракъ, священство и елеопомазаніе. Что же касается трехъ таинъ «потребно нуждныхъ во спасеніе», т. е. крещенія, покаянія и причащенія, то были подставлены основанія, заключающіяся въ примѣрахъ и свидѣтельствахъ, что первыя два, по нуждѣ, можетъ совершать мірянинъ; относительно же причащенія съ одной стороны доказывалась возможность причащаться запасными дарами безъ участія свящ. лица, а съ другой—довольствоваться, по нуждѣ, однимъ огнепальнымъ желаніемъ причащенія, или, что тоже, причащеніемъ духовнымъ. Послѣднее ученіе сдѣлалось впоследствии господствующимъ, такъ что доказыва-

---

1) Напр. въ книгѣ Катихизисъ, напечатанной при російскомъ патриархѣ Филаретѣ, гл. 72.

дась необходимость для спасенія уже не трехъ, а только двухъ таинствъ: крещенія и исповѣди,—совершаемыхъ лицами, не имѣющими священнаго сана.

Такимъ образомъ составители «Поморскихъ отвѣтовъ» всё свои положенія обосновывали на нуждѣ и частныхъ исключительныхъ случаяхъ мѣстныхъ церквей. Но такъ какъ понятіе мѣстной случайности не можетъ служить твердымъ доказательствомъ всеобщаго состоянія церкви, то впоследствии, для оправданія *всеобщаго* безсвященнословнаго состоянія подставлено было ученіе о конечномъ истребленіи антихристомъ священства и Христовой жертвы, и такимъ образомъ безсвященнословное состояніе возведено было въ *догматъ*. Но опять, такъ какъ этотъ догматъ находилъ себѣ слишкомъ очевидныя противорѣчія въ божественныхъ безусловныхъ обѣтованіяхъ о неодолимости церкви, вѣчномъ существованіи въ ней священныхъ чиновъ и вѣчномъ же приношеніи безкровной Христовой жертвы,—то учителя безпоповства стали говорить, что священство и жертва имѣютъ значеніе не таинственное только, но и духовное, нравственное, по которому каждый христіанинъ есть уже священникъ Бога выпитого, и что это священство, согласно божественнымъ обѣтованіямъ, и пребудетъ вѣчно. Мысль эта невѣрная,—такъ какъ обѣтованія относятся не къ духовному, а именно къ таинственному священству,—но тѣмъ не менѣе она упорно держится вслѣдствіе логической необходимости.

Въ такомъ видѣ явилось съ одной стороны разрѣшеніе вопроса объ іерархіи: церковь можетъ и даже должна въ послѣднее, антихристово время существовать безъ священныхъ лицъ и безъ тѣхъ таинствъ, которыя могутъ быть совершаемы—безъ всякихъ исключеній—только лицомъ священнымъ; совершеніе же двухъ таинствъ,—крещенія и исповѣди,—можетъ быть по нуждѣ усвоено и мірянину, а также и совершеніе разныхъ церковныхъ чиновъ послѣдованій. По смыслу такого ученія, держащихся онаго называютъ *безпоповцами*, а по способу принятія въ свое общество—не иначе какъ посредствомъ перекрещиванія—ихъ называютъ *перекрещенцами*.

Ученіе обл. антихриств у безоповцевъ получило свое особенное опредѣленіе и развитіе, несогласное съ церковнымъ ученіемъ. По ихъ мнѣнію, послѣдній антихриств не есть опредѣленное лицо, а духъ и направленіе, господствующее въ прав. церкви и обществѣ,—антихриств не чувственный, а *мысленный*. Отсюда всѣ свидѣтельства книжныя, въ коихъ говорится о его рожденіи и царствованіи, безоповцы стараются растолковать иносказательно. *Рожденіе его* нельзя, говорятъ они, представлять въ чувственномъ видѣ. это—*духовное* рожденіе отъ діавола, грѣха, отъ духовнаго Вавилона, т. е. грѣховнаго міра; равнымъ образомъ и царство его есть царство духовное; и *жиды*,—*народъ, имѣющій* возлюбить его,—суть нечестивые люди. *Кратковременное продолженіе его* царствованія, опредѣляемое $3\frac{1}{2}$ годами, возведено въ періодъ времени неопредѣленный и продолжительный. Самые *признаки* его царствованія получаютъ своеобразный смыслъ: *чудеса*, какія онъ долженъ совершить, суть чудеса духовныя, заключающіяся въ омраченіи людей лжеученіемъ: «будетъ тогда ни гладъ хлѣба, но гладъ слышанія слова Божія.» *Его ученіе*, вслѣдствіе особенной хитрости, заключается въ незначительномъ, повидимому, искаженіи писанія; церковь будетъ имѣть и Св. Писаніе и таинства и богослуженіе, но все это превращенно. Отсюда и *печатъ* антихриста заключается не въ одномъ какомъ либо опредѣленномъ предметѣ, а во многихъ: въ имени Іисусъ, въ троеперстномъ сложеніи, въ таинствахъ крещенія и муропомазанія. Илія и Енохъ суть они—«ревнители благочестія», или просто *законны*, обличающіе антихриста.

Все это ученіе совершенно произвольно, но оно твердо держится всѣми безоповцами ¹⁾).

---

¹⁾ Разборъ этого ученія будетъ представленъ въ своемъ мѣстѣ, въ урокахъ обличенія раскола.

Образованіе поповщины.

«Публичныя лекціи объ австрійскомъ священствѣ» въ Прав. Обзор. 1868 г. и отд. брош. стр. 41 и дал. «Образованіе поповщинскаго согласія». Маркова; въ Прав. Обзор. 1884 г. май—іюнь. «Отвѣты Пѣшехова съ замѣчаніями» архимандрита Павла.

Въ то время, какъ одна часть раскольниковъ-старообрядцевъ стала безпоповцами, другая часть вопросъ объ іерархіи рѣшила иначе, и опять не безъ вліянія предшествовавшихъ этому рѣшенію внѣшнихъ обстоятельствъ. Рѣшеніе это принадлежитъ прежде всего и болѣе всего тѣмъ раскольникамъ, которые поселились въ Стародубь, а потомъ удалились на Вѣтку. Во главѣ означенныхъ раскольническихъ общинъ стояли попы: прежде всего бѣжавшій изъ Москвы попъ Козьма, за нимъ Стефавъ, — оба стараго рукоположенія, за ними черныи попъ Іоасафъ, крещенія стараго, но о рукоположеніи его было сомнѣніе, и наконецъ, черныи же попъ Θεодосій, рукоположенный московскимъ патріархомъ Іоасафомъ I, предшественникомъ Іосифа. Означенные попы исправляли всѣ духовныя нужды старообрядцевъ; сначала, впрочемъ, по немнѣнью церковей они не совершали литургій, но еще при попѣ Іоасафѣ была заложена церковъ, освященная Θεодосіемъ.

Образовавшіяся въ такомъ видѣ общины не представляли еще какого либо отдѣльнаго согласія въ расколѣ; онѣ дѣйствовали въ духѣ первыхъ его вождей: приходящихъ отъ православной церкви перекрещивали, новорукоположенныхъ священниковъ отнюдь не принимали, — такъ что сомнительное посвященіе Іоасафа навлекло на него много неприятностей и прозвище *Асана*; отъ этого-то и безпоповщинскій писатель 18 в. Иванъ Алексѣевъ (его Исторія о бѣгствующемъ священствѣ) относится къ этимъ общинамъ съ полнымъ сочувствіемъ. Но ясно, что такой порядокъ дѣлъ, не могшій долго существовать въ такомъ видѣ, — такъ какъ попы не могли быть вѣчными, — подготовлялъ рѣшеніе вопроса объ іерархіи совершенно иное, чѣмъ какое послѣдовало въ Поморьѣ. Онъ приучалъ къ мысли о томъ, что обходиться безъ лицъ священныхъ невозможно, и естественно наводилъ

на мысль Аввакума относительно принятія поповъ новаго рукоположенія, возлюбившихъ старину. Вопросъ этотъ, дѣйствительно, практически и съ нѣкоторою необходимою постепенностію и разрѣшенъ былъ вліятельнымъ попомъ Θεодосіемъ. Еще на освященіе церкви онъ вызывалъ изъ г. Рыльска своего брата, попа Александра, «новопоставленна», котораго скоро постригъ въ монашество, а потомъ сманилъ изъ Москвы другого благаго попа, Григорія. Затѣмъ, вслѣдствіе умножившагося населенія вѣтковскихъ слободъ и явившейся нужды въ совершеніи браковъ,—что священноинокамъ дѣлать издревле непринято,—Θеодосій склонилъ еще къ себѣ изъ Калуги благаго попа Бориса, «новаго» рукоположенія, и благословилъ его церковныя тайны по древнему совершати. Такимъ образомъ вѣтковскіе раскольники недостатокъ въ древнихъ поцахъ стали замѣнять попами новорукоположенными, бѣжавшими отъ православной церкви. Къ тому же склонились раскольники донскіе, керженскіе и многіе другіе, жившіе въ городахъ и селеніяхъ разныхъ мѣстностей, преимущественно средней и южной Россіи. Такимъ образомъ явилось согласіе, такъ называемое, *блгопоповщинское*, или, по выраженію самихъ поповцевъ,— *блгостеующая окормляемая священствомъ церковь*. На языкѣ простого народа это согласіе именовалось еще *часовеннымъ*, потому вѣроятно, что въ большинствѣ мѣстностей послѣдователи его церквей не имѣли, а имѣли только часовни. Церкви существовали лишь въ главныхъ центрахъ поповщины,—на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, а затѣмъ со второй половины 18 столѣтія на Иргизѣ и на Рогожскомъ кладбищѣ.

Такъ какъ разрѣшенный въ смыслѣ принятія новорукоположенныхъ священниковъ вопросъ объ іерархіи вызвалъ рѣзкія обличенія и со стороны безпоповцевъ, и со стороны православныхъ миссіонеровъ (Питиримъ), то въ огражденіе образовавшейся практики была придумана доктрина о возможности существованія Христовой церкви безъ преемственнаго епископства, съ одними лишь священниками, и то случайными, бѣжавшими отъ другой церкви. Въ основаніе этой доктрины были положены доказательства, однородныя съ доказательствами безпоповцевъ, только они прилагались исклю-

чительно къ сану епископскому. Защитники «бѣгствующей» поповщинской церкви говорили, что церковь можетъ существовать и безъ епископа, такъ какъ и въ древности бывали такого рода примѣры (въ Картаганѣ не было епископа 30 лѣтъ, долго не было епископа въ Иппонѣ),—забывая опять, что эти примѣры относятся къ церквамъ частнымъ, и не обращая вниманія, что повсюдное неимѣніе епископовъ необходимо ведетъ и къ неимѣнію священниковъ, т. е. къ безпоповщинѣ. На эту мысль дѣйствительно и указывалъ обличитель-безпоповецъ (Иванъ Алексѣевъ). Онъ замѣчалъ, что епископъ составляетъ первую единицу въ счетѣ, безъ которой, понятно, не можетъ быть второго числа (т. е. священства); по отношенію къ священникамъ епископъ есть тоже, что солнце по отношенію къ лунѣ, которая свѣтитъ свѣтомъ заимствованнымъ; между тѣмъ у поповцевъ солнца (епископа) нѣтъ, а луна (священники) свѣтитъ. Далѣе, въ правлахъ св. апостоловъ епископъ именуется главою, значить у поповцевъ собственной главы нѣтъ, а есть только глава чужая (епископы еретическіе); это похоже на то, какъ если бы кто къ обезглавленному тѣлу сталъ приставлять чужую голову. «Какъ можетъ чужая голова иному трупу жизни подати»? Въ концѣ 18 столѣтія явилось другое ученіе (Ив. Пѣшехова), имѣвшее въ виду обойти означенныя возраженія,—ученіе, доказывающее, что по поставленію священниковъ поповщинская церковь имѣетъ главу, въ лицѣ епископовъ великороссійской церкви, къ которой она и относится, какъ церковь малаго града или веси (въ которой и не должно быть епископа) къ церкви соборной, кафедральной. Это ученіе совершенно дѣтское, потому что надлежащія отношенія сельской церкви къ соборной совсѣмъ иныя, чѣмъ отношенія поповщинскаго согласія къ церкви православной. Въ послѣднее время появилось еще новое ученіе, заключающееся въ томъ, что временное оскудѣніе во вселенской церкви епископства было предуказано божественнымъ промысломъ въ фактъ сокрытія ветхозавѣтнаго огня въ безводный колодець во время вавилонскаго плѣна. Это ученіе совершенно произвольное, въ первый разъ появившееся около 50-ти лѣтъ назадъ, въ

догматическомъ смыслѣ нелѣпое, предполагающее сокрытіе благодати хиротоніи «въ кладязь еретичества», или яснѣе— то, что благодать, оставивъ церковь, ушла къ еретикамъ. Ученіе это можно поставить въ параллель съ ученіемъ безпоповцевъ объ истребленіи антихристомъ священства; тамъ антихристъ истребилъ священство и Христову жертву, здѣсь благодать хиротоніи прекратилась въ Христовой церкви. Разница въ томъ только, что тамъ имѣется въ виду все священство, здѣсь же только епископскій санъ; тамъ—окончательное истребленіе священства, здѣсь только временное *оскуднѣніе* благодати рукоположенія ¹⁾.

Создавъ ученіе о возможности заимствоваться бѣглыми отъ православной церкви священниками, послѣдователи бѣглопоповщинской секты, въ силу послѣдовательности, должны были измѣнить нѣкоторые пункты ученія въ сравненіи не только съ безпоповцами, но и съ первыми вождями раскола. Но кореннымъ церковнымъ законамъ тѣ еретики, отъ коихъ не принято крещеніе, не могутъ быть принимаемы и съ прежнею хиротоніею, и наоборотъ: если принимать извѣстныхъ еретиковъ въ прежнихъ церковныхъ чинахъ, то никакъ уже нельзя повторять надъ ними крещеніе. Въ силу этого бѣглопоповцы должны были оставить еще первыми расколоучителями положенное правило о перекрещиваніи переходящихъ изъ православной церкви, которое во всей силѣ удержали безпоповцы. Дѣйствительно, хотя на первыхъ порахъ и было нѣсколько случаевъ перекрещиванія приходящихъ поповъ,—изъ которыхъ одного погрузили съ поднятыми вверхъ ризами, чтобы благодать священства не улетѣла, а другихъ только въ полномъ священническомъ облаченіи обводили вокругъ купели,—но вскорѣ этотъ способъ принятія былъ совершенно оставленъ и замѣненъ другими. Затѣмъ, такъ какъ принятіе священныхъ лицъ, получившихъ хиротонію въ церкви антихристовой, было бы совершенно нелѣпостію, то поповцы должны были измѣнить и самый взглядъ на прав. церковь, какъ на царство антихриста; въ этомъ они опять разошлись не только съ безпоповцами, но и съ первыми учи-

¹⁾ Разборъ этого ученія также будетъ представленъ въ своемъ мѣстѣ.

телями раскола. Такимъ образомъ, поповцы, разуръшивъ по-
казаннымъ образомъ вопросъ объ іерархіи, сдѣлали шагъ на-
задъ въ сравненіи съ первыми расколуучителями и заняли
среднее положеніе между беспоповщиною и православною цер-
ковію. Ясно, что и это положеніе не соотвѣтствуетъ устройству
древней благочестивой церкви, и послѣдователи поповщины
также не могутъ въ строгомъ смыслѣ именоваться *староверами*.

2) Раздѣленіе беспоповщины на частныя секты.

Чтен. общ. ист. и древн. 1869 г. кн. 2. Труды К. А. 1865 г. сент. Христ.
чт. 1863 г. Май. По вопросу о бракѣ «Критич. разборъ ученія беспопов-
цевъ о церкви и таинствахъ», гл. 6. «Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ»,
проф. Нильскаго.

Будучи несостоятельною сама по себѣ, система беспо-
повщинскаго ученія не могла быть вполне удовлетворитель-
ною и законченною и въ глазахъ послѣдователей оной. На-
противъ, она порождала новыя, неизбѣжныя вопросы и тѣмъ
давала поводъ къ раздѣленію самой беспоповщины на част-
ныя секты. Кромѣ того общій, присущій расколу, обрядо-
вѣрный характеръ велъ къ такому же раздѣленію по обря-
довымъ вопросамъ.

Въ 1696 году за сѣверозападной польской границей
образовались два общежитія—мужское и женское. Во главѣ
этихъ общежитій стоялъ нѣкто Θεодосій Васильевъ, бывший
дьячекъ изъ новгородской области. Появленіе общины, ко-
нечно, не есть еще само по себѣ образованіе новой секты; но
дѣло въ томъ, что между общиною Θεодосія и метрополіею
беспоповщины—Выгомъ на первыхъ же порахъ обнаружи-
лись нѣкоторыя разности. Хотя община Θεодосія была устро-
ена также на монастырскихъ началахъ, но, не смотря на
это, Θεодосій училъ о возможности допущенія и жизни се-
мейной для такъ называемыхъ староженовъ, т. е. для тѣхъ,
которые были вѣнчаны въ прав. церкви до перехода въ рас-
колъ; на Выгѣ, напротивъ, требовали положительнаго раз-
вода. По поводу этого вопроса возникла оживленная пере-
писка между Андреемъ Денисовымъ и Θεодосіемъ Василье-
вымъ,—переписка, на этотъ разъ не приведшая, впрочемъ,

къ рѣшительному разрыву. Другимъ отличіемъ служило то, что Θεодосій, при перекрецованіи, позволялъ себѣ одѣвать поручи. Выговцы зазирали его въ этомъ, и онъ скоро отказался отъ этого обычая. Разрывъ между Θεодосіемъ и выговцами произошелъ изъ-за вопроса о томъ, какъ должно писать титулу на крестѣ Спасителя. Въ общинѣ Θεодосія употребляли буквальную титулу: I. H. C. I; на Выгѣ, напротивъ, писали «I. Хр. Царь Славы». Какъ скоро разность эта стала извѣстна, ревнители мнимаго «древняго благочестія» вступили въ препирательства. «Намъ вашъ Исъ Назарянинъ не надобенъ», говорили поморцы; «это — насмѣшка Пилата, это — выдумка папистовъ и тонкій духъ арианства, именующій Христа простымъ человѣкомъ». Съ своей же стороны еедосѣвцы обзывали поморцевъ крестоборцами и іудеями. Дѣло кончилось тѣмъ, что Θεодосій, послѣ одного изъ своихъ посѣщеній Выговской пустыни, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ, сказавъ: «не буди намъ общенія ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ». Такъ совершилось раздѣленіе безпоповщины на двѣ секты: поморскую или Даниловскую, по мѣстожительству и лицу основателя Выговской пустыни, и Θεодосѣвскую, — тоже по лицу основателя. Впрочемъ, эти споры, имѣвшіе значеніе историческое, потеряли уже смыслъ современный, такъ какъ въ концѣ 18 столѣтія (1791 г.) они были улажены; поморцы остались побѣдителями, и еедосѣвцы приняли надписаніе «I. Хр. Ц. Сл.». Только новгородскіе еедосѣвцы остались вѣрны завѣщанію своего первоучителя и выдѣлились въ особую секту, извѣстную подъ именемъ — *титловщины*.

Но въ то время, когда между поморцами и еедосѣвцами окончились почти столѣтніе споры о титулѣ, разгорѣлся уже другой вопросъ, гораздо болѣе важный, чѣмъ вопросъ о титулѣ, какъ въ догматическомъ отношеніи, такъ и въ практическомъ, житейскомъ, именно: вопросъ о бракѣ. Этотъ вопросъ окончательного и непримиримо раздѣлилъ обѣ секты и послужилъ для нихъ главнымъ и самымъ существеннымъ отличіемъ другъ отъ друга. Вслѣдствіе недостатка въ священникахъ вопросъ о бракѣ возникалъ еще при жизни первыхъ расколочителей. «Аще кто не имать іереевъ, пишетъ Аввакумъ, да жи-

веть просто“. Затѣмъ, въ системѣ безпоповщинскаго ученія бракъ отнесенъ къ таинствамъ второго рода, „во спасеніе“ не потребно нужнымъ, безъ которыхъ, по нуждѣ, можно обходиться. Такимъ образомъ у безпоповцевъ утвердилось всеобщее безбрачіе, по неимѣнію законныхъ совершителей брака. Основатель секты еедосѣвской принималъ лишь старопоженившихся безъ развода, чѣмъ расходился съ поморцами. Но по смерти Θεодосія наставники еедосѣвства не только примирились съ ними, но и превзошли ихъ своею строгостію по отношенію къ брачнымъ. Между тѣмъ послѣдствія всеобщаго обязательнаго дѣвства скоро стали приносить горькіе плоды. Расколическіе писатели жаловались на рѣзкія уклоненія отъ нравственной чистоты своихъ единовѣрцевъ; „цѣломудріе, замѣчали они, увядаетъ, а скверное житіе цвѣтаетъ“. Въ самой Выговской пустыни, по замѣчанію историка оной, умножились беззаконія, о коихъ и писать срамно. У еедосѣвцевъ было еще хуже; по свидѣтельству одного еедосѣвца, все согласіе было исполнено блуда и сквернодѣянія. Начальники Выговской пустыни принимали разныя предупредительныя и карательныя мѣры противъ нецѣломудрія, но мѣры эти были безуспѣшны. Θεодосѣвцы не видно, чтобы принимали даже и какія нибудь мѣры. Такимъ образомъ вопросъ о введеніи въ безпоповщинѣ брачной жизни сталъ вопросомъ необходимости. Въ видахъ его разрѣшенія поморецъ Выпатынъ путешествовалъ на востокъ, отыскивать православное священство, гдѣ и умеръ, не достигнувъ цѣли. Нѣсколько лѣтъ спустя молодой и энергичный еедосѣвецъ, стародубскій крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ, выступилъ съ рѣзкими обличеніями мнимаго дѣвства и сталъ учить не только о необходимости, но и о возможности брачной жизни въ безпоповщинѣ.

По ученію Ивана Алексѣева, безпоповцы, по нуждѣ, могутъ обращаться за совершеніемъ брака въ церковь „великороссійскую“, на томъ основаніи, что еретическое и даже нехристіанское заключеніе браковъ церковь было признаваемо, т. е. по тому же самому, по чему и Θεодосій принималъ староженовъ безъ развода. Свое ученіе Иванъ Алексѣевъ сперва проводилъ устно, а потомъ

жилъ въ обширномъ сочиненіи „О тайнѣ брака“. Такимъ образомъ онъ открылъ входъ въ среду безпоповцевъ не только староженамъ, но и такъ называемымъ *новоженамъ*, т. е. открылъ возможность вступать въ бракъ по переходѣ въ безпоповщинскій расколь. Хотя основанія Ив. Алексѣева представляли очень много слабыхъ сторонъ ¹⁾, хотя ясно было, что онъ вводитъ „новшество“, несогласное съ началами безпоповщины и съ ея отношеніями къ прав. церкви, но нравственная цѣль, которую онъ преслѣдовалъ, доставила ему очень много сочувствующихъ, особенно въ средѣ молодыхъ людей. Въ 1757 г. около Алексѣева сгруппировалось уже цѣлое общество, извѣстное подъ именемъ «новоженовъ», которые и стали прилагать къ дѣлу его ученіе. Въ составъ этого общества входили и еедосѣвцы и поморцы.

Алексѣевъ и его послѣдователи-новожены, идя въ разрѣзъ съ ученіемъ еедосѣвцевъ и поморцевъ, вовсе не имѣли въ виду отдѣлаться отъ нихъ и образовывать новую секту: они хотѣли остаться послѣдователями тѣхъ же сектъ, къ которымъ принадлежали. Ясно, что, сохраняя это единство, новожены должны были вынести много непріятностей со стороны защитниковъ всеобщаго дѣвства, къ которымъ принадлежало большинство наставниковъ, — людей болѣе, или менѣе престарѣлыхъ, и потому не понимавшихъ добрыхъ сторонъ реформы. На Алексѣева сначала посыпались оскорбленія: его называли челоуѣкомъ опаснымъ, дерзкимъ мальчишкою, великимъ сластолюбцемъ, опалѣвшимъ отъ вина пьяницею. Но когда его рѣчи произвели такое сильное вліяніе, то еедосѣевскіе наставники еще въ 1752 г. собрали соборъ, на которомъ положили: новоженовъ не принимать на общее моленіе, не жить съ ними въ одной хранинѣ и не сообщаться въ яденіи, не мыться вмѣстѣ въ банѣ, не принимать ихъ на покаяніе, хотя бы передъ смертію, не крестить ихъ дѣтей, даже не ласкать ихъ, еще болѣе: жен-

---

¹⁾ Иное дѣло принимать старооженившихся, и иное — обращаться за совершеніемъ тайны брака въ общества иновѣрныхъ. Первое существовало въ древней христіанской церкви; на послѣднее нользя отыскать въ ней ни одного примѣра; да и съ понятіемъ Христовой церкви это несогласно.

щинамъ не помогать во время мукъ рожденія. Это равнялось полному отлученію со всѣми неизбѣжными послѣдствіями. Отъ этого многие переходили въ другія секты, иные же оставляли своихъ женъ и брали себѣ «стряпухъ въ покойщицы». Вотъ съ какою строгостію и послѣдовательностію проводилось въ еедосѣвствѣ требованіе безбрачія.

Поморскіе наставники, удерживая то же ученіе о невозможности заключенія браковъ, на первыхъ же порахъ отнесли къ новоженамъ снисходительнѣе или, лучше сказать, — двусмысленнѣе: они позволяли новоженамъ вести жизнь едино-домовную; сверхъ того, принимая новоженовъ, они ограничивались иногда только наложеніемъ епитимій, и допускали ихъ на общее моленіе; дѣтей новоженовъ также удостоивали крещенія. Все это до времени дѣлалось въ поморскомъ согласіи въ видѣ исключеній. Но то, что терпѣлось по снисхожденію, стало впослѣдствіи признаваться какъ правило, какъ законъ; брачная жизнь нашла себѣ полное осуществленіе въ поморской сектѣ, — такъ что ученіе о возможности брака стало главнымъ и существеннымъ отличіемъ поморской секты отъ еедосѣвской. Это послѣднее произошло уже въ Москвѣ, во второй половинѣ 18 столѣтія.

Вслѣдствіе милостивыхъ отношеній къ расколу Импер. Екаторины II, въ Москвѣ образовались общины какъ еедосѣвская, такъ и поморская. Въ годъ эпидеміи (1771 еедосѣвцы положили начало своему общежитію, извѣстному подъ именемъ Преображенскаго кладбища. Во главѣ еедосѣвской общины стоялъ купецъ Илья Ковылинъ, пользовавшійся необыкновеннымъ значеніемъ во всемъ безпоповщинскомъ расколѣ, — хотя онъ былъ человѣкъ совершенно необразованный. «Отличная его слава гремѣла во всей Москвѣ, и раздавался звукъ ея въ Петрополѣ, Ригѣ, Астрахани, Нижнемъ и въ прочихъ странахъ благочестія»¹⁾. Иногородныя общины крестнымъ цѣлованіемъ утверждали свою преданность Преображенскому кладбищу, послы ихъ преклоняли колѣна и цѣло-

---

¹⁾ Отзывъ безпоповщинскаго библиографа Павла Любопытнаго.

вали руку «отличному покровителю безповщини». «Въ церкви — патриархъ, въ мірѣ онъ былъ владыка міра»¹⁾; въ Петербургѣ онъ имѣлъ сильныхъ и высокопоставленныхъ друзей, былъ великій хлѣбосоля для московскихъ властей; надъ послѣдними онъ не боялся иногда даже потѣшаться, разсадивъ напригостившуюся компанію по чужимъ каретамъ: градоправителя — въ карету оберъ-полиціеимейстера, а сего — въ другую и т. д. «Велика была изъ сего потѣха: время то было христіанское; никто не посѣтовалъ, благодаря Илью Алексѣевича за угощеніе». Какъ истый ревнитель едосѣвства, а также и по соображеніямъ чисто практическимъ, — съ цѣлюю пріобрѣсти въ свою общину болѣе наслѣдственныхъ капиталовъ и тѣснѣ сплотить между собою ея членовъ, — Ковылинъ явился самымъ безопаднымъ проповѣдникомъ всеобщаго безбрачія; и относительно староженовъ онъ говорилъ, что ихъ бракъ — предъ Богомъ блудное сожитіе, которое необходимо расторгнуть. При этомъ Ковылинъ пошелъ дальше своихъ предшественниковъ въ самомъ ученіи относительно тѣхъ уклоненій отъ нравственной чистоты, какимъ сопровождалось обязательное безбрачіе. До него на эти уклоненія смотрѣли, какъ на печальное явленіе, требующее врачества; Ковылинъ посмотрѣлъ на это иначе. Наказывая лицъ, публично опозорившихся, онъ утѣшалъ тѣхъ, которые умѣли скрывать свои грѣхи, и потворствовалъ тайному разврату. «Тайно содѣянное тайно и судится. Безъ грѣха нѣтъ покаянія, а безъ покаянія нѣтъ спасенія. Въ раю можетъ быть много грѣшниковъ, но ни одного еретика». Такимъ образомъ нравственная обязательность тѣлесной чистоты была замѣнена ученіемъ о возможности нравственной распущенности, при отрицаніи брачной жизни; нравственность обратилась въ лицемеріе, и безбрачіе стало синонимомъ разврата. Впослѣдствіи нѣкоторые болѣе благоразумные и содержанные изъ едосѣвцевъ, хотя и старались смягчить эти циническія правила, но не могли отрѣшиться отъ того убѣжденія, что открытая брачная жизнь далеко выше случайныхъ связей, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ чело-вѣкъ сознаетъ, что онъ грѣшитъ, и кается, а иногда еще и

¹⁾ Слова того же писателя.

непріятности разныя переносить, первый же грѣшить нераскаянно и открыто.

Нѣсколько позже Преображенскаго кладбища была построена Покровская часовня поморскаго согласія. Главными наставниками этого согласія въ Москвѣ были мѣщане Василій Емельяновъ и Гаврило Скачковъ. Этими наставниками окончательно было введено и утверждено новое ученіе о возможности брака. Они продолжали утверждать, — какъ и прежде говорили новожены, — что «бракъ честенъ и ложе нескверно»; но при этомъ они присовокупляли, что этотъ честный бракъ, — тайна брака, — можетъ быть заключенъ не только лицомъ освященнымъ, какъ думали всегда всѣ старообрядцы, какъ училъ и Иванъ Алексѣевъ, но и міряниномъ, по подобію таинствъ крещенія и исповѣди. Такимъ образомъ возможность брачныхъ сопряженій должна быть, по ихъ мнѣнію, допущена не въ видѣ только исключенія и снисхожденія, а признана какъ общее правило. Это — новый и чрезвычайно большой шагъ въ развитіи безпоповщинской доктрины, настолько новый и большой, что даже Выговская поморская община ужаснулась этого новшества и вызвала Емельянова для объясненія. Выговскіе старики убѣждали его не вводить новаго ученія, а учить такъ, какъ учили прежніе отцы, т. е., не разрѣшая брака безсвященнословнаго, оказывать снисхожденіе брачавшимся въ церкви, и при томъ не только староженамъ, но и новоженамъ. Емельяновъ далъ въ этомъ подписку... Но потребность семьи, при снисходительномъ законодательствѣ Екатерины II, — даровавшей старообрядцамъ всѣ гражданскія права, — была такъ велика, сознание нужды въ бракѣ, ради сохраненія цѣломудрія въ круговращеніи городской жизни, чувствовалось такъ сильно, что Емельяновъ не послушался наставленій выговскихъ стариковъ и измѣнилъ данному имъ своему слову. Заключеніе брачныхъ союзовъ, основанное на согласіи жениха и невѣсты вступить въ вѣчно нерасторжимое житіе, при благословеніи родителей и совершеніи молебнаго чина, нарочито составленнаго, сдѣлалось обычнымъ явленіемъ среди московскихъ поморцевъ, привлекшихъ на свою сторону и многія иногородныя общины. Даже и Вы-

говская пустынь, сердито пострѣвая на это нововведеніе, въ послѣдствіи примирилась съ нимъ и своего общенія съ московскими поморцами не разрывала. Были составлены подробныя наставленія «о порядкѣ законнаго брака». Въ нихъ говорилось, какъ послать свата или сваху, какъ производить смотрины и «рукобитье», обмѣниваться обручальными кольцами. При этомъ произносились взаимныя обѣты вступить въ вѣчно нерасторжимое житіе. Бракосочетаніе долженъ былъ совершать наставникъ въ молитвенномъ домѣ. Такимъ образомъ поморское согласіе въ Москвѣ получило названіе *брачничковъ*, или иначе оно стало называться *новопоморствомъ*, еедосѣвское же согласіе стало извѣстно подъ именемъ *бракоборцевъ*. Это различіе лежитъ въ основѣ разногласія обѣихъ сектъ и въ настоящее время. Сущность разногласія въ томъ и заключается, что еедосѣвцы учили, какъ и прежде, что «за рассыпаніемъ руки людей освященныхъ», бракъ, какъ таинство, не можетъ уже существовать; поморцы же ввели новое ученіе о возможности совершенія тайны брака и лицомъ несосвященнымъ.

Представители еедосѣвскаго ученія, съ его оправданіемъ разврата, и — поморскаго, съ новымъ безсвященнословнымъ бракомъ, завели между собою горячую полемику въ Москвѣ. Кромѣ естественнаго желанія доказать свою правоту и достигнуть преобладанія въ безпоповщинскомъ мірѣ, полемика началась и вслѣдствіе той ближайшей причины, что брачники-покровцы своего кладбища не имѣли, а хоронили своихъ покойниковъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Ковылинъ-же, чувствуя свою власть, отводилъ мѣста самыя дурныя, гдѣ могилы заливало водою, а иногда и совсѣмъ не пускалъ ихъ на кладбище; разъ покровцы вынуждены были пожаловаться на это московской полиціи.

Полемику начали покровцы и начали съ того, что стали обличать еедосѣвцевъ въ развратѣ. Эти рѣзкія обличенія посыпались на еедосѣвцевъ и въ прозѣ и въ стихахъ:

«Адска гидра пожираетъ,
«Бракоборъ что законяетъ,
«Повсемѣстное убійство,
«Явно гнусное безстыдство».

Этимъ поморскій писатель прозрачно намекалъ на гнусные примѣры дѣтубійства и вытравленій плода у еедосѣвцевъ.

«Къ кому убо причтемъ васъ, говорилъ другой обличитель: къ іудеомъ ли? но не примуть сіи, яко чтуть супружество и Божіе твореніе хвалятъ; къ намъ ли убо?—но не восхотѣсте послушати Христа, чрезъ Павла глаголюща: *честенъ бракъ и ложе нескверно*. Остается, наконецъ, съ язычники точію поставити васъ; но и тіи отвергнутъ, яко нечестивѣйшихъ паче себѣ. Платонъ бо философъ утверждаетъ, что благъ той, Кто сію сотворилъ вселенную». Ковылинъ на первыхъ порахъ старался оправдываться въ потворствѣ разврату, но эти оправданія были очень слабы. Такъ напр. на замѣчаніе покровцевъ, что онъ, Ковылинъ, позволяетъ жить вмѣстѣ мужчинамъ и женщинамъ, онъ отвѣчалъ, что это дѣлается для совокупнаго исполненія разныхъ работъ. На это оправданіе покровцы справедливо замѣчали, что это развращенное человѣческое преданіе, чтобы дѣвственнику съ дѣвцами быти и въ одной хранинѣ жити, потому что естество человѣческое удобно на зло прелагается.

Гораздо труднѣе покровцамъ было доказать законность придуманнаго ими безсвященнословнаго брака. Возможность совершенія брачной тайны лицомъ неосвященнымъ они доказывали примѣрами языческой, іудейской, а частью и христіанской древности, а также разными схоластическими разсужденіями о матеріи и о формѣ брака, о происхожденіи чина вѣнчанія и т. п. Доказательства эти сами по себѣ очень не сильны, потому что, съ одной стороны, они опирались на примѣрахъ брака естественнаго, а не брака, какъ таинства, а съ другой—состояли въ анализѣ вопросовъ постороннихъ—напр. матеріи, каковую составляютъ брачующіеся, и формы, состоящей въ объѣтахъ и благословеніи,—а не касающихся прямо лица совершителя. Но еедосѣвцы 18 столѣтія были безсильны вести ученую полемику, и глава ихъ, Илья Ковылинъ, дѣйствовалъ лишь вліяніемъ авторитетомъ, не исключаяющимъ самыхъ грубыхъ выходокъ самодура: то онъ застрашивалъ покровцевъ, что улететь ихъ туда, куда и воронъ костей не заноситъ, то, «по ревновавъ гордостному дракону» (выраженіе покровцевъ), разрушалъ могильные памятники и кресты, употребивъ послѣдніе

на дрова; то онъ позволялъ себѣ даже собственноручную расправу съ поморскими депутатами. Разъ приславные покровцами конверты съ письменными «объясненіями» на возраженія еедосѣвцевъ, «проворными руками Ильи Алексѣевича въ мелкіе клочки были расщипаны, а подателю оныхъ отъ быстрой и жесткой его руки крѣпкими сгибами и угловатыми клочками съ сургучемъ влеплены въ лице удары, кои дали почувствовать изрядную боль». Въ добавокъ ко всему этому Ковылинъ обзывалъ иногда покровцевъ на соборѣ сатанинскими дѣтьми, доказательства ихъ—приказными крючками, а на счетъ брака выражался столь цинично, что покровцы сѣбѣ поскорѣе удалиться изъ собранія, оставивъ общество такихъ «буцефаловъ». Въ позднѣйшее время учителя еедосѣвства дѣлали очень сильныя возраженія противъ ученія о безсвященнословномъ бракѣ. Они требовали отъ брачниковъ прямыхъ доказательствъ, что таинство брака можетъ быть совершено и лицомъ неосвященнымъ. Но такъ какъ брачники указать такихъ доказательствъ не могли, то еедосѣвцы и говорили, что бракъ ихъ есть новшество, «кичливое самоизмышленіе, Писаніемъ не предписанное и отцами не заповѣданное», что доказательства брачниковъ состоятъ лишь изъ «силлогизмовъ, т. е. вымысловъ», что проповѣдуя безсвященнословный бракъ, они—брачники «не дверью входятъ, а чрезъ ограду лѣзутъ, чрезъ врата скачутъ, новую дверь просѣкаютъ, напротивъ слова Божія бунтъ сочиняютъ».

Но если брачники не могли прямо и ясно доказать возможность совершенія тайны брака міряниномъ и тѣмъ оправдать свой безсвященнословный бракъ, то они прямо и положительно доказывали необходимость брачной жизни, имѣющей продолжиться до самаго конца міра, и вѣчное существованіе брачной тайны въ христіанской церкви. Брачное сожитіе, говорили они, основывается на обѣтованіи Творца растихся и множиться, и потому потребность брачной жизни лежитъ глубоко въ человѣческой природѣ; по ученію же св. Златоуста, законъ никогда не дается на истребленіе естественныхъ потребностей человѣка. Сверхъ того, бракъ, по ученію блаженнаго Теофилакта, существуетъ смерти ради; онъ «составляетъ помощь смертну и восполненіе недостатку и бываетъ продол-

женія ради родовъ». Значить, заключали брачники, доволѣ будетъ существовать смерть, дотолѣ долженъ быть и бракъ. Этихъ основаній не въ силахъ уже были опровергнуть никакія возраженія бракоборцевъ.

Слѣдствіе споровъ о бракѣ;— еедосѣевское новоженство.
Такимъ образомъ на безпоповщинской почвѣ вопросъ о бракѣ не могъ и не можетъ быть рѣшенъ согласно, такъ какъ на той и на другой сторонѣ есть и сильныя и слабыя доказательства. Но такъ какъ на сторонѣ брачниковъ были естественныя требованія природы и нравственное чувство, всегда способное возмущаться безобразными послѣдствіями еедосѣевского безбрачія; такъ какъ, съ другой стороны, оживленной литературной полемикѣ брачниковъ на первыхъ порахъ противопоставались лишь грубыя выходки бракоборца Ковылина: то идея безсвященнословнаго брака не только восторжествовала во время Ковылина, не только она одерживала значительныя побѣды послѣ него, но не осталась безъ вліянія и на внутренней строй самого еедосѣевства. Ярый бракоборецъ Илья Ковылинъ, требовавшій въ началѣ безусловнаго развода даже староженовъ, къ концу своей жизни сдѣлалъ уступку въ томъ, что не сталъ требовать отъ нихъ непремѣннаго развода, а разрѣшалъ имъ жить въ одномъ домѣ, — впрочемъ подъ условіемъ чистоты; въ случаѣ же несоблюденія послѣдней и чадородія узаконилъ лишь временную епитимію. Но эта уступка не удовлетворила еедосѣевцевъ. Еще раньше въ Петербургѣ многіе наставники сквозь пальцы смотрѣли даже и на вновь поженившихся и крестили у нихъ дѣтей ¹⁾. Послѣ смерти Ковылина новоженство мало-по-малу окончательно утвердилось среди еедосѣевцевъ и существуетъ доселѣ. Но это новоженство не есть, по понятію самихъ еедосѣевцевъ, нѣчто законное, а — не болѣе,

---

¹⁾ Исключеніемъ былъ содержатель молельни, купецъ *Аристовъ*, требовавшій самыхъ строгихъ отношеній къ новоженамъ въ духѣ еедосѣевского собора 1752 г. Онъ отдѣлился отъ современныхъ еедосѣевцевъ и образовалъ въ Петербургѣ особую секту, именуемую *Аристовщиною*. Секта эта крайне малочисленна.

какъ терпимое зло; оно составляетъ сдѣлку между ученіемъ о всеобщемъ дѣвствѣ и требованіями жизни. Едосѣвская новоженка только предъ міромъ жена, но предъ Богомъ — блудница. Поэтому она носила иногда, въ прежнее время, названіе не жены, а только домохозяйки, попечительницы, стряпухи, товарки, хозяйки дома. Поэтому и едосѣвскій новоженъ считается также не полноправнымъ членомъ едосѣвской общины: онъ если и допускается теперь на общее моленіе, то стоитъ позади всѣхъ и не молится, а только слушаетъ богослуженіе; когда наставникъ кадитъ, онъ не простираетъ рукъ, какъ другіе — вѣрные, — для принятія благоуханія ¹⁾, словомъ: это — какой-то полувѣрный, полуотлученный. Въ случаѣ чадородія новоженъ обязывается нести епитимію. На исповѣдь онъ принимается только въ тяжкой болѣзни, подъ условіемъ обѣта не жить болѣе съ женою. Эта предсмертная исповѣдь и составляетъ единственное основаніе религіознаго упованія; кромѣ ея для едосѣвскаго новожена нѣтъ надежды на спасеніе. Самые способы брачныхъ сопряженій, за немногими исключеніями, отличались странною оригинальностью. Они состояли въ томъ, что, по условленному уговору, мужчины тайно уводили дѣвицъ отъ родителей въ свои жилища, иногда же дѣвицы убѣгали сами, восхитивъ имѣніе своихъ родителей. Послѣдніе нерѣдко все это знали, но притворялись незнающими, хитрили, показывали видъ, что это дѣлается противъ ихъ воли. Въ концѣ концовъ дѣло разрѣшалось тѣмъ, что родители жениха и невесты, сошедшись вкупѣ, условливались о приданомъ и затѣмъ расходились по домамъ. Теперь дѣло дѣлается большею частію прямо, — открыто исполняются всѣ брачныя празднества, за исключеніемъ, конечно, религіозныхъ обрядовъ; иногда, впрочемъ, бываетъ и благословеніе брачующихся иконами. Этотъ послѣдній обычай справедливо обличаютъ брачныя, замѣчая, что какъ можно благословлять на дѣло грѣховное!?... Такимъ образомъ едосѣвское новоженство есть

---

1) Всѣ молящіеся едосѣвцы обращаютъ руки ладонями къ кадищему епископу.

не что иное, какъ открытое наложничество, прочность котораго обуславливается чисто личными отношеніями.

Итакъ, вопросъ о бракѣ и доселѣ раздѣляетъ безпоповщанскій міръ на двѣ враждебныя общины,—общину брачныхъ и—безбрачныхъ, съ ихъ новоженами въ смыслѣ терпимаго зла. Кромѣ того въ средѣ еедосѣвства допущеніе новоженства служитъ предметомъ нескончаемыхъ пререканій и волненій. Еедосѣвскій соборъ въ Москвѣ, бывшій въ 1883 году, съ цѣлью возстановить строгія требованія безбрачія, послужилъ причиною внутреннихъ усобицъ и раздѣленій самаго еедосѣвства (Подробности въ «Братск. Словѣ», 1883—1885 гг.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еедосѣвскія общины раздѣлились на двѣ и на три общины—изъ-за болѣе строгаго или болѣе снисходительнаго отношенія къ новоженамъ. Болѣе строгіе къ новоженству наставники не крестятъ даже дѣтей новоженовъ, или крестятъ въ томъ только случаѣ, когда ихъ принесутъ, какъ неизвѣстно кѣмъ подкинутыхъ, «богоданныхъ» дѣтей. Съ другой стороны снисходительные къ новоженству еедосѣвскіе наставники мѣстами доходятъ прямо до признанія брака, какъ дѣйствія законнаго¹⁾. Такимъ образомъ вопросъ объ отношеніи къ новоженамъ является въ настоящее время предметомъ нескончаемыхъ споровъ и дробленій еедосѣвской секты.

980000

Вопросъ объ отношеніи къ гражданскому обществу, какъ причина дробленія безпоповщины.

Христ. чт. 1836 г. окт.; «Состояніе раскола при Петрѣ I». Раскольнич. дѣла XVIII стол.. Есипова. т. 1. Прав. Обзор. 1864 г. янв.: «Филипповская мольня» Вишнякова. О бѣгунахъ: Прав. Обзор. 1864 г. авг. Вѣстн. Европы. 1872 г. ноябр. и 1883 г. «Вѣгуны». Розова. Душеспол. чт. 1862 г. ч. 3-я, стр. 120—125 Братск. Сл. 1875 г. кн. 4 стр. 295 и дал. Наша статья «Старообрядческое бѣгунство въ его прошедшемъ и настоящемъ». Странникъ 1892 г. и отд. брошюра. «Внутреннее устройство секты бѣгуновъ». Миссіонер. Обзор. 1900 г. мартъ—октябрь.

¹⁾ Явленіе это, прямо противорѣчащее ученію еедосѣвства, замѣчается въ Вятской епархіи и въ Казани.

Кромѣ вопроса о бракѣ, не менѣ важнымъ вопросомъ волновавшимъ безпоповцевъ и производившимъ дробленіе безпоповщины, былъ вопросъ о томъ, можетъ ли безпоповецъ быть вѣрнымъ членомъ общества, исполнителемъ гражданскихъ обязанностей. Первые вожди раскола, возставшіе собственно противъ церковныхъ исправленій, отвергнувъ авторитетъ церковной власти, коснулись,—въ силу существовавшей тогда связи между церковію и государствомъ,—и представителей власти гражданской. Царь, охранитель благочестія, сталъ на сторону исправленій, стало быть и онъ потерялъ благочестіе. Поэтому Аввакумъ, рассказывая о своихъ сновидѣніяхъ, писалъ царю Алексѣю Михайловичу, что онъ видѣлъ его пораженнымъ неисцѣльною язвою, а по смерти его писалъ сыну его, царю Феодору, что царь Алексѣй въ мукахъ сидитъ, слышалъ онъ отъ Спаса, и то ему за свою правду. Діаконъ Феодоръ намекалъ, что и въ будущемъ нельзя надѣяться на лучшее: «отселѣ, говорилъ онъ, на горшая будетъ происходить царями неблагочестивыми». Вслѣдствіе этого на первыхъ же порахъ расколъ заявилъ себя даже прямыми возмущеніями.

Гражданскія реформы Петра (брадобритіе, введеніе нѣмецкаго платья и другія),—при господствовавшей религіозной точкѣ зрѣнія и на предметы жизни общественной, при исторически укоренившемся подозрѣніи ко всему иноземному, при существующемъ мнѣніи о распространеніи власти антихристовой съ запада,—породили толки даже и не въ средѣ раскола о наступленіи антихристового времени. Это же порождали и реформы церковныя, особенно перемѣна празднованія новаго года и уничтоженіе патриаршества. Экзальтированные проповѣдники не стѣснялись на базарахъ и даже въ церквахъ говорить о Петрѣ, что онъ возлюбилъ вѣру нѣмцевъ, что онъ едва-ли настоящій царь... что привезли уже клейма, и станутъ народъ пятнать, и станутъ въ него вѣрвать, словомъ,—что онъ антихристъ. «Бойтесь этихъ печатей, православные; бѣгите, скройтесь куда—нибудь. Последнее время, антихристъ пришелъ. антихристъ». Эти толки о наступленіи временъ антихристовыхъ въ ученіи раскола находили себѣ полное подтвержденіе,—такъ какъ мысль о воцареніи антихриста въ

Россіи унаслѣдована ими еще отъ первыхъ вождей. Понятно, поэтому, что и среди раскольниковъ явилась проповѣдь: «нынѣ царство антихриста, и никто души своея не спасетъ, аще не придетъ къ намъ христіанамъ... А что Петръ въ церковь ходитъ, то въ церквахъ нынѣ святости нѣтъ; что молиться,—антихристъ онъ, да и все тутъ!»

Такъ совершился разрывъ раскола съ государствомъ. Поэтому послѣдователи его за царя Бога не молили;—нѣкоторые сочиняли, впрочемъ, особыя молитвы объ обращеніи Петра въ христіанскую вѣру ¹⁾,—благополучію государственному не радовались, а радовались несчастію; нашлись даже фанатики, которые пытались убить царя,—одинъ разъ во время крестнаго хода, а другой разъ во дворцѣ. Въ Астрахани и на Дону неудовольствіе разрѣшилось возмущеніями, потому что «злые бояре и нѣмцы, какъ говорилось въ прокламаціи, вводятъ еллинскую вѣру, и отъ истинной христіанской вѣры отвратились».

Но такое отрицательное отношеніе къ государственнымъ порядкамъ и къ самой власти обнаруживалось фактически только въ горячихъ головахъ, и не вошло еще въ догму безпоповщины. Большинство ограничивалось глухимъ недо-

---

¹⁾ Вотъ одна изъ такихъ молитвъ, точнѣе заговоровъ,—составленная крестьянкою Еленой Еюмовой. «Услышь, святая соборная церковь со всѣмъ херувимскимъ престоломъ и съ евангеліемъ и сколько въ томъ евангеліи святыхъ словъ,—всѣ вспомните о нашемъ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Услышь, святая соборная апостольская церковь, со всѣми мѣстными иконами и съ честными мелкими образами, со всѣми съ апостольскими книгами, и съ паникдилами, и съ мѣстными свѣщами и со святыми пеленами, съ честными ризами, съ каменными стѣнами и съ желѣзными плитами и со всякими плодоносными деревьями. О, молю и прекрасное солнце, возмолись Царю небесному объ царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ! О, младъ свѣтель мѣсяцъ со свѣздами! О, небо съ облаками! О, грозныя тучи съ буйными вѣтрами и вихрями! О, птицы небесныя и поднебесныя! О, синее море съ рѣками и съ мелкими источниками и съ мелкими озерами! Возмолитесь Царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. И рыбы морскія, и скоты польскіе, и звѣри дубровные, и поля, и вся земнородныя! возмолитесь къ Царю небесному о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ!» (Сборн. Есипова, II, 193).

вольствіемъ. Мало того: практическіе люди, стоявшіе во главѣ безпоповщины, братья Денисовы, нашли даже возможнымъ поставить свою общину положительно въ мирныя, служебныя отношенія къ государству, — чтобы тѣмъ удобнѣ вести борьбу съ церковью. Раздѣляя мнѣніе о воцареніи послѣдняго антихриста, Денисовы въ то же время съ уваженіемъ говорили «о пресвѣтлѣйшемъ Императорскомъ Величествѣ». Андрей Денисовъ писалъ даже «панегрикъ, выразавшій высоту и отличіе въ російскихъ вѣнценосцахъ перваго Императора Петра Алексѣевича» ¹⁾. Не довольствуясь этими словесными заявленіями, выговцы исправляли казенныя работы на Повѣнецкихъ заводахъ, строили суда по новому образцу, посылали письма и гостинцы государю, состоявшіе изъ оленей, коней и быковъ; по кончицѣ Петра они записались въ раскольническіе списки, платили двойной окладъ, и въ заключеніе всего, — вслѣдствіе доноса нѣкоего Ивана Круглаго, опасаясь со стороны правительства раззоренія, — ввели въ богослуженіе и молитву за царя и царствующій домъ, въ защиту чего писали даже сочиненія ²⁾.

Но такія отношенія къ государству, основанныя чисто на практическихъ соображеніяхъ, не могли удовлетворять всѣхъ безпоповцевъ. Изъ ученія объ антихристѣ и о послѣднихъ временахъ всегда можно выводить слѣдствія неблагоприятныя въ государственномъ смыслѣ, и потому мирныя отношенія безпоповщины къ общественному устройству и исполненіе вытекающихъ отсюда обязанностей всегда могли встрѣчать противодѣйствіе и породять неизбежныя при этомъ волненія и раздоры. Дѣйствительно, еще при жизни первыхъ основателей и начальниковъ Выговской пустыни, въ средѣ ея насельниковъ явился уже протестъ какого-то пастуха, который утверждалъ, что въ антихристово время не слѣдуетъ брать паспортовъ и даже денегъ, не должно ходить по каменной мостовой, выдуманной лицами не благочестивыми; при этомъ онъ упре-

---

¹⁾ См. «Поморск. отвѣты» и Каталогъ Павла Любопытнаго.

²⁾ См. Катал. Павла Любоп.. Сочиненіе Данила Матвѣева. «О богомоліи за внѣшнихъ владыкъ міра».

каль безпоповцевъ, особенно за то, что они записывались въ двойной окладъ ¹⁾). Проповѣдь пастуха нашла себѣ сочувствіе; явилось согласіе *пастухово*. Но исторія его намъ неизвѣстна; вѣроятно, оно скоро пало предъ авторитетомъ вліятельнѣйшихъ вождей Выговской пустыни.

Секта филипповская. Гораздо упорнѣе и важнѣе по своимъ послѣдствіямъ было другое противодѣйствіе заправителямъ Выговской общины и начальникамъ секты, — противодѣйствіе, начавшееся по личнымъ счетамъ, по честолюбивымъ замысламъ, но тутъ-же получившее характеръ религіознаго раздора. Нѣкто Филиппъ, одинъ изъ наставниковъ Выговской пустыни, по смерти Данилы Викулина, захотѣлъ стать во главѣ общины, и не сталъ оказывать должнаго послушанія избранному настоятелю Семену Денисову. Когда же собраніе стариковъ обвинило за это Филиппа, то онъ покинулъ Выгъ, огласивъ выговцевъ еретиками. Цѣлая толпа его приверженцевъ послѣдовала за Филиппомъ, и въ 50 верстахъ отъ Выговской пустыни онъ основалъ отдѣльный скитъ. Если бы все дѣло ограничивалось только одними честолюбивыми цѣлями, то, по утишеніи страстей, новый скитъ вошелъ бы снова въ составъ поморско-даниловской секты. Между тѣмъ этого не случилось: въ новомъ скиту положено начало и новой сектѣ. Исторія не даетъ намъ точныхъ указаній, въ чемъ именно, по мнѣнію Филиппа и его приверженцевъ, состояло неправославіе выговцевъ, но послѣдующія событія даютъ понятъ общій характеръ обвиненія. Когда выгонцы, вслѣдствіе доноса Ивана Бруглага (1738 г.) и прибытія комиссіи Самарина, ввели въ своемъ богослуженіи молитву за царя, — Филиппъ и его послѣдователи не сочли этого возможнымъ, обозвали выговцевъ самарянами и предалися самосожженію. Фанатическое отношеніе не только къ церкви, но и къ общественному строю легло въ основу филипповской секты, окончательно образовавшейся послѣ упомянутаго обстоятельства. Самосожженіе, которое еще Аввакумъ называлъ «блаженнымъ изволомъ о Господѣ», возведено было въ догму, и ни одна секта не пред-

¹⁾ См. у прот. Іоаннова.

ставляють столько самоумерщвленій, какъ филипповская. Считають молитву за царя самарянствомъ, филиповцы находили соблазнительною и запись подѣ двойной окладѣ, и потому большею частію предпочитали оставаться незаписными раскольниками. Затѣмъ, вслѣдствіе снисходительныхъ отношеній правительства Екатерины II многіе раскольники стали селиться въ городахъ и свыкаться съ городской жизнію; въ это время и многіе безпоповцы переставали не только гнушаться обыденными сношеніями съ православными, но и стали заимствовать у нихъ обычаи: бывали въ гостяхъ у православныхъ родственниковъ или знакомыхъ и не только ѣли на одномъ столѣ и изъ однихъ сосудовъ, но и цѣлыя ночи проводили въ танцахъ и «прочихъ бѣсотѣшныхъ забавахъ, не стѣснялись слушать музыки и варганы, слѣдовали богомерскимъ модамъ, шили платье нѣмецкое и туркообразные салопы». Но филиповцы и въ это время оставались, по выраженію современниковъ, «крѣпкими христіанами», т. е. держались вдали отъ православныхъ: при этомъ они называли еедосѣвцевъ народомъ избалованнымъ, а поморцевъ совѣмъ погибшими, и писали противъ послѣднихъ такіа жесткіа обличенія, что поморцы говорили, что они писались съ помощію діавола. Неодинаковость отношеній къ еедосѣвцамъ и поморцамъ основывалась на близости филиповцевъ къ еедосѣвцамъ; тѣ и другіе не принимали ученія о безсвященнословномъ бракѣ. Но и при этомъ, въ отличіе отъ еедосѣвцевъ, филиповцы съ большею рѣзкостью и теперь отвергають молитву за царя, не допускають открытаго еедосѣвскаго новоженства, а равно и не учать о потворствѣ разврату, хотя примѣры уклоненія отъ нравственной чистоты нерѣдко бывали и бывають и у нихъ.

Наконецъ, между самими филиповцами есть несогласія по вопросу о ношеніи модной одежды, по не одинаковому отношенію къ староженамъ (одни послѣ чадородія разлучають ихъ отъ единокровнаго сожитія, другіе только наказують епитиміями), а также по вопросу о совокупномъ яденіи съ приготовляющимися къ перекрещиванію ¹⁾. Филиповство и до настоящаго времени

---

¹⁾ Указанія на это въ ст. «Краткіа свѣдѣнія о сектахъ» Архим. Павла стр. 61—63.

особенно сильно держится въ архангельской и отчасти въ олонецкой губерніяхъ, а также существуетъ въ Москвѣ, Петербургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Секта странниковъ или блуждующихъ. Въ смыслѣ отрицанія нѣкоторыхъ гражданскихъ требованій и принятыхъ житейскихъ обычаевъ и филиповцы не довели выводовъ до конца. Они не молятся за царя и строго избѣгаютъ общенія съ православными въ пищѣ и питіи; но и при этомъ они не разрываютъ всѣхъ связей съ обществомъ: живутъ въ его средѣ, несутъ обычные общественныя обязанности, платятъ повинности. Въ прежнее время (до 1783 г.) они записывались иногда и въ двойной окладъ, если же и избѣгали записи, то выдавали себя за православныхъ, т. е. лицемѣрили. Раздѣляя общее съ другими безпоповцами ученіе о конечномъ царствованіи антихриста, они хотя и читали въ святоотеческихъ и другихъ уважаемыхъ книгахъ, что благочестивые христіане въ это время побѣгутъ въ горы и пустыни, чтобы скрыться отъ антихриста но толковали это не въ буквальномъ, а въ аллегорическомъ смыслѣ, и продолжали жить въ деревняхъ и въ городахъ. Въ царствованіе Екатерины II филиповцы построили даже въ Москвѣ моленную, въ Дурновомъ переулкѣ Покровской части.

Въ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія изъ среды филиповцевъ явился челоѣкъ, недовольный такими неопредѣленными отношеніями всѣхъ безпоповцевъ къ гражданскимъ порядкамъ и требованіямъ и рѣшившійся довести начала безпоповщины до самыхъ крайнихъ выводовъ. Это былъ нѣкто Евфимій, родомъ изъ Переяславля, отданный въ военную службу, но бѣжавшій изъ нея и скрывавшійся то въ Москвѣ, то въ поморскихъ филиповскихъ скитахъ, то наконецъ, въ лѣсахъ ярославской губерніи. Въ послѣдніе онъ ушелъ уже вслѣдствіе разрыва съ филиповцами, съ прямою цѣлью своеобразной пропаганды и образованія отдѣльнаго толка. Еще въ бытность въ Поморьѣ онъ высказывалъ уже рѣзкія обличенія противъ едосѣвцевъ и филиповцевъ. Въ Коровинской слободѣ ярославской губерніи ему удалось даже оставить нѣчто въ родѣ собора, на которомъ онъ формально, такъ сказать, высказалъ осужденіе всѣхъ извѣст-

ныхъ ему раскольническихъ согласій; осужденіе это онъ изложилъ въ нарочито составленномъ «посланіи» на Преображенское кладбище или въ такъ называемомъ *Разлагольствовіи*. Главнымъ пунктомъ обвиненія, общимъ всѣмъ толкамъ, служила запись ихъ послѣдователей въ раскольническіе списки. Эта запись, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ отреченіе отъ христіанскаго имени и подчиненіе власти антихриста. Это видно изъ того, что всякій, записывающійся въ означенные списки, признаетъ себя *раскольникомъ* и, значитъ, отрекается Христа. «Вступившіе въ окладъ раскольническъ антихриста обоготвориша, его правовѣрна, себя же зловѣрныхъ отступниковъ нарекоша быти». Въ томъ же самомъ отреченіи отъ Христа обвинялись и незаписные раскольники. Основаніемъ для обвиненія послѣднихъ было то, что они выдавали себя не за благочестивыхъ христіанъ, а за послѣдователей церкви еретической (т. е. православной). Посему они должны были нерѣдко обращаться съ разными просьбами къ приходскимъ священникамъ, напр. за свидѣтельствомъ о бытіи на исповѣди, необходимомъ для полученія паспорта, за благословеніемъ копать для умершаго могилу и т. п.; должны были принимать ихъ въ праздничные дни и давать ругу. «Сіи прилагающіеся великороссійской церкви чада, говорилъ Евфимій, исповѣдающе діавола—антихриста, отъ Христа отреклись,—представляя злочестивымъ трапезу, подчюя ихъ и кланаясь, отцами ихъ нарицають: покушай, батюшка.... Во время праздникъ своихъ, егда они нечестивіи къ дому ихъ приидуть, толкуще у вратъ или у окна, глаголюще хозяина дома и глаголя: дайте намъ за святость, или за праздничный молебень; они же износятъ къ нимъ, даже кто можетъ: яко за святню и моленіе: хлѣбъ, пироги, каравай, овъ жито, а инъ деньги»... «Созерцайте убо окрестъ себе и уразумѣйте, кто есть христораспинатель, и узрите всякаго того быти, иже со еретики любовь и миръ и совокупленіе имать». Такимъ образомъ, по мнѣнію Евфимія, «въ конецъ истреблено благочестіе и повсюду царствуетъ нечестіе», такъ что и всѣ старообрядцы подпали подъ власть антихристову, а потому не имутъ и крещенія христіанскаго. Поэтому Евфимій, въ

третій уже разъ, окрестить самъ себя, — такъ какъ православнаго крестителя, по его представленію, не гдѣ было взять, — а затѣмъ сталъ переименовывать и своихъ послѣдователей. Такъ возникло ядро новой секты, которая связывала свою исторію съ древними, еще до-петровскими, крѣпкими по номерскимъ пустынямъ раскольниками. Положительнымъ требованіемъ Евфиміа было то, что истинный христіанинъ долженъ *таиниться и бѣгати*, или съ антихристомъ *въ брань вступить*. Не имѣя здѣ преобладающаго града, онъ долженъ быть въ буквальномъ смыслѣ странникомъ и при томъ невѣдомымъ міру, долженъ разорвать всякую связь съ обществомъ. По этому признаку послѣдователей новой секты стали именовать *странниками, блуждателями, подпольниками*.

Разрывъ всякихъ связей съ обществомъ, постоянное странствованіе имѣеть у бѣгуновъ смыслъ догматически-религіозный, тѣсно связанный съ безпоповщинскимъ ученіемъ о царствованіи антихриста. Основатель бѣгунства измѣнилъ только самое понятіе объ антихристѣ сравнительно съ другими безпоповцами. По ученію послѣднихъ, антихристъ есть вѣчто мысленное, — совокупность мнимыхъ ересей, содержащихъ яко-бы прав. церковію. Посему и представителей власти антихристовой они видятъ главнымъ образомъ въ православномъ духовенствѣ, видимыми же знаменіями этой власти считаютъ содержимые церковію обряды. Евфимій и другіе учителя бѣгунства измѣнили этотъ взглядъ, и понятіе объ антихристѣ отнесли къ преемственному ряду царствующихъ послѣ императора Петра I лицъ; видимыми же знаками антихристовой власти они стали считать разныя требованія государственной власти и исполненіе гражданскихъ обязанностей. Такимъ образомъ они оживили и возвели въ догму старыя толки о Петрѣ I, какъ антихристѣ, распространивъ это понятіе и на послѣдующихъ царственныхъ лицъ. Основаніями для этой догмы послужили, какъ было и прежде, всѣ преобразования Петра I, но главнѣйшими изъ нихъ были слѣдующія: «Петръ не прія на ся царскаго имени, восхотѣ поримски именоватися императоръ», а властительное имя императоръ безъ буквы *м*, т. е. «ператоръ», заключаетъ число имени анти-

христа 666. Затѣмъ, сдѣлавшись императоромъ, онъ *патрiаршее лице остави* и состави синодъ; четырехъ бо ексзарховъ въ присутствіе избра, самъ же въ нихъ пятый сѣде, предразсудати духовная; и се являетъ сидѣніе его въ церкви жидовствѣй. Затѣмъ, съ цѣлію держать народъ въ своей власти, онъ установилъ народную перепись, ввелъ подушное и паспорта, «а до сего человекъцы свободны быша и дань душевную воздавали Господу». Наконецъ «гордый князь міра во имя Симона Петра-- антихристъ, егда переписалъ народъ и взаконилъ богопротивные обычаи, тогда *воцарися епопнѣ* и устроилъ антихристу домъ царствующій, повелѣвъ указомъ 1722 г. въ 5 день февраля признавать объявленнаго имъ наслѣдника» ¹⁾. Вслѣдствіе такого ученія послѣдователи странничества отвергаютъ существующую царскую власть, и свои мысли не стѣсняются заявлять прямо даже на слѣдственныхъ допросахъ. «Вашъ господинъ императоръ, говорилъ одинъ странникъ, есть представитель власти антихриста, какъ потомокъ Петра великаго». «Подъ сводъ законовъ не подхожу, потому что государь—раскольникъ, христiаниномъ его не признаю, потому что онъ отсталъ отъ истинной вѣры. Это ученіе я слышалъ отъ странниковъ разныхъ мѣстъ и самъ училъ взаимно другихъ». «Власть царя надъ собой не почитаю, говорилъ другой странникъ, за царя Бога не молю и молить не буду, почитаю цари за богоотступники, сопротивники, антихристы». «Аще Вы, царю Николай Павловичъ, показывалъ на слѣдственномъ допросѣ третій, повелиши соблюсти православную вѣру, долженъ воздать дань, честь и поклоненіе; аще же ни, то ниже чести, ниже поклона, ниже дани, что и подписую собственноручно Домегіанъ Теофановъ, рабъ Христовъ» ²⁾. Антихристъ, по Апокалипсису, будетъ имѣть свой образъ или икону; по понятію бѣгуновъ, этотъ образъ звѣря-антихриста составляетъ гражданская власть, «у нейже вси человекъцы въ покорствѣ состоятъ, и покоритися властвѣмъ симъ значить

---

¹⁾ Сборн. Кельс. IV. 262.

²⁾ Сборн. Кельс. IV, 285 287.

покоритися образу его». Духовная же власть суть лживые пророки, проповѣдующіе людямъ, яко великъ царь явился на земли; Никонъ есть первый лживый пророкъ ¹⁾. Такимъ образомъ настоящее состояніе не только церкви, но и общества представляетъ, по ученію бѣгуновъ, особый грѣховный, сатанинскій міръ, во всемъ противоположный міру Божію ²⁾.

Изъ такого представленія и вытекають практическіе выводы бѣгуновъ о невозможности жить въ обществѣ и нести общественныя повинности: записываться въ ревизію, платить подати, брать паспорта; отсюда вытекаетъ и требованіе ихъ постоянного странничества и укрывательства. Ясно, что вся означенная система составляетъ развитіе и послѣднее слово безпоповщинскаго ученія о царствованіи антихриста и могла явиться и можетъ держаться только на безпоповщинской почвѣ; она показываетъ, до чего, идя путемъ строгой послѣдовательности, можетъ договориться безпоповецъ. Отъ этого, полемизируя противъ ученія странниковъ, безпоповцы другихъ согласій, хотя доказываютъ и вѣрныя въ существѣ дѣла мысли, но встрѣчаютъ сильныя опроверженія съ точки зрѣнія общаго всѣмъ безпоповцамъ ученія объ антихристѣ. Такъ поморцы въ доказательство молитвы за царя приводятъ слова Ап. Павла и многіе примѣры изъ исторіи первенствующей церкви, молившейся за царей иновѣрныхъ. Ѳедосѣевцы точно также разсуждаютъ о законности платимой царю дани и вообще о повинненія царю: *«всяка душа, говорятъ они, властемъ предержащимъ да повинуется»*. Мысли—совершенно вѣрныя и доказательства для всякаго очевидныя. Но странники отвѣчаютъ на

1) Кельсіевъ, стр. 263—264. 259.

(2) Въ мірѣ Божіемъ:

☩ Богъ истинный, Творецъ всея твари, Зиждитель, Вседержитель, Пастырь, Руководитель и всему міру хранитель и Спаситель.

Духъ Святый, истинный и животворящій.

Градъ небесный Сіонъ, Вышній Іерусалимъ и райскія обители въ немъ.

Въ мірѣ сатаниномъ:

Противникъ Божій, антихристъ, дѣвиль, сынъ погибельный, седмиглавыи змій, древній клеветникъ, истовый пакостникъ, судія сатанинъ, титинъ, преисподній бѣсъ.

Духъ ложный, противный, погибельный и убивательный.

Великій градъ паденій, темный Вавилонъ и адовы темницы въ немъ.

это: «Они тогда языческіе властители слуги токмо діавола нарекошася, здѣже о самомъ сатанѣ состоитъ слово, и не въ покореніи ему святіи вѣрныя утверждають, но на брань возбуждаютъ». ¹⁾ Сверхъ того, относительно молитвы за царя бѣгунны прибавляютъ, что молиться о дарованіи царю побѣды значитъ молиться противъ самихъ себя, молиться о истребленіи христіанъ, т. е. ихъ — странниковъ, о плѣненіи ихъ въ область антихристову.

Но если возраженія поморцевъ и еедосѣвцевъ были безсильны пошатнуть систему странниковъ, то сама по себѣ она скоро оказалась неосуществимою на дѣлѣ, такъ что сами послѣдователи ея были вынуждены дѣлать равныя уступки. И прежде всего ученіе основателя бѣгунства исключало возможность всякой организаціи секты, лишало ея устойчивости, прочности и будущности. Неимѣніе ни града, ни села, ни дому, постоянное бродяжничество по разнымъ «любезнымъ пустынямъ» скоро разорвало бы связь между членами секты и само собою прекратило бы ея дальнѣйшее существованіе. Кромѣ того, подобный образъ жизни, привлекая въ секту людей бѣдныхъ и бездомныхъ, а также бѣглыхъ преступниковъ, отвимала возможность привлеченія въ оную людей богатыхъ, привыкшихъ къ осѣлости, которые могли бы матеріальнымъ образомъ поддерживать ея существованіе. Поэтому, по смерти Евфимія, въ средѣ страннической секты возникъ вопросъ: кто можетъ быть послѣдователемъ секты, тотъ ли только, кто бѣгаетъ и скрывается, или можетъ быть и тотъ, кто открыто живетъ дома? Наставникъ *Аковъ Яковлевъ*, разсуждая строго въ духѣ ученія Евфимія, утверждалъ, что только тотъ можетъ считаться членомъ общества, кто дѣйствительно будетъ скрывается; но *Ирина*, бывшая постоянною спутницею Евфимія, и наставникъ *Крайневъ* нахо-

Во градъ небесномъ:

Благовѣрные
Благочестивые
Священники
Благочинные
Попы
Благородные
Праздники торжественные.

Въ Вавилонѣ:

Зловѣрные
Злочестивые
Лютые демоны
Злочинные
Пустопыпы
Злородные
Праздники «табельные, сирѣчь табачные».

¹⁾ Тамже, 268, снес. 204. 206—207. 232—233.

дали возможнымъ принимать въ общество и тѣхъ, кто только дастъ обѣтъ быть странникомъ, хотя и будетъ жить дома. Споры были довольно жаркіе, но побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Ясно, что въ этомъ случаѣ первое мѣсто заняли уже практическія соображенія, такъ что ученіе Евфимія и оказалось неудобноисполнимымъ. Такимъ образомъ въ составъ страннической секты стало входить много лицъ осѣдлыхъ, продолжавшихъ жить въ семьѣ и обществѣ. Этимъ лицамъ было поставлено въ обязанность давать пріютъ дѣйствительнымъ странникамъ. Все время своего пребыванія въ мірѣ они оставались и остаются неперекрещенными и именуется только «познавшими вѣру христіанскую» (Стран. 1881 г. № 142), иначе «жиловыми христіанами». Такъ образовались бѣгунскія *пристанодержательства*; они-то и связываютъ бѣгуновъ въ одно цѣльное общество.

Пристани устроятся съ разными тайными входами и выходами, большею частію въ подъязбищахъ, или на чердакахъ, на дворахъ, огородахъ и проч. Тайники бывають въ видѣ ямъ подъ лѣстницами, чуланами, шкафами, иногда они устраиваются за стѣной, или подъ двойной крышей, иногда подъ печкою. Были открыты цѣлыя бѣгунскія деревни, въ которыхъ всѣ дома соединены между собою тайниками, а тайникъ послѣдняго дома выходилъ въ садъ, въ перелѣсокъ, или на большую дорогу.

Пристанодержатели или «жиловые» странники, состоящіе членами секты подѣ условіемъ обѣта странничества, обязаны исполнить этотъ обѣтъ по крайней мѣрѣ предѣ концомъ жизни и умереть дѣйствительными странниками. Но и это требованіе часто исполняется лишь по формѣ, а не на самомъ дѣлѣ. Предѣ приближеніемъ смерти страннопримца родственники его подаютъ въ полицію объявленіе о томъ, что онъ куда-то скрылся. Это объявленіе и служитъ знакомъ того, что страннопримецъ разорвалъ всѣ связи съ обществомъ. Затѣмъ выносятъ его, или онъ самъ выходитъ въ сосѣдній домъ или въ тайникъ и проводить тамъ время «подѣ скрытіемъ и въ душеспасительномъ страхѣ»; тутъ же онъ принимаетъ и новое крещеніе, становясь такимъ образомъ дѣйствительнымъ странникомъ. Тѣмъ все «странство-

ваніе и оканчивается. Въ настоящее время чаще бываетъ такъ, что жилые бѣгуны въ старости или болѣзни отводятся въ лѣсъ, гдѣ и живутъ до смерти, и о нихъ обыкновенно говорятъ, что они ушли на богомолье. Больныхъ дѣтей стараются перекрестить, и они часто умираютъ. Перекрещиваютъ бѣгуны большую частію или въ озерѣ, или въ пруду, или въ кадкахъ, на дворахъ дома.

Умершихъ странники хоронятъ въ невѣдомыхъ мѣстахъ: въ лѣсу, въ полѣ; дѣтей иногда хоронятъ на пашняхъ и въ огородахъ. Могила странника неизвѣстна, никакихъ насыпей надъ нею нѣтъ.

По нравственнымъ понятіямъ странники похожи на едосѣвцевъ. Они не только не признали возможности заключенія брака, но и отъ старопоженившихся требовали развода. Дѣйствительные странники по наружности—монахи и принимаютъ послѣ новаго крещенія монашескія имена (Нифонтъ, Евстафій, и т. п.). Уставы ихъ необыкновенно строги; наказанія налагаются очень тяжелыя, особенно за грѣхи противъ 7-й заповѣди. Но жизнь бѣгуновъ слишкомъ далеко расходится съ уставами. Лѣтопись страннической секты наполнена самыми возмутительными и грязными фактами разврата, соединеннаго съ грубыми изнасилованіями и истязаніями. Начиная съ Евфимія, по показаніямъ самихъ странниковъ, нѣтъ ни одного наставника, который бы не имѣлъ любовницъ. Къ этому присоединялись воровство и грабежи, подавшіе поводъ къ самому открытію секты въ 1852 году, а также—и убійства ¹⁾. Все это неудивительно, такъ какъ въ составъ секты входило много ссыльныхъ преступниковъ, которые часто были наставниками и всегда являлись главными ревнителями и пропагандистами.

Непригодность къ жизни системы ученія бѣгуновъ сказала не только въ томъ, что по смерти Евфимія потребовалось измѣнить его ученіе, допустивъ въ составъ секты не настоящихъ странниковъ, а страннопримцевъ, но—и возникновеніемъ другихъ вопросовъ, которые вытекали изъ самой системы бѣгунскаго ученія. Эти вопросы породили внутреннія усобицы и повели къ распаденію бѣгунства на мелкіе толки.

---

¹⁾ Факты эти указываются въ Сборн. Кельс. вып. IV, 288 и дал.

1) Въ первой четверти настоящаго столѣтія возникъ вопросъ о деньгахъ, можно ли ихъ брать страннику, такъ какъ на деньгахъ находится государственный гербъ (печать антихриста) и показывается ошибочное, по мнѣнію бѣгунъ, лѣтосчисленіе на 8 лѣтъ. Вопросъ о деньгахъ Евфиміемъ былъ обойденъ. Но одинъ изъ строгихъ его послѣдователей, странникъ *Василій Петровъ*, проводя послѣдовательно ученіе Евфимія, доказывалъ, что разорвавшій всякую связь съ грѣховнымъ міромъ, странникъ не можетъ брать и денегъ. Такъ образовался въ странничествѣ толкъ *безденежниковъ*. Первые его послѣдователи снова перекрестили сами себя. Но такъ какъ безъ денегъ жить нельзя, то *безденежники* просятъ вмѣсто себя принимать денежную милостыню своихъ благодѣтелей—страннопріимцевъ и покупать для нихъ все нужное. Такимъ образомъ, по смыслу ихъ ученія, печать антихристову они просятъ принимать вмѣсто себя своихъ благодѣтелей—страннопріимцевъ, за что и благодарятъ ихъ, какъ послужившихъ имъ «Бога ради». Это значить, по мѣткому замѣчанію одного православнаго писателя: «благодарю, что вмѣсто меня ты пріяла печать антихристову» ¹⁾! Толкъ безденежниковъ очень незначительный; противъ него возставалъ главнымъ образомъ знаменитый учитель бѣгунства *Никита Семеновъ*. Вмѣстѣ съ вопросомъ о деньгахъ возникалъ вопросъ объ употребленіи книгъ единовѣрческой печати, безъ которыхъ обойтись весьма затруднительно,—такъ какъ книги старыхъ изданій очень рѣдки. Между тѣмъ въ книгахъ единовѣрческихъ имѣется выходной листъ съ упоминаніемъ благочестивѣйшаго Царя и св. Синода. Вопросъ этотъ самъ по себѣ дробленія не произвелъ. На одномъ изъ бѣгунскихъ соборовъ онъ былъ рѣшенъ такъ, что книги единовѣрческой печати употреблять можно, только выходной листъ слѣдуетъ выдирать. Но съ этимъ рѣшеніемъ не всѣ согласились, и книги единовѣрческой печати нѣкоторые—хотя не многіе—вовсе не принимаютъ.

2) Одинъ изъ главныхъ наставниковъ бѣгунства, *Никита Семеновъ*, одержавшій побѣду по вопросу о деньгахъ и объ употреб-

¹⁾ Архим. Павла, «Краткія свѣдѣнія о сектахъ», стр. 75.

леніи книгъ единобѣрческой печати, породилъ раздоръ по поводу написанныхъ имъ статей для управленія и для возвышенія нравственности. Въ этихъ статьяхъ (всѣхъ 84) онъ учреждалъ въ своей общинѣ ничто въ родѣ церковной іерархіи. Управляющій всѣми дѣлами долженъ быть чѣмъ-то въ родѣ патріарха, и ему должны повиноваться всѣ странники. Затѣмъ, для нѣсколькихъ мѣстъ долженъ быть старшій, въ родѣ епископа, а для каждой отдѣльной мѣстности, — въ родѣ пресвитера. Кромѣ того, Никита измѣнилъ и самое ученіе основателя бѣгунства объ антихриствѣ; онъ училъ, что антихриствъ — не чувственный человѣкъ, а духъ, дьяволъ, дѣйствующій въ еретикахъ и отступникахъ. Тѣ, которые приняли эти статьи, избрали старѣйшимъ (т. е. патріархомъ) самого Никиту; но другіе въ самомъ составленіи статей заподозрили одно любовначаліе и говорили про Никиту, что онъ «подобенъ Нивону патріарху, издавъ новый законъ». Открытый расколъ съ Никитою произвели три старца, имъ же поставленные начальствовать (Иванъ Васильевъ — въ Вологдѣ, Миронъ Васильевъ — въ Попехонскомъ уѣздѣ, и Осипъ Семеновъ — около Ярославля), — которые вскорѣ и сами раздѣлились. Строгихъ приверженцевъ Никиты называютъ «статейниками». Это раздѣленіе произошло въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

3) Въ то же время (въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія) возникъ между странниками и вопросъ о бракѣ. Этотъ вопросъ противорѣчитъ самому духу ученія странниковъ, какъ людей не имущихъ ни града, ни веси; но онъ такъ же, какъ и у прочихъ безпоповцевъ, возникъ вслѣдствіе потребностей жизни. Одинъ изъ совращенныхъ въ странническую секту (Николай Игнатьевъ Косаткинъ, изъ новгор. губ.), но еще неперекрещенный, во время болѣзни, на исповѣди предъ крещеніемъ не высказалъ духовнику желанія совершенно разойтись съ женою, а отвѣтилъ, что «если это согласно будетъ съ закономъ и св. писаніемъ, то разоидусь». Не смотря на такой отвѣтъ, наставники рѣшили окрестить его (послѣ чего онъ становился дѣйствительнымъ странникомъ), вслѣдствіе тяжелой болѣзни. Когда-же онъ выздоровѣлъ, то сначала его почти насильно развели съ женою и дѣтьми, которыхъ также перекрестили. Но вскорѣ Косаткинъ сошелся

съ женою, и у нихъ рождалась дочь. Послѣ этого онъ и сдѣлался прешовѣдникомъ ученія о нерасторжимости заключеннаго брака.

Въ то же время одинъ изъ наставниковъ, Миронъ Васильевъ, — противникъ Никиты Семенова за его «статьи», — сталъ толковать, что надобно учредить бракъ; поэтому всѣмъ снова нужно креститься — такъ какъ Никита держится-де маріонетской ереси, и крещеніе его еретическое. Ученіе Косаткина и Миронова заключалось въ томъ, что, по нуждѣ, должны до второго пришествія дѣйствовать три тайны: крещеніе, покаяніе и бракъ (какъ учили и брачники-поморцы). Косаткинъ снова перекрестилъ самъ себя въ рѣкѣ. Послѣ этого онъ сталъ перекрещивать и другихъ странниковъ, принявшихъ ученіе о бракѣ. Старобрачные стали сходиться вмѣстѣ, а вновь брачить стали подь условіемъ взаимнаго обѣта и при пѣніи молебна.

Въ защиту брачной жизни брачные странники указывали на христіанъ первыхъ вѣковъ, которые скрывались отъ гонителей въ пустыняхъ, но въкоторые изъ нихъ вели брачную жизнь. Противъ этого указанія странники — небрачные замѣчали: «посмотримъ, какъ они съ малолѣтними дѣтьми будутъ въ пустынѣ страствовать! Первые христіане питали надежду, по окончаніи гоненія, возвратиться въ міръ, а мы сей надежды имѣть не можемъ».

4) Въ послѣднее время странники, предъ выходомъ въ странство, стали даже брать паспорта на настоящее мірское имя, — каковое послѣ перекрещиванія они перемѣняютъ на другое, — и съ этими паспортами бродяжничаютъ. Кромѣ того между современными бѣгунами замѣчается еще то явленіе, что «жиловые» послѣдователи бѣгунства дѣтей своихъ оставляютъ некрещенными, иногда же крестятъ въ православной церкви. Но если случится ребенку опасно заболѣть, то его крестить наставникъ бѣгунства, и если умереть, то хоронить его секретно отъ другихъ. Существовало, наконецъ, подовѣріе, что бѣгуны прибѣгаютъ къ душительству, которое именуется «красною смертію». Но фактическихъ данныхъ въ подтвержденіе этого не было открыто ¹⁾.

---

¹⁾ Наша ст. «Бѣгунство въ его прошедшемъ и настоящемъ» и «Внутреннее устройство секты бѣгуновъ», Миссіон. обоз. 1900 г. марта — окт.

Аароновщина или Онуфріевщина. «Историческія свѣдѣнія объ Аароновщинѣ», И. С. Странникъ, 1862 г. «Замѣчательное обращеніе изъ раскола».

Безпоповщина, вслѣдствіе возникшихъ въ оной вопросовъ о бракѣ и объ отношеніи къ гражданскому обществу, раздѣлилась на нѣсколько частныхъ сектъ. Крайними ступенями этого раздѣленія служатъ съ одной стороны поморство, или точнѣе *новоморство*, съ ученіемъ о молитвѣ за царя и о возможности заключенія брачныхъ сопряженій, а съ другой *бѣгунство* съ отрицаніемъ всѣхъ общественныхъ обязанностей. Но между этими крайними сектами, сверхъ упомянутыхъ сектъ (еодосѣвство, филиповство и др.), есть секты чисто мѣстныя, которыя по одному признаку приближаются къ бѣгунамъ, а по другому къ поморцамъ-брачникамъ. Такова существующая въ Архангельской губерніи секта *Аароновщина* или *Онуфріевщина*. Аароновщина выдѣлилась изъ филиповщины. Основателемъ этой секты былъ нѣкто Семень Протопоповъ, въ постриженіи Онуфрій, жившій въ царствованіе Екатерины II. Братъ его былъ городничимъ г. Холмогоръ. По совращеніи въ филиповство онъ поселился въ одномъ скитѣ (анбургскомъ, въ 45 в. отъ Архангельска); но отсюда, какъ утверждаютъ филиповцы, былъ изгнанъ „за прижитіе чадородія съ своей крестницей“. По удаленіи изъ скита Онуфрій и сталъ проповѣдывать ученіе о бракѣ, филиповцевъ же называлъ еретиками-маркіонитами. Его ученіе о бракѣ такое же, какъ и ученіе брачниковъ—поморцевъ, т. е. онъ признавалъ возможность совершенія тайны брака лицомъ неосвященнымъ. Но при этомъ онъ расходился съ ними въ томъ, что не признавалъ законными браковъ староженовъ, вѣнчанныхъ въ прав. церкви, и по отношенію къ нимъ требовалъ или развода, или новаго брака. Въ тоже время Онуфрій обвинялъ филиповцевъ и за то, что они отвергаютъ молитву за царя. Но съ другой стороны Онуфрій пошелъ далѣе филиповцевъ по вопросу о записи въ раскольническіе списки. Эти записи онъ отвергалъ безусловно, говоря, подобно бѣгунамъ, что записавшійся въ эти списки признаетъ себя раскольниковъ и, отрекаясь так. обр. имени христіан-

скаго, является отступникомъ отъ Христа. При этомъ и паспорта онъ называлъ печатью антихриста, а также считалъ грѣхомъ давать въ судахъ какія—либо подписки.

Онуфрій нашелъ себѣ многихъ послѣдователей въ архангельской губерніи (въ уѣздахъ архангельскомъ, холмогорскомъ и шенкурскомъ), частію же и въ вологодской. Переходящихъ въ свое согласіе изъ другихъ согласій онъ принималъ сначала посредствомъ поста, а потомъ сталъ всѣхъ перекрещивать, какъ еретиковъ, по 47 прав. Василія великаго. Онуфрій умеръ въ 1829 г.

Названіе Аароновщины секта получила отъ одного вологодскаго купца, Андрея Жукова, который прозывался *Аароновымъ*.

3) Безпоповщинскія секты «нѣтовскаго направленія».

«О рябиновщинѣ». Прав. Собес. 1867 г. О самокрещенцахъ въ Русск. Вѣстн 1862 г. сент. и Прав. Собес. 1872 г. нояб. стр. 259 и дал. О новоспасовцахъ Душенол. Чтен. 1882 г. сент. Прав. Собес. 1883 г. ноябрь. О спасовцахъ которые совсѣмъ не крестятъ дѣтей. Церк. Вѣд. 1891 г.

Въ ряду безпоповщинскихъ сектъ старообрядческаго раскола есть немало такихъ, которыя расходятся въ одномъ изъ общихъ существенныхъ признаковъ съ описанною безпоповщиною, получившею свое начало въ Поморьѣ и потомъ раздробившеюся по разнымъ вопросамъ. Всѣ означенныя секты держались и держатся тѣхъ *основныхъ убѣжденій*, что за неимѣніемъ священства возможно и неосвященному лицу отправлять церковное богослуженіе и совершать два «потребно-нуждныя во спасеніе» таинства: крещеніе и покаяніе. Но это многимъ изъ безпоповцевъ-же показалось святотатствомъ, присвоеніемъ правъ не принадлежащихъ мірянину. Мірянинъ, говорили они, дѣйствовать священная не можетъ; доказательство они на это видѣли и указывали другимъ въ Кормчей книгѣ, второе правило св. апостоль: «Восхищающая недарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореви и Озіа царь. Ни діакону убо приносить жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити.... Дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ

10 др.

великимъ Архіереемъ Христомъ (Кормч. гл. 4, л. 30). Въ тому же и 6-е правило собора въ Гангрѣ говоритъ, что проклять тотъ, кто собирается кромѣ церкви и церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископи.

Такимъ образомъ не только тѣ или другіе частные вопросы, вытекающіе изъ основнаго ученія безпоповщины, но и самая положительно раскрытая догматика безпоповщинская не удовлетворяла всѣхъ старообрядцевъ, немущихъ священства; сама она вызвала критику и произвела новыя дробленія раскола. Эти недовольные безпоповщиною догматикою люди раздѣляли ученіе о царствованіи антихриста, но дѣлали изъ этого ученія болѣе строгіе выводы, въ сравненіи съ другими безпоповцами. Послѣдніе удержали при этомъ идею о церкви, хотя и безсвященнословной, — признали возможность совершенія двухъ таинствъ и отправленія общественнаго богослуженія; по ихъ вѣрованіямъ церковь предстаетъ существующею, только не въ полномъ видѣ. Первые, не допустивъ возможности замѣны въ дѣлѣ совершенія таинствъ и богослуженія лицъ освященныхъ простецами, естественно должны были остаться совершенно безъ таинствъ, безъ общественно-церковной молитвы, должны были отказаться отъ самой мысли о существованіи истинной Христовой церкви на землѣ. И вотъ является въ расколѣ убѣжденіе, что теперь не можетъ быть спасительныхъ таинъ, не можетъ быть и общественнаго богослуженія, — благодать улетѣла на небо. По этому отрицательному признаку держащіеся такого взгляда безпоповцы именуются *нѣтовцами*.

Но при этомъ возникалъ вопросъ: какъ же возможно получить спасеніе, при отсутствіи таинствъ и общественнаго богослуженія? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужило какое-то смутное, неопредѣленное упованіе, что одинъ Спасъ знаетъ это, остается только молитва къ Спасу, остается одна надежда на эту частную молитву, да на «крестъ», т. е. на двуперстное сложеніе. По этому положительному признаку нѣтовцевъ называютъ послѣдователями «Спасова согласія» или «Спасовцами». Общимъ признакомъ послѣдователей нѣтов-

нины служатъ то, что переходящихъ отъ православія они не перекрещиваютъ.

Начало образованія Спасова согласія въ точности неизвѣстно; но о немъ упоминаютъ православные писатели еще первой половины 18 столѣтія (Питиримъ въ «Працицѣ» л. 11 об. и Теофилактъ Лопатинскій въ «Обличеніи неправды раскольническія» л. 4 об.). Протоіерей Іоанновъ производитъ начало «Спасова согласія» отъ какого-то Ковымы, безграмотнаго мужика. Историческая жизнь этой секты точно также почти неизвѣстна. Тогда какъ беспоповцы-перекрещенцы оставили довольно богатую и разнообразную письменность, ознаменующую съ происходившими въ ней движеніями и внутренними раздорами, — послѣдователи нѣтовщины не оставили, можно сказать, ничего о своей исторической жизни. Поэтому характеризовать ее и сродныя ей другія секты можно только по современному состоянію.

Положительное требованіе одной только молитвы «Спасу» и одно безотчетное упованіе на эту молитву естественно не могло казаться достаточнымъ для полученія спасенія. Вѣра христіанская непремѣннымъ условіемъ спасенія составляетъ, прежде всего, таинство крещенія. *Аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. гл. 3, ст. 5). Такимъ образомъ предъ послѣдователями «Спасова» согласія стала трудная проблема о крещеніи. Отвергнуть это таинство значило бы идти прямо противъ Христовыхъ словъ и навлечь на себя нареканіе въ томъ, можно ли даже именоваться имъ и христіанами. Допустить возможность обдержнаго совершенія этого таинства лицу неосвященному, — какъ поступили поморцы и другіе беспоповцы, — значило бы отказаться отъ своего основнаго ученія о невозможности дѣйствовать священная мірянину. Послѣдователи «Спасова» согласія избрали для рѣшенія этого вопроса иной, совершенно своеобразный путь, похожій на тотъ, какой избралъ еедосѣвецъ Иванъ Алексѣевъ для рѣшенія вопроса о бракѣ: они признали возможнымъ совершать таинство крещенія въ православной церкви. Они это объясняютъ такъ: „хотя и еретикъ крестить, да пошь, а не простой мужикъ;

дорого три погруженія“. Но не считая это крещеніе православному по его совершителю и мѣсту совершенія, они молятся, чтобы Господь вмѣнилъ оное за истинное и святое, и такимъ образомъ и здѣсь удерживаютъ свое основное ученіе о важности и необходимости молитвы. Кромѣ крещенія, и за совершеніемъ брака они также обращаются въ православную церковь.

Держащихся такого ученія и называютъ въ строгомъ смыслѣ „спасовцами“, а также послѣдователями „глухой нѣтовщины“, такъ какъ открытыми, записными раскольниками они не бываютъ, какъ крещенные и брачующіеся въ церкви, а иногда (напр. передъ бракомъ) и другія тайны приемиютъ. Посему даже приходскому священнику ихъ трудно бываетъ отличить отъ православныхъ.

Не имѣя общественнаго богослуженія по церковному уставу, спасовцы молятся по домамъ, читая псалтирь и каноны, любятъ повторять „Исусову“ молитву; исповѣдь совершаютъ предъ иконою, вычитывая скитское покаяніе, состоящее изъ нѣкоторыхъ молитвъ и перечисленія грѣховъ. Исповѣдь эта совсѣмъ не то, что таинство покаянія, и есть не что иное, какъ покаянная *молитва* ¹⁾.

Рябиновщина. Рѣшеніе вопроса о крещеніи естественно не могло казаться всѣмъ удовлетворительнымъ. И вообще отношенія спасовцевъ къ православной церкви очень неопредѣленны и двусмысленны. Посему и въ сектахъ съ направлениемъ „нѣтовщины“ должно было произойти раздѣленіе. Во 2-й половинѣ 18 стол. появилась секта, извѣстная подъ названіемъ „Рябиновщины“. Названіе это она получила отъ того, что послѣдователи оной поклоняются кресту, сдѣланному изъ рябиноваго дерева; это дерево, по ихъ мнѣнію, въ Писаніи именуется певгомъ (по преданію, —одно изъ дровъ креста Христова). Сами себя они называютъ „по кресту“, потому что поклоняются только крестамъ безъ изображенія на оныхъ Спасителя. Въ общемъ они держатся правилъ нѣтовщины, но въ

---

¹⁾ Въ рукописяхъ она озаглавляется такъ: «Скитское покаяніе душеполезное, еже есть списаніе молитвы, яке сочинена съ покаяніемъ». (Рук. нашей библ.).

рѣшеніи вопроса о крещеніи отступаютъ отъ этихъ правилъ; именно они признали возможнымъ крещеніе совершать и мірянину. Сначала они совершали крещеніе безъ всякаго чина и молитвъ, а потомъ стали вводить и чтеніе нѣкоторыхъ молитвъ; этимъ они стали приближаться къ поморской безпоповщинѣ. Близость эту они показали и тѣмъ, что переходящихъ къ нимъ стали перекрещивать, а браки заключать по благословенію родителей. Въ послѣднее время рабиновцы пошли еще дальше по этому направленію. Они стали устроить молебни и совершать общественное богослуженіе: при исповѣди они завели и духовниковъ, которые въ отличіе отъ духовниковъ поморцевъ, являются только свидѣтелями при исповѣданіи грѣховъ, но не духовными отцами, могущими, если не преподать разрѣшеніе грѣховъ, то совѣтъ дать или спитимію наложить. Посему съ поморцами они и не сливаются. Но особенно рѣзко отличаются рабиновцы отъ поморцевъ тѣмъ, что не поклоняются иконѣ Господа Саваоа на томъ основаніи, что Богъ-Отецъ не принималъ человѣческой плоти. Не поклонялись они прежде и другимъ иконамъ, на коихъ изображаются лица и предметы непоклоняемые: напр. изображенію входа Господня въ Иерусалимъ, иконѣ Воскресенія, гдѣ изображается разрушеніе ада,—и даже распятію Христову, гдѣ пишутся и воины—распинатели. Но въ послѣднее время нѣкоторые рабиновцы стали поклоняться такимъ иконамъ.

Самокрещенцы. Рѣшеніе рабиновцами вопросовъ о крещеніи и о бракѣ слишкомъ приближало ихъ къ поморцамъ-перекрещенцамъ,—если не имѣть въ виду указанныхъ внѣшнихъ отличій,—и очень удаляло отъ коренныхъ правилъ нѣтовщины. Посему иные, желая болѣе слѣдовать основному правилу о невозможности совершать тайнодѣйствія лицу неосвященному, рѣшили вопросъ о крещеніи въ смыслѣ самосовершенія, т. е., что можно крестить лишь самому себя. Образованіе самокрещенства относится также, по всей вѣроятности, къ концу 18 столѣтія. Сначала самокрещенцы уподобляли свое крещеніе крещенію *бабушкину* (т. е. повивальной бабки), безъ всякаго чина; они совершали только троекратное по-

гуженіе, но со временемъ появился у нихъ и чинъ крещенія. Въ этомъ чинѣ формула крещенія, „крещается рабъ Божій“... измѣнена примѣнительно въ мысли о самокрещеніи: „крещаюсь азъ, рабъ Божій“... Въ этомъ же смыслѣ рѣшается и вопросъ о совершеніи брака. Бракъ совершаетъ брачущій самъ надъ собою, также измѣняя слова бракосверженія: „обручаюсь азъ, рабъ Божій“ (имя рекъ)... „рабъ Божіей“ (имя рекъ); „вѣчаюсь азъ, рабъ Божій“ (имя рекъ)... и раба Божія (имя рекъ) ¹⁾... Но такъ какъ рождающіеся младенцы сами себя крестить не могутъ, то ихъ обыкновенно крестить повивальная бабка; при погруженіи она полагаетъ руку не на голову крещаемого, а только на плечо. Переходящіе же изъ православія и другихъ сектъ и перекрещиваются сами въ оверѣ или въ рѣкѣ. Такимъ образомъ и въ ученіи самокрещенцевъ замѣчается, хотя и меньшая, чѣмъ у рябиновцевъ, склонность въ поморству. При томъ, въ послѣднее время они стали совершать и общественное богослуженіе, хотя безъ пѣнія, дабы лишить оное всякой торжественности въ настоящее, антихристово время.

Въ ученіи объ антихристѣ самокрещенцы отличаются отъ другихъ вѣтвцевъ. Они учатъ такъ же, какъ бѣгуны, что антихристъ царствуетъ въ лицѣ царей, начиная съ Петра I. Только въ отличіе отъ бѣгуновъ они не дѣлаютъ изъ этого ученія практическихъ выводовъ, т. е. — что нельзя жить въ обществѣ и исполнять общественныя обязанности: платить подати, брать паспорта и т. п., а нужно бѣгать и скрываться отъ антихристовой власти.

Самокрещенство имѣетъ лишь небольшое число послѣдователей по среднему Поволжью.

Согласіе Новоспасова (отрицанцы и подначальники). Въ послѣднее время по вопросу о крещеніи произошло значительное движеніе и въ средѣ послѣдователей „Спасова“ согласія и выдѣленіе многихъ изъ нихъ въ особое согласіе, которое стали называть „Новоспасовымъ“. Согласіе это получило начало во владимірской губерніи, откуда завесено

¹⁾ Намъ удавалось видѣть эти чины. Объ этомъ же свидѣтельствовали намъ одинъ бывшій послѣдователь самокрещенства, впоследствии единоверецъ г. Казани.

въ губернію казанскую, и особенно распространилось въ спасскомъ уѣздѣ, а частію въ тетюшскомъ. Послѣдователи его предоставляютъ право совершать крещеніе и браки лицамъ неосвященнымъ,—своимъ, такъ называемымъ, «попамъ». Эти «попы» совершаютъ и общественное богослуженіе. Новоспасовцы тѣмъ только и отличаются отъ поморцевъ, что отнюдь не допускаютъ перекрещиванія совращенныхъ отъ православной церкви, на томъ основаніи, что крещенныхъ во имя св. Троицы вновь крестить нельзя. Но въ вопросѣ о приѣмѣ переходящихъ въ ихъ секту и между ними произошло разногласіе. Одни учатъ принимать посредствомъ отрицанія отъ ересей, какъ положено это въ Потребникахъ (отрицанцы); другіе же, при приѣмѣ, требуютъ только положить, такъ называемый, семипоклонный началъ (подначальники). По этому поводу происходятъ между ними горячія пренія, въ коихъ каждая сторона сильно нападаетъ на противную сторону, но защитить себя не можетъ. Такъ, «отрицанцы» замѣчаютъ «подначальникамъ», что положеніе «начала» никакъ нельзя считать чинопріемомъ. Подначальники, будучи не въ силахъ защитить свою правоту, съ своей стороны замѣчаютъ отрицанцамъ, что чинъ отрицанія отъ ересей, какой положенъ въ Потребникахъ, можно совершить лишь лицу освященному; мірянинъ же совершить этотъ чинъ не можетъ. На это замѣчаніе отрицанцы остаются безотвѣтными.

Такъ въ раскольническихъ согласіяхъ сами собою появляются неразрѣшимые вопросы.

Въ послѣднее время обнаружена новѣйшая отрасль Спасова согласія въ среднемъ Поволжьѣ. Послѣдователи этого вида новоспасовщины дѣтей совсѣмъ не крестятъ, а въ замѣнъ крещенія заставляютъ кого-либо изъ «несвинныхъ» дѣтей надѣть на новорожденного крестъ. Чаше бываетъ это такъ: въ 8-й день по рожденіи повивальная бабка нарекаетъ новорожденному имя и надѣваетъ на него крестъ, при чтеніи 50-го псалма, въ коемъ читается: *окропиши мя россопомъ, и очистиши, и омыеши мя и паче снѣга убѣлюся* ¹⁾.

¹⁾ Дѣло, разбиравшееся въ г. Сызрани, 13 мая 1891 г. Сообщение въ *Церк. Вѣдомостяхъ* за означ. годъ. Также сообщеніе на 3-мъ Мисс. съѣздѣ въ Казани.

Движеніе въ безпоповщинѣ рационалистическаго характера. Самочинное священство.

Прав. Собес. 1883 г. ноябр. и 1884 г. дек. «Изъ старообр. міра». «Краткое извѣст. о сектахъ», архим. Павла, стр. 70—71. «Церк. Вѣд.» 1896 г.

Неудовлетворительность кореннаго ученія безпоповщины сказалась въ недавнее время новымъ, небывалымъ въ нашемъ расколѣ, движеніемъ чисто рационалистическаго характера. Ученіе всѣхъ безпоповцевъ о томъ, что можно достигнуть спасенія и безъ таинственнаго причащенія тѣла и крови Христовой, находится въ прямомъ противорѣчій съ словами самого Господа: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пїете крови Его, живота не имате въ себѣ*, и:—*хлѣбъ, елиже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан: гл. 6, ст. 51 и 53). Оправданіе нужно, да «огнепальнымъ желаніемъ» естественно не могло удовлетворять всѣхъ; ученіе же о конечномъ истребленіи Христовой жертвы антихристомъ было совершенно произвольно, самими же безпоповцами придумано. Поэтому настояла потребность найти какой-либо другой выходъ изъ затрудненія, дабы избѣгнуть прямого противорѣчія съ ученіемъ Спасителя. И вотъ одинъ брачный безпоповщинскій наставникъ въ Москвѣ, да выходецъ изъ Прусской обители, монахъ Іаковъ задумали создать, ради этого, новое ученіе о священствѣ. Принимая за источникъ истины только евангеліе и посланія апостольскія и отвергая значеніе соборовъ и отцевъ церкви, они, яко-бы на основаніи евангелія и апостола, стали учить, что священство можетъ быть и безъ епископской хиротоніи, что въ немъ не сообщается особенной отъ Бога благодати, что можно поставить кого-либо епископомъ или пресвитеромъ чрезъ одно избраніе общества, по подобію будто-бы того, какъ Христосъ избралъ апостоловъ (Марк. зач. 12), и апостолы избрали Матѳіа на мѣсто Іуды (Дѣян. зач. 16). Эти избранные старцы (епископы и пресвитеры) и могутъ совершать евхаристію и преподавать тайну причащенія. Монахъ Іаковъ былъ избранъ первымъ епископомъ. Но въ Москвѣ онъ не нашель себѣ

послѣдователей и удалился оттуда. Ученіе его распростра-
нилось между казанскими брачниками, особенно же оно при-
вилось въ Уржумѣ (вятской губерніи), гдѣ находился дру-
гой избранный старецъ-епископъ,— сильный пропагандистъ
этого ученія, купецъ Несторъ Соболевъ, теперь уже умершій.
Самочинные епископы и пресвитеры совершаютъ,—какъ ру-
коположенные священники,— литургію, читаютъ надъ хлѣбомъ
и виномъ молитвы и преподаютъ народу, какъ св. при-
частіе. вмѣстѣ съ тѣмъ они стали совершать и всѣ другія
тайнства и хвалятся, что у нихъ существуетъ полнота тайнъ.

Вопросъ о причащеніи такимъ образомъ разрѣшался
и противорѣчіе съ словами Христовыми, повидимому, устра-
нялось. Но, не говоря уже о томъ, что въ писаніяхъ апо-
стольскихъ нѣсколько разъ упоминается о рукоположеніи на
священство апостолами или ихъ преемниками—епископами
(Дѣян. 5, ст. 2—6; 14, ст. 23; 20, ст. 17 и 28; 1 Тимоф. 4, 14;
2 Тим. 1, 6),—признаніе за единственный источникъ свящ.
Писанія, отверженіе церковнаго преданія и авторитета цер-
ковныхъ опредѣленій и писаній отеческихъ составляетъ уже
основное ученіе нѣмецкаго протестанства и нашего молокан-
ства и противорѣчитъ духу всего старообрядчества. Ибо гдѣ
же въ евангеліи, или въ посланіяхъ апостольскихъ послѣдо-
ватели новаго направленія,—именующіе себя также старо-
обрядцами,—найдутъ указаніе на содержимые ими обряды,
изъ-за которыхъ и произошло отдѣленіе старообрядцевъ отъ
церкви? Посему, держащіеся этого направленія должны осу-
дить своихъ предковъ, всѣхъ другихъ современныхъ намъ
старообрядцевъ и даже самихъ себя за исключительную при-
верженность къ такъ называемымъ старымъ обрядамъ, или
же разстаться съ этими и со всякими другими обрядами и
обратиться въ чистыхъ молоканъ-вольнодумцевъ.

4) Раздѣленіе поповщины на частныя секты.

Онуфриевичина. Раскольнич. дѣла XVIII стол. Есипова, т. 2.

Главными пунктами поповщины на первыхъ порахъ
были Вѣтка и Керженскіе скиты. Первое раздѣленіе попов-
цевъ произошло на Керженцѣ по совершенно случайному,

хотя весьма важному, обстоятельству. Известный расколочитель протопоп Аввакумъ, находясь въ Пустозерскомъ заключеніи, писалъ сочиненія, въ коихъ высказывалъ еретическія мысли о св. Троицѣ, что она имѣеть разныя *три естества или существа*, и что Христосъ сидитъ на четвертомъ престолѣ, соцарствуя св. Троицѣ, что въ воплощеніи Сынъ Божій сошелъ во утробу св. Дѣвы не существомъ, а только благодатію, и что Христосъ въ адъ сходилъ съ тѣломъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ. Мысли эти были изложены въ грубой обличительной формѣ въ письмахъ къ заключенному вмѣстѣ съ нимъ діакону Ѳеодору. Ѳеодоръ писалъ на нихъ возобличенія ¹⁾. Письма свои Аввакумъ послалъ въ Керженскіе скиты старцу Сергію, съ припискою: «прими сіе вѣчное евангеліе, не мною, но перстомъ Божиимъ писанное». Особеннымъ приверженцемъ этихъ писемъ оказался, впрочемъ, не Сергій, а начальникъ одного скита, Онуфрій. Онуфрій и его послѣдователи читали эти письма за церковною службою, написали икону Аввакума и начали ей молиться. Большинство же керженцевъ говорили, что въ письмахъ содержится «зловѣріе», а не православіе, и убѣждали Онуфрія отложить ихъ. Такимъ образомъ по поводу Аввакумовыхъ писемъ возникли горячіе споры и произошла взаимная вражда. Керженцы списывались съ Москвою; собирались соборы и на Керженцѣ и въ Москвѣ; но Онуфрій упорствовалъ, а послѣдователи его разъ, во время собранія выбѣжали даже съ ружьями противъ своихъ противниковъ. Одинъ изъ самыхъ жаркихъ приверженцевъ Онуфрія, Іерофей, ходилъ по деревнямъ, по базарамъ и тамъ читалъ Аввакумовы письма. Авторитетъ писемъ поддерживался тѣмъ, что ихъ писалъ страдалецъ; вникнуть же въ еретическое ихъ содержаніе приверженцы оныхъ не хотѣли, а только кричали: «за три разныя существа умру; у меня и огнемъ изъ души не выжженъ!» «Если оставить письма Аввакума, то надо оставить и евангеліе». Такимъ образомъ отъ тѣхъ Аввакумовыхъ писемъ учинилось на Керженцѣ «ве-

1) Подлинность этихъ писемъ видна изъ письма Ѳеодора къ сыну его Максиму (См. Матер. для ист. раск. т. VI, а также «Братск. сл.» 1875 г. ст. о Аввакумѣ, стр. 255 и дал. отд. 2-й).

ликое разсѣченіе»; послѣдователей этихъ писемъ стали называть онуфріевцами. Но согласіе Онуфріевское не могло имѣть будущности, такъ какъ еретичество писемъ для большинства было очевидно, и самъ Онуфрій при концѣ жизни далъ обѣщаніе не держать спорныхъ писемъ. Въ 1717 году, по смерти Онуфрія, керженцами былъ подписанъ *мировой сеитокъ*, въ которомъ они отрекались отъ Аввакумовыхъ писемъ. Послѣ этого волненія прекратились, а нѣсколько лѣтъ спустя, раскольническій писатель Семенъ Денисовъ въ своемъ сочиненіи «Виноградъ Россійскій» (ст. объ Аввакумѣ) старался опровергнуть даже самую подлинность Аввакумовыхъ писемъ.

Вопросы о принятіи поповъ и о способѣ кажденія.

Ист. прот. Іоаннова; Истор. раск. прессы. Макарія; «Раскольнич. дѣла» Есипова, т. I, стр. 636 и дал.

Соотвѣтственно существеннымъ чертамъ ученія поповцевъ, ихъ занимали главнымъ образомъ два вопроса: 1) вопросъ о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ и 2) вопросъ о пріобрѣтеніи епископа. Неодинаковое рѣшеніе этихъ вопросовъ и сопровождалось раздѣленіемъ поповщины на частныя секты.

1) Во главѣ образовавшейся бѣглопоповщины, какъ особой секты, пріемлющей новорукоположенныхъ священниковъ, уклонявшихся отъ прав. церкови, на первыхъ порахъ стоялъ вѣтковскій черныи поць Θεодосій. Устранивъ перекрещиваніе переходящихъ изъ православія, какъ несоотвѣтствующее признанію дѣйствительности хиротоніи бѣглыхъ поповъ, Θεодосій сталъ принимать вторымъ чиномъ, т. е. чрезъ муропомазаніе. Но такъ какъ дряннаго муро на Вѣткѣ не было, то самъ Θεодосій святотатственно сварилъ муро. Сваренное муро на Керженцѣ не принимали, а употребляли яко-бы древнее муро, которое мѣшали съ деревяннымъ масломъ. Кромѣ того, тамъ не держались и опредѣленнаго чинопріема бѣглыхъ поповъ непременно посредствомъ муропомазанія, а иногда принимали ихъ и чрезъ одно проклятіе ересей, т. е. третьимъ чиномъ. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что одинъ изъ настоя-

телей керженскихъ скитовъ, діаконъ Александръ, писалъ попу Θεодосію посланіе о прекращеніи древняго мура ¹⁾. Но вопросъ о способѣ принятія переходящихъ вторымъ или третьимъ чиномъ на этотъ разъ не произвелъ дробленія среди поповцевъ, — хотя впоследствии онъ сдѣлался главнымъ предметомъ взаимныхъ споровъ. Какъ и въ безпоповщинѣ, первымъ поводомъ къ раздѣленію поповцевъ послужилъ также совершенно неважный, обрядовый вопросъ о способѣ кажденія. Раздѣленіе это произошло между діакономъ Александромъ съ его послѣдователями и другими керженцами, на сторонѣ которыхъ оказался и попъ Θεодосій.

Александръ былъ діакономъ въ пригородѣ Костромы, называемомъ Нерехта; онъ былъ совращенъ въ расколъ какою-то старицей Елизаветою, ушелъ въ керженскіе скиты, поселился въ Лаврентьевскомъ скиту и, послѣ смерти попа Лаврентія, былъ избранъ настоятелемъ скита (не ранѣе 1709 г.). Александръ сталъ вводить иной способъ кажденія, чѣмъ какой до него употреблялся, именно, онъ сталъ кадить крестообразно, тогда какъ прежде употреблялось троекатное кажденіе, дважды прямо, а третій разъ поперегъ. Однажды, когда Александръ, во время крестнаго хода на воду въ день Богоявленія, сталъ кадить крестообразно, то «новокадильника» едва не лишили жизни. Такъ началась вражда на Керженцѣ; одни стояли за Александра, другіе же называли его еретикомъ, и жаловались вѣтковскому попу Θεодосію. Въ 1717 г. Θεодосій писалъ керженцамъ посланіе, въ которомъ убѣждалъ оставить «мятежъ» и кадить по прежнему, а въ случаѣ непослушанія угрожалъ отлученіемъ. Но посланіе не произвело уже надлежащаго дѣйствія. Послѣдователи діакона Александра стали выдѣляться въ особое согласіе, названное *дьяконовскимъ*; другіе стали именоваться согласіемъ *вѣтковскимъ*. Отличительнымъ признакомъ дьяконовцевъ было также и то, что они признавали за истинный Христовъ крестъ и крестъ четвероконечный, а также считали спасительною мо-

---

¹⁾ Объ этомъ свидѣтельствуетъ безпоповщинскій, почти современный Александру писатель, Иванъ Алексѣевъ, въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ».

литу «Гди Ісе Христе Бже нашъ». Такимъ образомъ они сдѣлали новый шагъ къ сближенію съ православною церковію.

Вѣтковцы и дьявоновцы, хотя и обособились, но на первыхъ порахъ уживались довольно мирно и анаеємъ другъ на друга не производили, пока ихъ окончательно не раздѣлилъ вопросъ о чинопріятіи.—Это послѣдовало уже въ царствованіе императрицы Екатерины II.

Вопросъ о принятіи бѣглыхъ поповъ въ царствованіе Екатерины II.

Историческія извѣстія о раскольникахъ, прот. Іоаннова, стр. 263 и дал. изд. 1831 г. Истор. раск. преосв. Макарія, стр. 306 и дал. Сбор. Попова вып. I. 199—317. Русск. Вѣсти. 1864 г. т. 51. Прав. Собес. 1857 г. «Иргизскіе монастыри до обращенія въ единовѣріе». «Къ исторіи Рогожскаго кладбища». Н. Субботина. Москва, 1882.

Во второй половинѣ 18 столѣтія главные пункты поповщины частію перемѣстились, частію образовались новые; одинъ Керженецъ остался при прежнемъ значеніи. Поселившіеся на Вѣткѣ русскіе старообрядцы два раза были возвращаемы въ отечество: въ первый разъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1735 году, когда съ Вѣтки было возвращено до 40,000 человекъ, и во второй разъ, по распоряженію Екатерины II, въ 1767 году. Оба раза русское правительство, вслѣдствіе замѣшательства Польши, вводило въ ея предѣлы свои войска и дѣлало распоряженія о разрушеніи Вѣтки. Вслѣдствіе этого значеніе Вѣтки упало, и вмѣсто нея стали возвышаться Стародубскія слободы, въ коихъ само правительство поселяло многихъ вышедшихъ съ Вѣтки раскольниковъ. Съ Вѣтки перенесена была туда и церковь; туда же переселился, послѣ второй выгонки, знаменитый въ исторіи поповщины попъ Михаилъ Калмыкъ. Въ Стародубѣ образовалось так. обр. 17 слободъ, заселенныхъ раскольниками. Всѣ слободы управлялись волостною конторою, находившеюся въ слободѣ Климовской. Въ слободахъ находились и монастыри мужскіе и женскіе; было также немало церквей и много часовенъ. Главный монастырь былъ мужской Покровскій, построенный близъ церкви, перевезенной съ Вѣтки; имъ управлялъ іеромонахъ Михаилъ Калмыкъ.

Кромѣ поповцевъ въ Стародубскихъ слободахъ жили и безпоповцы, но ихъ было много меньше, чѣмъ поповцевъ, и въ исторіи безпоповщины они особеннаго значенія не имѣли (исключеніе составлялъ только Иванъ Алексѣевъ—проповѣдникъ ученія о бракѣ). Въ исторіи же поповщины Стародубье заняло со второй половины 18 столѣтія весьма видное мѣсто.

Другимъ, совершенно новымъ центромъ поповщины были Иргизскіе монастыри. Иргизскіе монастыри образовались вслѣдствіе милостиваго указа Екатерины II, которымъ она приглашала бѣжавшихъ изъ Россіи раскольниковъ къ возвращенію въ отечество, даровавъ имъ полное прощеніе и предоставивъ разныя льготы. Возвращавшіеся изъ за границы раскольники устроили по рѣкѣ Иргизу, — впадающей въ Волгу, — въ разныхъ мѣстахъ три монастыря: Нижне-Воскресенскій, Средне-Никольскій и Верхне-Преображенскій. Одинъ изъ выходцевъ, инокъ Сергій, — сынъ московскаго купца Юршева, одного изъ главныхъ виновниковъ убіенія архіепископа Амвросія (1771 г.), — сумѣлъ возвысить значеніе Иргиза во всей поповщинѣ. Этому содѣйствовало какъ его происхожденіе, извѣстное старообрядцамъ, такъ особенно его начитанность, трезвость и практическій умъ. На Иргизѣ овъ успѣлъ построить церковь. Обстоятельство это было весьма важнымъ въ поповщинѣ, такъ какъ церкви находились въ то время только въ Стародубѣ.

Третьимъ центромъ явилась Москва. Во время чумы 1771 года поповцамъ было отведено мѣсто для кладбища на восточной окраинѣ Москвы. Тогда же командированнымъ въ Москву княземъ Григорьемъ Орловымъ было дозволено устроить тамъ часовню для отпѣванія умершихъ. По минованіи мороваго повѣтрія кладбище превратилось въ поповщинское монастырское общежитіе, подъ именемъ *Рогожскаго кладбища*. Оно имѣло много прихожанъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Какъ столичная община, Рогожское кладбище естественно не могло не пользоваться большимъ вліяніемъ. Но на первыхъ порахъ по своему вліянію оно уступало Стародубью и Иргизу. Съ цѣлью пріобрѣсти первенствующее въ поповщинѣ значеніе, на Рогожскомъ кладбищѣ и возбудили

старый вопрос о чинопріемѣ, не окончателенъ. еще рѣшен-
ный. Будучи послѣдователями вѣтковскаго согласія, члены
Рогожскаго кладбища желали разрѣшить этотъ вопросъ въ
пользу принятія переходящихъ изъ прав. церкви вторымъ чи-
номъ. Но такъ какъ муро, хотя бы и пономъ Феодосіемъ сва-
ренного, не было, то въ 1777 году рогожцы задумали послѣдовать
примѣру Феодосія,— снова сварить муро. Они купили необхо-
дима для этого вещества и устроили муравареніе. Попъ Василій
чеховсарскій приступилъ къ муросвященію, читалъ надъ кипѣв-
шимъ муромъ архіерейскія молитвы; другіе попы стояли вокругъ
сосуда, а дьячекъ въ стихарѣ мѣшалъ варившееся муро. Такъ
сварили муро слишкомъ два пуда и стали распространять
его между поповцами. Но поповщинскія общины не всё при-
няли вновь сваренное муро. Особенно этому воспротивились
представители дьяконовщины въ Стародубѣ: поппъ *Михаилъ
Калмыкъ* и молодой, начитанный и энергичный инокъ *Нико-
димъ*, настоятель небольшой пустыньки въ посадѣ Злынка. О
начитанности Никодима шла молва, что съ нимъ не сговорить
и пяти начетчикамъ; при томъ, онъ былъ человекъ искренній,
всегда дѣйствовавшій по убѣжденію. Попъ Михаилъ и Нико-
димъ открыто возстали противъ рогожцевъ и въ своихъ пись-
махъ убѣждали ихъ оставить свои затѣи. Рогожцы настаивали
на своемъ требованіи, чтобы сваренное муро было принято
въ Стародубѣ. По этому вопросу въ 1779 г. въ Москвѣ
происходилъ соборъ поповцевъ, на который съѣхались депу-
таты съ Керженца (старецъ Іона Курносый), съ Иргваза (инокъ
Сергій), Стародубья (поппъ Михаилъ и Никодимъ) и другихъ
обществъ. Предметомъ разсужденій было два вопроса: а) во-
просъ о законности свареннаго муро и б) вопросъ о спо-
собѣ принятія бѣжавшихъ отъ прав. церкви священниковъ.
Доказать незаконность муро было не трудно, и это скоро
признали сами рогожцы. Труднѣе было согласиться въ рѣ-
шеніи второго вопроса. Разсужденія по этому были бурныя.
Рогожцы и большинство другихъ поповцевъ стояли за приемъ
вторымъ чиномъ, ссылаясь на существующій уже обычай.
При этомъ, чтобы придать этому обычаю наибольшій авто-
ритетъ, на соборѣ читали сочиненіе Іоны Курносаго «о бѣг-

ствующемъ священствѣ, въ которомъ между прочимъ говорилось, будто еще Павелъ Коломенскій завѣщалъ переходящихъ священниковъ принимать чрезъ муропомазаніе ¹⁾. Противная сторона, заявивъ, что дѣйствія предковъ,—какъ несогласныя даже между собою,—руководствомъ служить не могутъ, оставляла въ сторонѣ выдумки о Павлѣ коломенскомъ и желала разсуждать на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ. На основаніи этихъ правилъ Никодимъ, съ особенною силою возражавшій противъ рогожцевъ, утверждалъ, что переходящихъ священниковъ должно принимать третьимъ чиномъ, потому что если ихъ вновь помазывать муромъ, то надобно и вновь рукополагать, т. е. что при приѣмѣ вторымъ чиномъ, нельзя принимать ихъ въ сущемъ священномъ санѣ. Обѣ стороны остались при своемъ мнѣніи. При этомъ соборъ кончился непримиримою враждою спорившихъ сторонъ: между вѣтковцами и дьяконовцами порвалась прежняя связь, и прежнія миролюбивыя отношенія замѣнились враждою. Вѣтковское согласіе получило теперь и названіе *перемазановщины*. За неизмѣнимъ же мѣра перемазывали большею частію простымъ масломъ, оправдываясь нуждою.

Для покоренія дьяконовцевъ перемазановцы московскіе ѣздили въ Могилевскую губернію, возили съ собою очень много книгъ; они устроили тамъ преніе съ дьяконовцами; но когда не могли склонить ихъ на свою сторону, то передали анаемѣ діакона Александра; стародубскихъ же дьяконовцевъ лишили всякихъ вспомоствованій и стали чинить имъ всевозможныя притѣсненія.

Вражда между партіями особенно рѣзко проявлялась именно въ Стародубѣ. Попа Михаила и Никодима еще послѣ собора 1779 г. едва не лишили жизни; послѣдователи той и другой партіи не имѣли общенія ни въ молитвѣ, ни въ пищѣ и питіи. Первый историкъ раскола, протоіерей Іоанновъ ²⁾, раз-

---

¹⁾ Эта исторія напечатана у Есипова «Раскольническія дѣла 18 столѣтія», 2, стр. 182, въ приложеніяхъ.

²⁾ О немъ подробнѣе рѣчь впереди, въ главѣ о единовѣрїи.

сказываетъ, что однажды послѣдовательница дьяконовщины взяла воды изъ колодца, который принадлежалъ перемазановцамъ. Этотъ случай такъ возмутилъ послѣднихъ, что они считали воду въ колодцѣ оскверненною, хотѣли его святить и искали молитвы противъ такого оскверненія.

Инокъ Сергій съ Иргиза, присутствовавшей при муровареніи, муро сваренное законнымъ не признавалъ, но ученіе о перемазываніи старался удержать. По возвращеніи на Иргизъ онъ постарался извлечь изъ этого ученія пользу для Иргизскихъ монастырей. Такъ какъ настоящаго мюра не оказывалось, то онъ началъ проповѣдывать, что истинная исправа бѣжавшихъ священниковъ можетъ совершаться только на Иргизѣ въ церкви Успенія, которую онъ называлъ *соборною*. Основаніемъ для такого ученія было то соображеніе, что церковь соборная,—и только она одна,—можетъ руководствоваться не только обдержными правилами, но и смотрительными случаями, допускаемыми какъ исключенія изъ правилъ, по нуждѣ. Мысль эту Сергій подтверждалъ разными примѣрами изъ церковной жизни; напр. крещеніе по обдержнымъ правиламъ долженъ совершать священникъ, но по нуждѣ, въ видѣ исключенія, можетъ совершить оное и мірянинъ и т. п. Хотя въ соображеніяхъ Сергія и не указывалось примѣровъ, чтобы помазаніе муромъ по нуждѣ могло замѣняться какою-либо иною «исправою», и хотя вопросъ о томъ, что только Иргизская Успенская церковь можетъ быть названа церковію соборною, оставался также ячѣмъ не доказаннымъ и возбуждалъ сомнѣнія; но тѣмъ не менѣе мысль Сергія о необходимости исправлять бѣжавшихъ священниковъ на Иргизѣ была принята поповцами. Съ этого времени Иргизъ сдѣлался метрополіею поповщины; тамъ бѣжавшихъ священниковъ принимали въ старообрядчество, и оттуда разсылали ихъ по разнымъ поповщинскимъ общинамъ, получая за это деньги. Къ этому значенію Иргиза присоединилось еще и то, что оттуда же разсылались разные священныя вещи: крестики, образки, просфоры, богоявленская вода и т. п.; оттуда нанимались читальщицы заупокойныхъ канонівъ. И за все это плати-

Нѣсь деньги, или посылались въ другихъ видахъ богатая милостыня. /

Вопросъ объ исканіи поповцами архіерея въ 18 вѣкѣ.

Историческіе очерки поповщины, Мельникова. Происхождение Бѣлокриницкой іерархіи, проф. Н. Субботина; Введение. Прав. Собес. 1881 г. дек.

Въ виду соблазнительнаго поведенія бѣжавшихъ отъ прав. церкви священниковъ, а еще болѣе вслѣдствіе сознанія, что церковь безъ епископа быть не можетъ, — въ первой половинѣ 18 столѣтія начались хлопоты поповцевъ о томъ, чтобы пріобрѣсти собственнаго епископа. Тогда только общество ихъ получило бы видъ Христовой церкви, упрочилось бы существованіе священства, и священники сдѣлались бы законными совершителями таинствъ и церковнаго богослуженія (прав. св. апост. 39). Къ этому располагало поповцевъ и давнишнее, существовавшее въ расколѣ, убѣжденіе, что гдѣ-нибудь да находится церковь съ полною іерархіею. Еще одинъ изъ первыхъ расколоучителей (діаконъ Ѳеодоръ) думалъ, что іерусалимскій патріархатъ остался вѣренъ истинному благочестію, что въ Палестинѣ имѣются древле-православные епископы, т. е. молящіеся двуперстно, сугубящіе адлилуіа и исполняющіе другіе содержимые раскольниками обряды. Въ послѣднихъ годахъ XVII стол. между старообрядцами пошла толка о томъ, что «благочестіе сіяетъ въ Антіокіи», и хотя патріархъ антіохійскій Макарій, — бывшій въ Москвѣ на соборахъ, — отступилъ отъ православія, но за то Господь не допустилъ его до Божія града, и онъ на пути умеръ злою смертію. Въ 18 вѣкѣ появилось и распространилось сочиненіе одного безпоповца, Марка топозерскаго (Топозеро — селѣ въ Архангельской губ. Кемскаго уѣзда): «путешественникъ сирѣчь маршрутъ въ Опоньское царство, писанъ дѣйствительнымъ очевидцемъ Маркомъ». Въ немъ разсказывается, что въ Японіи, въ Бѣловодѣ существуетъ полная благочестивая церковь: «асирскаго языка 179 церквей, имѣютъ патріарха православнаго антіохійскаго поставленія и четыре митрополита. А російскихъ до сорока церквей, тоже имѣютъ

митрополита и епископовъ, асирскаго поставленія» .... Нѣсколь-
ко ранѣе этого сказанія о Бѣловодѣ стали распространяться
устно и письменно уже совершенно фантастическіе рассказы
о подземной церкви, находящейся въ Китежѣ градѣ на бе-
регу озера Свѣтлояра. Китежъ былъ нѣкогда стольнымъ
городомъ земли Суздальской; но когда подступилъ къ нему
Батый-завоеватель, «градъ сдѣлался невидимымъ и будетъ
онъ стоять невидимымъ до скончанія вѣка». Тамъ есть и
церкви и монастыри и множество народа. Лѣтними вече-
рами на Свѣтлояромъ озерѣ слышенъ звонъ китежскихъ
колоколовъ. Извѣстнымъ стало даже одно письмо отъ сына
къ отцу изъ китежскаго сокровеннаго монастыря— о томъ,
чтобы его не поминали за упокой, такъ какъ онъ живъ, жи-
ветъ въ земномъ царствѣ, гдѣ «покой, и тишина, и веселіе
и радость духовная, а не тѣлесная».

Но одного убѣжденія, что церковь съ полною іерархіею
гдѣ-то есть, было еще недостаточно, ибо «удобнѣе солнцу угас-
нуть, нежели церкви безъ вѣсти быти»¹⁾; необходимо было поза-
ботиться о томъ, чтобы самимъ имѣть полную іерархію. Идти на
поиски древле-православныхъ епископовъ на востокъ, или въ
«Оповское царство» было слишкомъ далеко и трудно. Китеж-
скіе монастыри, хотя и недалеко были, но—подъ землею. А между-
тѣмъ рѣзкія обличенія со стороны безпоповцевъ, что церковь по-
повщинская есть безглавая церковь, что не имѣющіе главы бѣг-
лые священники не могутъ просвѣщать народъ,—производили
среди поповцевъ немалое смущеніе. Оставалось одно: по
примѣру принатія бѣжавшихъ отъ церкви греко-россійской
священниковъ, попытаться, нельзя ли найти и епископа съ
тою же хиротоніею. Но обращаться въ этомъ случаѣ къ
великорусскимъ архіереямъ, съ цѣлью переманить кого-либо
изъ нихъ или упросить рукоположить представленнаго ими
кандидата, не представлялось никакой возможности. Поэтому
поповцы остановились на мысли, обратиться къ православ-
нымъ архіереямъ заграничнымъ, которые, не зная русскаго

---

¹⁾ Слова св. Златоуста, въ Маргаритѣ.

раскола, могли скорѣе удовлетворить ихъ желаніе. Такимъ образомъ еще въ 30-хъ годахъ 18-го столѣтія они просили ясскаго митрополита Антонія о поставленіи имъ епископа. Просьба эта, вслѣдствіе прибытія въ Яссы константинопольскаго патріарха Паисія 3-го, была повторена и послѣдному. Согласіе было дано, на лицо былъ и избранный кандидатъ, вѣтковскій инокъ Павелъ. Но послѣдній предъ хиротоніею долженъ былъ, на вопросъ старшаго изъ посвящающихъ: «како вѣруеши?» — прочитатъ присланные патріархомъ 12 пунктовъ, которые, по словамъ безпоповщинскаго писателя Ивана Алексѣева, были составлены «въ такомъ разумѣ, да хотяи ставитися исповѣданіе дасть новотворныя догматы хранити». Старообрядческій кандидатъ счелъ противнымъ совѣсти прочитатъ такое исповѣданіе, и дѣло кончилось ничѣмъ. Поповщинскій писатель съ Керженца, Іона Курносый, говоритъ ¹⁾, что вѣтковцы, приблизительно годъ спустя, снова обращались къ тому же митрополиту Антонію,—отправивъ въ качествѣ кандидата на епископство попа Василия Казанскаго, въ постриженіи Варлаама. Варлаамъ, явившись къ митрополиту, пускался въ ненужное многоглаголаніе, велъ себя «слишкомъ бойко», надеясь на «подарунки». Митрополитъ, прежде чѣмъ посвятить Варлаама, вступилъ съ нимъ въ разговоръ и пожелалъ знать, какъ Варлаамъ считаетъ его, митрополита,—благочестивымъ, или нѣтъ? Варлаамъ отвѣчалъ уклончиво: «твое благочестіе съ тобой пребудетъ, а я въ чемъ стою, то со мной». Митрополитъ понялъ причину уклончивости, завязался споръ, окончившійся тѣмъ, что митрополитъ велѣлъ обрить бороду и голову кандидату на архіерейство и посадилъ его въ тюрьму. Посланные съ Вѣтки старообрядцы едва упросили митрополита отпустить Варлаама, но не поквалили и самого Варлаама за многоглаголаніе. Есть основаніе не довѣрять этому разсказу, написанному сорокъ лѣтъ спустя; но во вся-

---

¹⁾ Его сочиненіе «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ», у Есипова т. 2, въ прилож. стр. 177.

вомъ случаѣ попытка, если и была, то не удалась, и поповцы оставались попрежнему безъ епископа.

Епифаній. Но въ то время, когда вѣтковскіе поповцы тщетно хлопотали о поставленіи архіерея предъ яскимъ митрополитомъ, русскіе поповцы нашли архіерея въ самой Москвѣ. Въ 1731 г. въ Москвѣ, при синодальной конторѣ содержался какой-то таинственный колодникъ, пересылавшійся въ Соловецкій монастырь, на смиреніе. Услышавъ объ этомъ, московскіе старообрядцы стали посѣщать его и старались узнать, кто онъ такой. Колодникъ не сталъ скрывать своего имени и объявилъ, что онъ епископъ Епифаній, посвященный за границу яскимъ митрополитомъ Георгіемъ. Объясненіе заключеннаго было справедливо. Епифаній былъ кievскій монахъ, пользовавшійся расположеніемъ архіепископа Варлаама Ванатовича. Свѣдѣнія о его служебномъ положеніи не вполне точны и ясны; по однимъ онъ состоялъ келейникомъ архіепископа, а затѣмъ игуменомъ Козельскаго монастыря ¹⁾; другіе называютъ его экономомъ кievскаго архіерейскаго дома ²⁾. Очень можетъ быть, что въ разное время онъ исполнялъ обѣ означенныя должности. Несомнѣнно то, что онъ имѣлъ въ Кіевѣ много родственниковъ, которыхъ очень любилъ и которымъ старался помогать изъ своихъ средствъ. При этомъ онъ не отличался ни трезвою жизнію, ни строгимъ цѣломудріемъ. Кромѣ того Епифаній былъ справедливо заподозрѣнъ въ похищеніи 240 р. казенныхъ денегъ изъ Козельскаго монастыря. Послѣ совершенія такого преступленія ему трудно было оставаться въ Кіевѣ, гдѣ угрожали ему судъ и расправа. Не будучи пока еще уволенъ отъ должности и преданъ формальному суду, Епифаній выправилъ себѣ заграничный паспортъ, для осмотра будто

---

¹⁾ Такъ рассказываетъ проф. Субботинъ въ сочиненіи «Происхожденіе Бѣлокр. іерархіи» (стр. 20—21), основываясь на одной раскольнической рукописи, составленной неизвѣстнымъ современникомъ Епифанія, и на другихъ сочиненіяхъ.

²⁾ Такъ рассказываетъ въ «Очеркахъ Поповщины» Мельникова (стр. 97), на основаніи производившагося о немъ дѣла, а также нѣкоторыхъ раскольническихъ сочиненій.

бы зарубежныхъ вотчинъ, принадлежащихъ кievскому архіерейскому дому. Кромѣ того, онъ вырѣзалъ поддѣльную печать кievскаго архіепископа, а въ дѣлахъ кievской каѳедры отыскалъ и сорвалъ одну печать львовскаго митрополита. Запасшись этими печатями, онъ отправился за границу и рѣшился сдѣлаться *бродячимъ архіереємъ*,—какіе тогда встрѣчались въ Подоліи и Галиціи. Эти безъ епархіальные православные епископы отправляли богослуженіе для жившихъ среди униатовъ православныхъ, находившихся подъ польскимъ владычествомъ. Для достиженія задуманной цѣли Епифаній составилъ подложную грамоту—отъ лица Варлаама Ванатовича, въ коей кievскій архіепископъ, жалуясь на новый порядокъ церковнаго управленія, чрезъ учрежденіе св. Синода, на потерю прежняго значенія кievскихъ іерарховъ и на уничтоженіе званія митрополита,—коему по 4 прав. 1-го всел. собора довѣлетъ утвержденіе епископа,—просилъ ясскаго митрополита совершить надъ Епифаніемъ епископскую хиротонію. Къ сочиненной грамотѣ привѣшана была и вырѣзанная печать. При этомъ Епифаній составилъ другую подложную грамоту отъ лица жителей г. Чигирина, желавшихъ будто бы имѣть его своимъ епископомъ. Яссскій митрополитъ вдался въ обманъ и 22 іюля 1724 г. рукоположилъ Епифанія во епископа, съ наименованіемъ его—чигиринскимъ. Но епископомъ чигиринскимъ Епифаній и не думалъ быть на самомъ дѣлѣ, а немедленно отправился въ Украину, гдѣ поставилъ, по просьбѣ раскольниковъ, 14 поповъ и вѣсколько діаконовъ.

Недолго пришлось Епифанію на свободѣ епископствовать; скоро онъ былъ арестованъ правительствомъ. Синодъ не призналъ его за епископа, такъ какъ онъ обманомъ восхитилъ этотъ санъ, а Сенатъ приговорилъ его къ ссылкѣ въ Соловецкій монастырь. Чрезъ три года онъ успѣлъ бѣжать изъ монастыря, вѣшавшись въ толпу богомольцевъ, хотѣлъ пробраться за границу, но былъ пойманъ и препровожденъ въ Москву, гдѣ и содержался до рѣшенія своей участи. Здѣсь-то онъ познакомился со старообрядцами, которые и предложили ему перейти къ нимъ и поселиться на Вѣткѣ, въ

старообрядческомъ монастырѣ. Хотя Елифаній въ душѣ и не любилъ старообрядцевъ и зналъ, что, перейдя къ нимъ, онъ долженъ измѣнить прав. церкви; но предложеніе спокойной жизни на свободѣ, въ другомъ государствѣ (польскомъ), въ виду имѣющей послѣдовать ссылки, казалось ему настолько обаятельнымъ, что, послѣ нѣкотораго колебанія, онъ далъ свое согласіе.

Получивъ согласіе Елифанія, старообрядцы стали оказывать ему всѣ знаки почтенія, подобающаго его сану, и приходили къ нему за благословеніемъ. Скоро вышло рѣшеніе отправить Елифанія снова въ Соловки. И вотъ, когда его повезли на Ярославль и Вологду, то, минуя первый городъ, на первой станціи, въ такъ называемомъ Коломинскомъ лѣсу, московскіе старообрядцы, по заранѣе обдуманному плану, отбили его отъ конвоя и увезли на Вѣтку.

На Вѣткѣ были рады привезенному епископу. Но прежде, чѣмъ принять его въ старообрядчество, рѣшили навести справки, дѣйствительно ли онъ — епископъ, и кромѣ того, не поливательно ли крещенъ. Въ первомъ вѣтковцы убѣдились вполне, что онъ рукоположенъ яскимъ митрополитомъ; относительно же втораго вопроса они не могли узнать ничего несомнѣннаго, и только самъ Елифаній, по наученію людей, его похитившихъ, свидѣтельствовалъ, что онъ крещенъ погружательно, такъ какъ въ дѣтствѣ малыя дѣти, на улицѣ играя, утопленникомъ его «дразнили.

Болѣе года собирались справки. Не смотря на неуясненность вопроса о способѣ крещенія Елифанія, онъ въ августѣ 1734 г. былъ торжественно принятъ въ старообрядчество въ сущемъ санѣ епископа. Но принятіе его не только не соединило между собою всѣхъ старообрядцевъ, но послужило еще къ большому ихъ раздѣленію. Русскіе старообрядцы далеко не всѣ согласились признать Елифанія епископомъ изъ опасенія, что онъ обливанецъ. Съ Керженца былъ полученъ общій рѣшительный отказъ, въ которомъ затѣя вѣтковцевъ названа Богу неугодною, неспасительною, душепагубною. Недолго спустя и среди московскихъ старообрядцевъ, которые сманили и отбили Елифанія, явилось нема-

до сумнящихся и зазирающих вѣтковцевъ въ томъ, сохранилось ли уже у нихъ древнее благочестіе. И сама Вѣтка слишкомъ недолго наслаждалась спокойствіемъ и сознаниемъ радостной мысли, что ихъ церковь теперь уже не безглавая, что въ ней находятся всѣ три чина священства. Очень скоро ¹⁾ и здѣсь нашлись враги Епифанію, все болѣе и болѣе приобретавшіе силы и значенія. И причинъ на это было не мало. Епифаній мало высказывалъ свою приверженность къ старообрядству, не хотѣлъ свыкаться съ уставами старообрядцевъ и ихъ понятіями; онъ тяготился продолжительными церковными службами, строгимъ соблюденіемъ постовъ, и, что особенно было важно въ глазахъ старообрядцевъ, позволилъ себѣ назвать обливательное крещеніе благочестивымъ... Не ясный ли это признакъ, что и самъ онъ обливанецъ, значить и хиротонія его недѣйствительна? И вотъ: «бысть мятежъ и молва на Вѣткѣ не мала, рассказываетъ старообрядческій писатель ²⁾, сталося раздѣленіе между собою у нихъ даже до драки». Противники Епифанія стали называть его сущимъ еретикомъ, волкомъ, котораго пустили въ овчарню. Къ довершенію всего извѣстно стало всѣмъ вѣтковцамъ, что Епифаній и перешелъ къ старообрядцамъ не по убѣжденію, и до сихъ поръ считаетъ ихъ раскольниками и еретиками. Въ этомъ убѣдило вѣтковцевъ одно письмо Епифанія къ родственникамъ, жившимъ въ Кіевѣ, которое попало въ руки вѣтковскимъ старикамъ и было прочитано ими. Въ этомъ письмѣ Епифаній пишетъ, «какъ раскольники его обольстили и какъ разбоемъ на пути онъ отнять, и какъ въ Польшу его препроводили и привезли до своихъ еретическихъ вертеповъ»... Изумились вѣтковскіе старики, когда читали это письмо, и воспылали къ Епифанію ненавистью.

---

¹⁾ По свидѣтельству старообрядческаго «*Сказанія*», недовольство Епифаніемъ возникло на Вѣткѣ при самомъ его появленіи, такъ что многіе не хотѣли признать его за епископа; ихъ мучили и подъ колокольню сажали. См. у Суббот. стр. 23 примѣч.

²⁾ Иона Курносый.

Неизвѣстно, чѣмъ кончилась-бы исторія Епифанія, если бы ему пришлось долго оставаться на Вѣткѣ. Но онъ епископствовалъ тамъ всего около 8 мѣсяцевъ, — съ 6 августа 1734 г. до 1 апрѣля 1735 г. — Перваго апрѣля 1735 г. произошла выгонка старообрядцевъ съ Вѣтки. Императрица Анна Иоанновна, послѣ неоднократныхъ объявленій вѣтковскимъ раскольникамъ, бѣжавшимъ изъ Россіи, — пользуясь слабостію Польши и ея замѣшательствами по выбору короля послѣ смерти Августа II, — приказала полковнику Сытину очистить Вѣтку и возвратить старообрядцевъ въ отечество. Вѣтка была окружена, вмѣстѣ съ другими взятъ былъ и Епифаній и препровожденъ въ Кіевъ, гдѣ скоро заболѣлъ и умеръ въ соединеніи съ православною церковію, исповѣдавшись и причастившись св. Тайнъ.

По смерти Епифанія поставленные имъ попы не хотѣли расстаться съ своимъ званіемъ и убѣждали своихъ прихожанъ считать его истиннымъ епископомъ. Они отправляли по немъ панихиды, распускали молву, что онъ принялъ кончину мученическую, крѣпко стоя за старую вѣру, огласили его даже святимъ и ходили въ Кіевъ на поклоненіе его могилѣ. Они носили имя епифановцевъ, въ отличіе отъ другихъ поповцевъ. Противники Епифанія, напротивъ, приравнивали его къ Арію еретіку и общенія съ епифановцами не имѣли. Въ 1790-мъ г. умеръ послѣдній попъ, посвященный Епифаніемъ, и послѣ его смерти епифановцы исчезли въ средѣ поповцевъ.

Итакъ, первый старообрядческій епископъ, вмѣсто согласія и соединенія, породилъ раздоръ и новое раздѣленіе въ средѣ поповцевъ.

Демногенъ. Въ самой половинѣ 18 столѣтія, когда жива была еще память о Епифаніи, явился другой архіерей, гораздо худшій, чѣмъ былъ Епифаній; явился онъ самъ, прежде всего въ Стародубѣ.

Послѣ очищенія Вѣтки Стародубскія слободы, заселенныя выходцами съ Вѣтки, пріобрѣли, можно сказать, первенствующее значеніе въ поповщинѣ. Изъ находившихся въ Стародубѣ поповъ особеннымъ вліяніемъ пользовался попъ Патрикій, дьяконовскаго согласія; онъ жилъ въ слободѣ Зыб-

кой, при церкви Рождества Христова. Въ 1749 г. въ эту слободу явился неизвѣстный монахъ, видимо, очень образованный, знавшій языкъ латинскій и даже говорившій по-французски и попольски. Онъ назвался священноиновою Аѣиногеномъ и объяснилъ, что онъ происходитъ изъ дворянскаго рода, позналъ истину древняго благочестія и пошелъ ради Бога странствовать. Успѣвъ заслужить довѣрїе и расположенїе Патрикїя, Аѣиногенъ началъ высказывать темные намеки, что въ Петербургѣ есть у него сильные враги, что онъ владѣеть важной государственной тайной, оглашенїя которой боятся его недоброжелатели, и если они свѣдаютъ о его пребыванїи, то Стародубье подвергнется той же участи, какъ и Вѣтка. Кто—эти враги его и что за тайна, ему вѣренная,—Аѣиногенъ не объяснилъ даже и Патрикїю, а только давалъ понять, что ему лучше было бы уйти подальше за границу. Случай къ этому скоро представился: изъ слободы Борской, находящейся за р. Бугомъ, явился къ Патрикїю посланный съ извѣстїемъ, что тамъ народъ «жаждетъ священника», и съ просьбою помочь ему въ такой нуждѣ. Патрикїй и отправилъ туда Аѣиногена. Съ полнымъ довѣрїемъ принятый зарубежными старообрядцами и заслуживъ скоро полное со стороны ихъ расположенїе своимъ умомъ, степенными приѣмами и точнымъ исполненїемъ уставовъ, Аѣиногенъ и здѣсь продолжалъ высказывать ясные намеки, только не на враговъ своихъ, боящихся оглашенїя извѣстной ему тайны, а на свое болѣе высокое положенїе, чѣмъ какое онъ занималъ. То онъ какъ будто по ошибкѣ благословитъ обѣими руками, то въ своей кельѣ станетъ на молитву въ омофорѣ,—который держалъ подъ образами вмѣстѣ съ епитрахилью,—а наковонецъ, проѣзжему священнику на исповѣди, подъ великимъ секретомъ, онъ прямо объявилъ, что онъ—епископъ Лука, поставленный сибирскимъ митрополитомъ Антонїемъ, состоялъ въ послѣднее время при сосланномъ будто бы въ Сибирь Юаннѣ Антоновичѣ съ своею родительницею, но, познавъ древнее благочестїе, бѣжалъ и принялъ имя Аѣиногена. Столь важный секретъ естественно не могъ долго оставаться секретомъ; да и самъ таинственный пришлецъ объявилъ о своемъ архи-

ерейскомъ санѣ еще одному переселившемуся въ Стародубье орловскому выходцу, нѣкому Суслову, бывшему по какимъ-то дѣламъ въ Борской слободѣ,—съ присовокупленіемъ, что онъ — коренной великорусскій и крещенъ въ три погруженія. При этомъ епископъ Лука отправилъ съ Сусловымъ письмо къ Патрикію, въ коемъ писалъ, что податель письма можетъ открыть ему тайну, всему благочестію необходимо нужную, и словесно приглашалъ его прибыть къ нему за полученіемъ епископской хиротоніи.

Но Патрикію, прежде чѣмъ отозваться на его приглашеніе, счелъ необходимымъ собрать о немъ нужныя справки. Епископъ же Лука, узнавъ о семъ и опасаясь и въ предѣлахъ польскихъ опасности отъ русскаго правительства, удалился за Прутъ, въ Молдовалахію, и тамъ рукополагалъ въ священныя степени. Но скоро по справкамъ оказалось, что это не только не епископъ Лука,—какого никогда около Іоанна Антоновича и не было,—но даже и не священноинокъ Аѳиногенъ, а не кто другой, какъ іеродіаконъ воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря Амвросій.

Молва о самозванствѣ епископа Луки скоро разнеслась не только между русскими, но и зарубежными старообрядцами и достигла Молдавіи. Только поставленные имъ попы отстаивали достоинство своего мнимаго архіерея; но имъ уже мало кто вѣрилъ. Ясскій государь хотѣлъ его повѣсить. Успѣвъ спастись бѣгствомъ, самозванецъ не былъ уже принять и тамъ, гдѣ онъ жилъ раньше; старообрядцы за произведенный соблазнъ хотѣли или бросить его въ рѣку, или выдать русскому правительству. И вотъ «отъ стыда и срамоты» онъ убѣжалъ въ пограничный городъ польскаго королевства Каменецъ-Подольскъ, гдѣ скинулъ архіерейское платье, принялъ «католическій расколъ и записался въ томъ городѣ въ гарнизонъ». Черезъ нѣсколько лѣтъ жители Борской слободы, отъ лица очевидцевъ, писали о немъ Патрикію слѣдующее: «отнынѣ генераломъ и ходитъ по-нѣмецки и въ парикѣ, и борода обратъ, и тамъ многіе люди были и видѣли».

Анѳимъ. Имя самозванца-епископа связано съ другимъ именемъ, съ именемъ Аѳѳима, епископа кубанскаго. Не

смотря на произведенный мнимымъ епископомъ Лукою величайшій соблазнъ во всемъ старообрядческомъ мірѣ, вслѣдъ за нимъ является новый епископъ, котораго принимали многіе зарубежныя старообрядцы. По наружности новый епископъ былъ довольно безобразенъ, по внутреннимъ качествамъ онъ былъ «своенравенъ и безсовѣтенъ». Это былъ нѣкто Анеимъ, монахъ Кременскаго монастыря на Дону, утверждавшій, что онъ поставленъ былъ во іеромонаха воронежскимъ епископомъ Іоакимомъ, — хотя это убѣреніе Анеима въ свое время подтверждено не было. Онъ судился за уклоненіе изъ прав. церкви въ расколъ, былъ за это судимъ и наказанъ по тогдашнимъ законамъ. Приговоренный къ ссылкѣ въ Сибирь, онъ успѣлъ бѣжать, но былъ пойманъ и привезенъ въ Москву. Здѣсь, сидя въ заключеніи, онъ чествовался старообрядцами, яко «доблій страдалецъ за вѣру», и успѣлъ приобрести вліяніе на какую-то богатую и старую женщину — вдову и на двухъ, жившихъ у нея, дѣвицъ. Съ помощію денегъ Анеимъ бѣжалъ вмѣстѣ съ ними за границу, на Вѣтку, склонивъ къ тому же и караульнаго сержанта. Но на Вѣткѣ онъ встрѣтилъ холодный приемъ. Тогда въ 4-хъ верстахъ отъ Вѣтки, въ мѣстечкѣ Боровицы, на деньги московской богачки, онъ устроилъ два монастыря: мужской и женскій, построилъ и освятилъ церковь и отправлялъ въ ней священническія службы. Монастыри Анеимовы скоро наполнились, и относительно его священства сомнѣній не высказывалось. Но Анеиму хотѣлось быть болѣе, чѣмъ священникомъ; онъ захотѣлъ архіереемъ сдѣлаться и сталъ искать епископскаго омофора. Въ это время (1752 г.) неподалеку находился и былъ въ чести у старообрядцевъ мнимый епископъ Лука. Къ нему Анеимъ и обратился за хиротонією. Но самозванный епископъ на этотъ разъ не удостоилъ его епископской хиротоніи, а только поставилъ во архимандрита. Получивъ это званіе, Анеимъ началъ дѣйствовать по-архіерейски и «многихъ въ причетъ церковный поставилъ». Поставленныхъ поповъ онъ рассылалъ по разнымъ мѣстамъ, и одного послалъ въ Гуслицы. Когда гуслицкіе поповцы узнали, что Анеимъ, приславшій имъ попа, вовсе не епископъ, то воротили попа

обратно и велѣли сказать Анеиму: «почто ты, отецъ архимандритъ Анеимъ, поповъ поставляешь? Этотъ справедливый укоръ побудилъ Анеима во что бы то ни стало добиться архіерейскаго сана. Но епископъ Лука былъ тогда уже далеко, за границую Польши, и переходилъ съ мѣста на мѣсто,—такъ какъ слухи о его самозванствѣ стали уже распространяться, хотя самого Анеима они еще не достигли. При такомъ затрудненіи личнаго свиданія съ еп. Лукою, Анеимъ придумалъ просить его о заочной хиротоніи, примѣръ которой онъ отыскалъ въ исторіи древней церкви. «Благодать Св. Духа, писалъ Анеимъ мнимому епископу, не стѣсняется предѣлами земными, но вездѣ и присно дѣйствуетъ. Служи божественную литургію въ предстоящій великій четвертокъ въ своей церкви и въ положенное время читай молитвы св. хиротоніи, азъ же смиренный въ тотъ самый часъ буду возлагать на себя одежды архіерейскія». Такъ какъ къ письму было приложено золото, то самозванный епископъ согласился на предложеніе Анеима и увѣдомилъ, чтобы онъ въ назначенному дню готовился принять хиротонію. 11 апрѣля 1753 г. въ великій четвертокъ Анеимъ служилъ литургію, и въ опредѣленное церковнымъ уставомъ время (послѣ малаго входа) возложилъ на себя архіерейскія облаченія, при пѣніи клира «аксіось!»,—въ увѣренности, что въ это время епископъ Лука также служитъ литургію и читаетъ молитву хиротоніи; тогда же Анеимъ поставилъ попа и діакона. Послѣ этого Анеимъ успѣлъ еще поставить нѣсколько поповъ и діаконѡвъ, какъ разнеслась справедливая вѣсть, что въ то время, какъ онъ надѣвалъ на себя архіерейскія облаченія, епископъ Лука не только не служилъ литургіи, но уже и санъ епископскій оставилъ и въ «католицкій расколъ» перешелъ, и ходилъ въ военномъ мундирѣ польскаго жолнера. Соблазнъ выходилъ величайшій, никогда еще небывалый.... Но Анеимъ былъ мужъ «своенравенъ», и не въ характерѣ его было отказаться отъ небывалой хиротоніи. Онъ сталъ добиваться, чтобы кто-нибудь изъ епископовъ греко-восточныхъ подтвердилъ оную, или довершилъ ее, и въ этомъ, по свидѣтельству самого Анеима, онъ успѣлъ, упроявъ браиловскаго митропо-

лита Данила. Данилъ надъ главою колѣнопреклоненнаго Анеима, во время, положенное для архіерейской хиротоніи, прочиталъ будто бы «молитву благословенія». Было или нѣтъ это на самомъ дѣлѣ, писатели равногласятъ ¹⁾; но во всякомъ случаѣ, трудно объяснить, что это за «довершеніе» хиротоніи и какъ оно понимать.

Съ того времени, какъ сдѣлался извѣстнымъ переходъ мнимаго епископа Луки въ католичество, начались постоянныя странствованія Анеима по разнымъ старообрядческимъ обществамъ, въ которыхъ онъ встрѣчалъ то ласковій приемъ, то, послѣ недолгаго времени, слышалъ угрозы лишить его жизни. Причина нерасположенія къ нему заключалась не въ сомнѣніи относительно его хиротоніи, а въ его характерѣ «своенравномъ» и въ жизни соблазнительной. Былъ онъ въ обществахъ казаковъ на Кубани и по Дунаю, гдѣ держалъ себя высокомерно и стремился къ вѣдѣтельству надъ ними и чѣмъ и возбуждалъ всеобщее неудовольствіе. Сверхъ сего обнаружилась соблазнительная связь его съ двумя молодыми женщинами, — воспитанницами покровительствовавшей ему московской богачки. Наконецъ, что особенно возмущало старообрядцевъ, такъ это то, что онъ служилъ по новымъ служебникамъ и по нимъ поповъ ставилъ, а въ довершеніе всего сдѣлалъ даже доносъ молдавскому митрополиту на свою непокорную и презирающую его паству, представившись съ нимъ епископомъ единомысленнымъ. Въ этомъ доносѣ онъ жаловался на то, что старообрядцы ни во что вмѣняють епископовъ, принимаютъ бѣжавшихъ изъ Россіи священниковъ, и въ тоже время задумали въ митрополіи молдавскаго архіерея построить церковь, чего Анеимъ и просилъ не дозволить имъ.

Этимъ «доношеніемъ» Анеимъ какъ бы отрекался отъ раскола и вступалъ въ единеніе съ православною церковію. Старообрядцы, узнавъ объ этомъ, объявили его еретикомъ. Некрасовцы слѣдили за нимъ и поймали въ одномъ мѣстечкѣ около Диѣстра. Начальникъ некрасовскій собралъ «крутъ»,

---

¹⁾ Авторъ «Очерковъ поповщины» довѣряетъ этому; проф. Субботинъ не безъ основанія заподозрѣваетъ; стр. 28 въ примѣч.

на коемъ объявилъ вины Анеима. Анеиму связали руки и ноги, посадили въ куль и бросили съ моста въ Днѣстръ.

Такъ трагически окончилъ свою, полную превратностей, дѣятельность третій раскольниковскій архіерей. X

Были у старообрядцевъ еще два епископа около этого времени: 1) *Θεодосій*,—поставленный херсонскимъ епископомъ Гедеономъ, по приказанію турецкаго султана, для некрасовцевъ. Но *Θεодосій*, рукоположенный православнымъ епископомъ, не видно чтобы былъ и принятъ въ согласіе поповцевъ посредствомъ извѣстнаго чина, а напротивъ, церковь православную онъ никогда не привнавалъ еретическою, за что некрасовцы и грозили ему смертію, и вмѣсто него въ 1755 г. повзвали къ себѣ Анеима. 2) Въ недавнее время стало извѣстнымъ имя одного епископа, отправлявшаго служеніе у запорожскихъ казаковъ. Это былъ *Анатолій Мелесь*, поставленный во епископа константинопольскимъ патриархомъ *Кирилломъ*. Принимая во вниманіе, что русскій св. Синодъ, узнавъ о немъ, сопоставилъ его съ извѣстнымъ *Епифаніемъ*, что въ служеніи онъ не велѣлъ возглашать имени кievскаго православнаго архіерея, можно думать, что онъ нѣкоторое время епископствовалъ именно у раскольниковъ. Въ 1760 г. онъ былъ посланъ на неисходное содержаніе въ одинъ изъ монастырей сибирской епархіи ¹⁾.

Всѣ означенные старообрядческіе архіереи, по отсутствію между ними преемства, даже по способу полученія ими хиротоніи, по самому поведенію своему и, наконецъ, по своимъ отношеніямъ къ греко-восточной церкви,—которую они болѣе уважали, чѣмъ старообрядчество,—не могли служить опоркою поновщинскаго согласія, и порождали только внутреннюю вражду въ средѣ самихъ поповцевъ, такъ что являлись партіи: *епифановцевъ*, *аеиногеновцевъ*, *анеимовцевъ*.

Исканіе архіерейства въ послѣдней четверти 18 в. Въ послѣдней четверти 18 столѣтія объ отысканіи архіерея болѣе всего хлопоталъ стародубскій инокъ *Никодимъ*. Вполнѣ

---

¹⁾ Свѣдѣнія о немъ сообщены въ «Русс. архивъ» 1870 г. № 4 и въ «Русс. старинѣ», 1871 г. кн. V, въ запискахъ Добрынина.

сознавая незаконность бѣглыхъ поповъ, онъ всю жизнь свою посвятилъ на то, чтобы имѣть законную іерархію чрезъ пріобрѣтеніе своего епископа. При этомъ онъ думалъ, что найденный епископъ соединитъ всѣхъ старообрядцевъ подъ своею властію и пасеніемъ, такъ какъ, по его мнѣнію, старообрядцы и распались на частныя секты именно влѣдствие немнѣнія епископа. Для достиженія этой цѣли Никодимъ прибѣгалъ къ разнаго рода средствамъ. Будучи человѣкомъ очень вліятельнымъ, онъ содѣйствовалъ собранію въ Москвѣ старообрядческаго собора еще въ 1765 году. На этомъ соборѣ, кромѣ депутатовъ отъ разныхъ поповщинскихъ общинъ, присутствовали и безпоповцы; на немъ былъ молодой настоятель Выговской пустыни Андрей Борисовъ,—другъ Никодима, человѣкъ, извѣстный князю Потемкину и пользовавшійся его расположеніемъ. Изъ московскихъ поморцевъ были на соборѣ Василій Емельяновъ и нѣкоторые другіе. Предметомъ разсужденій было то, нельзя ли, по нуждѣ,—которая законъ соблюдать не обязана,—поставить епископа самимъ. Искали для этого примѣровъ въ исторіи и нашли въ лѣтописи, что кievскій митрополитъ Климентъ былъ поставленъ на митрополию, помимо греческаго патріарха, главою св. Климента, папы римскаго; при этомъ собравшіеся старообрядцы забыли, что тамъ ставили тѣ же епископы, а не міряне. Найденный примѣръ по видимости разрѣшалъ затрудненіе. Было рѣшено самимъ поставить епископа рукою святителя Іоны, почивающаго въ Успенскомъ соборѣ, или—какого другаго святителя. Съ возможностью такого поставленія или рукоположенія согласились-было всѣ; но кто-то изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ возбудилъ вопросъ о томъ, кто поручится, что святитель Іона, руку котораго они будутъ возлагать, будетъ согласенъ на такое дѣйствіе. Вопросъ этотъ смутилъ многихъ. Но еще болѣе распря вышла изъ-за вопроса о томъ, кто во время возложенія руки святителя будетъ читать слѣдующія при этомъ архіерейскія молитвы,—бѣглопоповщинскій священникъ, или поморскій старикъ. Распря по послѣднему вопросу имѣла то серьезное значеніе, что отъ такого или иного рѣшенія спора зависѣло то, которое согласіе

—поповщинское или беспоповщинское—должно считать истинною Христовою церковію. Поэтому обѣ спорящія партіи не хотѣли уступить и разошлись далеко не такъ дружелюбно, какъ сходились. Между ними возникла даже полемика по вопросу о вѣчности и непрерывности Христова священства. Одинъ изъ присутствовавшихъ на соборѣ, беспоповецъ Иванъ Васильевъ (въ монашествѣ Венедиктъ), написалъ противъ поповцевъ сочиненіе о ихъ суевѣрномъ заблужденіи по предметамъ хиротоніи и крещенія россійской церкви.

Послѣ неудачной святотатственной затѣи поставитъ епископа рукою святителя Іоны, Никодимъ прилагалъ всѣ старанія, чтобы заимствовать епископство отъ восточныхъ іерарховъ. Поэтому, уже одни поповцы вскорѣ послѣ этого обращались къ находившемуся въ Москвѣ грузинскому архіепископу Аванасію и, по его совѣту, Никодимъ съ товарищами отправились въ Грузію; но проѣхать въ оную они не могли по случаю наступающаго военнаго времени. Были и еще разные попытки въ этомъ родѣ, закончившіяся тѣмъ, что одинъ изъ стародубскихъ иноковъ—Іоасафъ—былъ дѣйствительно поставленъ антиохійскимъ патріархомъ Данииломъ въ архимандрита, а другой, Раваилъ, получилъ даже санъ епископскій, но дорогою въ Россію умеръ. Возвратившійся Іоасафъ нашелъ въ Стародубѣ совершенно новое направленіе мыслей. Никодимъ и его единомышленники перестали уже и думать о какомъ-либо заграничномъ епископѣ, а рѣшились просить священства законнымъ порядкомъ отъ россійскаго Синода. Такимъ образомъ Никодимъ и многіе стародубскіе дьяконовцы начали искать единенія съ православною церковію и положили начало такъ называемому согласію, которое впоследствии было названо *Единоотріємъ*.

Волненіе въ поповцѣхъ по вопросамъ обще-раскольническимъ.

Согласія: Суслово, Чернобольское и Лужновское.

Полн. историч. изв. прот. Иоаннова. «Историч. очеркъ поповщины» Мельникова; «Происхожденіе бѣлокрин. іерархіи» Н. Субботина стр. 117 и дал. и 303. «Раскольническіе споры о метрикахъ», Субботина и «Краткія свѣдѣнія о сектахъ» архим. Павла, стр. 20 и далѣе.

Кромѣ вопросовъ, непосредственно вытекающихъ изъ существеннаго ученія бѣглоповцевъ, въ исторіи поповщины

происходили волненія по вопросамъ, имѣющимъ связь съ общими раскольническими мнѣніями.

Суслово согласіе. Въ половинѣ 18 стол. въ средѣ дьяконовцевъ возникъ вопросъ о самой возможности принятія бѣжавшихъ отъ православной церкви священниковъ. Дѣло въ томъ, что, по мнѣнію всѣхъ старообрядцевъ, крещеніе посредствомъ обливанія не имѣетъ никакой силы, — его нельзя считать дѣйствительнымъ крещеніемъ, и крещенныхъ такимъ способомъ слѣдуетъ вновь крестить; значить, и священство такихъ лицъ не можетъ быть также признано дѣйствительнымъ. Между тѣмъ бѣглецы попы принимались не только изъ Великой Россіи, но и изъ Малороссіи. Кромѣ того въ 18 в. не мало было и въ Великороссіи епископовъ изъ югозападной Россіи, гдѣ было распространено обливательное крещеніе. Такимъ образомъ между поповцами явилось подозрѣніе, что многіе изъ русскихъ священниковъ получили хиротонію отъ епископовъ, крещенныхъ обливателью. Въ Стародубскомъ посадѣ Злынка въ половинѣ 18 стол. поселились нѣсколько выходцевъ изъ великорусскихъ городовъ Орла и Коломны; изъ этихъ выходцевъ былъ наиболѣе извѣстенъ купецъ Федоръ Сусловъ, — тотъ самый, который обращался къ самозванному епископу Лукѣ и привезъ отъ него письмо попу Патрикію. Его беспокоила мысль, какъ бы не принять священниковъ, крещенныхъ чрезъ обливаніе, или рукоположенныхъ епископомъ-обливанцемъ, или наконецъ такимъ епископомъ, который самъ получилъ хиротонію отъ епископовъ, крещенныхъ обливателью. Поэтому онъ требовалъ въ этомъ отношеніи самой строгой разборчивости и разслѣдованія о преемствѣ хиротоніи. Но такая разборчивость могла вести къ чрезвычайнымъ затрудненіямъ въ приобрѣтеніи священниковъ, и дьяконовцы съ попомъ Патрикіемъ во главѣ, видимо, не требовали этого. По этому поводу Сусловъ и его сторонники отдѣлились отъ своихъ согласниковъ. На общемъ совѣтѣ они положили: принимать къ себѣ только тѣхъ священниковъ, которые поставлены великорусскими епископами, и при томъ такими, относительно коихъ можно было убѣдиться, что и рукоположившіе ихъ епископы имѣли рукоположеніе, идущее преемственно отъ мос-

ковскихъ патріарховъ, до п. Никона. Отдѣлившаяся партія получила названіе *Суслова согласія*.

Суслово согласіе будущности не имѣло. Строгость требованія послѣдователей этого согласія прекратилась сама собой по мѣрѣ того, какъ постепенно ослаблялось подозрѣніе въ обливанствѣ и старообрядцы болѣе и болѣе убѣждались, что въ русской прав. церкви крещеніе совершается погружательно. Но подозрительное, фанатичное направленіе продолжало существовать среди поповцевъ и проявляться въ болѣе рѣзкихъ чертахъ и въ болѣе широкомъ видѣ. Убѣжденіе въ воцареніи антихриста, положенное въ основу раскола его первоучителями, не могло совершенно исчезнуть и въ поповщинѣ, и проявлялось особенно въ средѣ людей невѣжественныхъ. Только умный и начитанный поповецъ могъ понимать полное несоотвѣтствіе этого ученія съ принятіемъ бѣглыхъ священниковъ.

Чернобольшское согласіе. Въ то время, когда послѣдователи Суслова согласія заподозривали стародубскихъ слобожанъ въ пріемъ священниковъ-обливанцевъ, въ тѣхъ же слободахъ поселились выходцы изъ заграницы, отличавшіеся еще большимъ фанатизмомъ. Послѣ вторичнаго раззоренія Вѣтки при Екатеринѣ II нѣсколько человекъ,—во главѣ которыхъ находились Иларіонъ Петровъ, по прозванью «Коровьи-ножки», и Никифоръ Иларіоновъ,—послѣдователи вѣтковского согласія, по переселеніи въ Стародубье, отдѣлились отъ слобожанъ вообще за ихъ близкія сношенія съ православными; она говорили, что стародубцы «перемѣшались и ссобщились съ еретиками—хохлами и москалями». Сами они проповѣдывали воцареніе антихриста и пагубленіе близкой кончины міра, поэтому не дозволяли поступленія въ военную службу, воспрещали принимать присягу и имѣть паспорта, не молились за царя по изданнымъ отъ Св. Синода формамъ.

Изъ обрядовыхъ отличій самымъ выдающимся было то, что они не поклонялись кресту Христову осмиконечному безъ изображенія распятія Спасителя. Къ самымъ бѣглымъ поцамъ они относились подозрительно, и Иларіонъ, вмѣсто священниковъ, присвоилъ себѣ какую-то духовную власть, хотя попов-

ства прямо и не отвергалъ. Такимъ образомъ, это учение носило отпечатокъ безпоповства. Отдѣлившись отъ слобожанъ, Иларіонъ, вмѣстѣ съ немногими послѣдователями, ушелъ сначала въ Польшу и поселился въ мѣстечкѣ Черноболъ, отъ чего эти сектанты и получили названіе *черноболтцевъ*. Но вскорѣ (1775) они ушли въ Добруджу, построили особую деревню на самомъ устьѣ Дуная (на Георгіевскомъ гирлѣ) и образовали тамъ особое, отдѣльное отъ некрасовцевъ, общество. Спустя немного лѣтъ (около 7), вслѣдствіе услуги, оказанной имъ неизвѣстному австрійскому вельможѣ (полагаютъ, что черноболты спасли его отъ турецкихъ разбойниковъ), австрійскій императоръ Іосифъ II особою грамотою позволилъ имъ переселиться въ Австрію, свободно отправлять богослуженіе и всѣ религіозныя дѣйствія и на 20 лѣтъ освободилъ отъ всякихъ налоговъ. Такимъ образомъ черноболтское общество съ Дуная перешло въ Буковинскую область и заняло урочище, известное подъ именемъ «Бѣлой Криницы». Но здѣсь они смѣшались съ другими старообрядцами, частію жившими уже въ предѣлахъ Австріи, частію вышедшими изъ Молдавіи; всѣ эти старообрядцы носили названіе «липованъ». Такимъ образомъ имя черноболтцевъ, какъ особой секты, по смерти ея основателей, мало-по-малу исчезло, но строгое фанатичное настроеніе оставалось у всѣхъ липованъ.

Лужковское согласіе. Это настроеніе въ дальнѣйшей исторіи липованъ съ особенною ясностію выразилось въ сходствѣ съ такъ называемою *Лужковскою* сектою. Поповцы стародубскаго посада Лужки выдѣлились въ особую секту по слѣдующему обстоятельству. Въ 1822 г. императоръ Александръ I издалъ правила, которыми дозволялось раскольникамъ безпрепятственно имѣть у себя бѣжавшихъ отъ прав. церкви священниковъ, если они до своего побѣга не учинили уголовного преступленія. Но при этомъ священники эти обязаны были вести для порядка метрическія записи родившихся, брачавшихся и умершихъ. Такое дозволеніе, принятое съ радостію большинствомъ поповцевъ, въ людяхъ, фанатически настроенныхъ, породило сомнѣнія, — насколько истинно такое небывалое, *дозволенное* священство и, особенно, нѣтъ ли ереси

въ томъ, чтобы вести метрическія записи, которыя были также совершенною новостію. При томъ, они привыкли уже къ священству *тайному*; таковое только и могло быть, по ихъ разсужденію, въ гонительное антихристово время, ибо церковь тогда должна скрываться. По такимъ соображеніямъ поповцы посада Лужки признали необходимымъ держаться попрежнему только *тайнаго* бѣгствующаго священства и не вести метрическихъ записей; изъ-за этого они считали другихъ поповцевъ находящимися въ ереси и отдѣлились отъ нихъ. Но въ самомъ началѣ у нихъ не оказалось ни одного единомышленнаго попа. Въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ лужковцы поступили такимъ образомъ: когда къ нимъ явился бѣжавшій отъ прав. церкви священникъ, то они уговорили попа другого согласія помазать приходящаго муромъ, а потомъ сами приняли его въ свое общество чрезъ проклатіе ересей (3-мъ чиномъ). Такъ появилось лужковское, тайное священство. Послѣдователи его сначала принимали всѣхъ поповцевъ, какъ еретиковъ третьяго чина. Кромѣ посада Лужки эта секта существовала на Дону въ казацкихъ поселеніяхъ и въ Гуслицахъ московской губерніи. За границею ученія лужковцевъ держались липоване.

Но эта секта, въ смыслѣ отдѣльнаго общества, существовала также недолго. Причиною этого было то, что правила 1822 г. были отмѣнены не болѣе, какъ чрезъ 10 лѣтъ; явныхъ поповъ принимать стало уже нельзя, и, попрежнему, появились только «тайные» попы, при которыхъ и о метрическихъ записяхъ не могло быть рѣчи. Но фанатическое направленіе чернобольцевъ и лужковцевъ, основанное на глумомъ убѣжденіи въ царствованіи антихриста, сказалось впоследствии при появленіи и распространеніи такъ называемаго австрійскаго священства.

5) Австрійское старообрядческое священство.

«Объ австрійскомъ священствѣ», публичныя лекціи, читанныя въ Казани въ 1868 г. въ Прав. Обзор. и отд. брош., лекція 1-я. «Происхожденіе бѣлокриницкой іерархіи», проф. Субботина. Москва, 1874. Тоже сочиненіе въ сокращенномъ видѣ напечатано въ «Вратск. Словѣ»: 1885 г. т. 2-й и дал. О послѣдней судьбѣ Амвросія: «Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій» въ въ Русск. Вѣстн. 1866 г. и отд. брош. стр. 17—30. Сборн. изъ ист. стар. Попова, вып. 1, стр. 47—71. «Быль ли и остался ли Амвросій преданъ старообрядчеству», іером. Филарета. Москва. 1881.

Послѣ неудачныхъ попытокъ 18 в., закончившихся учрежденіемъ «Единовѣрія», поповцы оставили мысль о своемъ епископѣ. Этому содѣйствовало болѣе всего то обстоятельство, что, вслѣдствіе снисходительнаго законодательства Екатерины II и—особенно правилъ Александра I, 1822 г., поповщина не только не нуждалась въ бѣжавшихъ священникахъ, но изобиловала ими. Отъ этого въ совершеніи требъ и богослуженія соблюдалось болѣе благочинія и благолѣпія, чѣмъ прежде. А это благолѣпіе заставляло поповцевъ забывать о несостоятельности своего кореннаго ученія и о неудовлетворительности церковнаго устроенія. Но такое положеніе дѣлъ продолжалось лишь до наступленія новаго царствованія. При императорѣ Николаѣ I, начиная съ 1827 г., дозволеніе, данное старообрядцамъ, имѣть бѣжавшихъ священниковъ, стало ограничиваться—сначала по отношенію къ Рогожскому кладбищу и нѣкоторымъ другимъ мѣстностямъ, а въ 1832-мъ г. прежнія правила о бѣглыхъ попахъ были совершенно отмѣнены. Старыхъ поповъ, бѣжавшихъ до 1826 г., велѣно было оставлять на своихъ мѣстахъ, но принимать вновь бѣжавшихъ отнюдь не дозволялось. Этотъ законъ, довольно строго исполняемый, произвелъ въ расколѣ такъ называемое «оскуднѣніе священства». Поповъ дозволенныхъ становилось все меньше и меньше, а за умаленіемъ ихъ увеличивались безпорядки, и съ особенною рѣзкостью обнаруживалось безобразное поведеніе со стороны оставшихся поповъ, которыми по необходимости поповцы должны были дорожить. Совершеніе богослуженія и требъ стало производиться съ крайнею небрежностію: крестили заразъ по нѣскольку младенцевъ, свадьбы вѣнчали «гуськомъ»,—паръ по семи, исповѣдывали всѣхъ вмѣстѣ, при чемъ дьячекъ читалъ

перечисленіе грѣховъ по Потребнику; во время этого чтенія присутствовавшіе должны были говорить: «грѣшенъ», — почему многіе каялись въ грѣхахъ, несвойственныхъ ихъ полу или возрасту; послѣ такой исповѣди выходилъ попъ и читалъ всѣмъ разрѣшительную молитву. Во многихъ мѣстахъ, — не исключая Иргиза, — стали вводить безпоповщинскіе порядки. Правда, и въ это время было немало поповъ «тайныхъ», которыхъ перевозили съ мѣста на мѣсто. Но эти тайные попы, — постоянно въ страхѣ, часто нетрезвые, — не могли удовлетворять религиознымъ потребностямъ поповцевъ. Были между ними попы разстриженные и даже самозванные.

Еще послѣ самаго изданія закона 1832 г. раѣтели поповства, предвидя оскудѣніе священства, придумывали средства предотвратить оное, и много разъ пытались просить правительство о восстановленіи правилъ 1822 года; но просьбы ихъ были оставляемы безъ вниманія. Въ то же время между поповцами оживились старыя мечты о существованіи на востокѣ древлеправославныхъ епископовъ. Настоятель одного монастыря (Куреневскаго) подольской губерніи, Ираклій съ другимъ инокомъ, и старообрядческіе иноки, жившіе въ Молдавіи¹⁾, въ числѣ 16 человекъ, путешествовали ради отысканія этихъ епископовъ черезъ Турцію до Египта, но — безплодно; изъ путешествія возвратились только четверо, остальные же всѣ умерли. Независимо отъ этого въ самомъ началѣ 30-хъ годовъ мысль объ отысканіи архіерея явилась на Иргизѣ, гдѣ горячимъ поборникомъ этой мысли былъ старообрядецъ Аео-ній Кочуевъ, отличавшійся начитанностію и предприимчивымъ характеромъ, собиратель и знатокъ старинныхъ рукописей, получившій въ 1847 г. даже званіе соревнователя Московскаго общества исторіи и древностей. Въ 1832 г. мысль объ отысканіи архіерея обсуждалась въ Москвѣ на соборѣ, происшедшемъ на Рогожскомъ кладбищѣ. На этомъ соборѣ мысль объ архіерей, хотя и встрѣтила противниковъ въ партіи купца Царскаго, но нашла себѣ и жаркихъ защитниковъ, во главѣ

---

1) Нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи сдѣлались болѣе извѣстными таковы: Аркадій (Лысый), Ефросинъ, Дорофой.

коихъ находилась богатѣйшая фамилія Рахмановыхъ. Не придя ни къ какому опредѣленному рѣшенію, собравшіеся на рогожскомъ соборѣ старообрядцы рѣшили сообщить о своихъ намѣреніяхъ вліятельнымъ поповцамъ въ Петербургѣ, куда и отправились, въ качествѣ депутатовъ, Аѳоній Кочуевъ и Ѳеодоръ Рахмановъ. Въ Петербургѣ въ это время пользовались громаднымъ вліаніемъ богачи, братья Громы, и особенно Сергѣй Громовъ, имѣвшій близкое знакомство съ правительственными лицами. Сергѣй Громовъ, выслушавъ московскихъ посланныхъ относительно новаго ходатайства о возстановленіи правилъ 1822 г., или же относительно исканія своего архіерея, обратился за совѣтомъ къ шефу жандармовъ, графу Беккендорфу. Графъ, по разсказамъ старообрядческаго писателя, прямо объявилъ ему, что Государь не можетъ согласиться, — какъ членъ господствующей церкви, — на то, чтобы старообрядцы явно могли принимать уходившихъ отъ нея священниковъ. Иное дѣло, если бы они имѣли свою самостоятельную іерархію: тогда скорѣе можно надѣяться, что правительство не станетъ преслѣдовать членовъ этой іерархіи. Такъ ли это точно было, или не такъ, но Сергѣй Громовъ принялъ къ сердцу мысль о самостоятельной іерархіи и, значить, объ отысканіи епископа. Но эту мысль олъ остерегался высказать прямо московской депутаціи, — такъ какъ Рахмановъ былъ человекъ болтливый и хвастливый, не умѣвшій хранить секретовъ. Между тѣмъ онъ сталъ присматривать человека способнаго для труднаго дѣла исканія архіерея. Такой человекъ представился, спустя около двухъ лѣтъ послѣ этого, въ лицѣ *Петра Васильева Великодворскаго*.

Петръ Великодворскій былъ сынъ волостного писаря Валдайской подгорной слободы; родился онъ въ 1808 году. Съ юныхъ лѣтъ Петръ отличался особенною приверженностію къ старообрядству и восторженнымъ мистическимъ настроеніемъ. Онъ вѣрилъ въ сны, находилъ въ нихъ указаніе на свое особенное призваніе. Разъ ему явился во снѣ святи- тель Никола, — котораго онъ считалъ своимъ особеннымъ покровителемъ, — въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, «яко

ангелъ свѣтлосіяненъ», и сказалъ: «якоже азъ есмь, аминь глаголю тебѣ, тако все есть!» Поэтому всѣ задуманныя предпріятія, всѣ перемѣны своей жизни Петръ Великодворскій рѣшалъ жребіемъ, послѣ поста и молитвы. Первымъ его предпріятіемъ на пользу старообрядства было отысканіе клада въ смоленской губерніи. Два знакомыхъ старообрядца изъ сосѣднихъ волостей рассказали Петру, что въ одномъ помѣстьѣ смоленской губерніи съ незапамятныхъ временъ находится въ погребѣ кладъ,—нѣсколько бочекъ золотой монеты и чудотворная икона Божіей Матери съ неугасимою лампадою,—что для открытія этого клада нужна крѣпкая вѣра. Петръ отправился на исканіе клада; но помѣщикъ, которому принадлежала земля, прогналъ кладоискателей. Тогда Великодворскій отправился въ Петербургъ, гдѣ и познакомился съ Громовымъ. Громовъ далъ 2000 р., и кладоискатели купили у помѣщика право рыть землю, но никакого клада не нашли. Смущенный этою неудачею, Петръ Великодворскій не возвратился на родину, а, минуя Петербургъ, удалился для аскетической жизни въ Лаврентьевъ монастырь, въ Стародубе. Мысль о великомъ призваніи не оставляла его; онъ не зналъ только, въ чемъ заключается это призваніе и ждалъ указанія промысла. Въ 1835 году это указаніе явилось въ предложеніи Громова заняться исканіемъ архіерея. Сообразно съ этимъ предложеніемъ онъ и истолковалъ теперь свое видѣніе святителя Николы и другіе свои сны. Принявъ предложеніе, онъ постригся въ монахи, съ именемъ *Павла*, и въ спутники себѣ избралъ инока Серковскаго монастыря въ Бессарабіи Геронтія,—въ мірѣ Герасима Колпакова, сына помѣщичьяго крестьянина московской губерніи. Геронтій въ противоположность Павлу былъ человекъ практическаго направленія, и много разъ путешествовалъ за сборами на свой монастырь. Въ 1836 г. Павелъ и Геронтій отправились къ гредѣламъ Персіи, черезъ Кавказъ, на поиски «древлеправославнаго» епископа; но на Кавказѣ, вслѣдствіе собственной неосторожности, они были арестованы и, по полученіи справокъ, препровождены были подъ конвоемъ на мѣста жительства, одинъ—въ Бессарабію, другой—въ Валдайскій уѣздъ.

Черезъ два года искатели архіерейства вновь сошлись вмѣстѣ и весною 1839 г. отправились на новые поиски, но уже въ другую сторону, чрезъ австрійскую гваницу. Перейдя оную, они остановились въ Бѣлой Криницѣ, гдѣ находился и раскольническій монастырь. Здѣсь они надѣялись выправить австрійскіе паспорта на чужія имена и начать путешествіе по востоку, но, потерпѣвъ неудачу въ приобрѣтеніи паспортовъ, остались въ монастырѣ на всю осень и зиму 1839—40 г.

До этого времени поповцы, заботившіеся объ отысканіи епископа, не задавались вопросомъ о томъ, гдѣ помѣстить его. Живя въ Бѣлой Криницѣ, Павелъ успѣлъ разузнать, что живущіе въ той мѣстности старообрядцы еще съ 1783 г. пользуются правомъ свободнаго отправленія богослуженія, дарованнымъ грамотою Іосифа II. Такое благопріятное положеніе бѣлокриницкихъ раскольниковъ и подало Павлу мысль, учредить здѣсь архіерейскую катедру, съ дозволенія австрійскаго правительства. Поэтому, вмѣсто того, чтобы спѣшить путешествіемъ на востокъ, онъ занялся осуществленіемъ этой мысли. Для этого онъ, хотя и не безъ усилій, расположилъ *митованъ* обратиться къ австрійскому правительству съ просьбою, на основаніи существующихъ привилегій, дозволить имъ имѣть въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ своего епископа на полномъ содержаніи монастыря. Просьба была подана, благополучно прошла первую административную инстанцію (Крайзамтъ), но неблагопріятно была принята въ губерніи, которая въ удовлетвореніи просьбы отказала. Это причинило Павлу много хлопотъ и не на одинъ годъ оттянуло дѣло. Основанія, на которыхъ оперлась губернія въ своемъ противодѣйствіи затѣвщиковъ искателей архіерейства, заключались съ одной стороны въ томъ, что Бѣлокриницкій монастырь не имѣлъ права на законное существованіе, — еще въ 1790 г. его велѣно было уничтожить, какъ учрежденіе созерцательнаго только характера, съ другой стороны губернія заподозрила самыя средства монастыря. Но дѣло, проигранное въ губерніи, было перенесено въ Вѣну, гдѣ раскольники нашли себѣ высокихъ покровителей въ лицѣ министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Коловрата и эрцъ-герцога

Людвига. Послѣ наведенныхъ формальныхъ справокъ и разслѣдованій особой комиссіей о монастырскихъ средствахъ, императоръ Фердинандъ 6 сент. 1844 г. подписалъ декретъ которымъ дозволялось Бѣлокриницкимъ липованамъ привести изъ за границы епископа; привезенный епископъ имѣетъ поставлять священниковъ и посвящать себѣ преемника; вмѣстѣ съ этимъ узаконялось и самое существованіе монастыря.

Послѣ изданія означеннаго декрета Геронтій, сдѣлавшійся уже настоятелемъ Бѣлокриницкаго монастыря, — послѣ бывшаго настоятелемъ инока Іоила, — отправился въ Россію. Въ это время Громова уже не было въ живыхъ. Но вмѣсто него семейство Рахмановыхъ въ Москвѣ и, по вліянію ихъ, Рогожское кладбище приняли на себя всѣ матеріальныя издержки по устройству въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ архіерейской кatedры и по обезпеченію будущаго епископа. Рахмановы дали 200,000 р. на приспособленіе монастырскихъ зданій для удобнаго помѣщенія архіерея; кромѣ того, было собрано много церковныхъ украшеній и утвари.

Между тѣмъ Павелъ вмѣстѣ съ другимъ инокомъ Алимпіемъ, — человѣкомъ пылкимъ, любившимъ большія, затруднительныя предпріятія, — запасшись заграничными паспортами, отправились на востокъ. Цѣлію ихъ путешествія было прежде всего отыскать епископа «древлеправославнаго», если же такого уже не найдется, то обратиться съ предложеніемъ къ епископу, существу въ ереси, но — такой, отъ которой священныя правила дозволяютъ принимать священныхъ лицъ въ суцемъ ихъ санѣ. Проходя старообрядческими поселеніями въ Европейской Турціи, они познакомились съ атаманомъ некрасовцевъ Гончаровымъ, который въ свою очередь далъ имъ рекомендательное письмо въ Константинополь къ предводителю польской партіи, пану Чайковскому. — Чайковский принялъ мусульманство и назывался Садыкъ-пашею. — Садыкъ-паша принялъ искателей архіерейства подъ свое покровительство и, изъ желанія сдѣлать вредъ Россіи, изъявилъ полную готовность помогать имъ въ достиженіи цѣли. Онъ указалъ на многихъ безмѣстныхъ, проживавшихъ въ Константинополь, епископовъ, какъ на лицъ, которыхъ всего удобнѣе соблазнить

къ самовольному переходу въ Бѣлую Криницу. Но прежде чѣмъ обратиться къ нимъ, Павелъ хотѣлъ посѣтить восточныя страны для отысканія епископа «древлеправославнаго», а также и для личнаго удостовѣренія въ томъ, какое крещеніе тамъ совершается,—трехпогрузательное, или обливательное; ибо съ этимъ связанъ былъ вопросъ о самой возможности признанія хиротоніи дѣйствительною. Къ тому же располагалъ его и Садыкъ-паша, въ тѣхъ видахъ, чтобы русское посольство не узнало во время о раскольническихъ затѣяхъ. Такимъ образомъ Павелъ и Алимій отправились въ путешествіе по востоку, посѣтили Палестину, Сирію, Египеть, но желаемаго не нашли; вездѣ видѣли они употребленіе троеперстнаго сложенія и другихъ, принятыхъ православною церковію обрядовъ. Во время своего путешествія они видѣли также на востокѣ остатки древнихъ еретическихъ сектъ: несторіанскихъ, еutihанскихъ и северіанскихъ, отъ которыхъ переходящіе въ православіе, по правиламъ вселенскихъ соборовъ, должны быть принимаемы 3-мъ чиномъ, а значить, и священныя лица ихъ могли быть признаваемы въ сущемъ санѣ. Относительно этихъ сектъ Павелъ замѣчалъ, что «греки благочестіемъ догмата вѣры отстоять отъ нихъ, какъ небо отъ земли, наружныя же обряды ихъ весьма отвратительны». Замѣчаніе это имѣло какъ для Павла такъ и для всѣхъ старообрядцевъ то значеніе, что показывало несумнительность принятія хиротоніи отъ грековъ, и могло служить доказательствомъ приема греческаго епископа именно 3-мъ чиномъ,—о чемъ Павелъ уже и писалъ сочиненія. Относительно способа крещенія Павлу также удалось, во время пребыванія въ Іерусалимѣ и Египтѣ, убѣдиться, что греки крестятъ трехпогрузательно, и что обливаніе, по мнѣнію грековъ, есть римскаго папы преданіе. Такимъ образомъ, находясь уже предъ самымъ Константинополемъ, Павелъ въ письмѣ къ Геронтію высказывалъ слѣдующія два заключенія, какія онъ вынесъ изъ путешествія по востоку: 1) что «единовѣрнаго» имъ архіерея нигдѣ на востокѣ не обрѣтается, и 2) что относительно дѣла о заимствованіи священствомъ отъ грековъ «они теперь совѣстію совершенно спокойны».

По возвращеніи въ Константинополь Павелъ узналъ, что дѣло отысканія кого-либо изъ безмѣстныхъ архіереевъ въ его отсутствіе значительно подвинули впередъ его польскіе друзья. Теперь они указали ему на двухъ подходящихъ архіереевъ; имя перваго осталось неизвѣстнымъ, и попытки склонить его къ переходу въ расколъ были безуспѣшны. Второй—былъ Амвросій, бывшій боснійскій митрополитъ, грекъ, родомъ изъ Еноса, уволенный отъ епархіи по неудовольствію на него турецкаго правительства. Амвросій былъ изъ вдовыхъ священниковъ, имѣлъ сына Георгія и проживалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Константинополь, въ большой бѣдности. При посредствѣ серба Константина Огняновича, знавшаго русскій и греческій языки, начались переговоры между Павломъ и Амвросіемъ. Павелъ началъ переговоры очень осторожно и съ немалою хитростію. Онъ рассказывалъ, не знающему русскаго раскола, греку о старообрядцахъ, что они отличаются только содержаніемъ извѣстныхъ обрядовъ, — умалчивая до времени о дѣйствительныхъ отношеніяхъ ихъ къ прав. церкви, а тѣмъ болѣе о необходимости церковнаго чинопріема, въ которомъ по меньшей мѣрѣ требовалось проклясть мнимыя ереси православной церкви, или—еще того болѣе—быть принятымъ чрезъ помазаніе муромъ. Но на первыхъ порахъ и Амвросій, видя, что люди, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, всетаки находятся внѣ церковнаго единенія, и понимая, что ему придется такъ или иначе сдѣлаться измѣнникомъ прав. церкви, далъ рѣшительный отказъ.

Павелъ, мало смущенный первоначальнымъ отказомъ, сталъ дѣйствовать на сына Амвросіева Георгія, выставляя болѣе всего то, что ему представляется удобный случай измѣнить свое бѣдственное существованіе на жизнь совершенно обезпеченную, что для этого и требуется немного:—чтобы отецъ его отрекся отъ подчиненія той іерархической власти, которая была и есть къ нему столь несправедлива. Павлу легко удалось склонить Георгія на свою сторону, и онъ явился предъ своимъ отцемъ ходатаемъ за раскольниковъ. Крайняя бѣдность Амвросія и особенно вліяніе сына пересилили добрыя чувства повинненія высшей церковной власти. Амвросій снова вступилъ въ болѣе обстоятельные переговоры съ исна-

телями архіерейства. Во время довольно продолжительныхъ переговоровъ его занималъ одинъ вопросъ: не содержать-ли старообрядцы какихъ-либо ересей, и потому, съ переходомъ въ Бѣлую Криницу, не придется ли ему измѣнить православной вѣрѣ. Особенно смущало Амвросія старообрядческое перстосложеніе для крестнаго знаменія. Павлу не стоило большого труда доказать Амвросію православное знаменованіе двуперстія и существованіе его въ русской церкви до п. Никона, а равно и то, что они старообрядцы ересей никакихъ не содержатъ. Убѣдившись въ этомъ, Амвросій рѣшился на противоканоническій поступокъ самовольнаго удаленія отъ патриарха, въ православіи котораго нимало не сомнѣвался ¹⁾. 15 апрѣля 1846 г. обѣими сторонами былъ заключенъ договоръ, которымъ старообрядцы обязывались содержать Амвросія и платить ему жалованье по 500 австрійскихъ червонцевъ въ годъ, пока онъ живъ; сыну его они обязались купить въ Бѣлой Криницѣ домъ въ его собственность. Съ своей стороны Амвросій обязался вступить въ старовѣрческую религію, учинивъ законное присоединеніе, затѣмъ исполнять монастырскій уставъ безъ варушенія и поставить себя преемника. Такимъ образомъ греческій митрополитъ рѣшился сдѣлаться архіереемъ русскихъ раскольниковъ и даже родоначальникомъ новой, до сихъ поръ не существовавшей, раскольнической іерархіи. Черезъ мѣсяць по заключеніи условій Амвросій секретно былъ вывезенъ изъ Константинополя на пароходѣ; при этомъ онъ былъ переодѣтъ въ платье казака—некрасовца. Дорогою, остановившись у турецкихъ старообрядцевъ, жившихъ по Дунаю, онъ снова одѣлся въ свое платье и, послѣ немалыхъ опасеній быть узаннымъ разными встрѣчавшимися дорогою людьми, былъ привезенъ въ Вѣну для необходимыхъ представленій; изъ Вѣны 12 октября 1846 г. онъ прибылъ и въ Бѣлую Криницу.

---

¹⁾ Значеніе побужденій, которыми руководился Амвросій, будетъ разсмотрѣно въ урокахъ полемики, при сужденіи о бѣлокриницкой іерархіи съ канонической стороны.

27 октября, въ воскресный день, около вечерень, въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ происходилъ соборъ по вопросу о приѣмѣ Амвросія въ старообрядчество. Соборъ происходилъ со всевозможною внѣшнею торжественностію. Въ храмѣ Покрова Пресвятой Богородицы на амвонѣ былъ поставленъ аналой, на которомъ положено св. божественное Евангеліе, съ предстоящею возженною свѣщею; по обѣ стороны отъ амвона, вдоль церкви, для засѣданія присутствующихъ поставлены были стулья, а посреди на другомъ аналоѣ положена Кормчая и другія божественнаго писанія книги. «Сямъ же тако устроеннымъ, по трикратномъ удареніи въ колоколь собравшіеся людіе благоговѣнно вошли въ церковь и по обычномъ началѣ сѣли на приготовленныхъ мѣстахъ» (описаніе Павла). Соборъ происходилъ подъ предсѣдательствомъ Геронтія, который и предложилъ собравшимся разсудить, какимъ чиномъ слѣдуетъ принять митрополита Амвросія. Вопросъ этотъ много раньше занималъ Павла, и онъ писалъ по сему сочиненія, въ коихъ доказывалъ, что приѣмъ долженъ быть учиненъ 3-мъ чиномъ. Но съ его мнѣніемъ многіе не соглашались и въ Россіи и за границею. Только немногочисленные послѣдователи дяконовскаго согласія были за приѣмъ 3-мъ чиномъ; остальное большинство поповцевъ, привыкшее къ приѣму поповъ черезъ муропомазаніе, требовали того же и по отношенію къ епископу. Такъ вопросъ этотъ и оставался неразрѣшеннымъ. И во время настоящаго собора согласія также не послѣдовало. «Бто кричалъ: надо мазать, какъ мазали бѣглыхъ поповъ; а больше кричали: не надо мазать!» Амвросій, сидя въ кельѣ, слышалъ эти крики и приходилъ въ смущеніе, не зная, о чемъ идетъ споръ (слова Онуфрія, присутствовавшего на соборѣ). Партія, требовавшая перемазыванія, одержала верхъ; только для приличія было положено, спросить согласія самого Амвросія, и на что онъ соизволить, такъ тому и быть. Утромъ должна была отправиться къ Амвросію особая допутація. Но еще ночью приходилъ къ нему самъ Павелъ и убѣдилъ его разными доводами, «ради успокоенія совѣсти немощныхъ братьій», подчиниться народной волѣ. Амвросій, видя безвыходность своего положенія, долженъ былъ согласиться на все, и только замѣтилъ: «видно и ты, Павелъ, глупый!»

На другой день послѣ собора, 28 окт., былъ совершенъ чинопріемъ. Принималъ митрополита Амвросія, находившійся въ монастырѣ, нарочито для этого приготовленный, іеромонахъ Іеронимъ. Этотъ чинопріемъ митрополита въ сущемъ санѣ, совершенный іеромонахомъ, — незаконный самъ по себѣ ¹⁾, — отличался и нѣкоторыми особенными, для всѣхъ очевидными, странностями. Амвросій не зналъ славянскаго языка и не умѣлъ даже читать славянской грамоты; поэтому славянской чинъ проклятія ересей былъ написанъ для него тѣмъ же Огняновичемъ, — который прибылъ съ Амвросіемъ и въ Бѣлую Криницу, — греческими буквами. Значить, когда, по сказанію Павла, стоя противъ царскихъ дверей, Амвросій «велегласно русскимъ языкомъ проклиналъ всѣ ереси», то онъ самъ не понималъ того, что читалъ. Затѣмъ онъ удалился съ Іеронимомъ въ алтарь для исповѣди. Но опять, Іеронимъ, ничего не знавшій погречески, не могъ на самомъ дѣлѣ исповѣдывать Амвросія, не понимавшаго порусски. Посему, какъ замѣчалъ одинъ изъ участниковъ всего происходившаго (инокъ Онуфрій), «затворились они оба въ алтарь на нѣскольکو минутъ, уповательно — *посмотрѣли другъ на друга*; тѣмъ и кончилась исповѣдь». Тамъ же въ алтарѣ Іеронимъ и перемазалъ Амвросія, только помазалъ его не священнымъ мѣромъ, — котораго въ Бѣлой Криницѣ и быть не могло, а только простымъ масломъ. Послѣ всего этого Іеронимъ объявилъ достоинство митрополита, засвидѣтельствовавъ въ особой грамотѣ, что «онъ испыталъ тщательно глубины сердца его». Амвросій вышелъ изъ алтаря уже чрезъ царскія двери въ полномъ архіерейскомъ облаченіи и, взявъ въ руки трикирій и дикирій, сталъ осѣнять народъ. Такимъ образомъ православный греческій митрополитъ сталъ раскольническимъ архіереемъ!

Въ званіи раскольническаго архіерея Амвросій приступилъ къ совершенію богослуженія и къ поставленію на церковныя степени. Не зная славянскаго языка, литургійныя молитвы онъ читалъ по греческому служебнику, пославянски

---

¹⁾ Эта незаконность будетъ разъяснена въ урокахъ полемики.

же произносилъ только возгласы. Поставленія начались съ настоятеля Геронтія и нѣкоторыхъ другихъ лицъ въ низшія церковныя степени; послѣ этого приступлено было къ избранію и поставленію намѣстника. Кандидатами на это высокое званіе были избраны двое отъ монастырской братіи (Геронтій и Нифонтъ) и третій отъ бѣлокриницкихъ липованъ, — вдовый дьячекъ Кипріанъ Тимофеевъ. Самое избраніе изъ трехъ намѣченныхъ кандидатовъ совершилось по жребію. Жребій палъ на Кипріана Тимофеева. Тогда, онъ предварительно былъ постриженъ въ монахи, съ именемъ Кирилла; затѣмъ 25 декабря былъ поставленъ іеродіакономъ, 1 янв. 1847 г. — священникомъ, а 6 января, въ день Богоявленія, торжественно хиротонисанъ во епископа Майносскаго; хиротонію совершалъ одинъ Амвросій, вопреки 1-го правила апостольскаго, — на основаніи нѣкихъ «благословныхъ случаевъ», т. е. по нуждѣ. На освященіе воды въ этотъ праздникъ шли два архіерея съ прочими священнослужителями; молитвы водоосвященія читалъ Кириллъ, а Амвросій прочиталъ только краткое Евангеліе. На торжество раскольниковъ съѣхалось со всей Буковинской области множество народа разныхъ сословіи, были самъ областной начальникъ и военскій начальникъ съ командою; для нихъ былъ устроенъ обѣдъ на гостинномъ монастырскомъ дворѣ.

Кромѣ Кирилла, поставленнаго въ намѣстника митрополіи, Амвросій въ августѣ 1847 г. рукоположилъ другого епископа, Аркадія, для турецкихъ некрасовцевъ, названнаго епископомъ Славскимъ. Такимъ образомъ дальнѣйшее существованіе бѣлокриницкой іерархіи, обеспеченное двумя епископами, не находилось уже въ исключительной зависимости отъ личности Амвросія. //

Дальнѣйшая судьба Амвросія и его смерть. Немного болѣе одного года пришлось пробыть Амвросію въ Бѣлой Криницѣ. До русскаго правительства скоро стали доходить слухи о появившемся въ предѣлахъ Австріи раскольническомъ архіерей. Слухи эти подтвердились слѣдующимъ обстоятельствомъ. Геронтій, послѣ посвященія Кирилла, отправился въ Москву, съ паспортомъ на имя купца Леонова.

Объ этомъ стало извѣстно русскому правительству, и, по распоряженію императора Николая Павловича, Геронтій, на обратномъ пути, былъ арестованъ и препровожденъ въ Петербургъ. Начавшимся слѣдствіемъ подтвердилась полная достовѣрность всѣхъ слуховъ, съ прибавленіемъ того, что упедшіи отъ греческаго патріарха епископъ рукоположилъ уже себя и намѣстника. Тогда русское правительство вошло въ дипломатическія сношенія съ австрійскимъ правительствомъ и предъявило требованіе объ удаленіи Амвросія изъ Бѣлокриницкаго монастыря. Въ то же время російскій св. синодъ обратился съ каноническимъ посланіемъ къ константинопольскому патріарху, прося его принять мѣры къ возвращенію Амвросія, или подвергнуть его церковному осужденію¹⁾. Константинопольскій патріархъ, также чрезъ австрійское министерство, обратился къ Амвросію съ посланіемъ, указывая на его противоканоническія дѣйствія и предлагая ему раскаяться и возвратиться въ Константинополь. Слѣдствіемъ этого было то, что отъ Амвросія потребовали письменныхъ объясненій²⁾ и вызвали его въ Вѣну; здѣсь ему было предложено: или возвратиться къ патріарху, или отправиться въ ссылку: Бѣлокриницкій же монастырь велѣно было запечатать, что и исполнено 3 марта 1848 г.

Но прежде, чѣмъ Амвросію назначено было мѣсто ссылки, когда онъ проживалъ еще въ Вѣнѣ,—въ Австріи произошелъ государственный переворотъ. Императоръ издалъ манифестъ о конституціи, и во главѣ новаго правительства сталъ покровитель старообрядцевъ, графъ Коловратъ. Павелъ въ своемъ письмѣ въ Москву называлъ конституцію ножомъ медомъ помазаннымъ и уготованнымъ на закланіе всего міра; но въ то же время въ происшедшемъ переворотѣ старообрядцы видѣли и пріятную сторону. Алимій въ качествѣ депутата отъ Бѣлокриницкаго монастыря обратился къ новому прави-

---

¹⁾ Посланіе это напечатано въ собран. пост. по части раскола по вѣдомству св. Синода.

²⁾ Въ этихъ объясненіяхъ Амвросій и излагаетъ тѣ побужденія, по которымъ онъ самовольно ушелъ отъ патріарха; см. въ сборн. Попова.

тельству съ прошеніемъ о распечатаніи монастыря и о возвращеніи Амвросія. Но правительство и теперь не исполнило этой просьбы. Послѣ этого Алимпій ирисутствовалъ на революціонномъ сеймѣ въ Прагѣ, гдѣ заявлялъ жалобы на русское и австрійское правительства. Революціонныя собранія скоро были прекращены. Алимпій возвратился въ Вѣну, гдѣ вскорѣ послѣдовало и окончательное рѣшеніе судьбы Амвросія; онъ былъ отправленъ на жительство въ г. Цилль. Тогда, изъ опасенія оскуднѣнія іерархіи въ Бѣлой Криницѣ, Кирилль рукоположилъ во епископа Онуфрія, ставшаго впоследствии намѣстникомъ митрополита, — назвавъ его епископомъ браиловскимъ, а затѣмъ вскорѣ поставилъ и для русскихъ старообрядцевъ епископа Софронія. На другой день послѣ поставленія Софронія (4 янв. 1849 г.) Онуфрій вмѣстѣ съ Софроніемъ рукоположилъ Кирилла въ митрополита бѣлокриницкаго полнымъ чиномъ архіерейскаго посвященія ¹⁾. Что же касается монастыря, то онъ былъ самовольно распечатанъ, и въ немъ попрежнему стали отправляться всѣ церковныя службы. Ближайшее начальство, зная объ этомъ, не принимало никакихъ мѣръ противъ такого самовольства. Такое неопредѣленное положеніе монастыря продолжалось болѣе 11-ти лѣтъ; въ 1859-мъ году правительство вновь разрѣшило существованіе онаго.

Проживавшій въ ссылкѣ м. Амвросій продолжалъ получать обѣщанное ему содержаніе въ 500 червонцевъ; но въ то же время онъ не скрывалъ своего презрѣнія къ раскольникамъ. а) Во все время пребыванія своего въ Цилли онъ ни разу не пожелалъ исповѣдаться предъ кѣмъ либо изъ посѣщавшихъ его лицъ бѣлокриницкаго духовенства, — а посѣщали его и епископы и іеромонахи не мало разъ. б) Сынъ его Георгій, по смерти Амвросія, въ одномъ изъ своихъ писемъ писалъ, что покойный его родитель много разъ бранилъ его за то, что онъ совѣтовалъ «передти ему въ липованску ересь», чего самъ онъ не хотѣлъ. в) Самъ Амвросій въ 1859 г. вслѣдствіе невывсылки ему слѣдующихъ денегъ, въ письмѣ къ Кириллу предавалъ проклятію самого Кирилла,

---

¹⁾ Братск. Слово 1883 г. стр. 411.

всѣхъ хиротонисанныхъ имъ и тѣхъ, кто станеть принимать совершаемыя ими священнодѣйствія. «Теперь я всѣхъ васъ сдѣлаю безпоповщиками», говорилось въ письмѣ. г) Наконецъ, предъ смертію Амвросій снова возвратился въ православную церковь. Въ посланной на имя Кирилла телеграммѣ Геронтіи писалъ: «30 октября (1863 г.) скончался митрополитъ Амвросій, бывъ предъ смертію напутствованъ греческимъ священникомъ; погребенъ будетъ въ Триестѣ по греческому закону».

Распространеніе бѣлокриницкаго священства въ предѣлахъ Турціи и Румыніи, и правительственныхъ къ нему отношеній.

Русск. Вѣстн. 1869 г. т. 81. «Учрежденіе архіерейской кафедры у турецкихъ раскольниковъ». Чтен. общ. истор. и др. 1865 г. кн. 3, стр. 231 и дал. «Расколь, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій». «Истор. очеркъ австрійскаго священства». Монастырева.

Въ предѣлахъ Турціи раскольники поповцы жили по берегамъ Дуная близъ впаденія его въ Черное море, на полуостровѣ, извѣстномъ подъ именемъ Добруджи. Они носили названіе некрасовцевъ, отъ имени казацкаго атамана Некрасова, ушедшаго послѣ Булавинскаго бунта съ своею дружиною изъ предѣловъ Россіи. Кромѣ того часть старообрядцевъ жила на противоположномъ концѣ, между Мраморнымъ моремъ и Архипелагомъ; наконецъ, на малоазіатскомъ берегу Мраморнаго моря они занимали селеніе Майнось. Всѣхъ раскольниковъ, жившихъ въ Турціи, считалось до 10,000 душъ. Когда Павелъ съ Алимпіемъ шли еще на поиски архіерея, и тогда некрасовцы просили не лишить и ихъ этого блага; нѣкоторые помогли имъ деньгами, а атаманъ Гончаровъ свелъ искателей архіерейства съ паномъ Чайковскимъ (Садыкпаша). Когда Амвросій сдѣлался раскольниковымъ архіереемъ, то Гончаровъ и нѣкоторые другіе, не медля, рѣшились открыть у себя отдѣльную епархію. Но нашлись и сомнящіеся признать Амвросія законнымъ епископомъ; эти сомнящіеся высказывали подозрѣніе въ томъ, что Амвросій крещенъ не трехпогружательно, а черезъ обливаніе. Они составляли на-

столько сильную партію, что слѣдили даже за дѣйствіями самаго Гончарова, пылали противъ него злобою, разъ на собраніи не давали ему говорить и угрожали побить его или заковать въ желѣзо. Такимъ образомъ между раскольниками появилась взаимная вражда и несогласіе. По этому поводу собирались соборы въ Журиловѣ и въ Славскомъ скиту. Соборы кончались ничѣмъ. Противники Амвросія утверждались на подозрѣніи его въ обливанствѣ; нѣкоторые же по меньшей мѣрѣ требовали повременить, пока выскажутся русскіе и молдавскіе старообрядцы. Защитники новаго священства на одномъ изъ соборовъ читали подложныя письма, будто московскіе и стародубскіе раскольники согласны принять митрополита. Послѣ собора 8 іюля въ Славскомъ скиту, окончившагося также ничѣмъ, славскіе монахи выбрали кандидатовъ на священныя степени, которыхъ и отправили въ Бѣлую Криницу. Кандидатомъ на епископство былъ избранъ бывшій игуменъ Лаврентьевскаго монастыря, ушедшій по закрытіи монастыря въ Турцію, Аркадій (Шапошниковъ). Но избраннаго кандидата Амвросій отказался рукоположить въ епископа по той причинѣ, что до поступленія въ монашество онъ былъ женатъ на вдовѣ. Въмѣсто него въ августѣ 1847 г. для турецкихъ раскольниковъ былъ рукоположенъ во епископа инокъ Славскаго скита, тоже Аркадій (Дорофеевъ, или иначе Лысый), предвзначавшійся для посвященія во священника; названъ онъ былъ епископомъ Славскимъ. По полученіи епископскаго сана Аркадію пришлось испытать много непріятностей со стороны партіи недовольныхъ, которые даже сдѣлали доносъ, что старообрядцы, принявшіе греческаго епископа, согласились съ греками и болгарамъ и, значить, опасны для правительства. По этому доносу Аркадій былъ посаженъ въ тюрьму. Просидѣвъ шесть мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, онъ не только получилъ свободу, но, благодаря хлопотамъ Гончарова и Чайковскаго, былъ признанъ въ званіи епископа безъ всякой за то платы, — такая взималась съ православныхъ епископовъ. Кромѣ того султаномъ былъ изданъ фирманъ, чтобы и впредь некрасовцы, какъ вѣрные подданные, пользовались религіозною свободою, имѣя собственное священство, и чтобы никакая другая

церковная власть въ ихъ дѣла не вмѣшивалась. Старообрядцы цѣловали султанскій фирманъ, и, пользуясь онымъ, на своихъ церквахъ повѣсили даже колокола,--что въ Турціи запрещено всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.

При дарованіи такихъ правъ и свободы, и жившіе около Тульчи поповцы пожелали также имѣть своего епископа. Тогда Аркадій, вмѣстѣ съ намѣстникомъ Кирилла Онуфріемъ, рукоположилъ для нихъ 27 сент. 1850 г. Алимпія, съ наименованіемъ епископомъ тульчинскимъ.

Но обоимъ этимъ епископамъ не долго пришлось служить у старообрядцевъ. Въ 1854 г. открылась война Россіи съ Турціею; въ концѣ 1853 г. русскія войска стояли около Дуная. Турецкое правительство предложило некрасовскимъ семействамъ удалиться подальше отъ мѣста военныхъ дѣйствій. Нѣкоторые изъявили на это согласіе. Но оба епископа остались на своихъ мѣстахъ. Тогда для отправлявшихся поставленъ былъ Аркадіемъ (который былъ возведенъ въ званіе архіепископа) третій епископъ, тотъ самый Аркадій, въ посвященіи котораго отказалъ Амвросій; онъ названъ былъ епископомъ странствующихъ христіанъ. По внѣшнему своему виду, вслѣдствіе особенно большой бороды, онъ звался «брадатымъ», по уму слылъ «дюжесловеснымъ и многоначитаннымъ»; по характеру былъ гордъ, величавъ и злопамятенъ. Съ нѣсколькими семействами онъ удалился на берега Босфора, гдѣ и провелъ время военныхъ дѣйствій.

Оставшіеся на мѣстѣ епископы Аркадій и Алимпій были между тѣмъ арестованы русскими войсками и, какъ бѣгле русскіе подданные, заключены въ сюздальскій Спасо-Евѡиміевъ монастырь. По окончаніи войны раскольники хлопотали о ихъ возвращеніи черезъ турецкое правительство, жаловались даже Наполеону III, но—безъ всякихъ послѣдствій. Возвратившійся съ береговъ Босфора Аркадій Шапошниковъ,—хотя и не охотно, призванъ былъ епископомъ славскимъ. На мѣсто Алимпія въ Тульчу въ 1861 г. былъ поставленъ послушникъ Аркадія Іустинъ, родомъ изъ московской губерніи волоколамскаго уѣзда, человѣкъ мягкосердечный и довольно начитанный.

Такимъ образомъ, положеніе бѣлокриницкой іерархіи у турецкихъ раскольниковъ было упрочено.

Въ Молдавіи и Валахіи старообрядцевъ насчитывалось до 20,000 человекъ: жили они во многихъ городахъ. Еще Амвросій поставилъ для жившихъ въ Яссахъ старообрядцевъ попа Никифора. Затѣмъ, намѣстникъ митрополіи Онуфрій названъ былъ епископомъ браиловскимъ и завѣдывалъ дѣлами молдо-влахійскихъ раскольниковъ. Въ 1853 г. къ нему поставленъ былъ особый епископъ, тоже по имени *Аркадій*, названный васлуйскимъ (Васлуя—городъ въ Молдавіи),—саратовскій уроженецъ, человекъ полуграмотный и фанатичный. Онъ разѣзжалъ по епархіи и наставлялъ очень много поповъ. Сначала правительство относилось къ раскольникамъ, какъ и прежде, довольно строго. Аркадій долженъ былъ разѣзжать секретнымъ образомъ. Но послѣ турецкой войны, когда Молдавія и Валахія были соединены въ одно княжество Румынское, и правителемъ его сдѣланъ былъ князь Куза, покровительствуемый Наполеономъ, положеніе раскольниковъ значительно измѣнилось. Православное духовенство было стѣсняемо, а раскольники получали больше и больше свободы. Они открыто стали совершать свои церковныя службы. Мѣстныя гражданскія власти оказывали Аркадію почести, присвоенныя архіереямъ. На принесенную православнымъ яскимъ митрополитомъ жалобу министерство отвѣчало, что теперь все въ вѣрамъ свободно. Мало того: въ 1860 году Аркадій былъ утвержденъ правительствомъ въ званіи архіепископа Молдавіи, и ему былъ выданъ надлежащій видъ на свободный проѣздъ по всей Молдавіи.

Такимъ образомъ бѣлокриницкая іерархія и въ Румыніи заняла твердое положеніе, какъ признанная закономъ.

Австрійское священство въ Россіи; отношеніе къ нему правительства и попытки создать лучшее внѣшнее положеніе.

Русск. Вѣстн. 1864 г. мартъ. «Поѣздка за муромъ». «Расколъ, какъ орудіе....». Сборникъ Попова, вып. V. «Историч. очеркъ....» Монастырева и замѣчаніе въ Русск. Вѣстн. 1883 г. сент. Братск. Слово 1873 г. «Воспоминанія оѣ Антоніи Шутовѣ» и «О бывшихъ суздальскихъ заточникахъ Аркадіѣ, Кононѣ и Геннадіѣ» и 1884 г. ч. 1-я. «О Кононѣ», стр. 321 и дал.

Первыя сношенія русскихъ поповцевъ съ Бѣлокриницкою іерархіею начались при Амвросіѣ, вскорѣ послѣ того, какъ прибывшій въ Москву Геронтій привезъ извѣстіе не только о приѣмѣ Амвросія, но и о посвященіи Кирилла. По вліянію Рахмановыхъ и другихъ прихожанъ Рогожскаго кладбища двое старообрядцевъ, Борисовъ и Жигаревъ, были отправлены въ Бѣлую Криницу за муромъ. Посланные запаслись необходимыми для муроваренія веществами, секретно перешли пограничную канаву и, перерядившись въ хохладкіе зипуны, достигли Бѣлой Криницы. Амвросій на страстной недѣлѣ сварилъ и освятилъ муро, которымъ и снабдилъ московскихъ посланныхъ. Но сваренное муро принимали далеко не вездѣ. И между русскими, какъ и между турецкими, раскольниками было сомнѣніе, не обливательно ли крещенъ Амвросій. Поэтому многіе не хотѣли признать его законнымъ архіереємъ. Особенно противился этому бѣглый тульскій попь Павелъ; онъ до самой смерти (въ янв. 1862 г.) былъ жаркимъ противникомъ бѣлокриницкаго священства. Въ началѣ 1848 г. Амвросій поставилъ я попа для русскихъ старообрядцевъ. Но первый, поставленный Амвросіемъ попь, Кириллъ Масляевъ, не былъ ими принятъ. Этому содѣйствовало, помимо сомнѣнія въ его законности, и то, что онъ былъ бѣглый арестантъ, готовый на всякое преступленіе; старообрядцы гнушались имъ и стыдились его.

Между тѣмъ у рогожцевъ начались сношенія съ керженцами по вопросамъ о признаніи м. Амвросія. Большинство рогожцевъ и керженцевъ признали его законнымъ епископомъ. Начались хлопоты о томъ, чтобы и для русскихъ старообрядцевъ былъ поставленъ свой епископъ. Это происходило уже

послѣ удаленія Амвросія изъ Бѣлой Криницы. Наступила венгерская война, и русскіе поповцы, не безъ основанія опасаясь совершеннаго раззоренія бѣлокриницкаго монастыря, приготовили и кандидата на епископство, жившаго на Керженцѣ Діонисія Рахманова. Но Діонисій былъ заподозрѣнъ въ распространеніи фальшиваго Высочайшаго указа о предоставленіи свободы раскольникамъ, и посему долженъ былъ скрываться. вмѣсто него въ 1849 году въ Москвѣ явился архіерей, никѣмъ не избранный, совершенно случайный, посвященный Кирилломъ (января 1849 г.) во епископа симбирскаго. Это былъ *Софроній*, въ мѣрѣ Степанъ Трифоновъ Жировъ, крестьянинъ малоярославскаго уѣзда, а потомъ московскій мѣщанинъ, занимавшійся извозомъ бѣглыхъ поповъ. Хотя Софроній былъ наименованъ епископомъ симбирскимъ, но получилъ право завѣдывать церковными дѣлами всѣхъ русскихъ поповцевъ и посвящать для нихъ священниковъ. Но онъ, Софроній, сталъ не какъ «добрый пастырь пещись о порученныхъ овцахъ, а какъ наемникъ стяжевать только волну и млеко» (выраженіе раскольнической рукописи); онъ возводилъ въ церковныя степени за деньги и поставленныхъ поповъ обложилъ окладомъ въ свою пользу, — чтобы московскіе попы отдавали ему изъ своихъ доходовъ половину, а жившіе внѣ Москвы третью часть. Въ 1852 году, т. е. два года спустя, московскіе поповцы стали добиваться того, чтобы онъ удалился въ свою епархію — Симбирскъ; но Софроній не хотѣлъ ихъ послушаться и оставался въ Москвѣ до появленія тамъ новаго епископа, въ 1853-мъ году.

Новый епископъ также не былъ избранъ старообрядцами, а появился случайно; при томъ почти до самаго посвященія въ епископы онъ былъ безпоповцемъ. Это былъ *Антоній*, въ мѣрѣ Андрей Ларіоновъ Шутовъ. Онъ былъ послѣдователь оедосѣвской секты и занималъ должность казначея на Преображенскомъ кладбищѣ. Вслѣдствіе строгихъ мѣръ правительства Андрей Ларіоновъ стремился уйти за границу, въ Пруссію, и тамъ завести безпоповщинскую обитель. Къ этому онъ склонялъ и настоятеля кладбища Семена Кузьмина; но послѣдній не изъявилъ на то желанія. Тогда Андрей Ларіоновъ ушелъ

изъ Москвы, не сказавшись настоятелю, при чемъ воспользовался процентами съ находившихся въ кладбищенскомъ сундукѣ процентныхъ бумагъ. Но, устыдившись своего поступка, деньги изъ Кіева онъ возвратилъ по почтѣ, а затѣмъ возвратился и самъ. На этотъ разъ все ограничилось одной молвой. Въ 1850 г. Андрей Ларіоновъ вторично уѣхалъ съ Преображенскаго кладбища, снабженный деньгами, книгами и иконами. Онъ направлялся въ безпоповщинскую обитель, устроенную въ Пруссіи, гдѣ проживалъ и извѣстный Павелъ (пруссій). Въ Черниговскихъ слободахъ, въ одной безпоповщинской обители, Андрей принялъ монашество, съ именемъ Антонія. Но Павелъ находился въ это время въ предѣлахъ Австріи, близъ Бѣлой Криницы, въ селеніи Климоуцахъ. Въ прусской обители настоятель принялъ Антонія недружелюбно, и онъ удалился въ Австрію, гдѣ былъ тогда Павелъ. Здѣсь онъ завелъ сношенія съ Павломъ бѣлокриницкимъ и перешелъ въ поповство, хотя до самой смерти держался безпоповщинскихъ понятій. Павелъ бѣлокриницкій видѣлъ въ Антоніи человѣка очень пригоднаго для епископства: онъ думалъ, что когда бывшій казначей Преображенскаго кладбища явится въ Россію епископомъ, то успѣетъ обратить многихъ безпоповцевъ въ поповство. Самъ Антоній желалъ епископства по честолюбію. 3 февр. 1865 года Антоній былъ поставленъ епископомъ граду Владиміру и отправленъ въ Россію. Въ Москвѣ Антонія приняли съ радостью.

По прибытіи въ Москву Антонію пришлось выдержать соблазнительную борьбу съ Софроніемъ, который никакъ не хотѣлъ уступить другому управленіе дѣлами старообрядцевъ. Софроній не хотѣлъ имѣть съ Антоніемъ даже религіознаго общенія и на вразумительную грамоту Кирилла отвѣчалъ: «Если не удалите Антонія, то вспыхнетъ пламень, который не утушится вѣками». Но Софронію было невозможно вести борьбу съ Антоніемъ въ самой Москвѣ. Поэтому онъ удалился на Уралъ и тамъ началъ высказывать раздорническія мысли не только по отношенію къ Антонію, но и къ самому Кириллу, и даже задумалъ отдѣлиться отъ бѣлокриницкой іерархіи. Объ Антоніи онъ говорилъ, что онъ—двукрещенецъ.

и священство его посему незаконно, о митрополіи же выражался, что тамъ муро варили по новому чиновнику, и что старыхъ книгъ тамъ нѣтъ. Встрѣтивъ сочувствіе этимъ мыслямъ, онъ отдѣлился отъ Антонія, а для большаго авторитета задумалъ даже возстановить патріаршество. Кандидатомъ въ патріарха московскаго, съ именемъ Іосифа, былъ избранъ имъ казакъ Яковъ Бредневъ. При этомъ, лжеепископа уральскаго Виталія,—прежде имъ рукоположеннаго,—Софроній предполагалъ поставить въ митрополита новгородскаго, а себя возвести въ званіе митрополита казанскаго. 16 янв. 1854 г. Софроній и привелъ въ исполненіе свою затѣю. Но этотъ поступокъ былъ уже настолько противозаконенъ, что старообрядцы положительно отшатнулись отъ него. Антоній же издалъ на него окружное посланіе, которое имѣло полный успѣхъ. Софроній долженъ былъ принести повинную. Самочинныя степени всѣ были уничтожены. Софроній оставленъ въ епископскомъ званіи безъ епархіи. Но когда узналъ объ этомъ Кирилль, то низвергъ его и изъ епископскаго сана.

Кромѣ Софронія, поставленнаго Кирилломъ, Виталія и Антонія, въ Россіи годъ отъ году стали появляться новыя архіереи. Еще въ 1853 г. Кирилломъ же былъ поставленъ архіерей для раскольниковъ стародубскихъ, названный новозыбковскимъ. Это былъ *Спиридоній*, человекъ малоизвѣстный; чрезъ два года его смѣнилъ *Кононъ*, родомъ съ Дона, проживавшій въ стародубскомъ посадѣ Лужви. Онъ держался безпоповщинскихъ убѣжденій въ ученіи объ антихристѣ и, какъ оказалось впоследствии, сомнѣвался даже въ самой законности бѣлокривницкой іерархіи, такъ какъ Амвросій перешелъ въ старообрядство за деньги. Въ 1858 г. онъ былъ арестованъ и заключенъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и содержался 22 года. По освобожденіи изъ заточенія, въ 1881 году, чрезъ три года онъ умеръ (1884). Въ 1855 году была открыта епархія саратовская, на которую былъ поставленъ епископомъ мѣщанинъ г. Хвалынска *Аванасій*, человекъ строгихъ раскольниковскихъ убѣжденій. Въ 1856 году были открыты епархія пермская и казанская. Для первой поставленъ былъ

Геннадій, бывший вмѣстѣ съ Конономъ въ числѣ суздальскихъ заточниковъ и, по освобожденіи, проживавшій въ Харьковѣ. Важнѣе былъ епископъ казанскій *Пафнуцій* (Шикинъ), считавшійся человѣкомъ разсудительнымъ, спокойнаго характера. По своему вліянію это былъ одинъ изъ рѣдкихъ лжеепископовъ. Въ 1857 г. была открыта епархія казавская, въ 59-мъ—балтская.

Годомъ раньше открыта была епископія коломенская,— нѣчто въ родѣ викариатства Антонія. Коломенскимъ епископомъ былъ поставленъ житель стародубскаго посада *Воронка Пафнуцій* (Овчинниковъ),— человѣкъ очень молодой, но бойкій, самолюбивый, отличавшійся значительнымъ краснорѣчіемъ. Онъ былъ ближайшимъ помощникомъ Антонію. Дальнѣйшая его судьба замѣчательна тѣмъ, что онъ обратился къ православной церкви, нѣсколько лѣтъ жилъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, вель въ кремлѣ съ раскольниками бесѣды, но въ 1882 г., по побужденіямъ самолюбія, снова ушелъ въ расколъ.

Такимъ образомъ въ теченіе 12 лѣтъ австрійское священство утвердилось и значительно распространилось между русскими поповцами. Въ это время было открыто десять епархій; лжеепископы поставили очень много священниковъ, такъ что въ одной Москвѣ въ 50-хъ годахъ насчитывали до 20-ти поповъ. Старообрядцы были довольны новымъ священствомъ потому особенно, что теперь не стало уже затрудненій въ совершеніи требъ, какія происходили вслѣдствіе оскудѣнія священства.

Для управленія церковными дѣлами былъ образованъ въ Москвѣ «Духовный Совѣтъ», состоящій изъ лжеепископовъ и лжесвященниковъ. При такомъ управленіи церковныя дѣла,—особенно на первыхъ порахъ,—стали выходить изъ рукъ мірянъ, какъ было прежде. Это обстоятельство способствовало образованію особенной партіи въ Москвѣ, извѣстной подъ именемъ «Винокуровской»,—задумавшей возстановить значеніе мірянъ. Этою партіею было подано на Высочайшее имя прошеніе о дозволеніи старообрядцамъ имѣть бѣжавшихъ отъ православной церкви священниковъ, на основаніи правилъ

Александра I, 1822 года. Пафнутій коломенскій боялся, что такое рѣшеніе можетъ повести къ значительному подрыву бѣлокриницкаго священства, и въ свою очередь подалъ прошеніе о признаніи существующаго старообрядческаго духовенства. Оба прошенія оставлены были безъ вниманія. Пафнутія этотъ отказъ побудилъ къ тому, чтобы искать иныхъ способовъ къ упроченію и процвѣтанію своей іерархіи. Въ это время съ нашими раскольниками заигрывали политическіе эмигранты въ Лондонѣ, во главѣ которыхъ стоялъ Герценъ. Кельсіевъ издавалъ тогда свои сборники правительственныхъ свѣдѣній о расколѣ, съ явнымъ сочувствіемъ расколу. Поэтому у Пафнутія и явилась мысль, сблизиться съ этими друзьями, основать въ Лондонѣ старообрядческую церковь, училище для образованія будущихъ миссіонеровъ старообрядства и типографію для печатанія раскольническихъ сочиненій. Съ этою цѣлію онъ ѣздилъ въ Лондонъ, познакомился тамъ съ своими мнимыми друзьями и нашелъ въ нихъ людей, даже въ Бога невѣрующихъ. Въ 1862 г. Пафнутій возвратился изъ Лондона съ полнымъ убѣжденіемъ, что между старообрядчествомъ и лондонскими эмигрантами нѣтъ ничего общаго по положительнымъ убѣжденіямъ. Намѣреніе искать поддержки за границею было совершенно оставлено, и потому что русское правительство, сначала строго преслѣдовавшее епископовъ бѣлокриницкой іерархіи, какъ самозванцевъ,—стало относиться къ нимъ снисходительно и не преслѣдовало уже ихъ за самое званіе. Эта перемѣна стала особенно замѣтною послѣ польскаго мятежа, въ 1863 году. Законъ преслѣдовалъ только возвращеніе и публичное оказательство раскола.

6) Внутренняя исторія австрійскаго священства. Неурядицы между русскими поповцами.

Братское Слово 1885 г. т. 2-й: «Воспоминанія о составителѣ «Окружнаго посланія» Кожевникова. Чтен. общ. ист. и древн. 1865 г. кн. 3, смѣсь и 1886 г. кн. 3, смѣсь, также у Монастырева.

Представители бѣлокриницкой іерархіи на первыхъ же порахъ заявили себя разными неурядицами. О характерѣ

Софронія и его затѣи уже извѣстно. Но и Антоній скоро сталъ обнаруживать незаконныя дѣйствія и дѣлать распоряженія въ духѣ непоповства. Такъ онъ строго запретилъ священникамъ на литургіи приносить за царя положенную просфору, чѣмъ, помимо заповѣди о молитвѣ за царя, неизбѣжно нарушался и уставъ о седмипросфоріи. Непослушныхъ Антоній подвергъ запрещенію. Кромѣ того онъ требовалъ признанія святыми страстотерпцами Аввакума, Лазаря, Никиты и другихъ. Наконецъ, онъ требовалъ перекрещиванія тѣхъ младенцевъ, родившихся отъ приемлющихъ даже австрійскую іерархію, которые по какимъ-либо обстоятельствамъ были крещены прав. священникомъ. Эти распоряженія производили немалое смущеніе между поповцами. Одинъ изъ нихъ высказывалъ такое сужденіе о своихъ архіереяхъ: «Они только золотыя шапки одѣли, а дѣло свое плохо понимаютъ» (слова Иларіона Егорова, см. Бр. Сл. 1885 г. т. 2, стр. 446).

Еще большее смущеніе и соблазнъ породили властолюбивыя притязанія Антонія, которыя поставили его въ прямое столкновеніе съ другими лжеепископами. Въ началѣ 1860 года онъ сталъ писаться архіепископомъ московскимъ и всея Россіи. Пафнутій казанскій выступилъ съ обличеніями противъ самовольства Антонія. Послѣдній въ свою очередь началъ публично поворить и оскорблять Пафнутія. Пафнутій обратился къ защитѣ свѣтской власти, за что Антоній подвергъ его изверженію изъ сана. Тогда очень многіе вознегодовали на самоуправство Антонія и потребовали совершеннаго удаленія его изъ Москвы. Пафнутій коломенскій защищалъ Антонія, хотя и не оправдывалъ.

7 февр. 1861 г. по этимъ двумъ вопросамъ происходилъ соборъ. На соборѣ Антоній отказался отъ титула архіепископа московскаго. Соборъ принялъ его отказъ, но счелъ нужнымъ утвердить оный авторитетомъ Кирилла. Послѣдняго онъ просилъ разобрать и дѣло Антонія съ Пафнугіемъ казанскимъ. При этомъ въ Бѣлую Криницу были отправлены списки съ нѣкоторыхъ писемъ Антонія, въ которыхъ онъ чернилъ Кирилла и Павла Васильева. Кириллъ, извѣстившись о такихъ безпорядкахъ, отправилъ въ Москву на-

мѣстника Онуфрія для разбирательства дѣла, а также и для избранія на Москву особаго епископа. По прибытіи Онуфрія въ Москву кандидатомъ на московскій архіерейскій престолъ былъ избранъ Аванасій саратовскій. Но Аванасій предъявилъ такія строгія требованія относительно выполненія уставовъ и обычаевъ «житейскихъ», что московскіе поповцы не надѣялись исполнить оныя. Онъ потребовалъ сдѣлать соборное постановленіе, чтобы нѣмецкаго платья не носить, тѣмъ болѣе не ходить въ ономъ на молитву, музыкѣ дѣтей не учить и танцевъ не позволять, противъ среды и пятка поздно вечерами не засиживаться, въ ястіи и питіи съ иновѣрными не сообщаться безъ крайней нужды, въ гостиницы не ходить и т. п. По полученіи этихъ условій приглашеніе не было повторено, но и избраніе другого кандидата не состоялось. Антоній по прежнему оставался жить въ Москвѣ, хотя временнымъ предсѣдателемъ Духовнаго Совѣта, а главнымъ лицомъ по управленію сталъ Онуфрій.

Волненіе между заграничными поповцами изъ-за метричь.

«Раскольническіе споры о метрикахъ». Душешол. Чтен. 1867 г. ч. 3.

Вопросъ о метрикахъ возникъ въ Россіи, въ стародубскомъ посадѣ Лужкахъ, по поводу правилъ 1822 г., — которыми дозволялось раскольникамъ имѣть бѣглыхъ поповъ; при этомъ имъ предписывалось вести метрическія записи. Лужковцы признали такое требованіе неблагочестивымъ и выдѣлились въ особое согласіе. Въ Бѣлой Криницѣ предъ появленіемъ австрійскаго священства правительство также требовало отъ липованъ учрежденія метрическихъ записей; но липоване противились этому. Съ появленіемъ признаннаго правительствомъ священства недоумѣнный вопросъ о записяхъ оставался по прежнему неразрѣшеннымъ. Правительство настаивало на своемъ требованіи, липоване не соглашались. Наконецъ, въ 1858 году правительство поручило производить записи своему особому чиновнику. На этомъ дѣло уладилось. Послѣ совершившагося распоряженія липоване стали свѣкаться съ записями, тѣмъ болѣе, что не сами они произво-

дили оныя. Бѣлокриницкая же митрополія не находила въ этомъ ничего противнаго религіи и поучала не противиться распоряженіямъ правительства.

Волненія изъ-за метрики происходили между кагульскими и браиловскими раскольниками. Когда въ 1860 г. румынское правительство потребовало отъ нихъ веденія метрики и прислало затѣмъ самыя тетради для этого, то старообрядцы назвали это всепагубною прелестною статью. Христіане, рассуждали они, не должны повѣдать врагомъ тайны (слова изъ пѣсни «Вечери твоя тайны»), т. е. таинствъ крещенія, брака и проч. Немногіе были съ этимъ несогласны, но они должны были молчать. Начались хлопоты предъ правительствомъ объ отмѣнѣ этихъ требованій.

Въ вопросѣ о метрикахъ невольно должны были принять участіе и архіереи; но они оказались на сторонѣ метрическихъ записей. Аркадій васлуйскій убѣждалъ браиловцевъ принять метрику, ибо въ Писаніи о метрикахъ нѣтъ писаннаго и всѣ архіереи не видятъ въ нихъ ереси. Эти убѣжденія произвели то, что метрикоборцы задумали отдѣлиться и отъ архіереевъ.

Между тѣмъ на хлопоты метрикоборцевъ изъ Бухареста сначала послѣдовалъ отказъ съ угрозою назначенія военной экзекуціи; но потомъ, при помощи одного сенатора, дѣло уладилось за 500 червонцевъ. Правительство уступило, извѣстивъ, что только по временамъ гражданскіе чиновники будутъ отбирать у старообрядцевъ свѣдѣнія о родившихся и умершихъ.

Послѣ улаженія дѣла съ правительствомъ метрическихъ записей можно было не вести; но являлся вопросъ: какъ смотрѣть на приемлющихъ метрику? Можно ли съ ними имѣть общеніе? Свобода отъ метрики, говорили метрикоборцы, повреждается въ своей чистотѣ общеніемъ съ приемлющими оную, необходимо это общеніе расторгнуть. Поэтому метрикоборцы постановили: съ приемлющими метрику общенія не имѣть, въ молитвословіяхъ и на ектеніяхъ ихъ не поминать. Кирилль и Аркадій были исключены изъ поминовенія; вмѣ-

сто нихъ стали поминать Амвросія и Ковона новозыбковскаго.

Попы Аггей и Иванъ Юдинъ, принявшіе это опредѣленіе, но видѣвшіе, что оно должно породить великій церковный раздоръ, обратились за совѣтомъ къ Аркадію славскому. Послѣдній отвѣчалъ имъ грамотою, въ которой высказался не только за признаніе метрики, какъ учрежденія чисто гражданскаго, но и строго обличалъ произведшихъ раздѣленіе поповъ, забывшихъ свой санъ и мѣру и взявшихся судить іерарховъ. Попъ Иванъ Юдинъ съ метрикоборцами стали послѣ этого готовиться къ совершенному отдѣленію.

Но прежде они рѣшились узнать, какъ думалъ Кириллъ, хотя знали, что записи въ Бѣлой Криницѣ ведутся. Къ Кириллу было отправлено посланіе съ вопросами о метрикахъ за подписомъ болѣе 60-ти человекъ. Кириллъ, знавшій ранѣе обо всѣхъ безпорядкахъ, отвѣтилъ строгою грамотою, въ коей угрожалъ метрикоборцамъ отлученіемъ, а попа Юдина подвергалъ запрещенію священнослуженія. Но такъ какъ метрикоборцы не смирились, то Кириллъ и предалъ ихъ, вмѣстѣ съ попомъ, анаемѣ.

Волненія закончились соборомъ приѣмлющихъ метрику въ Браиловъ, на который хотя и не явились никто изъ метрикоборцевъ, а попъ Иванъ послѣ собора уже прямо отдѣлился и приѣмлющихъ метрику положилъ принимать 3-мъ чиномъ; но большинство старообрядцевъ мало-по-малу переходили на сторону епископовъ. Волненіе стало затихать, и рѣшительнаго раздѣленія между послѣдователями австрійскаго священства не произошло. Этому содѣйствовало и то обстоятельство, что въ средѣ ихъ возникъ несравненно болѣе важный вопросъ объ «Окружномъ посланіи».

Окружное посланіе и происшедшія по поводу появленія онаго волненія. Окружники и противокружники.

Ни одинъ вопросъ въ исторіи раскола не имѣетъ такой богатой и серьезной литературы, какъ вопросъ объ «Окружномъ посланіи» и о происшедшихъ изъ-за него волненіяхъ. Отмѣчаемъ не только пособія, но и общіе источники, такъ какъ первыя далеко не исчерпываютъ всего матеріала. Самое посланіе въ Братскомъ Словѣ 1885 г. т. 2-й. «Воспоминанія объ авторѣ «Окружнаго посланія» и переписка съ нимъ» «Братск. Слов. 1884 г. т. 1. «Воспоминанія....» Дударева; Бр. Сл. 1885, т. 1. «Воспоминанія....» Коженикова, Бр. Сл. 1885, т. 2. Русск. Вѣстн. 1863. 6 и 5 ч.ч. статьи проф. Субботина «Современныя лѣтописи раскола» и «Современныя движенія въ расколѣ». «Историч. очеркъ» Монастырева. О послѣднихъ событіяхъ въ мірѣ окружниковъ и противокружниковъ въ Брат. Словѣ 1883—85 г.г.

Происхожденіе Окружнаго посланія и содержаніе онаго.

Въ прежнее время противъ бѣглопоповщинскаго общества высказывали главнымъ образомъ то возраженіе, что это общество, не имѣющее епископовъ, составляетъ церковь безглавую, и что бѣжавшіе отъ прав. церкви священники суть незаконные совершители таинствъ. Съ пріобрѣтеніемъ собственной іерархіи это возраженіе устранялось. Но и теперь для размышляющаго старообрядца не разрѣшались всѣ сомнѣвія. Безпоповщинское мнѣніе о наступленіи царства антихриста, имѣющее своимъ источникомъ ученіе первыхъ вождей раскола, общераскольническіе взгляды на начертаніе имени Спасителя *Исусъ* и на крестъ четвероконечный, — раздѣляемые и многими поповцами, — вели къ отрицанію самой *дѣйствительности* этой іерархіи. Ибо, если въ греко-россійской церкви царствуетъ антихристъ, если имя *Исусъ* есть имя иного Бога, то и священство Амвросія не можетъ быть призвано священствомъ *Христовымъ*. А между тѣмъ означенныя мнѣнія раздѣлялись не только многими мірянами, но и вновь поставленными священниками и епископами, напр. Конономъ новозыбковскимъ и Антоніемъ Шутовымъ, — какъ бывшимъ безпоповцемъ. Это обстоятельство приводило въ смущеніе мыслящихъ поповцевъ, и одинъ изъ нихъ, наиболѣе начитанный, державшійся убѣжденій дьяконовскаго согласія, называвшій себя убогимъ Ксеносомъ (ξένος), житель Стародубья, Иларіонъ Егоровъ Кабановъ, задумалъ уврачевать старообрядство,

достигнуть осужденія этихъ мнѣній отъ лица собора епископовъ. Съ этою цѣлю, въ бытность свою въ Москвѣ, въ 1861 г. онъ умолялъ Онуфрія и другихъ епископовъ издать соборное опредѣленіе на истребленіе означенныхъ плевелъ. При этомъ онъ присовокуплялъ, что доколѣ эти зловредныя мудрованія соборныя не уничтожатся, до тѣхъ поръ онъ не будетъ послѣдователемъ бѣлокриницкой іерархіи. Епископы сначала не соглашались, но потомъ, согласившись, поручили Иларіону составить. Окружное посланіе. Порученіе было охотно исполнено. Составитель посланія указалъ десять тетрадокъ, наполненныхъ душепагубнымъ и зловреднымъ мудрованіемъ, напр., семитолковый апокалипсисъ, толкованіе десяти роговъ апокалипсическаго звѣря, о духовномъ антихристѣ и проч. 24 февр. 1862 года отъ имени Духовнаго совѣта, за подписью Онуфрія, Автонія и другихъ епископовъ, священниковъ и даже двухъ мірявъ, и было издано для всеобщаго руководства «Окружное посланіе единныя, святаго, соборнаго, апостольскія древле-православныя, католическія церкви». Антоній хотя и подписалъ посланіе, но весьма неохотно и неискренно.

Окружное посланіе изложено въ 10 пунктахъ, но, по существу вопросовъ, его можно раздѣлять на три части. Представивъ критическій разборъ означенныхъ безпоповщинскихъ тетрадей, авторъ излагаетъ положительное ученіе, что истинное священство Христово и приношеніе безкровной жертвы пребудутъ до дня суднаго, что это священство находится въ церкви велико-россійской и греческой, а стало быть и у нихъ—старообрядцевъ,—такъ какъ источникъ священства заимствованъ ими отъ грековъ. Мысли эти совершенно согласны съ общимъ ученіемъ поповщины и, стало быть, не могли встрѣтить со стороны послѣдователей оной какого-либо возраженія или нареканія. Но авторъ «Посланія» не желалъ ограничиться изложеніемъ этого только вопроса. Безпоповцы, проповѣдуя ученіе о воцареніи антихриста въ церкви православной, знаменіе этого воцаренія видятъ въ имени *Иисусъ*,—подъ коимъ разумѣютъ другое лицо въ сравненіи съ именемъ *Іеусъ*,—въ почитаніи четвероконечнаго креста, который считаютъ крестомъ, т. е. крестомъ латинскимъ, или, по другимъ,—не бо-

лѣе, какъ сѣнію креста Христова, и въ другихъ подобныхъ предметахъ. Составитель «Посланія» усматривалъ въ этомъ нечестивыя мудрованія и высказалъ на эти предметы и вообще на церковь православную иной взглядъ, соотвѣтствующій бывшему ученію дьяконовцевъ. Взглядъ этотъ онъ раскрылъ весьма обстоятельно и не менѣе основательно. «Господствующая въ Россіи церковь, а равно и греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но во единого съ нами Творца небу и земли. Единого и того же исповѣдуетъ съ нами Христа, родившагося отъ колѣна Іудова, отъ пречистыя дѣвы Маріи, безъ сѣмене, наитіемъ Св. Духа. Посему хотя мы произносимъ и пишемъ имя Спасителя Ісусъ, но и пишемое и произносимое Ісусъ хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ его именемъ инаго Ісуса, противника Христова, якоже нѣщцы безпоповцы мудрствуютъ. Подобіе и четвероконечный крестъ Христовъ образъ есть креста Христова, отъ дней апостольскихъ и донныи пріемлемый православно-каеолическою церковію; онъ изображается въ воображеніи себя крестнымъ знаменіемъ, начертывается въ муропомазаніи и маслопомазаніи, налагается на свящ. одеждахъ, его силою изговяется духъ лукавый, когда священникъ въ чинѣ крещенія, осѣняя воду рукою крестообразно, произносить: «да сокрушатся подь образомъ знаменія креста Твоего вся сопротивныя силы». Поэтому мы не безчестимъ и не хулимъ этого креста и всякое крестохуленіе и кресторугательство отречаемъ, отметаемъ и уничтожаемъ». Такой ясный, рѣшительный взглядъ на прав. церковь и нѣкоторые, болѣе важные, обряды естественно выдвигалъ предъ авторомъ третій вопросъ. Если имя Ісусъ, четвероконечный крестъ не заключаютъ въ себѣ ничего богопротивнаго; если въ великороссійской церкви существуетъ истинное Христово священство, если въ ней совершается таинство тѣла и крови Господней: то справедливо ли поступили предки старообрядцевъ, отдѣлившись отъ этой церкви, справедливо ли поступаютъ и они — потомки, удерживающіе такое раздѣленіе? Авторъ хорошо понималъ необходимость отвѣта на этотъ вопросъ и рѣшилъ его такимъ образомъ: «вины непослѣдованія пастырямъ русской церкви, писалъ онъ, важныя и благословныя» заключаются

въ клятвахъ собора 1667 года и въ порицаніяхъ, какія были высказаны въ полемическихъ книгахъ на старыя обряды. При этомъ онъ упомянулъ также и о какихъ-то «новодогматствованіяхъ», не объяснивъ ни однимъ словомъ, въ чемъ онія состоятъ. Таково содержаніе «Окружнаго посланія»!

Всматриваясь въ общее содержаніе «Посланія», нельзя не замѣтить, что третій вопросъ доказанъ въ немъ очень слабо; ибо клятвы собора 1667 г. были не причиною раскола, а послѣдствіемъ онаго; порицанія же были высказываемы еще позднѣе, и кромѣ того онѣ имѣли частное, а не общецерковное значеніе. Новыхъ же догматовъ, существующихъ якобы въ прав. церкви, въ «Посланіи» никакихъ не указано. Посему, если дѣлать строгіе, послѣдовательные выводы изъ находящихся въ «Посланіи» мыслей, то необходимо придти къ убѣжденію въ неосновательности существующаго раздора съ Церковію и примириться съ нею. Это скоро поняли и нѣкоторые изъ старообрядцевъ. Вотъ слова одного изъ нихъ: «Я благодаренъ автору Посланія за его здравыя и умѣренныя сужденія о церкви; нѣчто отрадное и успокоивающее чувствовалось въ словахъ его, нѣчто примиряющее насъ съ тою единою святою церковію, съ которою двѣсти лѣтъ назадъ находились мы въ неразрывномъ союзѣ». Понятно, что слѣдствіемъ такого вѣрнаго пониманія «Посланія» было обращеніе къ прав. церкви. Но результатъ этотъ былъ далеко нежелателенъ большинству. А отсюда нетрудно было уже заранѣе предвидѣть, что «Посланіе», изданное старообрядческою іерархіею въ смыслѣ обязательнаго для всѣхъ исповѣданія, не будетъ всѣми безспорно принято, а, напротивъ, возбудитъ большія волненія среди старообрядцевъ.

Волненія эти, дѣйствительно, и обнаружались очень скоро. Посланіе возбудило упорную и продолжительную борьбу, изъ которой не могли уже найти надлежащаго успокоительнаго выхода самые ревностные представители и защитники австрійскаго священства. Помимо воли ихъ, въ силу здраваго смысла и логикѣ, оно поколебало самыя основы поповщинскаго согласія и раздѣлило его на два враждебные, непримиримые лагерь.

Когда, по утверженіи «Посланія», Иларіонъ Егоровъ возвращался изъ Москвы, калуужскіе поповцы, прочитавъ «Посланіе», остались недовольны онымъ. «Въ чемъ же послѣ этого разнствуемъ мы отъ великороссійской церкви и за что отдѣляемся отъ нея?» говорили они. Въ Стародубѣ горячимъ противникомъ «Посланія» явился Добрянскій попу Григорій; онъ разсылалъ письма по этому въ Москву и другія мѣста. Наконецъ, обиженный нѣкогда Софроній также оказался врагомъ Посланія. Онъ прямо называлъ его «еретическимъ нововведеніемъ, предательствомъ великороссійской церкви», и эти мысли разсѣивалъ по Поволжью. Мало того, Софроній и попу Григорій жаловались самому Кириллу и просили его отъ имени нѣкоторыхъ московскихъ старообрядцевъ прибыть, для успокоенія умовъ, въ Москву. По прибытіи Кирилла въ Москву, въ началѣ 1863 г., около него образовалась уже довольно значительная партія недовольныхъ «Окружнымъ посланіемъ». Но въ числѣ этихъ недовольныхъ были всѣ міряне. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ сужденію объ «Окружномъ посланіи», Кириллъ счелъ нужнымъ устранить защитниковъ Посланія. Онъ предложилъ вопросъ о назначеніи епископа на московскую митрополію, который бы управлялъ всею старообрядческою церковію; когда такимъ епископомъ былъ избранъ Антоній, именовавшійся до сихъ поръ владимірскимъ, и по этому предмету была подписана грамота; то Кириллъ грамоту уничтожилъ, а затѣмъ выслалъ изъ Москвы своего намѣстника Онуфрія и, прекративъ сношенія съ епископами, объявилъ, что онъ самъ вступаетъ въ управление россійскою церковію. Подготовивъ такимъ образомъ благоприятную почву, Кириллъ 24 февраля 1863 года надалъ объявленіе объ уничтоженіи Окружнаго посланія ¹⁾. Къ этому объявленію Кирилла, подписанному также Софроніемъ, присоединилъ свою подпись и Антоній.

---

¹⁾ «Такъ какъ многіе прав. христіане, не постигая смыслъ состава его, претъязаютъ о камень соблазна и повреждаются совѣстію; то мы симъ нашимъ опредѣленіемъ уничтожаемъ оное Окружное посланіе и считаемъ не дѣйствительнымъ» (Чтен. общ. ист. и древн. 1865 г. кн. 3, смѣсь стр. 265 - 267).

Уничтоженіе Кирилломъ «Окружнаго посланія», вмѣсто успокоенія умовъ, послужило началомъ образованія двухъ партій: «окружниковъ» и «противоокружниковъ» и повело къ открытой борьбѣ между этими партіями.

Первое проявленіе борьбы выразилось въ удаленіи Кирилла изъ Москвы. Поводомъ къ этому удаленію послужили политическія событія. 1863 года 18 февр. окружники подали совѣту епископовъ прошеніе, въ коемъ писали: «для какой цѣли Его Высокопреосвященство наволить прибыть въ такое время, когда почти всѣ западныя губерніи находятся въ смятеніи? Развѣ для того, чтобы подтвердить о насъ прежнее политическое мнѣніе правительства? Просимъ васъ, боголюбивые епископы, упробить Его Высокопреосвященство выѣхать изъ Россіи обратно въ митрополию». Къ этому прошенію недоброльные поступками Кирилла и отъ себя присоединили просьбу Кирилла, не отягощать болѣе своимъ опаснымъ для жителей столицы пребываніемъ. Кириллъ долженъ былъ уѣхать.

Съ удаленіемъ Кирилла окружники взяли перевѣсъ. Они стали собирать какъ можно больше подписей подъ Окружнымъ посланіемъ, при чемъ не обходилось и безъ нѣкоторыхъ притѣсненій. Но болѣе всего въ настоящій разъ помогъ, довольный высылкою Кирилла, его намѣстникъ Онуфрій. Онъ писалъ къ заграничнымъ старообрядцамъ, чтобы они не признавали Кирилла митрополитомъ, и успѣлъ настолько, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дѣйствительно, его перестали почитать на службахъ.

Но торжество окружниковъ было очень непродолжительно. 12 мая 1863 г. въ Духовномъ совѣтѣ было получено заявленіе раскольниковъ Павловскаго посада (богор. уѣзда) и стародубскаго посада Воронка относительно посланія, — что многіе чрезъ «Окружное посланіе» не довѣряютъ церковнымъ учителямъ. «Вы пишете, говорили они, что въ названіи *Иисусъ* нельзя подразумѣвать иного Бога. А если такъ, то вы насъ заставляете кланяться наименованіямъ, какія пишутъ въ великороссійской церкви на иконахъ, т. е. *Иисусъ*. А мы кланяемся Богу Иисусу, егоже пріяна отцы наши. Молимъ вы, боголюбивіи епископы, успокойте умы христіанъ, уничтожьте

новосоставленное вами «окружное посланіе». Эти заявленія поставили «епископовъ» въ крайнее затрудненіе. Съ одной стороны, въ случаѣ отказа, они боялись отпаденія довольно значительныхъ обществъ, а съ другой, естественно, не желали и не могли удовлетворить вполнѣ ихъ просьбъ. Они избрали нѣчто среднее, никогда и никого въ подобныхъ случаяхъ не удовлетворяющее. Определеніемъ 26 іюля 1863 г. они доказывали, что изданіемъ Окружнаго посланія не намѣрены были дѣлать никакой уступки въ пользу великороссійской церкви. Если же это такъ показалось другимъ, то сіе произошло отъ недоразумѣнія и превратныхъ толкованій. вмѣстѣ съ тѣмъ относительно самаго Посланія они сдѣлали то ограниченіе, что не вмѣняли уже каждому въ обязанность руководствоваться онымъ, а предоставляли это на произволь каждаго.

Такимъ образомъ была уничтожена обязательность Окружнаго посланія; но противники не этого хотѣли и этимъ не удовлетворились. Вскорѣ разнеслась молва, что проживающій въ Цилли Амвросій прямо уже осудилъ Посланіе. Въ основаніи этого слуха лежала правда. Кирилль, послѣ удаленія его изъ Москвы, составилъ соборъ, на которомъ Окружное посланіе, дѣйствительно, было осуждено. вмѣстѣ съ симъ соборъ приглашалъ всѣхъ быть съ бѣлокриницкимъ митрополитомъ въ единомыслии. Дѣянія этого собора были представлены Амвросію, который, ничего не зная о существующихъ распряхъ и не имѣя никакого понятія объ Окружномъ посланіи, и утвердилъ Дѣянія своею подписью.

Какъ только это обстоятельство стало извѣстнымъ московскимъ окружникамъ, послѣдніе рѣшились отправить къ Амвросію депутацію, съ цѣлію разъяснить ему смыслъ Посланія и рассказать о незаконныхъ дѣйствіяхъ Кирилла въ Москвѣ. Въ Цилль отправился епископъ тульчинскій Іустинъ, которому и удалось легко раскрыть обманъ, въ какой введенъ былъ Амвросій Кирилломъ, и убѣдить его отказаться отъ сдѣланной имъ подписи подъ актами бѣлокриницкаго собора. По поводу раскрытія грубаго обмана со стороны Кирилла Амвросій выразился о немъ, что «безбожникъ и папа католикъ такъ не дѣлаеть». Тогда же онъ написалъ два

посланія: одно—на имя Антонія, въ которомъ благодарилъ за изданіе «Окружнаго посланія», другое—на имя Кирилла; въ немъ онъ порицалъ послѣдняго за обманъ и грозилъ ему запрещеніемъ, если бѣлокриницкій актъ не будетъ уничтоженъ.

Торжество такимъ образомъ снова оказалось на сторонѣ окружниковъ, но опять не надолго. Окружники списали много копій съ посланія Амвросія и велѣли читать ихъ для назиданія въ церквахъ, при богослуженіи. Но скоро стала извѣстна присланная по этому поводу грамота Кирилла; въ этой грамотѣ онъ заподозривалъ подлинность Амвросіевой подписи подъ его посланіемъ. «Это не митрополита Амвросія сочиненіе, а Іустиново дѣло. Когда Іустинъ былъ въ Цилліи, Амвросій лежалъ уже на смертномъ одрѣ, при послѣднемъ издыханіи. Когда ему было въ то время разсматривать наши бумаги и разсуждать о нашихъ дѣлахъ?».... Противоокружники ухватились за означенную грамоту Кирилла и стали распространять толки о поддѣлкѣ подписей. Слѣдствіемъ этого было усиленіе вражды между обѣими партіями, достигшее до того, что міряне стали разбирать, какихъ мыслей держится ихъ пошъ, и сообразно съ этимъ принимать его, или гнать вонъ. Дѣло клонилось уже къ формальному разрыву церковнаго единства.

Противоокружники прямо и пошли на это. Они задумали поставить на Москву, съ помощію Кирилла, другого епископа, изъ своихъ единомышленниковъ. Съ просьбою объ этомъ былъ отправленъ въ Бѣлую Криницу нѣкто Ефимъ Крючковъ, который «за довольны сребреники» легко получилъ согласіе Кирилла. Между тѣмъ объ этой затѣѣ, хотя она держалась пока въ секретѣ,—узналъ Антоній и посмотрѣлъ на нее, какъ на личное только дѣло, какъ на желаніе свергнуть его съ московской митрополіи. Поэтому, желая во что-бы ни стало «расположить противоокружниковъ въ свою пользу и тѣмъ остановить выборъ другого епископа, онъ рѣшился пожертвовать Окружнымъ посланіемъ. 23 февр. 1864 г. Антоній издалъ «Объявленіе попечителямъ Рогожскаго кладбища и всѣмъ православнымъ христіанамъ», что онъ подтверждаетъ опредѣленіе Кирилла объ уничтоженіи Окружнаго посла-

нія. Но это «объявленіе» ни на окружниковъ не произвело впечатлѣнія, ни противокружниковъ не расположило въ его пользу. Мысли о новомъ епископѣ они и не думали оставлять. Кандидатъ на епископство найденъ былъ Брючковымъ; это былъ одинъ полуграмотный, съ трудомъ читающій книги, крестьянинъ богородскаго уѣзда, Аванасій Климовъ, незадолго предъ тѣмъ постриженный въ монахи съ именемъ Антонія. Новый кандидатъ отправился вмѣстѣ съ Брючковымъ въ Бѣлую Криницу, гдѣ довольно секретнымъ образомъ былъ рукоположенъ въ діакона. Но такъ какъ въ Бѣлой Криницѣ нашлись люди, рѣшившіеся воспрепятствовать производству Антонія въ дальнѣйшія церковныя степени, то рукоположеніе во священника и епископа (24 іюля 1864 г.) было совершено въ мѣстечкѣ Соколинцы, близъ молдавской границы, въ церкви, отданной въ распоряженіе Кирилла тамошнимъ попомъ за «тридцать, — какъ выражались окружники, — сребренниковъ». Антоній былъ поставленъ епископомъ «богоспасаемаго града Москвы» и снабженъ особой грамотой Кирилла, въ которой излагались его права: «по прибытіи въ богодарованную епархію сооружать церкви Христовы, устроить священноначаліе и прочія творити дѣла, свойственныя епископу».

Такимъ образомъ у старообрядцевъ на Москвѣ оказалось два епископа: Антоній старый и Антоній новый, извѣстный еще подъ именемъ гуслицкаго, — потому что Гуслицы представляли главное гнѣздо противокружниковъ. Такъ какъ по церковнымъ правиламъ въ одномъ городѣ двухъ епископовъ (самостоятельныхъ) быть не можетъ, то появленіе въ Москвѣ двухъ Антоніевъ естественно вело уже къ раздѣленію старообрядцевъ австрійскаго священства на два согласія. Такъ это и поняли епископы-окружники и горько сѣтовали на Кирилла за поставленіе Антонія новаго. Онъ «умысли сотворити конечное раздраніе Христовой церкви, странно учреждая отдѣльную іерархію и прелюбодѣйственно ставя престолъ на престолъ». Это «раздраніе церкви» и обнаружилось прежде всего во взаимной бранной письменной полемикѣ между двумя Антоніями, въ которой каждый доказывалъ незаконность своего

соперника. Бранную переписку началъ Антоній новый своимъ письмомъ на имя Антонія Шутова, на которое въ томъ же духѣ отвѣчалъ и послѣдній. Каждый доказывалъ, что соперникъ его взшелъ незаконно на его престолъ. Антоній новый доказывалъ это авторитетомъ Кирилла, его поставившаго, Антоній Шутовъ—тѣмъ, что онъ былъ уже епископами русскими утвержденъ въ званіи архіепископа московскаго.

Но кромѣ этой личной вражды обнаружилось во всей рѣзкости и раздѣленіе *догматическое*. До этого времени противники «Окружнаго посланія» только возражали противъ него, называли оное предательствомъ церкви великороссійской, но не высказывали своихъ положительныхъ взглядовъ на имя Исусъ, на четвероконечный крестъ и вообще на церковь грекороссійскую. Но однихъ возраженій и порицаній, естественно, было недостаточно. Защитники «Окружнаго посланія» могли спросить своихъ противниковъ: какъ же самито вы думаете? Поэтому, когда было задумано поставленіе своего отдѣльнаго епископа, а затѣмъ, какъ скоро явился и самый епископъ, противокружники стали высказывать и свои положительные убѣжденія. Первымъ выразителемъ этихъ убѣжденій и взглядовъ былъ лжеепископъ Софроній. Въ томъ же 1864 г., въ которомъ явился Антоній новый, онъ на Уралѣ впервые высказалъ свои положительные взгляды. Вотъ въ чемъ они заключаются: «господствующая нынѣ въ Россіи церковь вѣруетъ во иного Бога, *Исуса Христа*, рожденнаго осмью годами позже Спасителя міра, *Исуса Христа*; подъ именемъ *Исуса* должно подразумѣвать сына погибели—антихриста. Составители «Посланія» впали въ ересь, именно: въ немъ заключается 120 ересей».

Почти два года это ученіе дальше Урала не шло. Но въ 1866 году въ Москву прибыли нѣкоторые изъ уральскихъ старообращенцевъ и рассказали о нелѣпномъ ученіи Софронія собору епископовъ. Послѣдніе признали это ученіе ложнымъ и богопротивнымъ, и, пользуясь тѣмъ, что Софроній былъ въ то время въ Москвѣ, положили пригласить его на соборное разглагольствіе, или, если онъ самъ не пойдетъ,—просить его, чтобы онъ поручилъ кому-либо говорить за се-

бъ. Софроній далъ порученіе Давыду Антипову, гусяку. Семь дней происходили разглагольствія, въ коихъ Давыдъ высказалъ то же ученіе, что и Софроній, съ поясненіемъ, что крестъ четвероконечный никакой силы не имѣетъ, совершаемое подъ четвероконечнымъ крестомъ жертвоприношеніе въ великороссійской цевкви есть агнецъ неправедный, грѣшный.

Возмущенные этимъ ученіемъ, нѣкоторые изъ московскихъ старообрядцевъ обратились къ Кириллу, прося его разрѣшить недоумѣніе, порожденное ученіемъ Давыда Антипова. Кириллъ поручилъ отвѣтить одному формозскому жителю, Лаврентію Баженову, который и изложилъ свой отвѣтъ на бумагахъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) *Иисусъ* есть инъ Богъ,—антихристъ, а посему Россійская, равно и греческая церковь вѣруетъ въ антихриста; 2) антихристъ сей родился спустя восемь лѣтъ по рождествѣ *Исуса Христа*; 3) родился отъ матери также Маріи; 4) къ зачатію антихриста она была освящена наитіемъ Св. Духа чрезъ слово архангела Гавріила (какое богохульство!); 5) сей антихристъ распятъ на двучастномъ крестѣ; 6) вѣрующіе въ него имѣютъ свое крещеніе, также во имя св. Троицы, свою хиротонію, свою просфору съ изображеніемъ четвероконечнаго креста». Кириллъ утвердилъ это богохульное ученіе, изложенное Лаврентіемъ, и препроводилъ въ Москву при своемъ письмѣ, въ коемъ между прочимъ замѣчалъ, что это изложеніе, «отъ божественнаго писанія и отъ св. правилъ сочиненное, посылается старообрядцамъ во утвержденіе, чтобы не колебаться въ церковныхъ догматахъ».

Правда, послѣ столь рѣшительнаго и авторитетнаго заявленія пріемлющимъ австрійское священство старообрядцамъ можно было не колебаться въ церковныхъ догматахъ, но тогда имъ необходимо было оставить свою іерархію и сдѣлаться безпоповцами, т. е. признать правильными тѣ, «дышущія зловѣріемъ», безпоповщинскія тетрадки, которыя и послужили поводомъ къ самому изданію «Окружнаго посланія». Въ самомъ дѣлѣ, если русская и греческая церковь подъ словомъ *Иисусъ* разумѣетъ другое лицо, если, такимъ образомъ, она вѣруетъ въ другого Бога, въ антихриста, то

какъ нельзя болѣе ясно, что и хиротонія этой церкви не можетъ быть принята, и значить, хиротонія Амвросія есть хиротонія недѣйствительная, антихристова, а посему онъ долженъ бы былъ быть принятъ въ общество старообрядцевъ не иначе, какъ чрезъ перекрещиваніе и не въ сущемъ санѣ, а какъ простой мірянинъ, а отсюда,—и Кирилль, и Софроній и всѣ другіе епископы и поставленные ими священники должны снять свои омофоры и ризы и облечься въ кафтаны безпоповщинскихъ учителей.

Но о столь ясномъ выводѣ теперь не думали ни Кирилль, ни другіе противники «Окружнаго посланія», озабоченные лишь тѣмъ, чтобы поразить окружниковъ и дать торжество своей партіи. Дѣйствительно, вслѣдъ за указаннымъ опредѣленіемъ и письмомъ Кирилла послѣдовали отъ его же имени двѣ грамоты: одна—на имя Антонія «старого», въ коей онъ и всѣ защитники «Посланія» подвергались отлученію, какъ еретики, съ которыми не подобаетъ имѣть никакого общенія, другая—на имя Антонія «новаго»; послѣднему предоставлялись всѣ права епископа московскаго, повелѣвалось устроить и «Духовный совѣтъ» изъ трехъ іереевъ и шести мірскихъ старшинъ, и предписывалось поставить новаго архіерея, для обезпеченія іерархіи. Теперь раздѣленіе на дѣль произошло вполнѣ. Недоставало только формальнаго соборнаго опредѣленія, каковое и не замедлило явиться.

Горячіе, полные взаимнаго раздраженія споры между партіями окружниковъ и противокружниковъ заключились нѣсколькими соборами, которые собирались съ цѣлю умиротворенія, но заканчивались взаимными анаемами и каноническимъ, если можно такъ выразиться, раздѣленіемъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія два собора: одинъ, подъ именемъ «вселенскаго», созванъ былъ по почину окружниковъ въ Москвѣ, другой,—по приглашенію противокружниковъ, за границею. Являясь на общіе соробы, окружники и противокружники стремились совершенно къ противоположнымъ цѣлямъ: послѣдніе надѣялись, что они добьются анаемы на Окружное посланіе и утвержденія на Москвѣ Антонія новаго, окружники же требовали осужденія ереси

Прокоповой и утверждения Антонія стараго. Ясно, что при такихъ стремленіяхъ придти къ единству было невозможно. Московскій «вселенскій» соборъ происходилъ осенью 1865 года; на него съѣхались не только русскіе старообрядческіе епископы, но и депутаты отъ заграничныхъ епископовъ и даже отъ Кирилла. Для облегченія дѣла, прежде соборныхъ разсужденій, было рѣшено избрать по 6 человекъ съ каждой стороны для взаимныхъ переговоровъ о причинахъ вражды и о средствахъ къ прекращенію оной, что и представить на разсмотрѣніе собора. Избранные представители порѣшили, въ духѣ партіи противоположниковъ: «Окружное посланіе» уничтожить и съ несогласными на сіе не имѣть общенія въ молитвѣ. Но съ такимъ предложеніемъ никакъ не могли согласиться епископы—окружники. Съ своей стороны они составили новое предложеніе, чтобы «въ вину Окружному посланію» поставить происшедшіе изъ-за онаго раздоры, и вѣннать «яко не бывшія только «слова несогласныя священному писанію». Такимъ образомъ еще прежде соборныхъ разсужденій стало яснымъ *непримиримое* между партіями раздѣленіе. 13 окт. открылся самый соборъ. Разсужденія на этомъ соборѣ ограничились лишь немногими словопреніями и крикомъ. Мѣстомъ собора избранъ былъ домъ одного противоположника. Помѣщенія для партій были разныя. Когда предъ соборомъ предсталъ Антоній, то Давидъ Антиповъ сейчасъ же и спросилъ его, проклинаетъ ли онъ Окружное. Антоній, видя предъ собою и окружниковъ, стѣснялся отвѣчать прямо; онъ сталъ говорить нерѣшительно, что уничтожалъ «Посланіе» три раза, и яко не бывшее вѣннать, готовъ и теперь это сдѣлать. Но этого оказалось мало. Давидъ требовалъ, чтобы «Окружное» было проклято. Поднялся шумъ и крикъ; раздорники осыпали окружниковъ бранью и, сквативъ шапки, выбѣжали вонъ. Тѣмъ соборъ и кончился.... По удаленіи раздорниковъ, окружники составили опредѣленіе, что окончательное умирненіе смущающихся оставляютъ на волю Божию. Сверхъ того, Антоній старый послалъ соборное предложеніе Антонію новому, сущность котораго заключалась въ томъ, что Антоній новый есть незаконный вла-

дыка по «всѣмъ обстоятельствамъ своего поставленія». Противоокружники также 25 января 1867 года, подъ предсѣдательствомъ своего Антонія, составили въ Гуслицахъ соборъ изъ 10 поповъ, на которомъ предали проклятію «Окружное посланіе» и тѣхъ, кто оное будетъ читать.

Не довольствуясь этимъ, противоокружники рѣшились собрать новый вселенскій соборъ, въ Бѣлой Криницѣ, и пригласить на оный окружниковъ. Кириллъ согласился быть собору лѣтомъ 1868 г. подъ его предсѣдательствомъ. Къ 29 іюня собрались депутаты отъ той и другой партіи. До открытія собора партіи держались особнякомъ. Держащіяся «Окружнаго посланія» духовныя лица не были даже приглашены Кирилломъ принять участіе въ служеніи. Самый соборъ былъ не лучше московскаго. Когда стоявшій во главѣ окружниковъ Аркадій славскій, имѣя въ виду примиреніе партій, предложилъ мысль о томъ, чтобы «Окружное посланіе», надѣлавшее столько раздоровъ, выѣнчить яко не бывшее, то противоокружники Давыдъ Антиповъ потребовалъ, чтобы оно сверхъ того было предано проклятію, какъ еретическое. Окружники на послѣднее никакъ уже не могли согласиться и замѣтили, что проклинать Посланіе не за что, ибо ересей въ немъ нѣтъ. Это замѣчаніе вызвало сильный шумъ, въ которомъ трудно было сохранить какой-либо порядокъ. Противоокружники кричали: «какъ въ Окружномъ ересей нѣтъ? Мало ли въ немъ ересей! Оно не исповѣдуетъ быти въ російской церкви инаго бога, крестъ четвероконечный признаетъ за истинный». «Это — не ереси, а правое ученіе, отвѣчали окружники; ереси вы проповѣдуете; надо осудить ученіе Прокопово и предать проклятію». Слѣдующее собраніе, бывшее чрезъ два дня (3 іюля), отличалось еще большимъ шумомъ, въ которомъ трудно было и разобрать что-нибудь. Одни кричатъ: «Окружное возмутило всю вселенную»; «вы ереси Прокоповы примете», отвѣчаютъ другіе; «инаго *Исуса* приняли», слышавъ голосъ третьихъ. Соборъ тѣмъ и кончился. Окружники объявили, что они не помирятся съ раздорниками до тѣхъ поръ, пока тѣ не откажутся письменно отъ своихъ еретическихъ мудрованій, и уѣхали обратно. При прощаніи Кириллъ отказался и благословить ихъ.

Случайно возвратившійся въ Бѣлую Крилицу Аркадій славскій и другіе заграничныя епископы-окружники, въ видахъ того же примиренія партій, рѣшились было пожертвовать «Посланиемъ» и подписали составленную Давыдомъ Антиповымъ грамоту, въ коей оное уничтожалось и проливалось, а на Москвѣ признавались законными епископами оба Антонія. Но такая измѣна «Окружному посланію» возбуждала только всеобщее неудовольствіе и рѣшительный протестъ со стороны русскихъ окружниковъ. Сдѣланную уступку Аркадій объяснилъ прискорбнымъ для окружниковъ положеніемъ дѣлъ на бывшемъ соборѣ,—тѣмъ, что «Давыдъ и его товарищи упорно стояли, народъ до безконечности волновался, митрополитъ Кириллъ былъ на ихъ сторонѣ..... Что оставалось дѣлать? Давайте мириться! Грязный миръ, да лучше прошедшей брани».... «Богонпротивное велѣніе», отвѣчали Аркадію московскіе окружники, «беззаконующихъ святителей высоко пламень вознесло есть.... У насъ въ Москвѣ съ начала ея существованія на архіерейской кафедрѣ двуглаваго архіерея никогда не было. Опредѣленіе ваше вынуждаетъ cadaго здравомыслящаго христіанина признать себя раздорникомъ, принести раскаяніе и требовать прощенія отъ проклятыхъ еретиковъ, богохульниковъ и христопродавцевъ, чему вы сами собой подали недобрый примѣръ, которому подражать совѣсть наша не допускаетъ». Когда, вълѣдствіе подписанной Аркадіемъ и другими епископами противоокружнической грамоты, извѣстный Софроній прибылъ въ Калугу и потребовалъ, чтобы окружники шли къ нему за прощеніемъ, то они писали Антонію: «тогда пойдемъ, когда наша рѣка Ока возвратитъ свои струи вспять. Отъ клятвопреступниковъ прощенія не просятъ!» Въ томъ же родѣ получились заявленія на имя Антонія и Духовнаго совѣта отъ старообрядцевъ Уральска и Самары. Первые выражали свой протестъ противъ ученія противоокружниковъ даже въ стихахъ:

«Лишь одни безоповцы такъ учили,
И по достоинству награду себѣ получили.
Они всего новоблагодатнаго закона лишились,
И до конца въ своей ереси утвердились¹⁾».

¹⁾ См. Совр. лѣт. раск. стр. 197.

Въ то же время члены московскаго Духовнаго совѣта поручили составителю посланія Иларіону Егорову написать подробный разборъ подписаннаго Аркадіемъ Бѣлокриницкаго акта, съ указаніемъ всѣхъ его погрѣшностей, и порѣшили не только уничтожить его обязательность для себя, но и отдѣлиться отъ митр. Кирилла. Разборъ былъ написанъ и отосланъ для сообщенія Кириллу, съ заявленіемъ, что къ нему окружники „потеряли всякое довѣріе, что распоряженія его они почитаютъ незаконными и въ руководство отнюдь не принимаютъ“. Такимъ образомъ „грязный“, по выраженію Аркадія славскаго, „миръ“, заключенный — было въ Бѣлой Криницѣ, былъ снова и рѣшительно разорванъ; *обѣ партіи обособились въ отдѣльныя секты, стали считать другъ друга еретиками и переходящихъ принимать Эмъ чиножъ.*

Сверхъ сего противъ Кирилла былъ составленъ весьма обширный обвинительный актъ, въ коемъ приписывались ему сорокъ винъ, на основаніи коихъ онъ считался не могущимъ быть верховнымъ святителемъ, ни предстоятелемъ церкви. Но прежде, чѣмъ этотъ приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе, Кириллъ, для всѣхъ неожиданно, совершенно измѣнилъ свои мысли и перешелъ на сторону окружниковъ. Сначала въ письмѣ къ частному лицу, а потомъ ко всему формозскому обществу онъ рѣшительно заявилъ, что „кто разумѣетъ и прочихъ людей поучаетъ, что *Иисусъ*—инъ богъ или антихристъ, таковой человекъ самаго жестокаго, закоснѣлаго духа безпоповскаго“. Посему формозскихъ противоокружниковъ онъ называлъ крамольниками и кривотолками. Въ то же время онъ формально примирился съ окружниками чрезъ написаніе такъ называемой „мирной грамоты“, которую и отправилъ въ Москву. Въ этой грамотѣ семилѣтнюю распрю Кириллъ сваливалъ на врага рода человѣческаго—дѣвола, говорилъ, что тѣ, которые признають въ имени *Иисусъ* иного бога, противорѣчатъ священному писанію и порочать чистоту церкви, и что такое ученіе отнюдь странно даже здравому разуму. Въ заключеніе онъ молилъ окружническихъ епископовъ чистосердечно простить его и отъ запрещенія разрѣшить. 20 іюля 1870 г. грамота Кирилла была прочитана въ собраніи

окружническаго духовенства и скрѣплена подписами онаго. Въ отвѣтномъ посланіи обружники прощали и разрѣшали Кирилла за всѣ содѣянные имъ незаконныя дѣйствія. Противо-обружники же о „мирной грамотѣ“ Кирилла съ злобою говорили ему: „что мы дѣлали семь годовъ? отвѣчай!“ Кромѣ того, они писали ему обличительныя посланія, перестали за него молиться и отложились отъ него. Одинъ заграничный раздорникъ (Акинѣй Васильевъ) вознамѣрился даже умертвить его, подговоривъ своего племянника совершить преступленіе въ ночь на 13 окт. 1870 года. Убіеніе не удалось, но Кириллъ всетаки получилъ раны въ руку. Русскіе противо-обружники также отложились отъ Кирилла и послали заграничнымъ своимъ единомышленникамъ деньги на постройку въ Бѣлой Кривницѣ особой церкви; на эти деньги и былъ купленъ просторный домъ, въ которомъ устроена противообружническая церковь и киновія для инокинь.

Полуобружники. Мирная грамота Кирилла, подписанная въ Москвѣ находившимся тамъ старообрядческимъ духовенствомъ, была отправлена для поднеси Пафнутію казанскому и Іову кавказскому. Первый охотно подписалъ ея. Іовъ же выразилъ несочувствіе этой грамотѣ; ему показалось сомнѣнительнымъ то, что писалось въ ней о имени Іисусъ. Онъ говорилъ, что хотя сіе имя и не заключаетъ послѣдняго антихриста, но тѣмъ не менѣе въ немъ есть слогъ еретическій, чуждый православной церкви. Какой это именно *еретическій* слогъ, Іовъ не пояснилъ, да и пояснить трудно ¹⁾. Поэтому онъ предлагалъ составить новую примирительную грамоту, въ которой было бы совершенно умолчано объ имени Іисусъ. На сторонѣ Іова оказалось общество донскихъ старообрядцевъ, которое и образовало особую партію, подъ именемъ *полуобружниковъ*. Но эта партія не выдѣлилась въ отдѣльное согласіе и мало-по-малу слилась съ обружниками. Этому слиянію содѣйствовало то обстоятельство, что и въ средѣ обружниковъ было и есть очень много людей, которые

---

¹⁾ Въ послѣдующее время противообружники стали находить въ двухъ начальныхъ гласныхъ буквѣхъ (Іи) ересь несторіанскую. Прав. Собес. 1875 г. июнь («Изъ старообр. міра»).

не раздѣляютъ всѣхъ мыслей „Окружнаго посланія“, такъ какъ эти мысли находятся въ противорѣчїи съ коренными раскольническими мнѣніями и слишкомъ приближаютъ старообрядца къ православной церкви; держась ихъ, трудно отстаивать *расколъ* съ церковію. Строгихъ окружниковъ въ послѣднее время стало очень мало не только въ средѣ мірянъ, но даже и въ средѣ самихъ епископовъ. Московскій архіепископъ Савватій, преемникъ Антонія Шутова, весьма холодно относился къ „Посланію“,—самъ не раздѣлялъ мнѣній, въ немъ выраженныхъ, и другихъ не обязывалъ слѣдовать оному. Коновъ и Геннадій, бывшіе суздальскіе заточники, говорили, что они не знаютъ никакого „Окружнаго посланія“ и знать не хотятъ. Самъ бѣлокриницкій митрополитъ Аванасій, преемникъ Кирилла, — явный врагъ „Посланія“. Въ 1884 г. Савватій и Духовный совѣтъ рѣшились снова на примиреніе съ противоокружниками, чрезъ подтвержденіе формальнаго уничтоженія „Окружнаго посланія“, съ чѣмъ соглашался даже и Пафнутій казанскій. 1 дек. 1884 г. Духовный совѣтъ издалъ „Объявленіе“, что опредѣленія объ уничтоженіи „Окружнаго посланія“ (послѣдовавшія въ 1863 г. февр. 24-го и 1865, ноября 1-го) никогда (будто бы) соборнымъ опредѣленіемъ опровержены не были, и потому считаются *дѣйствительными*. Въ силу этого московскіе окружники стали уже и принимать въ церковное единеніе съ собою противоокружниковъ безъ всякаго чина, т. е. безъ отреченія отъ ересей, Только рѣшительный протестъ Сильвестра балтскаго остановилъ дальнѣйшее движеніе этого примиренія партій, на основаніи уничтоженія „Посланія“.

Такимъ образомъ „Окружное посланіе“ взволновало и до настоящаго времени волнуетъ прїемлющихъ австрійскую іерархію поповцевъ. Въ немъ подняты такіе вопросы, которые и невозможно рѣшить на почвѣ поповщинскаго раскола. Тѣ мысли, какія проводились въ „Окружномъ посланіи“, влекутъ старообрядца въ церковь православную и по этой причинѣ другимъ казались и кажутся зазорными; а съ другой стороны мысли противоокружниковъ прямо ведутъ въ безпоповщину. Но справедливому въ сущности, хотя и рѣзкому, отзыву быв-

шаго старообрядческаго епископа Пафнутія коломенскаго, „Окружное посланіе“ это—, „бритва, которая разрѣзала двухвѣковой смердящій струпь“. „Теперь, писалъ онъ же еще въ 1868 г. Окружное посланіе свое дѣло исполнило; оставимъ его; пусть сами члены управляются съ нимъ, какъ хотятъ“.

Сознаніе неудовлетворительности коренныхъ основаній бѣлокриницкаго священства: а) Наиболѣ замѣчательныя присоединенія къ православной церкви. б) Появленіе епископа-самозванца.

«Присоединеніе къ православію раскольниковскихъ епископовъ», въ Русск. Вѣст. 1865 г. дек. и отд. брош. Совр. изв. 1881 г. № 246. «Къ исторіи славяно-бѣловодской іерархіи». Никифоровскаго. Самара, 1891 г. Вратск. Слово 1893 г. № 10, стр. 805 и дал.

а) Въ то время, когда старообрядческій поповщинскій міръ былъ раздираемъ ожесточенною борьбою изъ-за „Окружнаго посланія“, въ средѣ самой бѣлокриницкой іерархіи выдѣлились нѣсколько видныхъ членовъ, которые, мало принимая участія въ этой борьбѣ, пошли въ своихъ стремленіяхъ гораздо далѣе вопроса о „Посланіи“. Пафнутій коломенскій, рассматривая разныя сочиненія Павла Васильева, съ цѣлію приготовить оныя къ изданію въ заграничныхъ типографіяхъ, усмотрѣлъ въ нихъ разнаго рода догматическія погрѣшности (такъ, напр. въ Уставѣ бѣлокриницкаго монастыря, написанномъ имъ для австрійскаго правительства,—когда шли еще хлопоты о полученіи дозволенія учредить въ монастырѣ архіерейскую катедрю,—была высказана неправославная мысль, что Богъ Отецъ имѣлъ только въ умѣ Единосущное Слово Сына Своего, и негѣнно родилъ Его уже во время акта творенія). Особенно же Пафнутія смущала та мысль, что въ церкви Христовой іерархія должна быть непрерывною отъ самихъ апостоловъ, а между тѣмъ почти 200 лѣтъ старообрядцы этой іерархіи были лишены, довольствуясь лишь принятыми со стороны священниками (рукоположенными въ прав. російской церкви), и так. образ. апостольское преемство въ ихъ обществѣ, значитъ, порвалось. Пафнутій не видѣлъ, чѣмъ бы наполнить эту пустоту, или какъ бы объяснить ее. Павелъ

Васильевъ въ объясненіе этого написалъ сочиненіе: *Десять посланій къ безпоповцамъ* ¹⁾; въ немъ онъ придумалъ новое, небывалое въ христіанской церкви, ученіе о временномъ оскудѣніи благодати хиротоніи, по подобію сокрытія неугасимаго жертвеннаго огня въ ветхомъ завѣтѣ на время вавилонскаго плѣна. Это объясненіе, сначала успокоившее Пафнутія, при внимательномъ пересмотрѣ ветхозавѣтной исторіи относительно ветхозавѣтнаго священства, въ связи съ мыслию, что благодать хиротоніи у еретиковъ скрывается не можетъ, — привело его къ убѣжденію въ полной неосновательности ученія объ оскудѣніи благодати священства въ Христовой церкви. Убѣжденіе свое Пафнутіи и высказывалъ въ письмахъ къ близкому себѣ человѣку, московскому начетчику Семену Семенову. «Что же дѣлать, другъ, когда рука моя стала писать не то, что вамъ хотѣлось.... Поступать иначе считаю святотатствомъ, поелику знаменитую сію о двухвѣковомъ прекращеніи іерархіи проповѣдь.... считаю за ничто; фундаментъ сей оказался фальшивымъ, и стало, что двухвѣковая наша храмина основана не на камени, а на пескѣ».

Поэтому, когда шелъ вопросъ объ уничтоженіи „Окружнаго посланія“ въ 1863 году, Пафнутіи, вмѣсто этого посланія, предлагалъ издать новое окружное посланіе, въ которомъ хотѣлъ включить въ число запрещенныхъ нечестивыхъ тетрадокъ, — сверхъ упомянутыхъ въ Иларіоновскомъ посланіи, — еще Соловецкую челобитную, а также и сочиненія Павла Васильева и Семена Семенова, въ которыхъ проповѣдывалось прекращеніе благодати хиротоніи въ Христовой церкви. Это предложеніе само собою показывало, что Пафнутіи въ душѣ разорвалъ уже всѣ связи съ бѣлокриницкимъ священствомъ.

На его сторону скоро перешли другія вліятельныя лица изъ бѣлокриницкой іерархіи. Намѣстникъ митрополіи Онуфрій сблизился съ Пафнутіемъ и по тѣмъ же самымъ причинамъ порѣшилъ порвать свою связь съ расколомъ. Къ нимъ присоединились: архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ,

---

¹⁾ Сочиненіе это названо такъ потому, что писалось по поводу этого же самаго сомнѣнія относительно австрійской іерархіи, выраженного бывшимъ безпоповцемъ, инокомъ Павломъ прусскимъ.

священноинокъ Іоасафъ и іеродіаконъ Мельхиседекъ. Всѣ эти видныя лица и были присоединены къ православной церкви на началахъ единовѣрія въ 1865 г. въ Москвѣ, гдѣ и поселились навсегда. Присоединившіеся составили 8 вопросовъ, въ которыхъ изложили свои понятія о существенныхъ свойствахъ Христовой церкви и о бѣлокриницкомъ священствѣ. Эти вопросы были отпечатаны и разосланы вліятельнымъ членамъ означенной іерархіи.

Прямѣру присоединившихся вскорѣ послѣдовали: протоіако́нъ Антонія Шутова, Кирилль Семеновъ и епископъ тульскій Сергій, нѣсколько лѣтъ спустя—Іустинъ, епископъ тульчинскій и другія лица изъ духовенства. Всѣ присоединившіеся разстались съ незаконными священными степенями, но званіе иноковъ, на основаніи правилъ единовѣрія, было за ними оставлено.

б) То же сознаніе отсутствія преемственности хиротоніи въ согласіи поповцевъ, принявшихъ австрійское священство, дало поводъ явиться епископу-самозванцу, якобы посвященному въ „Опоньскомъ царствѣ“. Въ 1881 году въ глазовскомъ уѣздѣ вятской губерніи появился въ средѣ старообрядцевъ неизвѣстный человѣкъ, назвавшій себя Аркадіемъ, архіепископомъ бѣловодскимъ. Онъ проповѣдывалъ, что бѣлокриницкая іерархія, какъ происшедшая отъ еретика Амвросія, есть незаконная, безблагодатная, а истинная непрерывающаяся іерархія находится въ Японіи; по его словамъ, тамъ существуетъ множество древле-благочестивыхъ монастырей и церквей, въ коихъ служатъ по „старому“, тамъ есть шесть митрополитовъ и патріархъ Мелетій, которымъ онъ—Аркадій и рукоположенъ во архіепископа для російскихъ старообрядцевъ. Какъ доказательство своего рукоположенія, Аркадій показывалъ ставленную грамоту, въ концѣ коей находилась подпись и печать Мелетія, патріарха бѣловодскаго. Всѣ эти нелѣпныя рассказы не имѣли бы никакого смысла, если бы старообрядцы, пріемлющіе бѣлокриницкую іерархію, не сознавали сами двухсотлѣтняго перерыва хиротоніи, да и самыя попытки выдумывать подобные рассказы едва ли были бы возможны. Между тѣмъ мнимый архіепископъ бѣловодскій успѣлъ при-

влечь на свою сторону многихъ старообрядцевъ и даже одного, поставленнаго Антоніемъ, попа Кузьму, котораго снова рукоположилъ во священника. Антоній Шуговъ былъ очень озабоченъ появленіемъ опаснаго самозванца, и секретарь его, Онисимъ Швецовъ полученную съ грамотъ копию подвергъ критическому разбору, въ коемъ доказывалъ, что патріархъ бѣловодскій и шесть японскихъ митрополитовъ составляютъ чистый вымыселъ Аркадія. Содержащая критическій разборъ тетрадь была оттиснута на гектографѣ во множествѣ экземпляровъ, которую Антоній и постарался распространить между поповцами въ вятской губерніи и въ сибирскомъ краѣ. Такимъ образомъ возраженіе противъ законности бѣлокриницкой іерархіи въ томъ, что она не имѣетъ апостольскаго преемства, высказывалось не только православными обличителями, но и съ другой стороны.

Остатки бѣглопоповства.

Братск. Сл. 1884 г. т. 2-й.

Не смотря на чрезвычайное распространеніе австрійскаго священства, прежняя бѣглопоповщина и до настоящаго времени не уничтожилась, а продолжаетъ существовать въ довольно замѣтномъ еще количествѣ ея послѣдователей. Это также служитъ знакомъ того, что бѣлокриницкая іерархія, и по взгляду самихъ старообрядцевъ, не есть истинная и законная. На самыхъ первыхъ порахъ появленія бѣлокриницкой іерархіи главнымъ противникомъ оной изъ бѣглыхъ поповъ былъ тульскій попъ Павелъ Пока онъ былъ живъ, Тула и служила центральнымъ мѣстомъ, куда стекались непріемлющіе австрійскаго священства поповцы изъ разныхъ губерній. Они получили даже и названіе старообрядцевъ «по тульскому согласію». До своей смерти, послѣдовавшей въ началѣ 1862 г., Павелъ принялъ въ сущемъ санѣ бѣлаго попа Дмитрія Бѣляева изъ калужской епархіи. Дмитрій Бѣляевъ былъ вдовецъ; въ 1854 г. онъ былъ командированъ въ Петербургъ для приготовленія къ должности противораскольническаго миссіонера. Въ 1858 г., по случаю сокращенія числа священниковъ, онъ остался за штатомъ и

былъ, согласно прошенію, помѣщенъ въ Боровскій Пафнютевъ монастырь, откуда и бѣжалъ въ 1859 г. Онъ священствовалъ у бѣглопоповцевъ, проживая въ Москвѣ и имѣя послѣдователей въ губерніяхъ: нижегородской, самарской, саратовской, ярославской и вятской. Въ числѣ его духовныхъ дѣтей были богатые нижегородскіе купцы Блинновъ и Бугровъ. Но такъ какъ нѣкоторые бѣглопоповцы заподозривали его, что онъ до перехода къ нимъ былъ запрещенъ священнодѣйствія, то нѣкоторые и не считали его законнымъ попомъ и не хотѣли принимать его. Они нашли себѣ другого попа, Бориса Акимова изъ московской епархіи. Но такъ какъ въ это время Павла тульского уже не было въ живыхъ, то явилось затрудненіе относительно его принатія. По этому вопросу происходило собраніе, на которомъ и положили, чтобы, за оскудѣніемъ безсумнительнаго священства, пошъ Борисъ принялъ самъ себя, прочитавъ изъ Потребника отреченіе отъ ересей, что онъ и исполнилъ. Затѣмъ принявшій самъ себя Борисъ Акимовъ принялъ другого попа изъ тульской епархіи, Петра Щепетова. Были и есть у бѣглопоповцевъ и другіе священники, проживавшіе въ разныхъ мѣстахъ, хотя число ихъ очень ограничено. Въ послѣднее время уже очень рѣдко православные священники рѣшаются быть измѣнниками православной церкви; къ священникамъ же бѣлокриницкой іерархіи бѣглопоповцы, по прежнему, не обращаются, такъ какъ считаютъ эту іерархію незаконною. Въ настоящее время, въ противовѣсь распространенію австрійскаго священства, бѣглопоповцы снова получили право имѣть у себя открытыхъ, уходящихъ отъ прав. церкви священниковъ; но охотниковъ уходить въ расколъ, съ отреченіемъ отъ мнимыхъ ересей прав. церкви, является очень немного.

СТРЕМЛЕНІЕ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВСТУПИТЬ ВЪ ЕДИНЕНІЕ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ, ПОДЪ УСЛОВІЕМЪ СОДЕРЖАНІЯ СТАРЫХЪ КНИГЪ И ОБРЯДОВЪ (ЕДИНОВѢРІЕ).

1) Начало единовѣрія или «согласія» въ Стародубѣ.

«Исканіе старообрядцами въ XVIII в. законнаго архіерейства». Прот. Т. Верховскаго. Петербургъ, 1868. «Историческій очеркъ единовѣрія» М. С - го. 1867. Рецензія въ Прав. Обозр. 1867 г. окт. «Согласные и несогласные» Н. Верховскаго въ Странникъ 1863 г. апр. и май и отд. брош. Собран. пост. по ч. раскола, стр. 8 и дал. «М. Гавріиль и его письма», Прав. Обозр. 1857 г. мартъ.

Единовѣріемъ, которое сначала называлось «согласіемъ», называется *условное единеніе* старообрядцевъ съ православною церковію. Оно заключается въ томъ, что нѣкоторые изъ раскольниковъ вступили въ союзъ церковный, принявъ законное благословенное Церковію священство, подъ условіемъ содержанія старыхъ книгъ и обрядовъ. Какъ вступившіе въ *церковное единеніе*, единовѣрцы составляютъ не другую, а единую съ православною Христову церковью. Но какъ вступившіе въ единеніе *условное*, они имѣютъ свои особенности, отличающія единовѣрцевъ отъ православныхъ. Особенности эти касаются не существа вѣры, а нѣкоторыхъ выразеній богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Такъ какъ обрядовыя разности единства вѣры не нарушаютъ, то церковная власть совершенно законно и справедливо допустила употребленіе этихъ особенностей въ церквахъ единовѣрческихъ, дабы изъ-за разности въ обрядахъ не лишить весьма многихъ людей участія въ церковныхъ таинствахъ и, значитъ, вѣчнаго спасенія. Но эти особенности допущены только въ приходахъ единовѣрческихъ, для обращающихся изъ раскола старообрядцевъ; въ православныхъ же храмахъ содержится исправленный и соборами утвержденный обрядъ.

Согласіе старообрядцевъ съ православною церковію получило начало въ концѣ 18 стол. въ Стародубскихъ слободахъ. Ходатайство ихъ о законномъ священствѣ связано было съ

вопросомъ объ отысканіи собственнаго епископа. Однимъ изъ дѣятельныхъ по этому предмету лицъ былъ молодой стародубскій инокъ Никодимъ. Послѣднія попытки въ 18 в. получить архіерейство съ востока закончились тѣмъ, что антиокійскимъ патриархомъ былъ рукоположенъ въ епископа стародубскій инокъ Рафаиль, — умершій на обратномъ пути съ востока, а монахъ Іоасафъ, возвратившійся въ Стародубье, получилъ званіе архимандрита. Никодимъ ясно сознавалъ незаконность бѣжавшихъ отъ прав. церкви священниковъ и, будучи человѣкомъ искреннимъ, не скрывалъ этого и предъ другими. Въ 1781 г. Никодимъ былъ въ имѣніи графа Румянцева, тогдашняго намѣстника Малороссіи. Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ графъ подалъ мысль о томъ, чтобы старообрядцамъ просить у русскаго правительства законнаго священства, въ чемъ и обѣщаль свое содѣйствіе и ходатайство предъ императрицею. Мысль эта пришлась по душѣ Никодиму, и онъ началъ распространять ее между старообрядцами своего согласія (діаконовскаго), не принявшими перемазыванія. Въ то же время онъ просилъ отправлявшагося въ Петербургъ монаха Герасима Князева, — сочувствовавшаго этой мысли, открыть ихъ намѣреніе членамъ св. Синода. Герасимъ, будучи въ Москвѣ, обращался къ преосв. Платону, а въ Петербургѣ являлся къ митрополиту Гавріилу и псковскому архіепископу Иннокентію. Всѣ они одобрили намѣреніе Никодима. По возвращеніи Герасима въ Стародубье, тамъ образовались двѣ партіи: одни стали на сторону Никодима, но другіе настолько ожесточились, что хотѣли убить его. Тогда Никодимъ и его друзья дали другъ другу клятву не отступать отъ своего намѣренія. Никодимъ самъ обратился письменно къ м. Гавріилу и князю Потемкину, лично его знавшему, — прося его совѣта и содѣйствія. Потемкинъ обѣщаль свое ходатайство и обнадеживалъ, что Государыня и митрополитъ петербургскій Гавріиль согласятся уважить просьбу старообрядцевъ. Не довольствуясь такимъ ружательствомъ, Никодимъ въ 1782 г. самъ отправился въ Петербургъ, гдѣ былъ ласково принятъ митрополитомъ Гавріиломъ. Кромѣ того, Потемкинъ представилъ Никодима даже Государынѣ, которая выслушала слезныя мольбы Никодима,

была тронута его рѣчами и одобрила его намѣреніе. Заручившись обѣщаніями, Никодимъ возвратился въ Стародубье и рѣшился начать дѣло формальнымъ порядкомъ.

Въ октябрѣ 1783 г. было составлено и подписано почти полутора тысячь старообрядцевъ прошеніе о воссоединеніи ихъ съ прав. церковію. По предварительномъ представленіи его Потемкину и Румянцеву, оно отослано было въ Синодъ. При этомъ Никодиму дана была довѣренность на личное ходатайство предъ св. Синодомъ, съ которою онъ вторично и отправился въ Петербургъ.

Изложенное въ 12 пунктахъ прошеніе заключало три главные пункта условій: 1) чтобы были отложены пореченія и клятвы, 2) чтобы было разрѣшено богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ съ соблюденіемъ «старыхъ» обрядовъ и 3) чтобы данъ былъ отъ св. Синода свой епископъ, или хорепископъ, который бы, завися непосредственно отъ Синода, завѣдывалъ дѣлами *всѣхъ* старообрядцевъ, пожелавшихъ вступить въ церковное единеніе, и управлялъ старообрядческимъ духовенствомъ по всей Россіи. По разсужденію старообрядцевъ, со стороны св. Синода дать имъ своего епископа и *не опасно*, такъ какъ они не собою, но св. Синодомъ избраннаго требуютъ, и *полезно* для приведенія и примиренія тѣхъ, которые о томъ еще и не думали. Причемъ и онъ старообрядческій епископъ, подобно всѣмъ другимъ епископамъ, будетъ находиться въ подчиненіи св. Синоду.

Дорогою изъ Стародубья въ Петербургъ Никодимъ останавливался въ Москвѣ и являлся къ преосвященному Платону, которому также представилъ копію съ прошенія. Затѣмъ въ Торжкѣ онъ успѣлъ склонить къ своему намѣренію многихъ старообрядцевъ. Въ концѣ 1783 г. Никодимъ прибылъ въ Петербургъ и подалъ прошеніе.

Какъ же отнеслось правительство къ желаніямъ и условіямъ старообрядцевъ? Самымъ труднымъ для удовлетворенія условіемъ было требованіе самостоятельнаго епископа. Съ посвященіемъ особаго епископа для старообрядцевъ произошло бы нарушеніе церковныхъ правилъ, по которымъ въ одной епархіи не можетъ быть двухъ епископовъ (т. е. самостоятель-

ныхъ); при томъ полная старообрядческая іерархія, съ епископомъ во главѣ, сообщила бы обществу старообрядцевъ видъ *особой* церкви, какъ бы отдѣльной отъ православной. Вотъ почему представители власти духовной, хотя ласково принимали Никодима, но удовлетворить вполнѣ требованіямъ старообрядцевъ не находили возможнымъ. Объ этомъ намекалъ и самъ Никодимъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, въ которомъ, извѣщая объ отъѣздѣ Потемкина изъ Петербурга, замѣчалъ: «безъ него дѣло наше происхожденіе имѣть не можетъ. Его свѣтлость особое о насъ имѣетъ стараніе какъ въ Сенатѣ, такъ и въ Синодѣ». Что касается Потемкина, то онъ на словахъ давалъ Никодиму обѣщаніе испросить епископа, почти и назначалъ, кого и поставить можно, о чемъ увѣдомлялъ Никодимъ стародубцевъ. (Письмо отъ 5 янв. 1784 г.). Но при этихъ словесныхъ обѣщаніяхъ Потемкинъ и самъ едва-ли раздѣлялъ возможность дарованія старообрядцамъ отдѣльнаго епископа. По крайней мѣрѣ, на находящемся у него экземплярѣ прошенія онъ на поляхъ помѣтилъ противъ пункта о епископѣ: «сего дать не можно, ибо хореепископы въ церкви уничтожены. А епископъ старообрядческой, управляя старообрядцами всей Россіи, былъ бы равенъ патриарху».

11 марта 1784 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя м. Гавріила о томъ, чтобы архіепископамъ моголевскому и славянскому было сообщено, что они могутъ давать старообрядцамъ священниковъ по ихъ желанію.

Хотя въ Высочайшемъ рескриптѣ о епископѣ и рѣчи не было, но Никодимъ былъ въ восторгѣ и отъ такого повелѣнія. Онъ отправился въ Стародубье съ благопріятною вѣстію, и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на свѣтлой недѣлѣ прибылъ въ свой монастырь. Но здѣсь онъ заболѣлъ отъ простуды и 12 мая скончался. За три дня до смерти, собравъ послѣднія силы, онъ написалъ трогательное письмо м. Гавріилу; въ немъ онъ просилъ митрополита причтитъ его къ избранному стаду синовъ св. церкви, даровать ему прощеніе грѣховъ и молиться о немъ при принесеніи безкровной Жертвы (письмо отъ 9 мая). Такимъ образомъ, хотя Никодимъ на дѣлѣ и не былъ воссоединенъ съ прав. церковію, но онъ положилъ начало

таковому воссоединенію или «согласію» многихъ старообрядцевъ и появленію между ними «благословеннаго священства». Поэтому означенныхъ старообрядцевъ и называли тогда «согласниками». Самого Никодима, судя по письму, можно считать первымъ «согласникомъ».

По смерти Никодима продолжателями его дѣла были: казначей Виталій, иноки: Іоасафъ, — получившій санъ архимандрита, — и Евдокимъ и бѣлецъ Иванъ Кузнецовъ. О смерти Никодима они извѣстили Потемкина и Румянцева и просили ихъ оказывать и имъ свое покровительство. Въ то же время, исходатайствовавъ паспорта, послѣдніе трое отправились въ Петербургъ, съ просьбою къ м. Гавріилу, чтобы онъ разрѣшилъ Іоасафу священствовать и утвердилъ его строителемъ Успенскаго монастыря, — около котораго стали группироваться иноки другихъ монастырей и слобожане, пожелавшіе вступить въ церковное единеніе. Просьба «согласныхъ» была совершенно естественна; между тѣмъ почти цѣлый годъ она не была удовлетворена. Чрезъ годъ же послѣдовало повелѣніе императрицы о дачѣ священниковъ тѣмъ изъ старообрядцевъ, которые пожелали бы переселиться на земли Таврической области. При этомъ слободы Стародубскія въ церковномъ отношеніи подчинялись епископу таврическому. Вслѣдствіе этого м. Гавріиль извѣстилъ епископа новгородъ-сѣверскаго Иларіона, чтобы тѣ слободы онъ не считалъ принадлежащими къ его епархіи. Тогда же Іоасафъ получилъ благословеніе на отправленіе богослуженія въ своемъ монастырѣ.

Означенное распоряженіе произошло по вліянію князя Потемкина, который хотѣлъ, чтобы старообрядцы изъ Стародубскихъ слободъ, принадлежащихъ къ намѣстничеству новгородъ-сѣверскому, переселились въ его намѣстничество, новороссійское. Въ этомъ смыслѣ онъ и послалъ приглашеніе стародубцамъ. Но такъ какъ пожелавшихъ переселиться оказалось чрезвычайно мало, то Петемкинъ рѣшился употребить косвенную мѣру, немало повредившую дѣлу «согласія». Въ своемъ намѣстничествѣ онъ устроилъ особый для «согласныхъ» монастырь, а настоятелемъ этого монастыря былъ назначенъ вызванный изъ Стародубья, — спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ по пріѣздѣ

туда, — Иоасафъ. Съ удаленіемъ его стародубскіе «согласники» остались безъ священниковъ.

Это обстоятельство послужило началомъ продолжительнаго *томленія*, которымъ Господь испытывалъ ихъ довѣріе къ церкви. Немедленно по удаленіи Иоасафа стародубцы отправили къ архіепископу екатеринославскому Амвросію избранныхъ на священство кандидатовъ. Но Амвросій не посвящалъ ихъ на томъ основаніи, что не имѣлъ на то «соизволенія отъ свѣтлѣйшаго князя». Старообрядцы отправились къ Потемкину. Тотъ объявилъ имъ, что онъ выпросилъ благословенное священство для своего намѣстничества, а въ чужое ему дать не можно. Такъ просители и не получили удовлетворенія. Послѣ этого они нѣсколько разъ посылали Амвросію письма, въ коихъ описывали свое горестное состояніе, ссылались на Высочайшія повелѣнія, объясняли, что переселиться имъ невозможно. Но Амвросій на всѣ ихъ письма не отвѣчалъ ничего. Такъ продолжалось цѣлыхъ пять лѣтъ. Число согласныхъ за это время значительно уменьшилось. Противники «согласія», во главѣ коихъ стоялъ попъ Михаэль Калмыкъ, насмѣхались надъ ними и притѣсняли ихъ. Оставшіеся твердыми въ «согласіи» пребывали безъ церкви, безъ священническаго крещенія, безъ мѣра святого, безъ причащенія.

Послѣ напрасныхъ попытокъ къ полученію благословеннаго священства отъ Амвросія, «согласные» стародубцы рѣшили обратиться снова съ письмомъ къ м. Гавріилу, которое повезъ въ Петербургъ инокъ Пафнутій. Письмо это весьма обширное и замѣчательно по силѣ чувства. «Просимъ Ваше Высокопреосвященство, писали согласники, пока всѣ не ожесточились, сжалитесь надъ нами, помянуть обѣщанія свои» ... Въ Петербургѣ Пафнутій познакомился съ священникомъ Больше-Охтенской церкви Андреемъ Иоанновымъ Журавлевымъ, который самъ былъ вѣкогда раскольниковъ, и потому принялъ живое участіе въ затрудненіи старообрядцевъ и явился ходатаемъ за нихъ предъ м. Гавріиломъ. Положеніе митрополита было очень трудное: онъ не могъ приказать Амвросію поставить для старообрядцевъ священниковъ и опасался огорчить Потемкина. Съ другой стороны, онъ понималъ невозможность оставить просителей

безъ священства. Лучшимъ средствомъ онъ призналъ отправить въ Стародубье самого Іоаннова.

Протоіерей Андрей Іоанновичъ Журавлевъ и его дѣятельность въ Стародубь. Отецъ Андрея Іоаннова былъ московскій купецъ; вся семья принадлежала къ еедосѣвскому согласію; Андрей былъ прихожаниномъ Преображенскаго кладбища. Не смотря на свою молодость, какъ человѣкъ умный, пытливый и начитанный, онъ пользовался даже уваженіемъ Ковылина. Рано начинались въ немъ колебанія и сомнѣнія въ истинности бракорборнаго еедосѣвскаго толка. Переселившись на житье въ Петербургъ, онъ скоро женился, и при томъ на дочери гвардейскаго сержанта, православнаго. Поступокъ этотъ показывалъ уже его отреченіе отъ прежнихъ вѣрованій. Около 1780 г. Андрей совершенно оставилъ расколъ и поступилъ въ 1782 г. на гражданскую службу, въ Губернское Правленіе, а затѣмъ въ слѣдующемъ году принять былъ въ духовное званіе и очень скоро былъ рукоположенъ во священника, сначала къ Троицкому собору, что на Петербургской сторонѣ, а затѣмъ былъ переведенъ настоятелемъ Больше-охтенской церкви. Скорость возведенія Андрея Іоанновича въ священникъ показываетъ, что митрополитъ Гавріилъ увидѣлъ въ немъ человѣка, полезнаго для церкви въ борьбѣ съ расколомъ.

Будучи лично извѣстенъ митрополиту, о. Андрей не разъ обнаруживалъ разные противозаконные поступки раскольниковъ, хотя и не былъ въ строгомъ смыслѣ миссіонеромъ. То подмѣчалъ онъ раскольническихъ монаховъ — сборщиковъ, то открывалъ раскольническихъ лжеучителей, то останавливалъ совершеніе ими требъ и богослуженій. Въ ревности у него недостатка не было, и всѣ, желавшіе оставить расколъ, обращались къ нему за совѣтомъ. Къ нему-то обратился и стародубскій инокъ Пафнутій, съ которымъ о. Андрей, принявъ благословленіе митрополита, и отправился въ Стародубье. 8-го ноября 1788 г. Іоанновъ прибылъ въ Стародубье и встрѣченъ былъ восторженнымъ образомъ. Одинъ изъ стародубскихъ жителей, Яковъ Бѣляевъ, сказалъ ему рѣчь, въ которой называлъ его «духоноснымъ мужемъ, имѣющимъ ключи отъ прекраснаго рая».

Цѣль отправленія Андрея Іоаннова въ Стародубѣе была двоякая: а) исправленіе требъ и богослуженія у «согласныхъ» и б) образованіе приходоѡ. Выполнить первую задачу было нетрудно, такъ какъ Іоанновъ ниоткуда препятствій не встрѣчалъ. Но достиженіе второй цѣли представляло немало затрудненій. Образованіе приходоѡ было связано съ вопросомъ о храмахъ. Храмовъ было немало, но они строились съобща и теперь принадлежали вмѣстѣ и «согласнымъ», и «несогласнымъ». Іоанновъ, не задаваясь мыслію объ умиротвореніи и не заботясь путемъ нравственнаго вліянія привлечь «несогласныхъ» на свою сторону, захотѣлъ, при посредствѣ властей передать церкви согласнымъ. Въ этомъ смыслѣ онъ дѣлалъ представленія архіепископу Амвросію и въ управленіе намѣстника. «Несогласные» такой передачѣ противились и также обращались съ ходатайствами и жалобами къ гражданской власти. Такимъ образомъ завязались соблазнительныя тяжбы о церквахъ, продолжавшіяся во все время пребыванія Іоаннова въ Стародубѣе. Такъ какъ «несогласные» не хотѣли исполнять предписаній гражданской власти, то для передачи нѣкоторыхъ намѣченныхъ церквей,—въ томъ числѣ Покровскаго монастыря,—была отправлена военная команда. Насильственная передача нѣкоторыхъ церквей подала поводъ къ составленію одного раскольническаго произведенія, извѣстнаго подъ именемъ «Синаксаря», въ которомъ, съ раскольнической точки зрѣнія, описывается отобраніе этихъ церквей и мужественное стояніе «несогласныхъ»; при этомъ разсказывается также о бывшихъ чудесахъ и видѣніяхъ. Это—своего рода «Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ», хотя менѣе извѣстная и гораздо болѣе кощунственная. Въ концѣ концовъ, благодаря подкупности губернскихъ властей и настойчивости «несогласныхъ», отобранные храмы были снова имъ возвращены. Въ этомъ отношеніи миссія Андрея Іоаннова была неудачна. Но за то объ пріучилъ «согласныхъ» къ законному священству, упрочивъ такимъ образомъ самое «согласіе» въ Стародубѣе. Послѣ напрасныхъ попытокъ «согласные» стали строить новыя церкви. По освященіи одной изъ нихъ, въ посадѣ

Злынка, мальчикъ во время праздничнаго обѣда, вставъ на столъ, сказалъ: «Церковь безъ епископа не бываетъ», и тѣмъ выразилъ общее убѣжденіе присутствовавшихъ въ несостоятельности бѣглопоповства.

2) Распространеніе «Согласія» за предѣлами Стародубья и правила «Единоувѣрія».

Историч. очеркъ единовѣрія. М. С.—го. «Изъ писемъ м. Платона» Прав. Обзор. 1896 г. августъ. Ист. Мин. Вн. Д. Варадинова, кн. 8 дополнит. стр. 325 и Церкви. Вѣстн. 1881 г. № 37. Брат. Сл. 1886 г. № 7.

Мысль Никодима о согласіи съ прав. церковію наша сочувствующихъ не въ одномъ Стародубѣ. Послѣ того какъ Андрей Исановъ упрочилъ «Согласіе» въ Стародубѣ, оно стало появляться на Ирғизѣ, въ предѣлахъ губервій: нижегородской, казанской и петербургской.

На Ирғизѣ проводникомъ мысли о «согласіи» былъ извѣстный инокъ Сергій, настоятель Верхне-Преображенскаго монастыря, болѣе другихъ содѣйствовавшій возвышенію Ирғиза. Главнѣйшею причиною искать благословеннаго священства послужила для Сергія безнравственная жизнь бѣглыхъ поповъ. «Бѣглые попы въ нравахъ непотребны; въ полахъ трезвенныхъ полный недостатокъ», сознавался Сергій. Особенно подѣйствовалъ на него одинъ случай. Однажды во время крестнаго хода на воду, 1 августа, при многочисленномъ стеченіи народа, къ ногамъ первенствующаго священника бросилась женщина и стала громко укорять его, что онъ измѣнникъ, оставилъ ее, законную жену, безъ всякихъ средствъ. Сергій счумѣлъ потушить соблазнъ, объявивъ ее сумасшедшею. Но въ немъ самомъ сильно заговорила совѣсть. Не доставало ему еще полной увѣренности въ чистотѣ отъ ересей прав. церкви. Въ этомъ случаѣ Сергію много помогъ архіепископъ астраханскій Никифоръ. Прибывъ на епархію въ 1786 г., онъ разослалъ «Окружное посланіе» къ раскольникамъ, составленное въ духѣ любви, чуждое укоризнъ. Прочитавъ посланіе, Сергій составилъ 15 вопросовъ о предметахъ разномыслія раскольниковъ съ церковію, созвалъ на совѣтъ настоятелей и уставщиковъ другихъ скитовъ и прочиталъ предъ ними

вопросы. Вопросы были одобрены и въ 1790 году поданы преосв. Никифору, при обзорѣни имъ церковей саратовской губерніи, большая часть которой входила въ составъ астраханской епархіи. Въ скоромъ времени получены были и отвѣты преосвященнаго.

Получивъ и прочитавъ отвѣты, Сергій разослалъ ихъ въ спискахъ по всѣмъ Иргизскимъ монастырямъ, а самъ сталъ заботиться о вступленіи въ согласіе съ прав. церковію. Намѣреніе свое онъ сообщилъ другу своему, богатому вольскому купцу Злобину, сильно поддерживавшему расколъ, а теиерь выразившему полное сочувствіе намѣренію Сергія. Но жена Злобина, упорная раскольница, — подслушавъ разговоръ мужа съ Сергіемъ, рѣшилась погубить послѣдняго, о чемъ сообщила сестрѣ Сергія Александрѣ, бывшей игуменьей одного женскаго скита, — съ тѣмъ, чтобы она предупредила брата объ опасности, если онъ не оставитъ своего намѣренія. Тогда Сергій рѣшился немедленно отправиться въ Петербургъ. Жена Злобина, узнавъ объ этомъ, разставила по дорогамъ тайныхъ караульныхъ, чтобы они схватили Сергія; но злое намѣреніе не удалось. Вслѣдъ за Сергіемъ прибылъ въ Петербургъ и Злобинъ. Здѣсь они явились къ м. Гавріилу и, по совѣту послѣдняго, подали въ св. Синодъ прошеніе о дачѣ имъ благословенныхъ священниковъ. Въ Синодѣ было рѣшено послать въ Иргизскіе монастыри двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона. Избранныя Сергіемъ изъ Тихвинскаго монастыря, означенныя лица и были отправлены на Иргизъ. Но на Иргизѣ ихъ не приняли; мысли о согласіи съ церковію тамъ не сочувствовали. Самъ Сергій, поселившійся, по возвращеніи, въ настоятельскихъ комнатахъ, былъ едва не задушенъ за измѣну вѣры келаремъ и двумя монахами, ворвавшимися къ нему въ полночь, и былъ запертъ въ чуланъ, изъ котораго освободилъ его уже исправникъ, по донесенію племянника Сергія. На мѣсто Сергія былъ выбранъ другой настоятель. Тогда Сергій, видя полную безуспѣшность своихъ стараній на Иргизѣ, удалился въ 1796 г. со всѣми своими родственниками въ Стародубскія слободы, гдѣ, вступивъ въ согласіе съ церковію, поселился съ племян-

никомъ своимъ въ Никодимовомъ монастырѣ. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ іеромонахи и сдѣланъ настоятелемъ одного монастыря. Здѣсь онъ составилъ книгу «Зеркало для старообрядцевъ», съ цѣлю обратитъ ихъ, какъ писалъ въ предисловіи, «на путь правды».

Злобинъ успѣлъ-было положить начало согласію въ Вольскѣ; но и здѣсь успѣхъ былъ весьма незначительный. Самъ Злобинъ не имѣлъ мужества бороться съ раскольниками, принимавшими по прежнему бѣглыхъ поповъ, и даже колебался въ своихъ мысляхъ, хотя умеръ искреннимъ согласникомъ.

Но въ то время, когда мысль о благословенномъ священствѣ не могла привиться между раскольниками саратовской губерніи, — раскольники нижегородской епархіи вступили въ согласіе съ церковію. Въ 1797 году нижегородскій епископъ Павелъ сдѣлалъ представленіе св. Синоду, что въ его епархіи находится до 1000 человѣкъ, желающихъ получить благословенныхъ священниковъ. Правительство дозволило имъ «имѣть для себя особую церковь и разрѣшило епархіальному архіерею рукоположить для нихъ священниковъ». Выступъ съ тѣмъ императоръ Павелъ I именнымъ указомъ на имя Синода разрѣшилъ давать священниковъ и по другимъ епархіямъ, по желанію старообрядцевъ, безъ особаго на то каждый разъ Высочайшаго соизволенія.

Немного спустя и казанскіе старообрядцы въ значительномъ числѣ изъявили желаніе принять благословенныхъ священниковъ. Тогда архіепископъ Амвросій, по сношенію съ св. Синодомъ, передалъ для нихъ существующую на берегу озера Кабана церковь Четырехъ евангелистовъ. Первымъ священникомъ у казанскихъ согласниковъ былъ Архипъ Андреевъ.

Въ 1799 году нѣкоторые изъ петербургскихъ старообрядцевъ — поповцевъ также вступили въ согласіе съ прав. церковію. Во главѣ согласныхъ находился почетный гражданинъ Ив. Ив. *Миловъ*; въ домѣ его была моленная, и онъ устроилъ изъ нея церковь, которая и была освящена во имя святителя Николая.

Императоръ Павелъ I лично посѣтилъ эту церковь и слушалъ въ ней литургію.

Въ томъ же 1799 году изъявили желаніе принять благословенныхъ священниковъ и нѣкоторые московскіе старообрядцы. Вслѣдствіе этого было уже сдѣлано распоряженіе о посвященіи для нихъ священниковъ казанскому архіепископу Амвросію. Это произошло отъ того, что московскій м. Платонъ заподозривалъ просителей въ неискренности. Подозрѣнія его оправдались. Просители, какъ оказалось, не желали поминать св. Синодъ и епархіальнаго архіерея, а также и братъ отъ него муро. На основаніи этого императоръ Павелъ повелѣлъ прекратить съ ними всякое сношеніе. Тогда московскіе старообрядцы составили подробныя условія, на которыхъ они были согласны принять благословенныхъ священниковъ. Условія эти были высказаны въ 16 пунктахъ. Прошеніе ихъ и условія были разсмотрѣны митрополитомъ Платономъ и съ замѣчаніями его утверждены императоромъ Павломъ I, въ 1800 г. Въ заключеніе этихъ условій м. Платонъ назвалъ старообрядцевъ, вступающихъ въ союзъ церковный, *единовѣрцами*, а церкви ихъ—*единовѣрческими*. Правила м. Платона послужили основаніемъ на будущее время для принятія старообрядцевъ въ церковное единеніе.

Правила м. Платона изложены въ 16 пунктахъ. Эти правила частію старыя, частію новыя,—касающіяся отношеній единовѣрцевъ къ православной церкви.

Прежнія условія касались разрѣшенія клятвъ и позволенія служить по старымъ книгамъ. Затѣмъ, опредѣляемые къ единовѣрцамъ священники могли назначаться или изъ наличныхъ православныхъ священниковъ, или изъ вновь поставляемыхъ; бѣглые же попы лишались права быть единовѣрческими священниками. Принявшіе въ расколъ монашество принимались въ званіи иноковъ. Муро должно было получаться отъ епархіальнаго архіерея.

Новыми условіями выговаривались старообрядцами и были допущены церковною властію права обособленности и самостоятельности единовѣрцевъ и ихъ духовенства. 1) Единовѣрческія церкви должны освящаться единовѣрческимъ духовенствомъ, или же преосвященными (если бы то случилось.)

непремѣнно по старопечатнымъ книгамъ. Значить, православный архіерей, являясь въ единовѣрческой храмѣ, долженъ былъ исполнять обрядъ единовѣрцевъ и слѣдовать ихъ уставу.

2) Единовѣрческихъ священниковъ, а равно и другихъ единовѣрцевъ преосвященные должны благословлять двуперстно.

3) Единовѣрческихъ священниковъ не должно требовать на общія соборныя моленія, или въ крестныя ходы; совершать эти моленія они должны въ своихъ церквахъ, отдѣльно отъ православныхъ. Въ то же время на свои службы единовѣрцы могли не допускать молящихся троеперстно и брѣющихъ брады, кромѣ Высочайшихъ особъ,—хотя такое воспрещеніе м. Платону естественно казалось «предсудительнымъ», а потому и положено было предоставить сіе на благоусмотрѣніе священниковъ.

4) Единовѣрческое духовенство подчинялось непосредственно преосвященному, помимо другихъ епархіальныхъ учрежденій.

5) Старообрядцы просили, чтобы не возвращемо было сынамъ грекороссійской церкви исповѣдываться и причащаться у священника старообрядческаго, а старообрядцамъ въ церкви грекороссійской. Но м. Платонъ, дозволивъ безусловно послѣднее, первое ограничилъ лишь смертнымъ случаемъ и невозможностію найти священника православнаго. Этимъ ограниченіемъ имѣлось въ виду предупредить возможный переходъ изъ православія въ единовѣріе, такъ какъ послѣднее допущено только для раскольниковъ. Посему 6) принятіе единовѣрія разрѣшалось только отписнымъ отъ церкви раскольникамъ и тѣмъ изъ неотписныхъ, которые, по изслѣдованію епископа, оказывались *никогда* въ церковь православную не ходившими и таинъ ея не принимавшими. Наконецъ 7) браки, гдѣ одна половина православная, а другая принадлежала единовѣрческой церкви, разрѣшалось вѣнчать, по согласію брачующихся, какъ православнымъ, такъ и единовѣрческимъ священникамъ, а равно и крестить дѣтей отъ такихъ браковъ.

Не смотря на значительную обособленность и самостоятельность, многіе единовѣрцы были недовольны правилами м. Платона и стремились еще къ большому разъединенію съ прав. церковію и даже къ преобладанію единовѣрія надъ

православіемъ. Въ этихъ видахъ они не разъ обращались съ просьбами о дозволеніи свободнаго перехода изъ православія въ единовѣріе и о томъ, чтобы имъ данъ былъ особый самостоятельный епископъ. Власть церковная справедливо отклоняла всѣ означенныя домогательства. Но съ другой стороны она заботилась о томъ, чтобы облегчить переходъ въ единовѣріе раскольниковъ неотписнымъ. По представленію пермскаго епископа Аркадія, разрѣшено было принимать единовѣріе тѣмъ изъ раскольниковъ незаписныхъ, которые уклонились отъ церкви не менѣе 10 лѣтъ. Въ послѣднее время, вслѣдствіе поданныхъ въ св Синодъ двухъ прошеній единовѣрцевъ, этотъ пунктъ подвергся новому измѣненію; именно: въ 1881 г. высшая церковная власть разрѣшила принимать въ единовѣріе лицъ, бывшихъ въ расколѣ 5 лѣтъ. Въ то же время облегчено и разрѣшеніе православному причащаться у единовѣрческаго священника вслѣдствіе болѣзни или иныхъ случаевъ нужды, при чемъ исповѣдавшійся и причастившійся обязанъ представить о семъ удостовѣреніе своему приходскому священнику для записи въ исповѣдныя книги. Въ этомъ же году и константинопольскій патріархъ подтвердилъ единовѣріе чрезъ допущеніе въ свою область священниковъ, могущихъ отправлять богослуженіе по до-никоновскимъ русскимъ книгамъ, съ соблюденіемъ, такъ называемыхъ, «старыхъ обрядовъ». Такое позволеніе дано жителямъ Майноса,—русскимъ старообрядцамъ, которые не признали бѣловриницкую іерархію законною и просили «благословеннаго» священства. Священникъ для нихъ, по предложенію патріарха, былъ рукоположенъ въ Москвѣ.

Бывшее въ 1885 г. собраніе Архипастырей въ г. Казани также высказало желаніе облегчить переходъ раскольниковъ къ единовѣрью и содѣйствовать въ то же время образованію единовѣрческихъ приходовъ. При этомъ на самое единовѣріе оно высказало слѣдующій взглядъ, признанный правильнымъ и Высшею властію російской церкви. «Православіе и единовѣріе составляетъ одну церковь... Посему, съ одной стороны никто не долженъ унижать и порицать то, что церковію благословляется, а съ другой стороны сами

единовѣрцы должны помнить, что единовѣріе заключается только въ союзѣ съ православною церковію, что безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ.

3. Распространеніе единовѣрія въ центрахъ раскола въ царствованіе Николая I.

«Историч. очеркъ Един.» С-го. «Обращеніе Иргизскихъ монастырей къ единовѣрцію», въ Прав. Собес. 1858 г. кн. I. Отеч. Зап. 1874 г. ноябрь, сл. Мордовцева «Стародубье». Записки прот. Т. Верховскаго. По распространенію единовѣрія въ Москвѣ: «Свѣдѣнія о единовѣрч. церквахъ». Москва, 1858. «Изъ записокъ Сапѣлкина»; Русск. Вѣстн. 1864 г. ноябрь. Прав. Обзор. 1866 г. май. Истор. М. В. Варадинова, кн. 8, дополн. стр. 285, 459, 559, 562, 568 и 574. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ, Соколова, 1888 г.

Единовѣріе получило наибольшее распространеніе въ царствованіе императора Николая I. Оно распространялось съ одной стороны вслѣдствіе административныхъ распоряженій, а съ другой, вслѣдствіе убѣжденія самихъ раскольниковъ въ несостоятельности раскола. Въ это время единовѣріе утвердилось во всѣхъ центрахъ раскола.

Единовѣріе на Иргизь. Прежде всего Иргизскіе монастыри были обращены въ единовѣрческіе. Обращеніе началось съ монастыря Нижне-Воскресенскаго. Въ 1827 году 14-го іюня въ монастырь пріѣхалъ саратовскій губернаторъ князь Голицынъ и лично увѣщевалъ иноковъ принять единовѣріе, вычитавъ имъ и существующее предположеніе высшаго правительства, утвержденное Государемъ, чтобы Иргизскіе монастыри уничтожить и закрыть, или обратить въ единовѣрческіе ¹⁾. На первый разъ никто изъ монаховъ не изъявилъ согласія, но на другой день настоятель Адріанъ и нѣсколько иноковъ изъявили согласіе присоединиться къ прав. церкви на правахъ единовѣрія. Не смотря на выраженное другими неудовольствіе и требованіе отказаться отъ даннаго слова, они подали прошеніе первому саратовскому епископу Моисею, въ количествѣ 12 человѣкъ. Между тѣмъ вражда къ нимъ несогла-

¹⁾ Расколъ въ Сарат. краѣ, Соколова, стр. 297.

сившихся была такъ велика, что полиція должна была охранять ихъ. Вслѣдствіе поданнаго означенными монахами прошенія, самый монастырь объявленъ былъ единовѣрческимъ и причисленъ къ 3-му классу монастырей. Упорные раскольники или отданы были въ солдаты, или сосланы въ Сибирь, по распоряженію губернатора. Такъ совершилось обращеніе иргизскаго Нижне-Воскресенскаго монастыря въ единовѣрческій. Голицынъ пытался привлечь къ единовѣрцію и другіе иргизскіе монастыри, но безуспѣшно. Въ слѣдующіе года дѣло обращенія монастырей пріостановилось, такъ какъ преемники Голицына (Рославлевъ и Переверзевъ) почти покровительствовали расколу.

Уже въ 1836 г. послѣдовало обращеніе монастыря Средне-Никольскаго, и—съ большими затрудненіями. Въ 1836 г. село Мечетное было преобразовано въ уѣздный городъ, названный Николаевскимъ. Монастырь Средне-Никольскій входилъ въ черту города, и его предположено было обратить въ единовѣрческій. По случаю назначенія въ Саратовъ новаго губернатора Степанова ¹⁾, ему предложено было министромъ Внутреннихъ Дѣлъ дать заключеніе о возможности такого обращенія. Губернаторъ нашелъ это возможнымъ. Тогда послѣдовала Высочайшая инструкция, которою предписывалось: 1) за монастыремъ оставить всё угодья, 2) упорныхъ перевести въ Верхне-Спасопреображенскій монастырь, Средне-Никольскій монастырь передать въ управленіе настоятеля костромскаго Высоковскаго единовѣрческаго монастыря, архимандрита Зосимы. Распоряженія эти приказано привести въ исполненіе секретно и въ одно время по духовной и гражданской части. Вслѣдствіе такого распоряженія саратовскій епископъ Іаковъ, сдѣлавъ секретное сношеніе съ губернаторомъ, просилъ у него для содѣйствія успѣху дѣла чиновника. Губернаторъ предпи-

---

1) Когда Степановъ явился къ государю и государь указалъ на обиліе раскольниковъ въ сарат. губ. и на Иргизскіе монастыри, то Степановъ отвѣчалъ: «Ваше Величество, я ихъ приведу къ одному знаменателю». Государь на эти слова сказалъ: «безъ сильныхъ мѣръ; надо дѣйствовать осторожно и не раздражать» (Русская Старина 1879 г. I. 552).

саль привести Высочайшую волю въ исполненіе Николаевскому городничему, вмѣстѣ съ однимъ частнымъ приставомъ г. Саратова. 8 февр. командированные чиновники, вмѣстѣ съ Зосимою, явились въ монастырь и обратились къ настоятелю Корнилію съ объявленіемъ Высочайшей воли и съ увѣщаніемъ передать монастырскіе ключи и имущество. Корнилій отказался исполнить это безъ согласія окрестнаго населенія. Между тѣмъ секретъ не былъ сохрaненъ; около монастыря стали появляться толпы народа; собралось до 300 человекъ; раздавались голоса: «не отдадимъ монастырь, хотя бы это стоило пролитія крови». Тогда были приглашены чиновники Земскаго суда и Удѣльной конторы. Корнилій сталъ податливѣе; онъ принесъ ключи и положилъ ихъ на столъ. Зосима взялъ ихъ и пошелъ отпирать церковь, но народъ заслонилъ ему дорогу на паперти. Кто-то вбѣжалъ на колокольню и ударилъ въ набатъ. Толпа зашумѣла. «Караулъ, караулъ, стойте, старики!» слышались громкіе крики. Не будучи уполномочены прибѣгать къ силѣ, да и не имѣя къ тому возможности, чиновники удалились въ городъ и о всемъ происшедшемъ составили журналъ. Въ монастырской же оградѣ заперлись до 500 человекъ раскольниковъ. Въ февралѣ изъ Саратова прибыли: помощникъ управляющаго Удѣльною конторою, совѣтникъ Губернскаго правленія, саратовскій исправникъ и жандармскій офицеръ, которые, захвативъ большое количество понятыхъ, и отправились къ монастырю. Когда понятые съ полиціей стали вытаскивать раскольниковъ изъ оградѣ, то поднялся величайшій шумъ, раздавался звонъ колоколовъ, и къ монастырю стали прибывать новыя толпы раскольниковъ. Заарестовавъ нѣсколько человекъ, чиновники удалились и послали донесеніе въ Саратовъ. На мѣсто дѣйствія явился самъ губернаторъ. Но и прибытіе губернатора на первый разъ не помогло дѣлу. Раскольники, собравшись въ оградѣ, въ количествѣ до 200 человекъ, стали на колѣни въ нѣсколько круговъ около церкви, сдѣпились руками и объявили, что они умрутъ на мѣстѣ, заслоняя своими тѣлами входъ въ храмъ. Губернаторъ возвратился въ Саратовъ и донесъ о происшедшемъ министру, признавъ сопротивленіе раскольниковъ возмущеніемъ. Тогда министръ

разрѣшилъ употребить въ дѣло военную команду. Послѣ этого губернаторъ снова явился къ монастырю съ командою изъ казачковъ и съ артиллеріею. Такъ какъ ходили слухи, что собравшіеся въ оградѣ раскольники хотятъ зажечь монастырь, то были привезены и пожарныя трубы. Когда сдѣланныхъ увѣщаний раскольники не послушались и, схватившись руками, легли кругомъ монастыря на землю, то ихъ стали разливать водою; день былъ морозный; лежавшіе не выдержали и бросились бѣжать изъ монастыря. Въ происшедшей свалкѣ ихъ били прикладами и многихъ поранили, многихъ арестовали. Монастырь былъ переданъ Зосимѣ. Послѣ обращенія Никольскаго монастыря въ единовѣрческій былъ закрытъ женскій Успенскій монастырь. Губернаторъ приказалъ монахинямъ, приписаннымъ къ нему по ревизіи, переселиться въ Покровскій монастырь на верхнемъ Иргизѣ, а неприписаннымъ возвратиться въ свои мѣста. Изъ монастырскихъ монаховъ и монахинь никто не принялъ единовѣрія. Они разбрелись на Уралъ, на Довъ и по Сибирскимъ пустынямъ. По выраженію раскольническаго писателя, «сія послѣдняя Христова инвалидная команда пошла на пропаганду».

Государь остался недоволенъ дѣйствіями Степанова. Онъ былъ смѣненъ, и на его мѣсто назначенъ Бибиковъ. При отъѣздѣ его изъ Петербурга Государь сказалъ ему: «Не упускать изъ виду возможности упразднить и Спасопреображенскій раскольническій монастырь».

Въ 1841 году, дѣйствительно, послѣдовало обращеніе въ единовѣрческій и Верхняго Спасопреображенскаго монастыря. Но это было уже при новомъ губернаторѣ Оадѣевѣ. Совершенно нечаянно и секретно въ монастырскую церковь явились власти съ единовѣрческимъ духовенствомъ, которое окропило церковь св. водою, и монастырь объявленъ единовѣрческимъ; монахамъ было предложено или оставаться въ монастырѣ, принявъ единовѣріе, или удалиться изъ него. Согласныхъ оказалось два человѣка. Настоятелемъ монастыря былъ назначенъ инокъ Трифилій, лично извѣстный преосвященному саратовскому Іакову, человѣкъ, по его отзыву, простой и кроткій, имѣвшій вліяніе на старообрядцевъ. Тѣмъ же путемъ и также съ со-

блюденіемъ секрета былъ обращенъ въ единовѣрческій и женскій Покровскій монастырь. Согласнохъ принять единовѣріе между монахинями не оказалось.

Такъ Иргизскіе раскольническіе монастыри обращены были въ единовѣрческіе! Обстоятельство это съ одной стороны увеличило раскольническую пропаганду въ другихъ мѣстахъ и, усиливъ фанатизмъ, послужило поводомъ къ составленію небольшого сочиненія въ стихахъ:

«Воспоминаніе о озлобленіи каюликовъ».

«Иргизское солнце тучею закры,
«Храмы Божіи замками заклеи,
«Книги древнія огнемъ попали.
«Чины инокъ уловляхуса,
«Злымъ казненіемъ умерщвляхуса».

Но съ другой стороны, обращеніе Иргизскихъ монастырей въ единовѣрческіе показывало окрестнымъ раскольникамъ, что такова воля Государя, и содѣйствовало, чрезъ уничтоженіе одного изъ центровъ раскола, распространенію единовѣрія въ саратовской епархіи; и это тѣмъ болѣе, что преосвященный Іаковъ ревностно старался самъ объ обращеніи раскольниковъ, дѣйствуя словомъ убѣжденія.

Единовѣріе въ Стародубь. Въ Стародубь, послѣ Никодима и его сотрудниковъ, единовѣріе распространялось очень мало. Въ царствованіе Александра I тамъ очень увеличился бѣглопоповщинскій расколъ. Императоръ Николай Павловичъ обратилъ вниманіе и на Стародубскія слободы. Въ 1847 г., проѣздомъ въ Крымъ, онъ заѣхалъ въ слободу Добрянку. Жители слободы, раскольники, поднесли ему хлѣбъ-соль. Государь не принялъ хлѣба-соли, замѣтивъ, что они не ходятъ въ церковь Богу молиться, — разумѣя церковь православную, съ законнымъ священствомъ. «Мнѣ весьма непріятно видѣть васъ въ заблужденіи, прибавилъ государь; когда же вы будете въ церковь ходить, тогда и хлѣбъ приму, а церковь выстрою Я самъ». Дѣйствительно, церковь очень скоро была выстроена и освящена нарочито командированнымъ въ Стародубе для

утвержденія и распространенія единовѣрія, священникомъ единовѣрческой церкви въ Петербургѣ, Тимофеемъ Верховскимъ. Послѣ освященія церкви государь снова посѣтилъ Добрянку и, оставшись доволенъ усердіемъ добрянцевъ къ церкви, принялъ хлѣбъ-соль. При содѣйствіи священника Верховскаго въ стародубскихъ посадахъ было принято восемь единовѣрческихъ священниковъ, а въ 1848 г. и Покровскій монастырь обращенъ былъ въ единовѣрческой. О. Тимофей Верховскій составилъ подробныя записки о своей дѣятельности въ Стародубѣѣ.

Единовѣріе на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ. Въ Москвѣ единовѣріе утвердилось на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ по свободному желанію нѣкоторыхъ прихожанъ.

На Рогожскомъ кладбищѣ единовѣріе ввелъ Владиміръ Андреевичъ Сапѣлкинъ. Онъ происходилъ изъ раскольниковческой семьи и былъ усерднымъ приверженцемъ бѣглопоповства, но—противникомъ австрійскаго священства. Бѣжавшихъ отъ православной церкви священниковъ,—хотя и нехорошей жизни,—онъ признавалъ получившими благодать въ хиротоніи; но онъ не признавалъ законности бѣлокриницкой іерархіи вслѣдствіе того, что родоначальникъ оной, м. Амвросій, вопреки соборнымъ правиламъ, самовольно ушелъ отъ патріарха. Кромѣ того смущало Сапѣлкина и то, что священство стали получать теперь разные мѣщане и крестьяне, не имѣвшіе и понятія о высотѣ священнаго званія. Поэтому онъ и рѣшился не только самъ перейти въ единовѣріе, но и ввести оное на Рогожское кладбище, которымъ овладѣвали уже австрійскіе попы. Согласившись съ нѣкоторыми, Сапѣлкинъ подалъ въ 1854 г. прошеніе м. Филарету объ обращеніи одной изъ часовень Рогожскаго кладбища въ единовѣрческую церковь. М. Филаретъ удовлетворилъ просителей, и часовня была назначена къ освященію. Но здѣсь Сапѣлкину пришлось вынести много оскорбленій отъ раскольниковъ. Въ то время, когда совершалось всенощное бдѣніе въ предназначенной къ освященію часовнѣ, въ его домѣ раскольники камнями выбили стекла и кричали: «сожжемъ домъ Сапѣлкина». Съ надеждою на Бога принялъ Сапѣлкинъ эти оскорбленія и рѣшилъ перенести всѣ непріят-

ности отъ бывшихъ своихъ единовѣрцевъ. Освященіе часовни въ назначенный день совершилось. Такимъ образомъ на Рогожскомъ кладбищѣ явился единовѣрческій храмъ во имя Святителя Николая. Число прихожанъ сначала было очень небольшое, но въ послѣдствіи значительно увеличилось.

Въ томъ же году единовѣріе появилось и на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ изъявили согласіе на присоединеніе сначала 64 человѣка, а вскорѣ къ нимъ присоединилось и еще нѣсколько человѣкъ. Было рѣшено одну изъ молельныхъ на мужской половинѣ обратить въ единовѣрческую церковь. Самъ митрополитъ совершалъ освященіе церкви. Черезъ годъ тамъ была освящена другая церковь, въ 1857 году—третья. Теперь на мѣстѣ бывшаго мужского отдѣленія находится мужской единовѣрческій монастырь, открытый въ 1866 году. Много лѣтъ онъ находился подъ управленіемъ извѣстнаго о. архимандрита Павла (Прусскаго); монастырю пожертвована замѣчательная бібліотека купцомъ Алексѣемъ Ив. Хлудовымъ.

Единовѣріе на Керженцѣ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ нижегородской губерніи были обращены въ единовѣріе два скита: мужской Благовѣщенскій и женскій Осиновскій. Первый скитъ, вслѣдствіе обнаружившихся въ немъ безпорядковъ, въ 1848 г. былъ запечатанъ. Начальникъ скита Тарасій, желая видѣть скитъ распечатаннымъ, сталъ приходить къ мысли о обращеніи къ православной церкви на правахъ единовѣрія. Когда объ этомъ стало нѣсколько извѣстно преосвященному нижегородскому Іакову, то онъ отправился въ Семеновскій уѣздъ и, какъ простой миссіонеръ, вошелъ въ сношенія съ Тарасіемъ. Слѣдствіемъ этихъ сношеній было то, что въ 1849 г. Тарасій почти со всею братією обратился въ единовѣріе. Тогда скитъ былъ распечатанъ и обращенъ въ третьеклассный монастырь. Обратившіеся иноки въ томъ же 1849 г. встрѣчали прессв. Іакова, уже въ послѣдній разъ прибывшаго туда, церковною пѣснью: «продвѣла есть пустыня, яко кринь, Господи». При ревностномъ содѣйствіи того же преосв. Іакова примѣру Тарасія съ братією послѣдовали обитательницы Осиновскаго скита (1849 г.), который также былъ обращенъ въ женскій единовѣрческій монастырь 3-го класса; бывшая часовня освящена въ церковь.

Кромѣ утвержденія единовѣрія въ главныхъ центрахъ раскола оно значительно распространялось почти во всѣхъ епархіяхъ. Съ 1825 по 1854 г. включительно было выстроено болѣе 150 единовѣрческихъ церквей. Наибольшее распространеніе единовѣрія было въ епархіяхъ саратовской и пермской, вслѣдствіе особенной ревности и просвѣтительныхъ трудовъ преосвященныхъ Іакова саратовскаго и Аркадія пермскаго.

Неодинаковый способъ обращенія къ единовѣрцію отразился и на состояніи самихъ единовѣрцевъ. Съ одной стороны многіе изъ нихъ, получивъ законное священство и разрѣшеніе содержать «старые» обряды, не сознавали необходимости внутренняго единовѣрія съ православною церковію, а стремились болѣе и болѣе обособиться отъ нея. Они тяготѣли къ расколу съ нею и давали нѣкоторымъ поводъ самое единовѣріе считать едва не расколомъ. Такъ въ селѣ Криволучѣ Никольскаго уѣзда (сарат. губ.) единовѣрцы, принимая поставленнаго епископомъ священника, подвергли его «исправѣ». Другіе саратовскіе единовѣрцы открыто говорили, что они не допустятъ прав. епископа служить въ ихъ церкви. Нѣкоторые единовѣрцы исправляли требы у раскольническихъ поповъ. Въ Стародубскихъ слободахъ нѣкоторые, такъ называемые, «новые» единовѣрцы чуждались «старыхъ», а Добрянская и Шеломская церкви почти никакъ не посѣщались. Въ Костромской губерніи многіе только числились единовѣрцами, а на самомъ дѣлѣ оставались въ расколѣ и священниковъ своихъ держали въ постоянномъ угнетѣніи и безпрекословномъ повиновеніи. Такимъ неправильнымъ пониманіемъ единовѣрія и столь прискорбнымъ состояніемъ нѣтокорыхъ единовѣрцевъ и объясняются бывшія ихъ домогательства о самостоятельномъ епископѣ¹⁾, о дозволеніи свободного перехода изъ православія въ единовѣріе, объ *уничтоженіи* соборныхъ клятвъ 1667 г. Главнымъ и виднымъ представителемъ означеннаго рода единовѣрцевъ былъ петербургскій единовѣрческій священникъ

---

¹⁾ Въ недавнее время (1889 г.) единовѣрцы замѣнили мысль о самостоятельномъ епископѣ просьбою трехъ викаріевъ.

Іоаннъ Верховскій, въ 1885 г. тайно убѣжавшій въ загранич-нымъ раскольникамъ и постановленіемъ св. Синода извержен-ный изъ священнаго сана.

Съ другой стороны, искренніе единовѣрцы все болѣе и болѣе сближались съ прав. церковью. Такое сближеніе выражалось въ служенія православныхъ епископовъ въ единовѣрческихъ церквахъ, по желанію самихъ единовѣрцевъ. Служенія эти, во время которыхъ православные епископы молились двуперстно и исполняли другіе, содержимые единовѣрцами, обряды, показывали, что православная церковь не видитъ въ семъ ничего еретическаго. Въ Москвѣ и въ Казани бывали даже случаи совмѣстнаго служенія духовенства православнаго и единовѣрческаго, и это наглядно свидѣтельство-вало, что православіе и единовѣріе составляютъ *единую* свя-тую апостольскую церковь. Въ недавнее время и со сто-роны искреннихъ единовѣрцевъ было прошеніе о разъясненіи порицательныхъ выраженій на „старше“ обряды, смущавшихъ ихъ совѣсть, — какія находятся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени. Св. Синодъ, признавъ такое прошеніе заслуживающимъ уваженія, издалъ въ 1886 г. „Изъясненіе“ о сихъ порицаніяхъ. Въ этомъ „Изъясненіи“ говорится: „Православная церковь признаетъ содержащіяся въ полемическихъ про-тивъ раскола сочиненіяхъ прежняго времени порицательные отзывы и выраженія объ именуемыхъ старыхъ обрядахъ при-надлежащими лично писателямъ сихъ сочиненій, которыми они произнесены по особенной ревности о зацѣпѣ право-славной церкви и содержимыхъ ею обрядовъ отъ нестерпимо дерзкихъ хуленій на оныя со стороны раскольническихъ пи-сателей; *сама же она не разделяетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій*“.

Г Л А В А У.

ВНѢШНЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ РАСКОЛА ВЪ ГОСУДАРСТВѢ
И ДУХОВНЫЯ ДѢЙСТВОВАНІЯ КЪ ОСЛАБЛЕНІЮ ОНАГО.

1) Краткій статистическій очеркъ правительственныхъ къ расколу отношеній.

Историч. собраніе Зак. Рос. госуд. т. II. Собр. постановл. по части раскола по М. В. Дѣль. 1875 г. Собр. пост. по ч. раскол. по Вѣд. Св. Синода. 1860 г. Раскольнич. дѣла XVIII ст. Есипова. Состояніе раскола при Петрѣ I, Елеонскаго. Истор. Мин. Вн. Дѣль, Варадинова, кн. 8 дополнит.

Въ теченіе двухсотъ-тридцатилѣтняго существованія раскола внѣшнее его положеніе въ государствѣ было весьма разнообразно. Предпринимаемыя правительствомъ мѣры къ его ослабленію были неодинаковы; ихъ можно раздѣлить на четыре періода. Первый періодъ отъ начала раскола до царствованія Петра I, или до 18 вѣка; второй періодъ заключаетъ царствованія Петра I и его преемниковъ, до Екатерины II; третій—царствованія Екатерины II и Александра I и четвертый—царствованія императоровъ Николая I и Александра II.

Мѣры противъ раскола, предпринятыя въ XVII в. На самыхъ первыхъ порахъ образованія раскола не было издано никакихъ спеціальныхъ законовъ. Раскольники подводились подъ 1-ю статью Уложенія, изданнаго при Алексѣѣ Михайловичѣ и подписаннаго патриархомъ Іосифомъ, митрополитами, архіепископами, епископами и всѣмъ священнымъ соборомъ. Въ этой статьѣ говорится, что тѣ, которые возлагаютъ хулу на Господа нашего І. Христа, на Божію Матерь, на крестъ Христовъ, должны быть сожигаемы. Крімъ того, противъ раскольниковъ употребляли разныя административныя мѣры; ихъ велѣно было повсемѣстно сыскать, ловить и представлять въ приказъ духовныхъ дѣлъ для увѣщаній; непокорныхъ подвергали наказаніямъ ¹⁾).

Царевна Софія, по укрощеніи стрѣлецкаго мятежа, издала первый, прямо раскольниковъ касающійся, законъ. Этимъ

---

¹⁾ Акт. Истор. т. V. № 100. Акт. археогр. Экспед. т. VI. № 284-й.

закономъ воспрещалось самое содержаніе раскола: держащихся раскола, перекрещивателей и перекрещиваемыхъ расколоучителями повелѣвалось казнить смертію чрезъ сожженіе; въ случаѣ обращенія, первыхъ повелѣвалось отсылать въ монастыри, а послѣднихъ наказывать кнутомъ; укрывателей намѣренныхъ велѣно также бить кнутомъ; на укрывателей, которые о раскольничествѣ не знали, назначались денежные пени. Этотъ строгій указъ на дѣлѣ примѣнялся недолго.

Мѣры, предпринятыя въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Петръ I, по вступленіи на престолъ, долгое время не издавалъ никакихъ новыхъ законовъ по отношенію къ расколу, но и прежніе законы уже не прилагались на дѣлѣ. Правительство, занятое другими государственными дѣлами, на расколъ не обращало вниманія. Но при этомъ скоро стало извѣстнымъ, что точка зрѣнія на расколъ государя была уже другая, чѣмъ прежде,—не церковная, а государственная. Въ основанія его отношеній къ расколу стала ясно высказываться *отрочерпимость*. Считая расколъ глупостію и порожденіемъ невѣжества, государь говорилъ, что дѣлать раскольниковъ мучениками за вѣру не стоитъ, и государству отъ этого пользы не будетъ. Онъ обращалъ вниманіе на то, каковы раскольники, какъ граждане, и если находилъ ихъ хорошими гражданами, то предоставлялъ имъ право вѣровать, какъ они хотятъ. Такъ какъ выговцы наприм. исполняли всѣ его распоряженія, то онъ въ 1706-мъ году особымъ указомъ далъ имъ свободу въ отправленіи богослуженія и предоставилъ права внутренняго самоуправленія. Также точно и стародубскихъ раскольниковъ, оказавшихъ услуги во время войны со шведами, онъ отписалъ на свое имя и предоставилъ имъ льготы и свободу въ дѣлахъ вѣры. Это были первыя распоряженія Петра I, касавшіяся частныхъ раскольническихъ общинъ. Но вслѣдствіе обнаруженія случаевъ фанатизма со стороны раскольниковъ, при изданіи законовъ, касающихся всѣхъ раскольниковъ, государь сталъ строже.

Новые, касавшіяся всѣхъ раскольниковъ, законы Петръ I сталъ издавать съ 1714 года. И въ этихъ законахъ онъ собственно не хотѣлъ прямо быть преслѣдователемъ расколь-

никовъ за ихъ убѣжденія, а имѣлъ въ виду извлечь изъ раскола пользу для государства. Онъ завелъ особые раскольническіе списки, въ которые повелѣлъ записываться всѣмъ раскольникамъ и платить двойной окладъ за содержаніе раскола. Указы о записи и о двойномъ окладѣ повторялись нѣсколько разъ. Но такъ какъ многіе раскольники въ учрежденные списки не записывались, — частію потому, чтобы избѣжать лишнихъ налоговъ, а еще болѣе по фанатизму, — то и дальнѣйшія распоряженія государя касались: во 1-хъ, раскольниковъ явныхъ или записныхъ и, во 2-хъ, тайныхъ или скрывающихся.

1) Отъ явныхъ раскольниковъ напасти блюстися не надобно, говорилось въ Регламентѣ. Поэтому явные, записные раскольники не преслѣдовались. Но государь хотѣлъ сдѣлать ихъ для всѣхъ видимыми и смѣшными. Поэтому онъ приказалъ имъ носить платье особаго покрою, котораго уже никто не носилъ, и кромѣ того былъ придуманъ особый знакъ, который раскольники должны были носить на верхнемъ платьѣ, съ буквами *e. p. o. t. e.* еретикъ, раскольникъ, отступникъ. Сверхъ того, раскольникамъ было воспрещено занимать какія-либо государственныя должности, „даже до послѣдняго начала и управленія“ (Регламентъ, п. 6-й). Затѣмъ, раскольникамъ не дозволялось являться свидѣтелями въ дѣлахъ судебныхъ, кромѣ дѣлъ, происходившихъ между раскольниками же. Раскольниковъ дозволялось только выбирать въ сборщики двойного оклада за содержаніе раскола (7 іюля 1725 г.).

Такимъ образомъ гражданскія права раскольниковъ были значительно ограничены; но преслѣдованій за содержаніе раскола уже не было. Записныхъ раскольниковъ, если и захватывали когда-нибудь случайно, то, по разъясненіи дѣла, отпускали на свободу. (Есип. т. 2 й, стр. 250).

Но такъ какъ предоставленная явнымъ раскольникамъ свобода способствовала развитію раскольнической пропаганды, то Св. Синодъ, — въ вѣдѣніе котораго переданы были дѣла по расколу, — озаботился прекращеніемъ этой пропаганды. Въ этихъ видахъ особыми докладами онъ испросилъ право изыскивать и ловить расколоучителей, которые, ходя тайно по домамъ, раскольническую прелесть распространяли. Далѣе, особымъ

указомъ 1722 г. 15-го мая были приняты мѣры не только противъ расколоучителей и совратителей (п. 14), но и противъ тѣхъ, которые таковыхъ укрываютъ (п. 15). Но такъ какъ доказать совращеніе далеко не всегда возможно, то вслѣдъ зтѣмъ, 13 іюля, послѣдовалъ новый указъ, коимъ воспрещалось бѣглымъ попамъ и безпоповщинскимъ наставникамъ всякое отправление требъ и у своихъ единовѣрцевъ. Дѣти раскольниковъ должны были быть крещены православными священниками. Въ частности, относительно выговцевъ, пользовавшихся наибольшими льготами, въ 1724 году было также постановлено, чтобы они самовольно не отлучались изъ мѣста жительства, а брали паспорта, хотя и послѣ этого самовольныя отлучки, съ цѣлію пропаганды, не прекращались.

Такимъ образомъ отношенія правительства и къ явнымъ раскольникамъ постепенно становилось строже и строже.

2) Цѣлію правительства по отношенію къ тайнымъ раскольникамъ было ихъ обнаруженіе. Открытіе раскольниковъ ближе всего лежало на обязанности духовенства. Но такъ какъ многіе священники были замѣчены сами въ укрывательствѣ раскольниковъ, то, съ одной стороны, за такое укрывательство полагались наказанія, какъ за противленіе власти: укрывателей священниковъ лишали священства, отдавали подъ мірской судъ, подвергали тѣлесному наказанію, а иногда и ссылали въ каторжныя работы. Съ другой стороны, для сыска тайныхъ раскольниковъ назначались особыя лица изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, въ помощь которымъ иногда назначались и военныя команды. Сыщики отправлены были въ Стародубье, въ предѣлы новгородскіе, нижегородскіе, въ лифляндскіе и др. Посылаемымъ сыщикамъ явились препятствія какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны помѣщиковъ. Обнаруженныхъ раскольниковъ сначала отправляли къ духовному начальству на увѣщаніе, а затѣмъ подвергали наказанію и ссылкѣ. Наказаніе полагалось за вину противленія царскимъ указамъ.

Система императора Петра I продолжалась и при его преемникахъ. Въ издаваемыхъ по какимъ-либо частнымъ случаямъ указахъ повторялись нерѣдко тѣже самыя выраженія,

какія находились въ указахъ Петра. Поэтому во все время до царствованія Петра III встрѣчаются только частныя распоряженія, и при томъ нѣкоторыя совершенно случайныя. Такъ а) Выговская пустынь, вслѣдствіе производимыхъ выговцами работъ на повѣнецкихъ заводахъ, во все время царствованія Петра I занимала исключительное положеніе и не платила двойного оклада; но по смерти Петра и выговцы были обложены двойнымъ окладомъ (іюня 3, 1826 г.). Кромѣ того являлась даже мысль о совершенномъ уничтоженіи Выговскаго обществитія и о выселеніи насельниковъ онаго на прежнія мѣста ихъ жительства. Но мысль эта осуществлена не была. Въ 1732 г. былъ изданъ относительно раскольниковъ указъ, чтобы ихъ ссылатъ по монастырямъ для увѣщанія и въ тѣхъ монастыряхъ держать подъ крѣпкимъ присмотромъ неисходно и водить ихъ въ церкви ко всякому божественному пѣнію, въ случаѣ же упорства передавать свѣтскому суду. Въ 1734 году было издано постановленіе о воспрещеніи раскольникамъ строить часовни. Наконецъ, при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ произведена была первая выгонка раскольниковъ съ Вѣтки, при чемъ было выведено въ Россію 40,000 человѣкъ бѣжавшихъ раскольниковъ.

Мѣры, предпринимаемыя во второй половинѣ XVIII столѣтія и первой четверти XIX. При императорѣ Петрѣ III вышелъ указъ, которымъ раскольники приравнялись къ послѣдователямъ признанныхъ закономъ инославныхъ исповѣданій, жившимъ въ Россіи. Указъ этотъ, за кратковременностію царствованія Петра III, практическаго примѣненія не имѣлъ. Екатерина II съ постепенностію пошла по тому же пути и создала новую систему правительственныхъ къ расколу отношеній, которая существовала и въ царствованіе Александра I.

Изданіе новыхъ законовъ началось по отношенію къ раскольникамъ, бѣжавшимъ за границу. Пользуясь политическими замѣшательствами въ Польшѣ, императрица въ 1764 г. повторила мѣру Анны Ивановны и вывела съ Вѣтки около 20,000 человѣкъ, послѣ чего Вѣтка совершенно пала, потерявъ историческое въ расколѣ значеніе. Но еще прежде этого она изда-ла указы, приглашавшіе бѣжавшихъ за границу раскольниковъ

возвращаться въ отечество. При этомъ раскольники не только за побѣгъ, но и во всѣхъ преступленіяхъ, до побѣга совершенныхъ, прощались. Возвращавшимся обѣщано было право носить бороду и не носить указного платья; при этомъ имъ предоставлялось на волю идти къ помѣщикамъ, или записываться въ государственные крестьяне, или въ купечество. Вышедшіе изъ-за границы раскольники должны были платить двойной окладъ, но и при этомъ имъ давалась льгота на шесть лѣтъ. На первыхъ порахъ эти мѣропріятія цѣли не достигли, такъ какъ раскольники въ положеніи своихъ единоверцевъ, жившихъ въ Россіи, не видѣли еще никакой перемены. Вотъ почему государыня и должна была въ 1764 году употребить силу для возвращенія бѣжавшихъ раскольниковъ въ отечество.

Съ 1764 года являются указы, касавшіеся и жившихъ въ Россіи раскольниковъ. Хотя съ тайными раскольниками вѣрно было поступать по всей строгости законовъ и нѣкоторые изъ таковыхъ были сосланы въ Нерчинскіе заводы, но раскольники записные прежде всего получили право носить бороду и не носить указного платья. Въ томъ же 1764 году тѣ изъ раскольниковъ, которые были заключены въ монастыри и, въ случаѣ необращенія, должны были пребывать тамъ неисходно, были освобождены. Въ 1769-мъ году раскольниковъ стали допускать къ свидѣтельству на судѣ. Въ 1782 году раскольники были освобождены отъ двойного оклада; вмѣстѣ съ этимъ и записи въ раскольническіе списки потеряли свой прежній характеръ. Теперь раскольники не только не имѣли основанія оставаться скрытыми, но и стали просить, чтобы ихъ считали раскольниками записными; это дѣлали они въ тѣхъ видахъ, чтобы освободиться отъ вліянія и всякой зависимости отъ православнаго духовенства. При этомъ стали просить о записи въ расколъ и такіе, которые до этого времени считались православными. Правительство съ своей стороны, не удовлетворяя подобныхъ ходатайствъ, пришло къ мысли уничтожить во всѣхъ юридическихъ актахъ самое имя «раскольникъ». Мысль съ этомъ подалъ пермскій и тобольскій генералъ-губернаторъ. Онъ писалъ, что съ уничтоженіемъ

двойного оклада бывшая статья въ окладныхъ книгахъ по сбору навсегда уничтожается, а потому и наименованія раскольника въ ревизскихъ сказкахъ и прочихъ актахъ нигдѣ уже не существуетъ, а вписывается каждый по своему званію. Это разсужденіе было одобрено сенатомъ, и въ 1783 г. послѣдовалъ указъ, чтобы и въ духовныхъ росписяхъ и другихъ вѣдомостяхъ имя раскольника не употреблять, а также и въ словесныхъ разговорахъ. Такимъ образомъ въ глазахъ закона исчезло даже и самое имя «раскольникъ». Послѣднее распоряженіе было подтверждено и Св. Синодомъ, въ 1784 году. Въ 1785 г. было объяснено, что раскольники, на основаніи городского положенія, могутъ быть избираемы въ общественныя городскія службы. Такимъ образомъ Петровская система была рѣшительно замѣнена новою.

Отношеніе правительства къ религіозной сторонѣ жизни раскола: а) бѣлые попы, б) молитвенныя зданія и в) совершеніе богослуженія и требъ церковныхъ. Отношенія правительства къ религіозной сторонѣ жизни раскольниковъ были менѣе опредѣленны и послѣдовательны, хотя вообще гораздо болѣе мягки и снисходительны, чѣмъ въ прежнее время. Эта непослѣдовательность происходила отъ двухъ неодинаковыхъ взглядовъ. Съ одной стороны на проявленія религіозной жизни раскольниковъ смотрѣли съ точки зрѣнія вѣротерпимости и предоставленія имъ всѣхъ правъ гражданскихъ, до уничтоженія самаго имени раскольника; но съ другой стороны въ открытыхъ обнаруженіяхъ раскола и предоставленіи раскольниковамъ правъ по отправленію богослуженія не могли не видѣть происходящаго соблазна.

а) Относительно бѣглыхъ поповъ правительство на первыхъ порахъ поступало строго. Бѣжавшіе къ раскольниковамъ священники были лишены сана (29 ноября 1765 г. и 22 янв. 1776 г.) и, какъ лишенные сана, они должны были скрываться. Но въ самомъ началѣ XIX столѣтія императоръ Александръ I разрѣшилъ имѣть открытыхъ поповъ жителямъ села Городца нижегородской губерніи (22 мая 1803 г.,) и велѣлъ смотрѣть «свозь пальцы» на поповъ, появлявшихся въ Стародубѣ (іюнь 1803 г.). Между тѣмъ въ 1812 году Синодъ

не разрѣшилъ поповцамъ села Ивановна владимірской губ. имѣть бѣглыхъ поповъ на томъ основаніи, что таковыя попы послужатъ поводомъ къ размноженію раскола. Государь утвердилъ и это опредѣленіе (17 февр. 1812 г.).

Такая непослѣдовательность правительства закончилась правилами 1812 года (марта 26-го), по которымъ раскольникамъ дозволялось имѣть открытыхъ бѣглыхъ поповъ, если они до своего побѣга не совершили никакого 'уголовнаго преступления. На требованія же епархіальныхъ архіереевъ о высылкѣ такихъ священниковъ повелѣвалось отвѣчать, что они находятся на своихъ мѣстахъ.

б) Таже непослѣдовательность видна и въ распоряженіяхъ, касающихся молитвенныхъ зданій. На первыхъ порахъ, когда расколъ еще не получилъ полныхъ правъ гражданскихъ, молитвенныя зданія раскольниковъ, въ духѣ прежнихъ законоположеній, были воспрещаемы (21 іюля 1769 г. и 1-го апр. 1778 г.). Но впоследствии, чтобы оставаться вѣрнымъ принятымъ началамъ, правительство и на молитвенныя зданія раскольниковъ стало, прежде всего, смотрѣть «сквозь пальцы». Въ одномъ случаѣ оно распорядилось уничтожить только главу на раскольнической часовнѣ, оставивъ самое зданіе (22 дек. 1817 г.). Въ другой разъ, когда монахи Климовскаго стародубскаго монастыря построили новую церковь и просили разрѣшенія исправлять въ ней службу, то государь приказалъ, монахинямъ препятствія къ продолженію богослуженія не чинить, но и формальнаго разрѣшенія на построеніе церкви не давать (28 окт. 1811 г.). Но еще ранѣе этого, въ 1809 г., государемъ было утверждено законное существованіе московскаго Преображенскаго кладбища подъ названіемъ *Преображенскаго богадѣленнаго дома* (15 март.). Въ то же почти время министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ въ одномъ мѣстечкѣ вятской губерніи вмѣсто стараго дома построить новый молитвенный домъ. Такое же дозволеніе дано было въ 1815 г. раскольникамъ г. Сарапула уѣзднымъ судомъ и городовымъ магистратомъ. Основаніями для такихъ разрѣшеній послужили законоположенія о иновѣрцахъ. По поводу двухъ послѣднихъ разрѣшеній Синодъ вошелъ съ сво-

имъ разсужденіемъ, высказавъ на дѣло иной взглядъ. Онъ доказывалъ неосновательность разрѣшеній тѣмъ, что въ именномъ указѣ 1803 г. относительно раскольниковъ сказано, что, «не дѣлая насилія совѣсти, не должно допускать никакихъ явныхъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны» (28 дек. 1815 г.). Этотъ послѣдній взглядъ легъ въ основаніе дальнѣйшихъ распоряженій государя. Въ 1816 г. были уничтожены, по высказаннымъ Синодомъ соображеніямъ, раскольническая часовня, построенная въ г. Фатежѣ курской губ., и въ той же губерніи молитвенный домъ съ колокольнею (распор. 4 сент.). Въ 1817 г. (22 дек.) государь подтверждалъ мѣстнымъ властямъ, чтобы вновь часовни отнюдь не были устраиваемы. Наконецъ, въ 1822 году (марта 26-го) было Высочайше предписано относительно раскольническихъ церквей: 1) о тѣхъ, кои давно построены, не входить ни въ какое разсмотрѣніе, 2) вновь же строить не дозволять ни по какому случаю.

в) На совершеніе богослуженія раскольниками въ ихъ обществахъ точно также смотрѣли «сквозь пальцы». Теперь раскольники могли крестить родившихся, хоронить умершихъ и т. п. (1818 г. 8 марта). Пользуясь этимъ, раскольники не только отправляли богослуженіе въ своихъ молитвенныхъ домахъ, но открыто совершали крестные ходы при колокольномъ звонѣ. Такъ было, напримѣръ, въ Москвѣ и на Иргизѣ.

Но такъ какъ явное и торжественное совершеніе богослуженій порождало соблазнъ между православными и способствовало совращенію ихъ въ расколъ, то съ 20-хъ годовъ стали принимать строгія мѣры, прежде всего, противъ совращителей. Въ 1820 году (авг. 4 го) одинъ екатеринославскій мѣщанинъ (Соколовъ) за совращеніе другихъ въ расколъ былъ навсегда сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ то же время стали наказывать и за открытое совершеніе богослуженій. Въ 1823 г. бѣглый попъ, который совершалъ въ Петербургѣ богослуженіе при колокольномъ звонѣ и въ священническомъ облаченіи погребалъ умершихъ, былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ слѣдующемъ году полиція воспретила послѣ-

дователямъ секты еедосѣвцевъ въ Ригѣ погребать умершихъ съ пѣніемъ и кадильницами ¹⁾).

Мѣры, предпринимаемыя въ царствованіе императора Николая I. Съ двадцатыхъ годовъ начался поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ расколу, хотя и не во всѣхъ отношеніяхъ. Въ то время какъ поповцы получили право имѣть открыто бѣжавшихъ священниковъ, еедосѣвцы, вслѣдствіе замѣченныхъ на Преображенскомъ кладбищѣ беспорядковъ и злоупотребленій дарованною свободою (разврата и дѣтубійства), были ограничены въ правахъ гражданскихъ запрещеніемъ выбирать ихъ въ общественныя должности, а затѣмъ былъ воспрещенъ и самый переходъ въ еедосѣвскую секту (11 апр. 27 мая и іюля). При Николаѣ Павловичѣ измѣнена была вся система Екатерининскаго времени. Въ основаніе правительственныхъ къ расколу отношеній положено было также начало терпимости, такъ что раскольники за мѣнія о вѣрѣ не преслѣдовались; но эта терпимость была значительно ограничена, какъ въ дарованіи раскольникамъ правъ гражданскихъ, такъ и по отправленію ими богослуженія.

И прежде всего во всѣхъ официальныхъ документахъ было восстановлено названіе «раскольникъ». Хотя и прежде это названіе стало уже входить въ употребленіе, но указъ Екатерины II (1773 г) формально еще не былъ отмѣненъ. Теперь было Высочайше повелѣно раскольниковъ не называть несвойственными имъ именами, напр. «старообрядцы по австрійскому священству» и т. д. Въ то же время раскольническія общества не стали считаться дозволенными закономъ. Поэтому было воспрещено приобрѣтать на имя этихъ обществъ недвижимыя имущества; духовныя завѣщанія, по которымъ таковыя имущества оставались означеннымъ обществамъ, не были утверждаемы. Съ особенною ясностію это выразилось по слѣдующему обстоятельству. Въ 1836 году петербургскій купецъ Долговъ завѣщаль домъ въ пользу Выговской пустыни. Государь повелѣтъ соизвоилъ: завѣщанное имѣніе предоставить въ распоряженіе законныхъ наслѣдниковъ Долгова, потому

1) У Варадинова стр. 103 и 126.

что общество выговскихъ старообрядцевъ, не будучи признано закономъ, не имѣетъ и права владѣть недвижимою собственностью (25 ноября 1840 г.). Отъ имени раскольническихъ обществъ не принимались даже пожертвованія. Въ 1841 г. раскольники Рогожскаго кладбища построили этапный домъ для пересылочныхъ арестантовъ и изъявили желаніе принять содержаніе онаго на свой счетъ, а арестантамъ доставлять пищу. Государь повелѣть соизволилъ: «принять за правило, чтобы никакія пожертвованія отъ имени раскольническихъ обществъ не были принимаемы» (16 февр.).

Но такъ какъ нѣкоторыя раскольническія обществитія въ прежнее время получили уже право законнаго существованія и владѣли недвижимымъ имуществомъ, то новыми распоряженіями этимъ обществамъ приданъ былъ характеръ благотворительныхъ учрежденій на общихъ основаніяхъ. Вслѣдствіе этого Преображенское и Рогожское кладбища въ Москвѣ, Волковская и Малоохтенская богадѣльни въ Петербургѣ и нѣкоторыя другія были подчинены вѣдѣнію Приказовъ общественнаго призрѣнія, а съ 1853 г.—вѣдѣнію Императорскаго челоѣколюбиваго общества (26 окт. и 21 дек. 1853 г.).

Лишивъ расколъ, какъ *общество*, права на законное существованіе, правительство ограничило и личныя права раскольниковъ. Имъ воспрещено было приобрѣтать земли въ остзейскихъ губерніяхъ; раскольники не могли быть избираемы въ общественныя должности, даже въ сотскіе и десятскіе (8 окт. 1835 г., 11 апр. 1840 г.), вмѣсто же отправленія этихъ обязанностей былъ установленъ особый денежный съ раскольниковъ сборъ (25 окт. 1847 г.). Исключеніе было сдѣлано для Екатеринбурга, гдѣ дозволено было выбирать немногихъ членовъ въ общія городскія присутствія,—и для мезенскаго и кемскаго уѣздовъ архангельской губерніи, гдѣ было разрѣшено выбирать въ сотскіе и десятскіе (27 дек. 1837 г.). Раскольникамъ было воспрещено выдавать свидѣтельства на право обученія дѣтей (28 ноября 1839 г.), записываться въ иконописныя цехи (5 янв. 1845 г.) и въ купеческія гильдіи,

¹⁾ Тамъ же, стр. 150, 150, 263 и 419.

торговать же они могли по такъ называемому «временному праву» (10 іюн. 1853 г.). Была также ограничена выдача паспортовъ на отлучки. Полученіе раскольниками наградъ сначала было ограничено тѣмъ, что поповцамъ разрѣшалось давать медали, но не ордена; но затѣмъ, въ 1853 году, вышло распоряженіе о ченагражденіи раскольниковъ никакими знаками отличій.

Относительно религіозной стороны раскола правительство не входило въ обсужденіе богослуженія и другихъ религіозныхъ дѣйствій, если они совершались въ кругу его послѣдователей (26 янв. 1826 г.); но при этомъ оно не придавало имъ никакого законнаго значенія, почему и браки, заключаемые въ расколѣ, считало недѣйствительными (13 февр. 1826 г.). Кромѣ того, не преслѣдуя раскольниковъ за совершеніе богослуженія, законъ воспрещалъ всякія духовныя дѣйствія отправлять публично и съ явнымъ оказательствомъ своего ученія и богослуженія. (1834 г. 5 дек.).

Относительно молитвенныхъ зданій было постановлено чтобы построенныя до 1826 года оставлять въ томъ положеніи, въ какомъ они въ то время находились; послѣ же этого не только вновь строить что-либо похожее на церкви не дозволялось, но воспрещалась и передѣлка или возобновленіе старыхъ зданій (27 апр. 1841 г.). Если же раскольники самовольно строили новый молитвенный домъ, или исправляли существующій, то велѣно было запечатывать оный и доносить министру внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго зависѣло: оставить ли его запечатаннымъ, или совершенно уничтожить (5 мая 1839 г.).

Дозволяя существованіе прежде (до 1826 г.) построенныхъ молитвенныхъ зданій, правительство распорядилось снимать съ оныхъ кресты (31 дек. 1836 г.), воспретило колокольный звонъ (21 ноябр. 1840 г.) и приказывало отбирать тѣ колокола, которые висѣли на открытомъ воздухѣ (27 апр. 1841 г.). Слѣдствіемъ такихъ распоряженій было сокращеніе молитвенныхъ зданій. Съ 1842 по 1846 годъ было запечатано 102 зданія, уничтожено 147 и передано въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства 12. Въ 1836 г. уничтожена въ Москвѣ и извѣстная Покровская часовня.

Подобныя же распоряженія были сдѣланы и относительно бѣглыхъ поповъ. Правила 1822 г. были отмѣнены. Новыми законами устанавливалось то общее правило, чтобы прежде бѣжавшихъ поповъ оставлять въ покоѣ, но вновь принимать ихъ отнюдь не дозволялось. При этомъ дозволенные попы (прежде бѣжавшіе) не могли «переходить» изъ уѣзда въ уѣздъ, изъ губерніи въ губернію (24 мая 1827 г. и 24 дек. 1834 г.). Вновь же бѣжавшіе священники были возвращаемы въ распоряженіе епархіальныхъ преосвященныхъ (1832 г.). Взятыхъ у раскольниковъ поповъ лишали священства и исключали изъ духовнаго званія. А такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ и послѣ этого опять уходили къ раскольникамъ и продолжали священствовать, то впослѣдствіи велѣно было всѣхъ лишенныхъ сана священниковъ заключать въ монастыри.

Относительно раскольническихъ скитовъ существовали тѣже общія правила, т. е. проживавшимъ въ нихъ скитникамъ дозволялось доживать свой вѣкъ, но вновь принимать въ скиты запрещалось; точно также воспрещались всякія исправленія зданій. При этомъ проживавшимъ въ скитахъ раскольникамъ воспрещались всякія изъ скитовъ отлучки (10 іюня 1853 г.). Но такъ какъ незаконный пріемъ въ скиты по прежнему продолжался, то министру внутреннихъ дѣлъ было предоставлено постепенное упраздненіе скитовъ, монастырей и прочихъ сборищъ, при чемъ стариковъ или старухъ, свыше 60-ти лѣтъ, велѣно переводить въ богоугодныя заведенія (10 іюня 1853 г.).

Издавая рядъ означенныхъ законоположеній, правительство имѣло въ виду ту цѣль, чтобы наличные раскольники могли дожить свой вѣкъ, но чтобы прекратить дальнѣйшее распространеніе раскола. Дабы вѣрнѣе этого достигнуть, правительство распорядилось составленіемъ именныхъ или семейныхъ списковъ раскольниковъ, съ указаніемъ раскольническихъ церквей, монастырей и скитовъ, а равно и живущихъ въ нихъ (8 окт. 1853 г., 5 мая 1893 г. и 11 апр. 1840 г.). Рождающіяся отъ раскольниковъ дѣти должны быть крещены въ православной церкви, и не считались уже въ числѣ раскольниковъ (11 марта 1838 г. и 16 апр. 1841 г.).

Для наблюденія за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ правительственныхъ распоряженій былъ учрежденъ строгій полицейскій надзоръ. Поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ проживали раскольники, полиція была усилена (10 іюня 1853 г.). Кроме того въ 1840 году въ черниговской губерніи въ нѣкоторыхъ слободахъ, для ограниченія своеволія раскольниковъ, былъ расположенъ военный постой (14 апр. 1840 г.), а въ 1847 г.—была образована тамъ особенная полиція съ отношеніемъ расходовъ по ея содержанію на особый сборъ съ жителей (11 сент. 1847 г.).

Въ случаяхъ нарушенія закона виновные въ совращеніи или въ публичномъ оказательствѣ раскола подвергались или отдачѣ въ военную службу, или ссылкѣ въ Закавказскія провинціи, иногда въ Сибирь. Одинъ отставной солдатъ, отступившій отъ православія и совратившій жену въ расколъ, былъ лишенъ знака св. Анны и сосланъ въ отдаленныя мѣста Сибири (6 окт. 1836 г.). Уклонившимся въ расколъ дѣлались увѣщанія не только на мѣстѣ, но и въ духовныхъ консисторіяхъ. Если же отступившій отъ православія имѣлъ во владѣніи своемъ крѣпостныхъ людей, то имѣніе его поступало въ опеку. При этомъ совратившійся изъ православія не могъ имѣть православныхъ въ услуженіи (21 марта 1740 г.). По совращеніямъ и уклоненіямъ возникало очень много дѣлъ, которыя часто тянулись по нѣскольку лѣтъ.

Не смотря на ясно выраженную цѣль, на полноту и строгую послѣдовательность, правительственная система Николаевского времени цѣли не достигла. Это произошло съ одной стороны отъ того, что она опиралась на полицейскій надзоръ, а надзоръ этотъ былъ недостаточенъ для того, чтобы обнаруживать всѣ противозаконные поступки раскольниковъ, а съ другой и потому, что полицейскіе чиновники, подкупаемые раскольниками, послабляли имъ. Раскольническіе монастыри и скиты, по выраженію лѣтописца Преображенскаго кладбища, покупали «право молиться въ своихъ моленныхъ и увлажали ниву антихристовыхъ приставниковъ» (Кельсиевъ, т. 1-й). Отъ этого и зданія продолжали исправляться, и насельники постоянно прѣбывали на мѣсто выбывшихъ. Иногда высшее правительство

назначало экстренныя ревизіи, но объ этихъ ревизіяхъ раскольники были предупреждаемы, и все противозаконное уводилось изъ монастырей. Такъ случалось особенно на Преображенскомъ кладбищѣ. Конечно, это было не вездѣ. Семеновскіе скиты нижегор. губ. были уничтожены. Но неодинаковое приложеніе закона только усиливало фанатизмъ, а къ цѣли не приводило. Тотъ же фанатизмъ развивали и возникавшія дѣла объ уклоненіяхъ и совращеніяхъ. Ссылаемые соворотители находили возможность переписываться съ своими единовѣрцами, возбуждая въ нихъ чувство ненависти противъ церкви и изображая себя мучениками за вѣру. Судимые за уклоненія, препровождаемые для увѣщаній въ духовныя консисторіи, подвергались иногда насмѣшкамъ со стороны сопровождавшихъ и, фанатически настроенные, оставались большею частію упорными, иногда даже издѣвались надъ увѣщателями; но если и приносили раскаяніе, то лицемѣрно... Между тѣмъ подъ покровомъ секрета и поблажекъ расколъ жилъ и не ослабѣвалъ.

При императорѣ Александрѣ Николаевичѣ система законовъ оставалась прежняя. Въ 1858 г. Петербургскій м. Григорій возбуждалъ вопросъ о томъ, какой системѣ въ отношеніи раскольниковъ слѣдовать на будущее время. При обсужденіи этого вопроса въ совѣтѣ министровъ, Государь указалъ, что въ измѣненіи дѣйствующей системы надобности не представляется, что неудобства, теперь оказывающіяся, происходятъ не отъ самой системы дѣйствій, но отъ неточнаго и неправильнаго исполненія оной, происходящаго или отъ неблагонамѣренности исполнителей въ нисшихъ инстанціяхъ, или отъ разнообразныхъ узаконеній на счетъ раскола, въ различное время и по разнымъ вѣдомствамъ изданныхъ (24 апр. 1858 г.). При томъ было подтверждено, что при законѣ о непреслѣдованіи раскольниковъ за мнѣнія ихъ отнюдь не должно допускать совращенія въ расколъ православныхъ; при совершеніи же раскольниками требъ по своимъ обрядамъ, не позволять публичнаго оказательства раскола (1858 г. 15 окт.) ¹⁾.

---

¹⁾ Подъ публичнымъ оказательствомъ раскола разумѣлись: крестные ходы, пѣніе внѣ молельни и такое пѣніе внутри молельныхъ, которое было

Но и при существованіи прежней системы, въ царствованіе Александра II послѣдовали значительныя измѣненія относительно нѣкоторыхъ частныхъ предметовъ. Такъ: а) раскольникамъ было предоставлено право записываться въ купечество (13 ноября 1863 г. и 5 февр. 1864 г.); б) ихъ стали награждать не только медалями, но и орденами (15 іюн. 1862, 3 апр. и 11 дек. 1864 г.). Вмѣстѣ съ этимъ раскольниковъ менѣе вредныхъ сектъ (пріемлющихъ бракъ и молящихся за царя) разрѣшено выбирать въ общественныя должности, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями и съ предоставленіемъ министру внутреннихъ дѣлъ, при утвержденіи избранныхъ въ означенныя должности раскольниковъ, руководствоваться личнымъ усмотрѣніемъ, и въ предѣлахъ разумной возможности (27 іюл. 1861 г., 16 іюня 1870 г. и 9 марта 1873 г.). Въ 1874 г. были узаконены браки раскольниковъ отъ рожденія, чрезъ записи въ особыя метрики въ полицейскихъ и волостныхъ управленіяхъ. Законность этихъ браковъ не зависитъ отъ совершенія какихъ-либо обрядовъ, раскольниками употребляемыхъ, а обуславливается именно записями въ метрическія книги и имѣетъ значеніе чисто гражданское.

Таковы были измѣненія въ гражданскомъ положеніи раскольниковъ. Что касается ихъ религіозныхъ правъ, то, хотя въ примѣчаніи къ Высочайше одобренному «Наставленію для дѣйствій съ раскольниками» 1858 г. (15 окт.) и было сказано, что открытіе вновь раскольническихъ моленныхъ и возобновленіе старыхъ относится къ публичному оказательству раскола, но тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи были даваемы частныя разрѣшенія. Въ 1863 году по Высочайшему повелѣнію были распечатаны двѣ часовни въ западномъ краѣ, во вниманіе къ политическимъ событіямъ и тому участію, которое принимало въ нихъ раскольническое населеніе западныхъ

бы слышно внѣ оныхъ, торжественное совершеніе крещенія и брака, сопровожденіе тѣлъ умершихъ на кладбища въ мантияхъ, клобукахъ и иныхъ, раскольническихъ особенныхъ одѣяніяхъ, съ пѣніемъ, ношеніе раскольниками монашескаго одѣянія, открытіе вновь раскольническихъ моленныхъ поставлене надъ моленными новыхъ крестовъ, или возобновленіе старыхъ и употребленіе въ моленныхъ или при оныхъ колоколовъ.

губерній (9 и 11 сентября). 1865 г. была распечатана одна часовня въ подольской губерніи (18 іюня); въ томъ же году было разрѣшено произвести починку моленной въ витебской губерніи (27 авг.). Въ 1868 году было разрѣшено безпоповцамъ Преображенскаго кладбища собираться для отправленія богослуженія въ исправленную часовню по срединѣ двора, въ женскомъ отдѣленіи (24 авг.).

Наконецъ, отмѣнено было прежнее требованіе, чтобы дѣтей раскольниковъ крестить въ православной церкви.

Одновременно съ этими частными измѣненіями правительство останавливалось на мысли объ измѣненіи всей системы законодательства по отношенію къ послѣдователямъ тѣхъ сектъ, которыя будутъ признаны менѣе вредными. Еще въ 1864 году сдѣланы были первыя попытки къ пересмотру постановленій о раскольникахъ (авг. 16-го). Въ 1867 году (въ янв.) постановленіемъ Государственнаго Совѣта было положено составлять и внести въ Государственный Совѣтъ проектъ закона о гражданскихъ правахъ раскольниковъ. Съ тѣхъ поръ разработкою этого проекта занимались разные комитеты изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, выслушивались заключенія экспертовъ (Мельниковъ). Выработанныя предположенія представлены были Св. Синоду и, по распоряженію оберъ прокурора, были препровождены на обсужденіе специалистовъ ¹⁾. Но послѣдовавшія въ 1877 году политическія событія и затѣмъ мученическая кончина Государя приостановили окончаніе этого дѣла.

Существующее законодательство по отношенію къ расколу ²⁾.

«По поводу законовъ 3 мая 1883 года», Прав. Собес. 1883 г. сент.

3 мая 1883 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта о дарованіи раскольникамъ

---

¹⁾ Официальныя записки по этому предмету напечатаны въ «Страникѣ» за 1887 и 88 года.

²⁾ Такъ какъ существующее законодательство имѣетъ въ виду не однихъ раскольниковъ-старообрядцевъ, а и другихъ сектантовъ, то и мы при дальнѣйшемъ изложеніи будемъ держаться этого.

правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ. Прежняя система правительственныхъ отношеній оказалась значительно измѣненною. Такимъ образомъ внѣшнее положеніе раскола въ настоящее время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

а) Въ гражданскомъ отношеніи раскольники почти ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ гражданъ. Такъ, по существующимъ законамъ, 1) имъ выдаются паспорта на отлучки внутри имперіи на общемъ основаніи, за исключеніемъ только скопцовъ; 2) всѣмъ раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы, записываться въ купеческія гильдіи и пользоваться всѣми привилегіями, соединенными съ ними записями; 3) съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ раскольники допускаются къ вступленію въ иконописные цехи; 4) раскольникамъ дозволяется занимать и общественныя должности, съ утвержденія подлежащихъ властей. Но относительно этого сдѣлано ограниченіе, именно: если въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, то помощникъ его долженъ быть непременно православный. Ограниченіе это сдѣлано въ виду могущихъ быть стѣсненій со стороны раскольниковъ по отношенію къ православнымъ. Наконецъ, 5) совершенно естественно, — если старшина раскольникъ, то онъ не допускается къ участию въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ.

б) Будучи сравнены въ гражданскихъ правахъ со всѣми гражданами, раскольники и въ религіозномъ отношеніи пользуются полною терпимостію и свободою, съ устраниемъ лишь такихъ дѣйствій, которыя могли бы производить соблазнъ между православными и давать мысль, что раскольническія sectы признаются закономъ наравнѣ съ православною церковію. Такъ, не будучи преслѣдуемы за мнѣнія о вѣрѣ, раскольники могутъ творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ ¹⁾.

---

¹⁾ Изъ этого исключены штундисты по особому распоряженію Комитета министровъ. При томъ хлыстовскія собранія никогда не считались дозволенными.

Это хотя и прежде не преслѣдовалось, но закономъ прямо и не разрѣшалось. Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, также не подвергаются за сіе преслѣдованію. При дозволеніи совершать общественную молитву раскольникамъ разрѣшается имѣть и особые молитвенные дома, или же отдѣльныя помѣщенія въ частныхъ домахъ, чего прежде закономъ не дозволялось. Посему теперь они имѣютъ право исправлять и возобновлять молитвенныя зданія, пришедшія въ ветхость, по предварительному разрѣшенію губернатора. Министръ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ оберъ-прокуроромъ св. Синода, можетъ разрѣшать распечатаніе зданій, прежде запечатанныхъ, кромѣ раскольниковскихъ монастырей; наконецъ, съ разрѣшенія того же министра, раскольники могутъ обращаться для общественнаго богомоленія существующія строенія.

Но при этихъ дозволеніяхъ, раскольникамъ, какъ и прежде, запрещается публичное оказательство раскола. Публичнымъ оказательствомъ признаются: 1) крестныя ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, 2) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ только предношенія иконы сопровождаемому на кладбище покойнику, 3) употребленіе въ молитвенныхъ домахъ церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній, 4) раскольниковское пѣніе на улицахъ и площадяхъ. За лицами, совершающими требы у раскольниковъ, не признается духовнаго сана или званія. Наконецъ, что касается молитвенныхъ домовъ, то оныя не могутъ имѣть вида христіанскихъ храмовъ: на верху зданій не можетъ быть крестовъ, не дозволяется вѣшать наружныхъ колоколовъ. Позволяется только имѣть надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню. За исполненіемъ означенныхъ требованій обязана наблюдать полиція, а за нарушеніе оныхъ полицейскія власти должны виновныхъ привлекать къ отвѣтственности по уставу Мировыхъ учрежденій (Уст. о нак. мир. судьями, ст. 29).

Съ особенною строгостію законъ относится къ распространенію раскольниковскаго лжеученія, каковое безусловно воспрещается, и виновные судятся окружными судами по статьѣ

196-й Уложенія о наказаніяхъ. Въ духѣ существующаго законоположенія сдѣланы и въкоторыя дополненія въ статьяхъ закона, а также даны разъясненія и со стороны Правительствующаго Сената.

По смыслу закона 1883 года уничтожено существовавшее прежде раздѣленіе сектъ на менѣ вредныя и «особенно вредныя», — съ тѣмъ отличіемъ, что послѣдователи сектъ «особенно вредныхъ» судились за одно склоненіе въ секту, хотя бы и безуспѣшное, какъ за распространеніе ¹⁾. Въ замѣвъ этого статья 196-я Улож. о наказаніяхъ получила дополненіе въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, въ нее внесено, какъ противозаконное дѣйствіе, совершеніе раскольниками духовныхъ требъ для лицъ православнаго вѣроисповѣданія (ч. 3-я), напр. — крещенія, брака, погребенія и т. п. Но при этомъ Сенатъ разъяснилъ, что могутъ быть судимы и подлежать наказанію именно только совершители требъ, родители же и другія лица, допустившіе сіе, привлекаемы къ отвѣтственности быть не могутъ ²⁾. Во-вторыхъ, ст. 196-я дополнена тѣмъ, что раскольникъ, дозволившій себѣ публично проповѣдывать свое лжеученіе православнымъ или склонять и привлекать ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли своимъ послѣдствіемъ отпаденія въ расколъ, также подвергается отвѣтственности ³⁾. Къ этому необходимо присовокупить, что издавна существуетъ особая въ законѣ статья (189), которою воспрещается совращать проповѣдію или сочиненіемъ, безъ упоминанія о публичности ⁴⁾, а только завѣдомо и съ намѣреніемъ

---

1) Кассац. рѣшен. 1873 г. № 595, по дѣлу Соболева. См. Улож. о наказ. сенатора Таганцева, изд. 8-е, 1895 г., стр. 215 и 219. «Понятіе о со-
вращеніи имѣетъ обширный смыслъ и не обусловливается достиженіемъ
цѣли, но совмѣщаетъ въ себѣ и склоненіе кого-либо къ ереси и расколу
черезъ подговоры, обольщенія или инныя средства».

2) Кассац. рѣшеніе 1894 г. № 46, по дѣлу Потапова.

3) Также часть 3-я ст. 196-й. См. у Таганцева.

4) На основаніи этого и вслѣдствіе неопредѣленности выраженія въ
ст. 196-й «публично», 3-й миссіонерскій съѣздъ возбудилъ ходатайство о
замѣнѣ этого выраженія другимъ: «при свидѣтеляхъ».

совратить православныхъ, — распространять такія проповѣди и сочиненія (ч. 2 ст. 189-й ¹).

Говоря о раскольникахъ, законъ не исключаетъ и тѣхъ, которые имѣютъ свое особенное отъ православія священство, т. е. послѣдователей бѣлокриницкой іерархіи; и послѣднихъ онъ считаетъ принадлежащими къ расколу ²). Но сюда, очевидно, не входятъ единовѣрцы и ихъ священники, посвященные православными епископами, и священство ихъ не «особенное», а такое же, православное. Но при этомъ, съ другой стороны, законъ не смѣшиваетъ совершителя духовной требы для православнаго съ его совратителемъ. Дѣйствіе совращенія объясняется именно какъ склоненіе въ секту, а не какъ даже формальное въ нее принятіе, каковое относится къ совершеію духовнаго обряда ³). При этомъ дѣти, не достигшія возраста, въ коемъ они могли бы понимать различіе между догматами вѣры, не могутъ быть совращаемы въ ересь или расколъ въ точномъ смыслѣ этого слова ⁴).

Относительно молитвенныхъ зданій и раскольническихъ скитовъ (ст. 206-я) Сенатомъ разъяснено, что подъ «молитвен-

---

¹) Поясняя эту статью закона, Правительствующій Сенатъ, хотя въ 1872 г. по дѣлу Селюгиной и въ 1873 г. по дѣлу Соболева и употреблялъ выраженіе «*публичное* проповѣданіе раскола», но въ 1888 г. 31 мая, по дѣлу Гребенюка онъ говоритъ: «раскольникамъ воспрещается проповѣданіе словесное, или письменное ихъ ученіе, соединенное съ попыткой привлечь въ свой толкъ или секту православныхъ». Таганцевъ, стр. 207, 215 и 208. Снес. стр. 217. Выраженія «*публично*» здѣсь уже не встрѣчается. Видимо, законъ имѣеть въ виду и преслѣдуетъ главнымъ образомъ преступную цѣль, а не видъ или форму пропаганды. Посему еще въ рѣшеніи 1893 г. (№ 24-й), по дѣлу Суханова, говорится: «Существеннымъ признакомъ означеннаго преступления (т. е. предусмотрѣннаго ст. 196-ю Улож.) есть совращеніе обвиняемымъ кого-либо въ свою секту посредствомъ *уговора, или инаго воздѣйствія* совратителя на лицо совратившееся, при чемъ эти дѣйствія совратителя должны быть указаны въ вопросахъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей». (Таганцевъ, стр. 217 п. 11-й и стр. 219 п. 2-й).

²) Признаніе подсудимаго принадлежащимъ къ вѣроученію, имѣющему свое особенное отъ православнаго священство, даетъ право признать его принадлежащимъ къ расколу (1879 г. № 29, по дѣлу Гончарова. Снес. 1893 г. № 24, по дѣлу Суханова).

³) Кассац. рѣшенія: 1888 г. мая 31-го по дѣлу Гребенюка и 1893 г. № 24, по дѣлу Суханова. (У Таганцева, стр. 217, п. 9 и 15).

⁴)— 1893, № 46, по дѣлу Потапова; Таганцевъ, 207.

ными зданиями» слѣдуетъ понимать здания, особо предназначеныя для публичнаго богослуженія. А посему раскольники не подлежатъ уголовному преслѣдованію за отправленіе общественнаго богослуженія по ихъ обрядамъ въ частныхъ домахъ, слѣдовательно и за устройство въ этихъ домахъ необходимой для моленія обстановки ¹⁾. Но построеніе, хотя и на дворѣ, особой избы, приспособленной къ общественному богослуженію, воспрещается ²⁾. Говоря объ особыхъ молитвенныхъ зданияхъ и о моленныхъ въ частныхъ домахъ, законъ совершенно не имѣетъ въ виду внутренняго устройства и приспособленія, будетъ ли оно походить на простую моленную, или и на церковь съ свойственнымъ церкви устройствомъ. Открывать скиты раскольникамъ воспрещается ³⁾. Опредѣленіе признаковъ скита со стороны практической, видимо, должно подлежать спеціальной экспертизѣ, такъ какъ въ законѣ эти признаки не указываются.

Оберегая достоинство православной церкви отъ сектантской пропаганды и отъ соблазна, законъ, кромѣ воспрещенія публичнаго оказательства раскола или иного сектантства, воспрещаетъ всякія дерзости противъ прав. церкви и ея духовенства. Кто въ публичномъ мѣстѣ или въ собраніи болѣе или менѣе многочисленномъ, или просто при свидѣтеляхъ будетъ порицать христіанскую вѣру или православную церковь, съ намѣреніемъ поколебать вѣру и произвести соблазнъ, тотъ подвергается извѣстному, по закону, наказанію (ст. 178 Улож.). Наказуется и тотъ, кто учинилъ бы сіе безъ умысла, а единственно по неразумію, невѣжеству, или пьянству (ст. 180). Кромѣ означенныхъ общихъ статей есть спеціальное, до раскольниковъ относящееся, запрещеніе, по заблужденію фанатизма оскорблять церковь православную или духовенство

---

¹⁾ Кассац. рѣшен. 1888 г. 12 апр. по дѣлу Рябинина и 1895 г. окт. 13-го, по дѣлу Тулупова (См. у Таганцева, стр. 226).

²⁾ Касс. рѣш. 1882 г. № 35, по дѣлу Кочергина. (Таганцевъ, стр. 226, п. 3-й).

³⁾ Ст. 206 и касс. рѣшен. по дѣлу Соболева. (См. у Таганцева стр. 215 и 225).

оной ¹⁾. Но при этомъ Сенатъ разъяснилъ: а) что когда оскорбленіе относится къ духовенству, безъ неуваженія къ вѣрѣ православной, то оно должно быть явное, направленное противъ его представителей непосредственно, т. е. лично ²⁾. б) Что же касается оскорбленія православной церкви, то необходимо установить, что извѣстное выраженіе было сказано, — особенно во время собесѣдованія православнаго священника съ раскольниками, — именно съ цѣлю оскорбить церковь, а не вызвано было желаніемъ защитить свое заблужденіе ³⁾.

Всѣ дѣла по совращеніямъ изъ православія въ расколъ или въ другія, терпимыя закономъ, секты начинаются не иначе какъ по требованію духовнаго начальства ⁴⁾. Посему приходское духовенство, узнавъ о подобныхъ нарушеніяхъ закона, само не можетъ входить въ какія-либо сношенія съ судебными и другими гражданскими властями, а должно доносить о семъ епархіальному начальству. Требованіе же духовныхъ консисторій о началіи судебного преслѣдованія должно быть выражено совершенно опредѣленно и точно ⁵⁾. Въ настоящее время предположенія о семъ должны быть представляемы оберъ-прокурору св. Синода.

Есть законоположенія и сенатскія разъясненія и по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ.

1) Относительно брачныхъ сопряженій православнаго съ раскольникомъ. Законъ допускаетъ такіе браки не иначе, какъ по вступленіи раскольника въ соединеніе съ православною церковію ⁶⁾. Брачныя сопряженія раскольниковъ съ православными по раскольническому обряду, хотя сами по себѣ не являются совращеніями православнаго лица, но считаются противозаконными, и въ случаѣ рожденія ребенка и разрыва этихъ сопряженій отецъ обязанъ обезпечить содержаніе младенца и

¹⁾ Ч. 2-я ст. 196-й и кассац. рѣшеніе по дѣлу Соболева.

²⁾ Кассац. рѣшен. 1892 г. янв. 21, по дѣлу Мешеватина. У Таганцева, стр. 218.

³⁾ Кассац. рѣшеніе 1896 г. ноябр. 15, по дѣлу крестьянина Сергія Сосанова.

⁴⁾ Уставъ уголовн. судопроизв., ст. 1006 и кассац. рѣшен. 1868 г. по дѣлу Курдрюкова. У Таганцева, стр. 219.

⁵⁾ Кассац. рѣшен. 1888, г. 27 №, по дѣлу Бурцева.

⁶⁾ Ст. 33 т. X, ч. 1. Кассац. рѣшен. 1893 г. № 46. по дѣлу Потапова. У Таганцева стр. 208.

матери (ст. 994) ¹⁾. Попеченіе объ охраненіи православія малолѣтнихъ дѣтей лица, совратившагося въ расколъ или ересь, возлагается на министра внутреннихъ дѣлъ, который, въ случаѣ усмотрѣнной имъ необходимости принятія въ семь отношеніи мѣръ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе (Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 57 ²⁾).

2) Послѣдователи секты бѣгуновъ, секретно хоронящіе покойниковъ въ неизвѣстныхъ мѣстахъ и зарывающіе ихъ въ землю не въ опредѣленной глубинѣ, и при томъ въ сомнительныхъ случаяхъ—безъ судебно-медицинскаго осмотра, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности за самыя эти дѣйствія по общимъ законоположеніямъ (ст. 107 Миров. Устав.). Но если они похоронили кого-нибудь, бывшаго православнымъ, то должны быть привлекаемы и за совершеніе требы для лица православнаго (196 ст. ч. 3), тѣмъ болѣе, что означенное православное лицо должно быть непремѣнно ими перекрещено.

Кромѣ сектъ терпимыхъ, послѣдователи коихъ не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, есть секты нетерпимыя, послѣдователи коихъ преслѣдуются и за самую принадлежность къ сектѣ. Таковы—скопцы и вообще секты, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посягательствомъ на жизнь свою или другихъ, либо съ противонаравственными гнусными дѣйствіями (ст. 203). Но при этомъ Правительствующій Сенатъ еще въ 70-хъ годахъ разъяснилъ по вопросу о скопцахъ, что по тексту закона не всѣ принадлежащіе къ скопческой ереси могутъ быть преслѣдуемы за самую принадлежность къ сектѣ, соединенной съ противонаравственными гнусными дѣяніями, а только оскотившіе себя или другихъ ³⁾. Этотъ взглядъ съ особенною обстоятельностью раскрытъ по дѣлу Тарусскихъ хлыстовъ, въ 1895 году, которые судились не только за распространеніе, но и за принадлежность къ

---

¹⁾ Кассац. рѣшен. 1896 г. № 18, по дѣлу Елесина.

²⁾ Кассац. рѣшен. 1893 г. № 46, по дѣлу Потапова. У Таганцева стр. 210.

³⁾ Кассац. рѣш. по дѣлу Кудриныхъ (1871 г.) и Шароповыхъ (1872 г.). У Таганцева стр. 225.

сектъ, соединенной съ противонаравственными гнусными дѣйствіями (ст. 203). Для примѣненія статьи, говорящей о принадлежности къ сектамъ изувѣрнымъ, или гнуснымъ, требуется, по рѣшенію Сената, установить въ самомъ судебномъ дѣлѣ дѣйствія изувѣрныя или противонаравственныя, гнусныя ¹⁾.

Дѣла какъ о совратителяхъ, такъ и о совратившихся въ скопчество и другія изувѣрныя или противонаравственныя секты начинаются и безъ требованія духовнаго начальства ²⁾.

Въ 1903 году Высочайше утверждено новое Уложеніе о наказаніяхъ. По смыслу этого Уложенія пропаганда послѣдователей сектъ терпимыхъ, т. е. не соединенныхъ съ изувѣрствомъ или противонаравственными гнусными дѣяніями, запрещается въ томъ только случаѣ, когда соединяется съ насиліемъ или обманомъ. Въ другихъ же случаяхъ совращеніе православныхъ въ расколъ или иную какую секту закономъ не преслѣдуется. Уложеніе это еще не вошло въ дѣйствіе, какъ 17 апрѣля 1905 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату о полной вѣротерпимости, заключающійся въ 17 пунктахъ. По смыслу этого указа «отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію» (п. 1).

Самое названіе «раскольникъ» уничтожено, а присвоенно имя «старообрядецъ», при чемъ «духовныя лица, избираемыя общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ», должны называться «настоятелями» (у поповцевъ) и «наставниками» (у безпоповцевъ). Настояте-

---

¹⁾ Для примѣненія сей (203) статьи судъ долженъ съ точностію установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей *учиняютъ* указанныя въ сей статьѣ дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣрованія (оскопленіе, самосожиганіе), или при *выторменіи* ими принятыхъ сектою религиозныхъ обрядовъ (человѣческія приношенія, свальный грѣхъ и т. п.). При этомъ, конечно, въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, опредѣляя преступныя свойства секты, судъ долженъ съ точностію установить тѣ фактическія проявленія религиозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматриваются изувѣрныя или противонаравственныя дѣйствія» (Журн. Мин. Юстиц. 1896 г. январь, хроника, стр. 240—241).

²⁾ Уст. угол. судопроизв. ст. 1007 и кассац. рѣшен. 1888 г., № 27, по дѣлу Бурцева.

ли и наставники, по утвержденіи ихъ въ должностяхъ, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу (п.п. 7 и 9). Разрѣшено строить молитвенные дома и производить въ нихъ ремонтъ на условіяхъ одинаковыхъ съ храмами инославныхъ исповѣданій (п. 8). При этомъ разрѣшено распечатать закрытые молитвенные дома (п. 12), — что и совершено на Рогожскомъ кладбищѣ. Старообрядцы и сектанты уравнены съ послѣдователями инославныхъ исповѣданій въ случаяхъ заключенія браковъ съ православными (п. 11), т. е. бракъ старообрядца съ лицомъ православнаго исповѣданія можетъ быть заключенъ и безъ присоединенія перваго къ православію.

Нѣкоторыя частности, разработанныя въ комитетѣ министровъ 1-го, 8 и 16 февр. 1905 г., не вошли еще въ Высочайшій указъ.

Но и помимо этого старообрядцы и сектанты получили полную религіозную свободу. Только секты изувѣрныя остаются въ прежнемъ положеніи (п. 5) ⁽¹⁾.

2) Духовныя дѣйствованія къ ослабленію раскола.

Съ самаго появленія раскола церковная власть употребляла мѣры для вразумленія заблудшихъ, частію посредствомъ сочиненій, частію же посредствомъ миссіонерскихъ собесѣдованій.

а) Изъ сочиненій прежняго времени наиболѣе замѣчательны слѣдующія:

Жезль Правленія.

Шрав. Обзор. 1860 г. т. III; Христ. чт. 1860 г. ноябр.; Странн. 1880 г. ноябрь.

Книга «Жезль Правленія, утвержденія, наказанія и казенія» написана инокомъ Симеономъ (Ситіановичемъ), прибывшимъ въ Москву въ 1664 г. изъ Полоцка. Въ Москвѣ онъ состоялъ воспитателемъ царскаго сына, Федора Алексѣе-

¹⁾ См. «Миссіонер. Обзор.» 1905 г. № 7—8.

вца и отличался проповѣдническимъ талантомъ. Симеонъ Полоцкій былъ близокъ и къ церковнымъ властямъ. «Жезлъ Правленія» изданъ отъ имени собора 1666 г. и одобренъ соборомъ 1667 г. Послѣ «Предисловія», въ коемъ объясняется смыслъ названія книги, въ «Жезлѣ» опровергаются: челобитная попа Никиты Добрынина и одно изъ сочиненій попа Лазаря. Въ означенныхъ раскольническихъ сочиненіяхъ, представленныхъ царю, Никита и Лазарь писали свои обличенія частію противъ обрядовъ, но болѣе всего противъ нѣкоторыхъ выраженій, находящихся въ книгѣ «Скрижали», а также и въ другихъ новопечатныхъ книгахъ. Въ этихъ выраженіяхъ заключались, по ихъ мнѣнію, еретическія мысли или, по меньшей мѣрѣ, нѣчто недоброе, развращенное. Составитель «Жезла» и опровергаетъ эти обличенія и извѣты, разъясняя грамматически всю ихъ лживость. Рѣчь книги цвѣтистая; товъ рѣзкій.

Въ «Жезлѣ» встрѣчаются и мысли частію произвольныя, частію недостаточно уясненныя. Такъ, въ доказательство написанія имени Спасителя *Иисусъ* авторъ говоритъ, что первыя двѣ начальныя буквы знаменуютъ, по свидѣтельству нѣкоего мужа премудра, душу и тѣло воплощеннаго Сына Божія (ч. 2, возоблич. 10-е). Раскольники обращали и обращаютъ на это вниманіе (См. въ «Пращицѣ» вопр. 43 и «Историч. изслѣдованіе въ оправданіе старообрядцевъ» т. 2-й). Кромѣ того, раскольники указывали, что въ «Жезлѣ» содержатся мысли прямо неправославныя, а именно: а) мнѣніе о непорочномъ зачатіи пресвятой Дѣвы Маріи и б) о времени пресуществленія св. Даровъ. На самомъ дѣлѣ составитель «Жезла», разбирая обличеніе Никиты противъ одного мѣста изъ «Скрижали», гдѣ сказано, что «скверна прародительска бяше въ ней», — недостаточно рѣшительно защищаетъ это мѣсто и возобличаетъ челобитчика. Приведя нѣкоторыя выраженія изъ богослужебныхъ пѣсней относительно непорочнаго зачатія, авторъ говоритъ: «о семъ отсылаемъ на соборное опредѣленіе», а въ концѣ замѣчаетъ только, что и «мнѣніе Скрижали не есть еретичество, но св. отецъ восточныя церкви» (возоблич. 10-е, л. 27 об. и 29). Дѣйствительно, вопросъ

этотъ вращался въ то время въ области только частныхъ мнѣній, и римскій догматъ о непорочномъ зачатіи не былъ еще провозглашенъ. Что же касается мнѣнія о времени пресуществленія св. Даровъ, то составитель «Жезла» опровергалъ извѣты Никиты на «Скрижали», въ коей написано, что во время литургіи хлѣбъ на проскомидіи есть простой хлѣбъ и только подобится «истинному хлѣбу распятому». Никита находилъ въ этомъ ересь. Составитель «Жезла», развивая мысль «Скрижали» и возобличая Никиту, говоритъ, что хлѣбъ предложенный на всей проскомидіи и до половины литургіи, до словъ: «пріимите ядите...», не имѣетъ пресуществленія въ тѣло и кровь Господню. Затѣмъ онъ доказываетъ, что во время произнесенія этихъ словъ и слѣдующей за ними молитвы благословенія (и сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа...) и совершается пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову. Значить, составитель «Жезла» дѣлаетъ общее указаніе, а не опредѣляетъ самаго момента пресуществленія, что для него и не было нужно. (Возоблич. 13-е, л. 31—32). Есть въ книгѣ «Жезль» и нѣкоторыя другія неправоильности, на примѣръ относительно необходимости св. причащенія.

Увѣтъ духовный п. Іоаннима.

Странникъ 1884 г. т. 1-й.

Написаніе «Увѣта» находится въ связи съ стрѣлецкимъ бунтомъ и соборомъ 5 іюля. Расколоучители жаловались на недостаточность «Жезла» и желали, чтобы патріархъ далъ имъ письменный отвѣтъ. Поэтому п. Іоакимъ и занялся опроверженіемъ новой стрѣleckой челобитной, въ которой повторялись извѣты на прав. церковь прежнихъ челобитныхъ. Въ книгѣ «Увѣтъ», напечатанной въ 1682 году, въ началѣ помѣщено «Возглашеніе увѣщательное всему російскому народу». Въ этомъ «Возглашеніи» патріархъ увѣщаетъ «покарятися церкви святой, яко своей матери», затѣмъ кратко вспоминаетъ всѣ бывшіе по вопросу о книжномъ исправленіи соборы, объ-

ясняетъ, по какимъ причинамъ происходило книжное исправленіе: наконецъ, какъ очевидецъ, онъ описываетъ бывшее стрѣлцкое раскольническое возмущеніе. Послѣ этой исторической части слѣдуетъ разборъ челобитной. Такъ какъ стрѣлцкая челобитная составлена по образцу прежнихъ челобитныхъ, то и въ своихъ опроверженіяхъ п. Іоакимъ часто повторяетъ то, что писалось въ «Жезлѣ», занимаясь разборомъ и опроверженіемъ тѣхъ же извѣстовъ. Такъ напр. онъ опровергаетъ, будто въ новыхъ книгахъ повелѣвается ходить безъ крестовъ, будто проповѣдуется, что Христосъ умеръ за нѣкое прегрѣшеніе, заповѣдуется молиться духу лукавому и проч. т. п.

Особенности сравнительно съ «Жезломъ» въ «Увѣтъ» тѣ, что п. Іоакимъ часто дѣлаетъ ссылки на старыя богослужебныя и другія книги, греческія и славянскія (см. стр. 4, 7, 10, 13, 14, 16, 18),—приемъ необходимый въ борьбѣ съ расколомъ.

Но раскольники и книгу «Увѣтъ» не оставили впослѣдствіи безъ замѣчаній, какъ и книгу «Жезлъ». Писатели раскольническіе считаютъ вымышленнымъ одно новое доказательство троеперстнаго сложенія отъ руки св. ап. Андрея. Дѣйствительно, въ «Увѣтъ» говорится, что въ патриаршей ризницѣ въ ковчежцѣ находится рука св. апостола Андрея съ троеперстнымъ сложеніемъ (л. 185—186. См. «Прациду» вопр. 75-й).

Розыскъ св. Димитрія Ростовскаго.

Св. Димитрій по происхожденію—малороссъ. Своими учеными трудами по составленію Четь-миной онъ обратилъ на себя вниманіе Петра I. Назначенный на Ростовскую кафедру, св. Димитрій обратилъ особенное вниманіе на находившихся въ его епархіи раскольниковъ и сталъ заниматься изученіемъ раскола. Свѣдѣнія о расколѣ онъ пріобрѣталъ частію чрезъ личное знакомство, частію чрезъ достовѣрныхъ лицъ. Плодомъ его изученія было написаніе книги, названной «Розыскомъ». Розыскъ раздѣляется на три части: въ первой раскрывается мысль, что вѣра раскольниковъ неправа, во второй,—что уче-

ніе ихъ душевредно, и въ третьей, — что дѣла ихъ небогоугодны. Неправость вѣры раскольниковъ доказывается разъясненіемъ, что вѣра есть то, чего нельзя видѣть глазами или осязать руками, а между тѣмъ вѣра раскольниковъ заключается въ предметахъ видимыхъ (въ обрядахъ). При этомъ, что касается дѣйствительно догматовъ вѣры, то расколоучители погрѣшаютъ въ оныхъ; такъ Аввакумъ училъ неправославно о Св. Троицѣ и о воплощеніи ¹⁾. Душевредность ученія раскольниковъ св. Димитрій доказываетъ тѣмъ, что ученіе это проповѣдуется ложными учителями и исполнено лжи и неправды; таково ученіе объ антихристѣ, о прекращеніи Христовой жертвы, о томъ, что раскольники образъ и подобіе Божіе видятъ въ бородѣ. Тутъ же разсматриваются вопросы о поклоненіи иконамъ, о почитаніи мощей, примѣнительно къ ученію сектъ рационалистическихъ. Небогоугодность дѣлъ раскольниковъ доказывается тѣмъ, что внѣ церкви и внѣшніе подвиги у раскольниковъ лицемѣрны. Изъ дѣлъ прямо дурныхъ св. Димитрій указываетъ на самосожигательство и запащиванія, а также на развратную жизнь. Примѣровъ самосожигательства указываетъ имъ очень много.

Такимъ образомъ составитель «Розыска» первый сталъ разсматривать расколъ съ догматической и нравственной стороны. Изъ обрядовыхъ вопросовъ въ первыхъ двухъ частяхъ наиболѣе подробно разсмотрѣнъ вопросъ о крестѣ, менѣе обстоятельно — о сложеніи перстовъ, объ имени Иисусъ и о молитвѣ Иисусовой (Господи Иисусе Христе Боже нашъ....).

При разсужденіи о перстосложеніи св. Димитрій, возмущенный хулами раскольниковъ на троеперстное сложеніе, въ отвѣтъ на эти хулы, самъ высказалъ порицаніе на сложеніе двуперстное ²⁾. Затѣмъ, какъ писатель, знающій греческій

¹⁾ Изъ «Розыска» и стали въ первый разъ извѣстны еретическія письма Аввакума, о которыхъ была уже рѣчь (см. стр. 130).

²⁾ Въ доставленномъ св. Димитрію раскольниковъ свитѣ была изображена рука съ троеперстнымъ сложеніемъ, гдѣ на одномъ перстѣ было написано: *са*, на другомъ *та*, на третьемъ *на*. Св. Димитрій дѣлаетъ по сему замѣчаніе, что приличнѣе на двуперстномъ написать *де-монъ* (стр. 409 изд. 1847 г.).

языкъ, онъ объяснилъ, что по словопроизводству съ греческаго языка *Iсусъ* значить исцѣлитель, а *Исусъ*—равноухій. «Но не буди намъ тако нарицати Христа Спасителя», заключилъ св: Димитрій (стр. 16). Раскольническіе писатели выставляютъ оба эти мѣста, какъ порицанія на «старые» обряды.

Пращица епископа нижегородскаго Питирима.

«Пращица» нижегородскаго епископа Питирима, напечатанная въ 1720 году, представляетъ отвѣты на вопросы діаконцевъ. Занимаясь обращеніемъ раскольниковъ въ нижегородской епархіи, Питиримъ еще въ званіи архимандрита послалъ діаконцамъ 130 вопросовъ. Последніе вмѣсто отвѣтовъ прислали ему свои 240 вопросовъ. На вопросы Питирима явились Отвѣты діаконцевъ, написанные по просьбѣ ихъ Андреемъ Денисовымъ; на вопросы діаконцевъ написаны Питиримомъ отвѣты, подъ названіемъ «Пращицы». Насколько разнообразны были вопросы раскольниковъ, настолько же разнообразно и содержаніе «Пращицы». Въ ней идетъ рѣчь о вѣрѣ, о значеніи преданій, объ обрядовыхъ разностяхъ и о прежнихъ полемическихъ книгахъ. Составитель «Пращицы» въ первый разъ занимается сличеніемъ русскихъ старопечатныхъ книгъ между собою, — приемъ наиболѣе удобный въ борьбѣ съ расколомъ и употребляемый въ настоящее время. Изъ обрядовыхъ разностей основательно разсмотрѣнъ вопросъ о крестѣ, о количествѣ просфоръ и о хожденіи посолонь; но наиболѣе подробно составитель «Пращицы» долженъ былъ говорить о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Опровергая двуперстное сложеніе, онъ усиливался доказать, что въ ономъ заключаются разныя ереси: аріанская, несторіанская и армянская. Доказывая правильность сложенія троеперстнаго и другихъ содержимыхъ церковію обрядовъ, авторъ ссылался на только-что открытый документъ: соборъ на еретика Мартына, — оказавшійся впоследствии подложнымъ. Кѣмъ составленъ этотъ документъ, неизвѣстно; но составитель «Пращицы» пользовался имъ весьма широко. Такъ какъ «Дѣяніе на еретика Мартына», помѣщаемое въ концѣ «Пращицы», было напечатано отдѣльно

еще равнѣ, то Питиримъ въ «Прашицѣ» долженъ былъ уже защищать подлинность оваго. Равнымъ образомъ ему пришлось быть защитникомъ нѣкоторыхъ мыслей, высказанныхъ въ прежнихъ полемическихъ книгахъ: Жезлѣ, Увѣтѣ и Розыскѣ, противъ которыхъ раскольники высказывали возраженія. Обширность вопросовъ, обрядовая точка зрѣнія и увлеченіе подложнымъ документомъ дѣлаютъ это сочиненіе неудачнымъ полемическимъ произведеніемъ по многимъ поставленнымъ вопросамъ.

Обличеніе неправды раскольническаго Теофилакта Лопатинскаго, архіепископа тверскаго.

Въ заглавіи сказано, что «Обличеніе неправды раскольническаго» написано противъ «Поморскихъ отвѣтовъ»; но въ немъ опровергается собственно отвѣтъ на 5-й вопросъ. Неофита. Въ этомъ отвѣтѣ выговцы указывали тѣ различія, изъза которыхъ они отдѣляются отъ прав. церкви. Долгое время книга Теофилакта оставалась не напечатанною; уже въ царствованіе Елизаветы Петровны она была рассмотрѣна и исправлена ростовскимъ митрополитомъ Арсеніемъ Маціевичемъ и напечатана въ 1745 году.

Въ «Обличеніи» разсматриваются слѣдующіе обрядовые вопросы: о перстосложеніи, о крестѣ четырехконечномъ и осмиконечномъ, о печати на просфорахъ, о количествѣ просфоръ, объ имени Иисусъ, объ аллилуіи и другихъ болѣе мелкихъ различіяхъ. Разсматривая означенные предметы, составитель «Обличенія» доказываетъ, что они не составляютъ догматовъ вѣры, но спасенію потребныхъ. Затѣмъ онъ обстоятельно разбираетъ тѣ доказательства, какія приводились и въ настоящее время приводятся раскольниками въ подтвержденіе двуперстія (сказаніе о Мелетіѣ, слово Θεодоритово, свидѣтельство Петра Дамаскина и Максима грека, опредѣленіе Стоглаваго собора и указаніе на св. мощи). Теофилактъ Лопатинскій можетъ быть названъ первымъ писателемъ, который критически разбираетъ эти доказательства. Сверхъ того, въ его книгѣ можно находить немало и положитель-

ныхъ доказательствъ изъ книгъ въ подтвержденіе обрядовъ, содержащихъ прав. церковію.

Послѣ обозрѣнія въ частности каждаго изъ означенныхъ вопросовъ, составитель «Обличенія» говоритъ вообще о старопечатныхъ книгахъ, что онѣ не согласуются между собою, и доказываетъ ихъ неисправность сознаниемъ самихъ издателей, выраженнымъ въ послѣсловіяхъ къ онимъ, и фактомъ бывшихъ книжныхъ исправленій. Въ частности, онъ въ первый разъ занимается разборомъ книги Кирилловой, доказывая, что она не принадлежитъ св. Кириллу іерусалимскому, — Большому и Малаго катихизисовъ и Книги о вѣрѣ. Во всѣхъ этихъ книгахъ онъ справедливо находитъ неправильныя мнѣнія.

Такимъ образомъ книга «Обличеніе неправды раскольнической» имѣла въ свое время важное значеніе. Но, увлекшись полемикою, составитель оной допустилъ очень рѣзкія выраженія не только относительно раскольниковъ, но и относительно составителей старыхъ книгъ (напр. Стефана Зизанія); кромѣ того онъ усиливался безъ надобности опровергать свидѣтельства о крестѣ осмиконечномъ и доказывать, что крестъ Христовъ—четвероконечный, тогда какъ тотъ и другой крестъ есть истинный Христовъ крестъ. Затѣмъ, подражая составителямъ «Розыска» и «Пращицы», онъ повторилъ филологическое объясненіе имени Ісусъ (равноухій) и употреблялъ рѣзкія порицательныя сужденія относительно происхожденія двуперстнаго сложенія.

Увѣщаніе во утвержденіе истины и въ надежду дѣйствія любви евангельскія.

Прав. Собес. 1900 г. ст. Нечаева: «Увѣщаніе» Платона м. московскаго, какъ предвѣстникъ единовѣрія. Исслѣдованіе И. В. Лысогорскаго: «Московскій миръ. Платонъ, какъ противораскольникій дѣятель», 1905.

«Увѣщаніе во утвержденіе истины» написано по слѣдующему поводу. Императрица Екатерина II стала снисходительно относиться къ раскольникамъ, и это снисхожденіе на первыхъ порахъ повело къ тому, что «многіе въ расколъ, яко въ растворенныя двери, побѣжали» (Предисл. къ читателю). Въ іюнь мѣсяцѣ 1765 г. раскольники ворвались въ новгородскій Зеленецкій монастырь, выгнали монашествующихъ, пожгли священныя книги, поломали иконы и въ за-

включеніе всего сами сожглись. Тогда императрица повелѣла сочинить «Увѣщаніе». Увѣщаніе составлено архимандритомъ Платономъ, впоследствии московскимъ митрополитомъ, и издано отъ имени «православно-каѳолическія восточныя Христовы церкви»; оно напечатано въ 1765 году.

«Православно-каѳолическая восточная Христова церковь скорбитъ зѣло и утровою своею смущается, видя, что нѣкоторые бывшія ея чада оставляютъ ее... Нельзя довольно словами изобразить, коликую отдѣленіе сіе церкви Христовой наноситъ скорбь». Такъ начинается «Увѣщаніе», и это чувство соболѣзнованія о заблудшихъ проходитъ чрезъ все сочиненіе. Въ «Увѣщаніи» сначала кратко излагается исторія просвѣщенія Россіи христіанскою вѣрою, переводъ книгъ съ греческаго языка на славянскій, появленіе книжныхъ погрѣшностей и исправленіе книгъ, начиная съ преп. Максима грека до п. Іосифа включительно, каковое исправленіе къ совершенному окончанію не было приведено. Отсюда выясняется необходимость дальнѣйшаго книжнаго исправленія, о коемъ кратко и рассказываетъ, какъ оно происходило, и какъ появился расколъ.

Обращаясь къ раскольникамъ, увѣщатель замѣчаетъ, что они въ самой вѣрѣ согласны съ нами и только за одни мелкости спорятъ. Съ этой точки зрѣнія въ первый разъ рассматриваются вопросы: о разностяхъ въ книгахъ старыхъ и исправленныхъ, о сложеніи перстовъ, о четырехконечномъ крестѣ, о количествѣ просфоръ, о хожденіи посолонь. Стоя на догматической точкѣ зрѣнія и придавая особенно важное значеніе единенію съ церковію, составитель «Увѣщанія» раскрываетъ и доказываетъ слѣдующія мысли: а) что въ старыхъ и новыхъ книгахъ вѣра одна, а прибавленія или убавленія въ книгахъ были всегда, и церковь таковыхъ не только не проклинала, но и похваляла; б) что въ двуперстномъ и троеперстномъ сложеніи заключаются однѣ и тѣже догматическія мысли, а персты сами по себѣ ничего не значатъ; в) что четвероконечный и осмиконечный крестъ одинаково—Христовъ крестъ, сила котораго зависитъ не отъ числа концовъ, а отъ Распятаго на немъ І. Христа; г) что пять или

· семь просфоръ, употребляемыхъ на проскомидіи,—вещь безразличная, такъ какъ таинство совершается на одной просфорѣ; д) по солнцу или противъ солнца ходить, въ томъ великой силы нѣтъ. Утверждая такимъ образомъ безразличіе обрядовыхъ разностей, «Увѣщаніе» сближаетъ старообрядцевъ съ православною церковію, лишая ихъ главной своей опоры, заключающейся въ положеніи: «аще кто іоту прибавитъ или убавитъ, да будетъ анаеема». Поэтому «Увѣщаніе» не потеряло своего значенія и въ настоящее время. Оно печатается и теперь, по благословенію св. Синода.

Въ концѣ «Увѣщанія» помѣщенъ особый отдѣлъ «о самоубійственномъ сожигательствѣ», имѣвшій важное значеніе для того времени, когда оно было написано.

· Отвѣты архіепископа Никифора на вопросы старообрядцевъ.

Никифоръ, архіепископъ славенскій, а потомъ астраханскій,—родомъ грекъ. По пріѣздѣ въ Россію онъ посвященъ архіепископомъ въ [славенскую и херсонскую епархію. Прибывъ на епархію, преосв. Никифоръ составилъ «окружное посланіе» къ жившимъ въ его епархіи старообрядцамъ. Отвѣтомъ на это посланіе была присылка отъ старообрядцевъ бахмутскаго уѣзда списка Соловецкой челобитной въ 20 главахъ, съ требованіемъ отвѣтить на оную. Въ непродолжительномъ времени отвѣты были написаны. Затѣмъ, когда онъ былъ переведенъ на Астраханскую епархію, двое изъ иргизскихъ старообрядцевъ, извѣстный Сергій и Прохоръ, подали ему отъ имени всего своего общества прошеніе, состоящее въ 15 вопросахъ, на которые просили отвѣтовъ. Отвѣты на эти вопросы также были написаны. Такимъ образомъ «Окружное посланіе», Отвѣты на Соловецкую челобитную и Отвѣты на вопросы иргизскихъ старообрядцевъ и составляютъ содержаніе книги архіепископа Никифора. Въ концѣ книги помѣщено разсужденіе о св. мврѣ, имѣется ли оное у старообрядцевъ.

«Окружное посланіе» содержитъ общія мысли относительно происхожденія раскола и его свойствъ. Цѣль онаго—

призваніе къ обращенію въ нѣдра Христовой церкви. «Обратитесь безъ отлагательства къ святѣй матери нашей церкви!.. Приидите убо, приступите: сей гласъ нашего смиреннаго пастыря и архіерея вы должны разумѣть, какъ гласъ всемогущаго Бога».

Въ разборѣ Соловецкой челобитной авторъ сначала опредѣляетъ, что есть ересь и что есть расколъ,—на основаніи 1-го прав. Василія Великаго, а также говорить о значеніи источниковъ вѣроученія: свящ. писанія, постановленій соборовъ и ученія св. отцовъ. При этомъ онъ замѣчаетъ, что мнѣніе одного отца, хотя бы онъ и святъ былъ, можетъ и не быть непогрѣшительнымъ. Затѣмъ преосв. Никифоръ переходитъ къ опроверженію тѣхъ извѣстовъ на прав. церковь, какіе высказаны были въ челобитной. Здѣсь ему пришлось повторять опроверженіе тѣхъ же обвиненій, противъ которыхъ писали Симеонъ Полоцкій и патріархъ Іоакимъ. Особенность Никифора—та, что онъ сличаетъ славянскій переводъ съ греческимъ текстомъ, для чего дѣлаетъ довольно обширныя греческія выписки, и вообще разсуждаетъ, какъ ученый грекъ, на основаніи греческихъ, а не древне-славянскихъ источниковъ. Здѣсь же, какъ и въ «Посланіи», говоря о началѣ раскола и о нѣкоторыхъ обрядахъ, содержимыхъ раскольниками, авторъ ссылается на напечатанное въ «Працицѣ» дѣяніе на еретика Мартына, какъ на документъ подлинный, даже доказываетъ подлинность онаго. Затѣмъ онъ рѣзко отвергаетъ написаніе имени *Исусъ*, какъ ничего невначущее.

Въ отвѣтахъ на 15 вопросовъ Сергія, примѣнительно къ вопросамъ, наиболѣе подробно говорится о Стоглавомъ соборѣ,—что опредѣленія его не имѣютъ твердыхъ доказательствъ, о книгѣ Кирилловой, что она св. Кириллу не принадлежитъ. Изъ вопросовъ обрядовыхъ болѣе обстоятельно разсматривается вопросъ о перстосложеніи, при чемъ авторъ, вопреки составителю «Увѣщанія», придаетъ немалое значеніе и самымъ перстамъ, говоря, что двуперстіе, хотя и не содержитъ ересей Аріевой и Несторіевой, но есть обычай армянскій и противно преданію прав. церкви (отв. 8-й и 9-й). При этомъ преосв. Никифору пришлось въ первый разъ от-

вѣчать на рѣзко и рѣшительно поставленное обвиненіе относительно бывшихъ порицательныхъ выраженій на дуперстное сложеніе. Въ отвѣтахъ также дѣлаются ссылки на еретика Мартына и встрѣчаются рѣзкія выраженія относительно Стоглаваго собора и Кирилловой книги. Вообще, книга архіепископа Никифора далеко уступаетъ «Увѣщанію» м. Платона.

Изъ полемическихъ произведеній болѣе близкаго къ намъ времени имѣютъ наибольшее значеніе по своимъ достоинствамъ и распространенности слѣдующія: 1) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, 2) Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ и 3) Истина святой Соловецкой обители. Первое сочиненіе принадлежит московскому митрополиту Филарету, послѣднія два—олонецкому архіепископу Игнатію.

1) Въ *Бесѣдахъ къ глаголемому старообрядцу* разсматриваются разные обрядовые вопросы по древнимъ славянскимъ рукописямъ и книгамъ старопечатнымъ. Наиболѣе обстоятельно рассмотрѣнъ вопросъ о начертаніи имени Спасителя *Иисусъ*, а также о именованномъ благословеніи. Кромѣ того есть бесѣда о значеніи Стоглаваго собора и отвѣты на вопросы относительно единовѣрія, а также и относительно осужденія раскольниковъ соборомъ 1667 года. Всѣ бесѣды отличаются сильными по доказательствамъ, но спокойными по духу и авторитетными по лицу писателя разсужденіями.

2) *Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ* касаются преимущественно вопросовъ о церкви и таинствахъ и направлены противъ беспоповцевъ. Хотя онѣ и не представляютъ ученыхъ изслѣдованій, какъ «Бесѣды къ глаголемому старообрядцу»; но тѣмъ не менѣе очень жѣтко и ясно показываютъ несостоятельность беспоповщинскаго ученія по означеннымъ важнымъ вопросамъ. Кромѣ того составитель «Бесѣды» раскрываетъ и ту мысль, что беспоповцы не исполняютъ и многихъ чиновъ и обрядовъ, въ древнихъ Потребникахъ положенныхъ, и удержали «менѣе нежели тысящную часть; прочее все, такъ сказать, выдрали изъ Требника и бросили» (бес. 20).

3) *Истина святой Соловецкой обители* представляет новое основательное опроверженіе Соловецкой челобитной, составленное на основаніи старыхъ книгъ и рукописей, находившихся въ библіотекѣ Соловецкаго монастыря. Такимъ образомъ извѣты Соловецкой челобитной изобличаются древними памятниками, въ самомъ монастырѣ находившимися.

Въ 1854 г. явилась первая полная система обличенія раскола подъ названіемъ *Истинно древняя и истинно православная Христова церковь*, составленная с.-петербургскимъ митрополитомъ Григоріемъ. Съ появленіемъ этой системы возникла наука противораскольнической полемики ¹⁾.

Противораскольническое миссіонерство.

Истор. раск. пр. Макарія. Раскольн. дѣла 18 стол. Есппова, т. 1. Нижегород. епарх. вѣд. 1869 г. ст. о Питиримѣ. Чтен. общ. ист. и древн. 1859 г. кн. III. «О братьяхъ Денисовыхъ», Н. Барсова

Противораскольническое миссіонерство началось съ царствованія Петра I, когда въ основу законодательства по отношенію къ расколу положена была *вѣротерпимость*, т. е. когда раскольниковъ за ихъ убѣжденія уже не преслѣдовали. Извѣстными въ исторіи миссіонерами были тогда нижегородскій епископъ Питиримъ и іеромонахъ Неофитъ.

Миссіонерская дѣятельность Питирима. Питиримъ былъ нѣкогда раскольникомъ и принялъ монашество на Вѣткѣ. По обращеніи изъ раскола онъ сдѣлался виднымъ противораскольническимъ миссіонеромъ. По порученію самого государя Петра I, онъ занимался обращеніемъ раскольниковъ нижегородской епархіи, сначала въ званіи игумена и архимандрита Переяславскаго Никольскаго монастыря, а съ 1719 г. въ санѣ епископа нижегородскаго. Еще будучи игуменомъ, въ 1716 году, онъ послалъ жившимъ въ Керженскихъ скитахъ діаконцамъ 130 вопросовъ, общій смыслъ которыхъ заключался въ томъ, «коихъ ради винъ они отдираются отъ церк-

---

¹⁾ Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этой книгѣ будутъ сообщены въ полемикѣ противъ раскола, въ отдѣлѣ о пособіяхъ.

ви», и требовалъ на оныя отвѣта. Въмѣсто отвѣта керженцы прислали ему свои 240 вопросовъ. Отвѣтами на эти вопросы и были съ одной стороны «Діаконовы отвѣты», а съ другой «Пращица». Когда Питиримъ получилъ отвѣты діаконцевъ, то захотѣлъ обличить ихъ неправость предъ народомъ. 1-го окт. 1721 г. въ селѣ Пафнутьевѣ происходило торжественное разглагольствіе Питирима съ раскольниками. Но вмѣсто собесѣдованія представители діаконцевъ подали прошеніе о томъ, чтобы ихъ не истязывать, такъ какъ они сознаются, что отвѣты написаны ими неправо; при этомъ они клялись никогда своихъ отвѣтовъ за правые не вмѣнять. Послѣ долгихъ убѣжденій къ разглагольствію, Питиримъ принялъ ихъ раскаяніе и удовольствовался наставленіемъ народу.

Но раскольники клятвы своей не сдержали. Сначала монахъ Іона, а за нимъ и самъ діаконъ Александръ явились въ Петербургъ и заявили самому государю, будто бы Питиримъ вынудилъ ихъ подать прошеніе предъ народомъ, и они положили руку по неволѣ, опасаясь преслѣдованія, о чемъ послѣ много скорбѣли. По этимъ заявленіямъ началось разслѣдованіе; для очныхъ ставокъ вызванъ былъ въ Петербургъ Питиримъ и одинъ изъ обратившихся діаконцевъ, инокъ Варсонофій. Дѣло кончилось обращеніемъ Іоны, котораго опредѣлили для жительства въ Невскій монастырь, и — казнію Александра, за клятвопреступленіе.

Вслѣдствіе дѣятельности Питирима расколъ весьма значительно сократился въ предѣлахъ вижегородской губерніи. Въ 1716 г. онъ доносилъ объ обращеніи 2000 раскольниковъ. Къ концу его дѣятельности (ум. въ 1732 г.) въ Чернораменскихъ лѣсахъ число скитниковъ уменьшилось болѣе, чѣмъ на двѣ трети (съ 8000 на 2240 чел.).

Миссія Неофита. Въ 1722 г. Св. Синодъ издалъ воззваніе къ раскольникамъ, чтобы они явились прямо въ Синодъ за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній. Но это воззваніе осталось безъ послѣдствій: учителя раскольническіе, «несвѣдуще писанія, продолжали прельщать простой народъ, предъ таковыми прельщенными показывали себя мудрыми, отъ должнаго же разглагольствія отговаривались, яко бы изъ страха

тѣлеснаго наказанія». Такая уклончивость раскольническихъ учителей побудила св. Синодъ и самого государя отправить въ Выговскую пустынь для разглагольствія миссіонера. Такимъ миссіонеромъ, по рекомендаціи Питирима, былъ назначенъ іеромонахъ Спасо-сараевской пустыни (нижегор. губ.) Неофитъ. Неофиту была дана подробная инструкція. По ней, онъ долженъ былъ производить публичныя разглагольствія въ присутствіи мѣстныхъ властей; содержаніе разглагольствія вѣрно было записывать и записи скрѣплять подписами свидѣтелей; въ случаяхъ трудныхъ вопросовъ—отвѣты обдумывать и даже обращаться въ Синодъ за разрѣшеніемъ; при увѣщаніяхъ поступать умѣренно и не употреблять никакой жестокости даже съ непокорными. Не смотря на ясную инструкцію, Неофитъ по прибытіи въ Петрозаводскъ послалъ выговцамъ, по примѣру Питирима, 106, вопросовъ. Выговцы, получивъ вопросы, ревностно принялись за составленіе отвѣтовъ и долго отклонялись отъ разглагольствія, отвѣчая на требованіе Неофита явиться на оное, что отвѣты еще не написаны. Впрочемъ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя еще, до написанія отвѣтовъ, выборныя отъ выговцевъ явились для разглагольствія. Подробности этого разглагольствія записаны только раскольническимъ писателемъ, и въ этой записи Неофитъ выставленъ побѣжденнымъ. Самъ же онъ никакихъ записей объ этомъ не оставилъ, а только послалъ донесеніе государю, что выговцы не присылаютъ отвѣтовъ. Выговцы оправдывались, что отвѣты пишутся нелѣбно. Когда отвѣты были написаны, то одинъ экземпляръ былъ переданъ Неофиту, а другой оберъ-гофмейстеру Олсуфьеву, для представленія государю. По полученіи отвѣтовъ Неофитъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ разсматривалъ оныя. 5-го сентября происходило публичное разглагольствіе или, точнѣе, чтеніе отвѣтовъ на вопросы Неофита. Неофитъ читалъ на нѣкоторые изъ отвѣтовъ свои возобличенія; раскольники требовали, чтобы отвѣты были читаны по порядку, и особенно требовали чтенія отвѣта на 5-й вопросъ, въ которомъ собраны свидѣтельства въ пользу двуперстія и другихъ обрядовъ. Неофитъ читалъ свое возобличеніе на 6-й вопросъ. Затѣмъ происходило

преніе объ обливательномъ крещеніи и о именованномъ благословеніи. Неофитъ заключилъ свою бесѣду словами: «вижу, яко вы къ намъ не склоняетесь въ согласіе». Но и здѣсь подробныхъ записей самъ онъ не сдѣлалъ. Въ Св. Синодѣ были представлены имъ донесенія, имѣющія лишь самый общій характеръ, о томъ, какъ велись пренія.

Въ послѣдствіи времени Св. Синодъ также отправлялъ благонадежныхъ лицъ въ качествѣ миссіонеровъ въ губерніи пермскую, саратовскую, черниговскую и въ другія мѣстности, населенныя раскольниками. Въ то же время были рассылаемы разныя полемическія книги. Болѣе оживленною дѣятельностію въ этомъ отношеніи отличалось время царствованія Николая Павловича. Въ борьбѣ съ расколомъ трудились тогда лично нѣкоторые архипастыри. Наиболѣе извѣстны въ этомъ отношеніи епископы: саратовскій Іаковъ и пермскій Аркадій. Тогда же церковная власть заботилась и о томъ, чтобы поднять нравственный уровень духовенства, особенно въ зараженныхъ расколомъ приходахъ. Съ 50-хъ годовъ стали обращать вниманіе и на умственную подготовку противораскольническихъ дѣятелей. По мысли с.-петербургскаго митрополита Григорія въ епархіяхъ были учреждены особые миссіонеры, которые въ Петербургѣ слушали спеціальныя уроки о расколѣ отъ самого митрополита. Въ то же время въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ было введено преподаваніе исторіи и обличенія раскола. Особенное оживленіе получило противораскольническое миссіонерство въ 60-хъ годахъ, когда къ прав. церкви обратились видные члены бѣлокриницкой іерархіи (1865 г.) и безпоповщинскій наставникъ Павелъ Прусскій (1868 г.). Тогда положено было начало публичнымъ собесѣдованіямъ съ раскольниками, которыя въ настоящее время и представляютъ обычную форму противораскольнической дѣятельности. Собесѣдованія эти производились сначала большею частію членами разныхъ открывшихся братствъ, такъ что въ борьбѣ православія съ расколомъ принимали живое и дѣятельное участіе не только духовенство, но и лица свѣтскія. Въ настоящее время этимъ дѣломъ завимаются и офіціальные миссіонеры и другія лица, опытные въ борьбѣ съ расколомъ. Для поднятія миссіонерскаго

дѣла съ 1886 г. преподаваніе ученія о расколѣ снова введено, послѣ 17-лѣтняго перерыва, въ духовныхъ семинаріяхъ. Въ то же время получили начало миссіонерскіе сѣзды, учреждаемые по мысли собранія архипастырей въ Казани, въ 1885 году. Первые два сѣзда происходили въ Москвѣ, въ 1887 и 1891 году, третій сѣздъ былъ въ Казани, въ 1897 году. На всѣхъ сѣздахъ разсматривались разныя мѣропріятія къ ослабленію раскола, а послѣдній сѣздъ въ Казани удѣлил много времени рѣшенію разныхъ недоумѣнныхъ миссіонерскихъ вопросовъ и по ихъ существу ¹⁾.

К О Н Е Ц Ъ.

---

¹⁾ Дѣян. 3-го миссіон. сѣзда, изд. В. Скворцовымъ. Кіевъ. 1898 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Общій характеръ русскаго сектанства. Каноническое опредѣленіе раскола	3.

Г Л А В А І.

Происхожденіе раскола.

Обрядовый характеръ русскихъ. Споръ во Псковѣ о двоеніи аллилуіа. Споръ о хожденіи посолонь и другіе недоумѣнные предметы. Разности и погрѣшности въ богослужбныхъ книгахъ	8—15.
Попытки книжнаго исправленія. Преподобный Максимъ грекъ, какъ книжный справщикъ. Преподобный Діонисій, какъ книжный справщикъ. Исправленіе богослужбныхъ книгъ по принятымъ приемамъ со времени Стоглаваго собора до п. Іосифа включительно	15—26.
Начало новаго направленія въ патріаршество Іосифа. Патріархъ Никонъ, его характеръ и стремленіе къ реформамъ. Возвращеніе Арсенія Суханова съ востока и его «Проскниитарій»	26—33.
Начало обрядовыхъ исправленій и первые противники патріарха. Соборъ 1654 г.; сношеніе съ константинопольскимъ патріархомъ и посланіе п. Паисія. Осуществленіе дѣла книжнаго исправленія на новыхъ началахъ. Взглядъ русскихъ на грековъ и западно-русскихъ ученыхъ. Прибытіе въ Москву антиохійскаго патріарха Макарія и сербскаго Гавріила; соборныя засѣданія 1655—56 годовъ: утвержденіе и введеніе исправленныхъ книгъ. Вопросы о перстосложеніи и о приеѣ латинь.	33—46.
Начало раскола. Взглядъ на книжныя исправленія, какъ на введеніе ересей латинскихъ. Размолвка Никона съ царемъ и вліаніе этого обстоятельства на усиленіе раскола. Соборы 1666 и 67 годовъ	46—57.

Г Л А В А II.

Состояніе раскольниковъ при жизни первыхъ расколоучителей.

Стран.

Взглядъ раскольниковъ на православную церковь. Происхожденіе раскольниковъ о наступленіи царства антихристова. Определеніе понятія объ антихристѣ первыми расколоучителями. Практическія отношенія раскольниковъ къ прав. церкви . . . . . 58—66.

Отношенія раскольниковъ къ власти гражданской. Челобитныя, ихъ содержаніе и тонъ. Возмущеніе въ Соловецкомъ монастырѣ. Возмущеніе стрѣльцовъ въ Москвѣ. Указъ 1685 г. и слѣдствія этого указа въ положеніи раскола. Кратковременное примѣненіе указа и колонизація раскольниковъ . . . . . 66—82.

Г Л А В А III.

Дробленіе раскола на частныя секты.

Вопросъ объ іерархіи; образованіе безпоповщины; образованіе поповщины . . . . . 83—93.

Раздѣленіе безпоповщины на частныя секты. Вопросы о титулѣ и о бракѣ. Поморцы и Федосѣвцы. Вопросы объ отношеніи къ гражданскому обществу, какъ причина дробленія безпоповщины. Поморцы. Филиповцы. Бѣгуны. Аароновщина или Онуфріевщина . . . . . 93—123.

Безпоповщинскія секты «вѣтовскаго направленія». Спасово согласіе. Рябиновщина. Самокрещенцы. Согласіе Новоспасово . . . . . 123—130.

Новѣйшее движеніе въ безпоповщинѣ съ молоканскимъ характеромъ . . . . . 130—131.

Раздѣленіе поповщины на частныя секты. Онуфріевщина. Вопросы о принятіи бѣглыхъ поповъ и о способѣ кажденія. Вопросы о принятіи бѣглыхъ поповъ въ царствованіе Екатерины II. Перемазанцы. Діаконовцы. Вопросы объ исканіи поповцами архіерея въ XVIII вѣкѣ. Елифаній, Аелигогень, Анеимъ. Волненія въ поповщинѣ по вопросамъ общераскольническимъ. Согласія: Суслово, Чернобольское и Лужковское . . . . . 131—160.

Австрійское старообрядческое священство. Происхожденіе онаго. Распространеніе бѣлокриницкаго священства въ предѣлахъ Турціи и Румыніи и правительственныя къ нему отношенія. Австрійское священство въ Россіи; отношеніе къ нему; правительства и попытки создать лучшее внѣшнее положеніе . . . . . 160—183.

Всцм,

Стран.

Внутренняя история австрийского священства. Неурядицы между русскими поповцами. Волнения между иностранными поповцами из-за метрику. Окружное послание и прошение по поводу появления одного волнения. Окружники и противокружники. Полуокружники. Сознание неудовлетворительности коренных оснований бѣлокриницкаго священства: а) Наиболѣе замѣчательныя присоединенія къ прав. церкви. б) Появленіе епископа самозванца. Остатки бѣглопоповства . . . 183—210.

Г Л А В А IV.

Стремленіе раскольниковъ вступить въ соединеніе съ прав. церковію, подъ условіемъ содержанія старыхъ книгъ и обрядовъ (Единоувѣріе).

2 Всцм.

Начало единоувѣрія въ Стародубѣ. Распространеніе «согласія» за предѣлами Стародубья и правила «Единоувѣрія». Распространеніе единоувѣрія въ центрахъ раскола въ царствованіе Николая I. Единоувѣріе на Ирязѣ, въ Стародубѣ, на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ и на Керженцѣ. Состояніе единоувѣрцевъ . . . . . 211—233.

4) Всцм,

Г Л А В А V.

Внѣшнее положеніе раскола въ государствѣ и духовныя дѣйствования къ ослабленію онаго.

Краткій историческій очеркъ правительственныхъ къ расколу отношеній и современное положеніе раскола . . . 234—259.
 Духовныя дѣйствования къ ослабленію раскола: наиболѣе извѣстныя полемическія произведенія . . . . . 259—271.
 Противораскольническое миссіонерство . . . . . 271—275.

